

CCIV 3/52

Константинопольскій патріархъ

Кириллъ Лукарисъ

и его борьба

съ римско-католическою пропагандою на востокѣ.

Части первая и вторая.

Жизнь и дѣятельность патріарха Кирилла Лукариса.

(Церковно-историческій очеркъ).

Преподавателя Донской Духовной Семинаріи священника Евграфа Овсянникова.

Новочеркасскъ.

„Частная Донская Типографія“.

1903.

Отдѣльный оттискъ изъ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

639
37

Константинопольскій патріархъ

Кириллъ Лукарисъ

и его борьба

съ римско-католическою пропагандою на востокѣ.

Введеніе.

Въ ряду патріарховъ восточной церкви послѣ паденія Константинополя Кириллъ Лукарисъ несомнѣнно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Его богатыя природныя дарованія, обширное научное образованіе и заботы о поднятіи просвѣщенія въ родной странѣ, особенно же его ревность о православіи и заботы о благосостояніи своей церкви, обнаружившіяся въ энергической до самопожертвованія борьбѣ съ іезуитами и мудромъ обращеніи съ протестантами,—все это выдѣляетъ его

изъ ряда прочихъ патріарховъ этого періода. Шумные же споры изъ-за Кирилла Лукариса, возникшіе въ церквахъ западныхъ, восточной и русской, сопровождавшіеся очень важными результатами въ исторіи греческой церкви и въ смыслѣ научномъ не прекратившіеся еще и теперь, дѣлаютъ эту личность очень интереснымъ и важнымъ предметомъ историческаго изслѣдованія.

Современные Кириллу Лукарису писатели превозносятъ его умъ, мудрость и любовь къ наукѣ (1). Въ новое время Киммель, извѣстный издатель памятниковъ, имѣющихъ большое значеніе въ исторіи греческой церкви („Monumenta fidei ecclesiae orientalis), характеризуя Кирилла Лукариса, какъ представителя духовнаго просвѣщенія, говоритъ о немъ слѣдующее: „Онъ отличался замѣчательною любовію къ наукѣ, по учености онъ стоялъ выше своего вѣка и своихъ современниковъ въ Греціи, онъ имѣлъ близкое знакомство съ сочиненіями германскихъ ученыхъ; это былъ вѣрный стражъ той церкви, въ которой онъ былъ предстоятелемъ, охранявшій церковь отъ всякаго суевѣрія, онъ былъ презрителемъ и искоренителемъ невѣжества“ (2).

---

(1) Филиппъ Кипрянинъ въ своемъ «Chronicon'-ѣ Ecclesiae graecae» p. 439 говоритъ: „Кириллъ—мудрѣйшій, патріархъ Александрійскій“. Ср. ibidem. p. 445, 449. Тоже повторяетъ Маѳа въ своемъ „Историческомъ спискѣ Константинопольскихъ патріарховъ“. «Христіанское Чтеніе» за 1862 годъ. Часть 1-я, стр. 633. Smith въ своемъ „Narratio de vita, studiis, gestis et martvrio Cyrilli Lucarii“ на стр. 4-й называетъ Кирилла: «какъ своими родителями, такъ и своимъ собственнымъ стремленіемъ ума расположеннымъ къ наукамъ»; а въ Appendix'-ѣ приписываетъ ему «богодухновенную силу ума», p. 67.

(2) Kimmel. «Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Prolegomena», p. XXXVII.

Всѣ свои богатыя природныя дарованія, развитыя всестороннимъ научнымъ образованіемъ (3), Кириллъ Лукарисъ посвятилъ всецѣло на служеніе благу горячо любимой имъ восточной церкви. Вступивъ на Константинопольскую патріаршую каѳедру, онъ употребилъ необыкновенныя усилія и принесъ себя въ жертву для спасенія своей паствы отъ вліянія іезуитовъ, сильно распространившагося тогда на востокѣ. Видя, какъ гибельны для православныхъ коварство и происки іезуитовъ, онъ рѣшился защитить отъ нихъ восточную церковь и въ теченіе всей своей жизни противодѣйствовалъ имъ всѣми силами, не смотря на всѣ гоненія отъ нихъ, не смотря даже на судъ современниковъ, которые уже начинали осуждать его дѣйствія, подозрѣвая его въ ереси за сношенія съ протестантами. Сношенія же Кирилла Лукариса съ протестантами, если судить о нихъ надлежащимъ образомъ, составляли одну изъ самыхъ мудрыхъ и благодѣтельныхъ мѣръ, предпринятыхъ имъ для защиты православія и для усмиренія враговъ его, въ особенности іезуитовъ. Его союзъ съ протестантами былъ *политическій*, а не *религіозный*. Кириллъ Лукарисъ вполнѣ понималъ, что ему одному невозможно бороться съ многочисленными врагами; онъ сознавалъ, что если вдругъ вооружить противъ себя и латинянъ и протестантовъ, то православная греческая церковь, сильно страдавшая тогда подъ игомъ турокъ, подвергнется

---

(3) Новѣйшій историкъ греко-восточной церкви Діомидъ Киріакъ называетъ Кирилла Лукариса «образованнымъ» (πεπαιδευμένος ἀνήρ). «Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία». Τόμος τρίτος, стр. 49. Профессоръ Лебедевъ называетъ Кирилла Лукариса «человѣкомъ, получившимъ хорошее западное образованіе». „Греческія школы—общеобразовательныя и духовныя въ Константинопольскомъ патріархатѣ турецкаго періода". «Богословскій Вѣстникъ» 1899 года, январь, стр. 27.

еще большему порабощенію. Онъ видѣлъ также, что протестанты только въ недавнее время начали появляться на востокѣ и вовсе не обнаруживали еще ни той фанатической нетерпимости къ православнымъ, ни той слѣпой ревности въ распространеніи своего ученія, какими издревле отличались римскіе проповѣдники и особенно іезуиты. Кириллъ Лукарисъ хорошо зналъ, что и заблужденія протестантовъ гибельны для его паствы; но протестанты, при своей малочисленности, были не такъ дерзки въ отношеніи къ православнымъ, какъ іезуиты, и не съ такою наглостію старались завлекать ихъ въ свои сѣти. А, питая сильную непріязнь къ папистамъ, протестанты оказывали уваженіе патріарху и предлагали ему свое содѣйствіе къ преслѣдованію іезуитовъ. Кириллъ Лукарисъ и рѣшился противодѣйствовать іезуитамъ при помощи протестантовъ. Протестантскіе посланники англійскій, голландскій и шведскій всегда почти старались оказывать ему полное сочувствіе и благовременную помощь въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Не предполагая въ нихъ первоначально злого умысла, Кириллъ Лукарисъ часто обращался къ нимъ съ просьбами, прямо высказывалъ имъ свои нужды, не разъ пользовался ихъ защитою и никогда ни предъ кѣмъ не скрывалъ своихъ искреннихъ, но благонамѣренныхъ (4) отношеній къ нимъ.

Іезуиты же, для которыхъ Кириллъ Лукарисъ былъ заклятымъ врагомъ, постоянно клеветали на него предъ турецкимъ правительствомъ, нѣсколько разъ низводили его съ патріаршей каѳедры, не смотря на всю приверженность къ нему православныхъ; изъ ненависти къ нему они начали распространять мысль, будто онъ заразился протестантскими

---

(4) Месолора «Συμβολικὴ τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας» прибавленіе къ первому тому. Ἐν Ἀθήναις. 1893 г., стр. 12—14.

мнѣніями и напислъ даже исповѣданіе вѣры въ протестантскомъ духѣ и, наконецъ, успѣли испросить у султана смертный приговоръ своему неустрашимому противнику.

Этому знаменитому патріарху суждено было не только при жизни со скорбію невинно выслушать названіе предателя православія, но и по смерти подвергнуться даже анаѳемѣ, отъ которой онъ былъ освобожденъ опредѣленіемъ Іерусалимскаго собора 1672 года. Онъ палъ жертвою своей ревности о благѣ православной церкви, и хотя смерть не примирила съ нимъ жестокихъ враговъ его, хотя споры о немъ долго волновали восточную церковь, но добрая память о немъ никогда не умирала въ православномъ народѣ на востокѣ, гдѣ онъ совершилъ свой великій жизненный подвигъ и гдѣ, по пропскамъ враговъ, кончилъ мученически жизнь свою, полную славы и тяжкихъ страданій. Вотъ что пишутъ о немъ митрополиты, архимандриты и игумены Царьградскіе въ соборной грамотѣ своей къ русскому царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 10 декабря 1644 года: „Когда патріаршествовалъ на святомъ и вселенскомъ патріаршемъ престолѣ въ Константинополѣ блаженнѣйшій и приснопамятный бывшій старый патріархъ Кириллъ, былъ онъ добрый пастырь сей церкви Христовой, сіялъ и освѣщалъ не только своимъ ученіемъ и мудростію, но и дѣяніями, что да воздастъ ему Господь Богъ, и при его времени, какъ сидѣлъ онъ на своемъ престолѣ, украшено было *все православіе*, ибо по вседневно творилъ онъ добро, и что имѣлъ, подавалъ бѣднымъ, помощь творилъ страннымъ и научалъ глаголу евангельскому и *православію* словесное стадо православныхъ христіанъ“ (5). На

(5) Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, часть 2-я, стр. 317. Ср. отзывъ о Кириллѣ Лукарисѣ Смита въ „Appendix'-ѣ“ къ его „Collectanea“ p. 67.

западѣ же, не смотря на то, что Кириллъ Лукарисъ былъ оправданъ восточною церковію, имя его издавна подвергалось многимъ нареканіямъ, служило и до сихъ поръ служитъ предметомъ безконечныхъ споровъ, клеветы и противорѣчивыхъ сужденій.

По своимъ великимъ заслугамъ для церкви Кириллъ Лукарисъ достопамятенъ не для одного единовѣрнаго намъ востока: то, что онъ сдѣлалъ для нашей отечественной церкви, въ особенности его участіе въ дѣлахъ юго-западной церкви въ эпоху Брестскаго собора, дѣлаетъ имя этого патріарха драгоцѣннымъ и по отношенію къ намъ, русскимъ, даетъ ему право красоваться на страницахъ и нашей церковной исторіи.

Источники и пособія для изображенія жизни и дѣятельности Кирилла Лукариса.

Такая крупная историческая личность, какъ патріархъ Кириллъ Лукарисъ, не могла пройти незамѣтно въ исторіи, не оставивъ о себѣ памяти въ извѣстіяхъ современниковъ; не могла она не обращать на себя и вниманія греческихъ историковъ. Этимъ объясняется то сравнительно большое количество источниковъ, которымъ мы располагаемъ для изображенія жизни и дѣятельности этого знаменитаго патріарха. Но такъ какъ дѣятельностью его затрогивались интересы православныхъ, католиковъ и протестантовъ, то всѣ эти источники изображаютъ этого патріарха подъ извѣстнымъ своимъ угломъ зрѣнія, а нѣкоторые изъ нихъ даже должны быть прямо названы грубо-тенденціозными. Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ прежде всего поименовать всѣ эти источники и опредѣлить ихъ характеръ и научное значеніе.

I. Источники греческіе, вышедшіе изъ-подъ пера православныхъ.

Свѣдѣнія о Кириллѣ Лукарисѣ встрѣчаются: 1) въ третьемъ томѣ „Церковной исторіи“ (Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία) Мелетія, митрополита Аѳинскаго. Полное заглавіе этого церковно-историческаго сочиненія такое: «Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία Μελετίου, μητροπολίτου Ἀθηνῶν, μετενεχθεῖσα ἐκ τῆς ἑλληνικῆς εἰς τὴν ἡμετέραν ἁπλοελληνικὴν φράσιν, εἰς τόμους τρεῖς διαιρεθεῖσα καὶ πλουτισθεῖσα μὲ πολλὰς χρησίμους, καὶ ἀναγκαίας ὑποσημειώσεις, καὶ ἀκριβεῖς πίνακας, παρὰ Γεωργίου Βενδότη, ἐκ Ζακύνθου, καὶ παρ᾽ αὐτοῦ διορθωθεῖσα». Ἐν Βιέννῃ, τῆς Ἀουστρίας». 1784 года. Современный греческій историкъ Саѳа дѣлаетъ такую оцѣнку третьяго тома этого сочиненія: „послѣ Досиѳея съ наибольшимъ тактомъ изучалъ исторію Константинопольской патріархіи турецкихъ временъ Мелетій;

въ третьемъ томѣ своей церковной исторіи онъ собралъ много извѣстій, сюда относящихся.... Мелетій старательно передалъ намъ нѣкоторыя подробности о событіяхъ, начиная отъ времени управленія Константинопольскою церковію патріарха Тимоѳея II до времени патріаршествованія Каллиника (1614—1702),—такія подробности, какихъ ни откуда еще нельзя почерпнуть" (6).

Мелетій, какъ грекъ, дѣлаетъ самые благопріятные отзывы о Кириллѣ Лукарисѣ. Въ православіи Кирилла не сомнѣвается.

2) Въ историческомъ сочиненіи Досиѳея (7), патріарха Іерусалимскаго, озаглавленномъ такъ: «Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων» („Исторія патріарховъ Іерусалимскихъ"). Сочиненіе это издано, какъ видно изъ заглавія его, съ Бухарестѣ въ 1715 году. Мы достали это сочиненіе въ библіотекѣ Кіево-Печерской лавры. По словамъ Саѳы, „Досиѳей съ достаточною внимательностію относится къ исторіи константинопольскихъ патріарховъ какъ своего времени, такъ и ближайшихъ къ нему временъ. Онъ сообщаетъ извѣстія о нихъ какъ на основаніи собственныхъ наблюденій, такъ и на основаніи разныхъ замѣтокъ" (8). Нашъ русскій византистъ, профессоръ Московской Духовной Академіи, Лебедевъ дѣлаетъ такое замѣчаніе о характерѣ этого сочиненія: „нужно сказать, что большая часть харак-

---

(6) Sathas. Bibliotheca Graeca medii aevi. Vol. III. Πρόλογος, σελ. 21.

(7) Біографія Досиѳея подробно разсказана и дѣятельность его достаточно охарактеризована въ статьѣ И. Мотченко: „Досиѳей, патріархъ Іерусалимскій, и его время", напечатанной въ «Душеполезномъ Чтеніи» за 1877 годъ, т. III, и 1878 годъ, т. I.

(8) Sathas. Bibliotheca Graeca. Vol. III. Πρόλογ. σελ. 20.

теристикъ константинопольскихъ патріарховъ XVII вѣка у Досиѳея не клонится къ ихъ чести: онъ выставляетъ ихъ малоспособными и плохо державшими кормило правленія въ рукахъ“ ([9]). Отзывъ Досиѳея о знаменитомъ Кириллѣ Лукарисѣ очень оригиналенъ: онъ считаетъ его „скрытымъ еретикомъ“ («κρύφιος αἱρετικός»). (Кн. XI, стр. 1171).

3) Въ опроверженіи исповѣданія Кирилла Лукариса, написанномъ Мелетіемъ Сиригомъ ([10]). Мы не могли достать греческаго текста этого сочиненія, а пользовались русскимъ переводомъ его, который нашли въ рукописи библіотеки Кіево-Печерской лавры (подъ № 125), носящей такое заглавіе: „Блаженнаго Мелетія Сирига, учителя и протосyггела въ Константинополи церкве, на главы кальвинскія, и вопросы Кирилла Лукареа противоглагольства. Издашася лѣта 1638 отъ Рождества Христова. Напечатася иждивеніемъ же и тщаніемъ всесвѣтлѣйшаго, благочестиваго же и тишайшаго Государя и Игемона всея Угровлахіи, господина Іоанна Константиновича Басарамбъскаго воеводы. Прирадѣніемъ же и исправленіемъ словеснѣйшаго нотаріа великія церкви господина Михаила Макри, суща изъ Іоаннитовъ. Въ славномъ городѣ букурести угровлахійскомъ. Въ лѣто спасенія 1690, въ мѣсяцѣ септемвріи“. Въ самомъ концѣ рукописи находится замѣтка: „преписася сія богодухновенная святая книги 1702 года, мѣсяца септемврія“. Въ этой рукописи содержится 304 листа. Самъ авторъ этихъ „противоглагольствъ“ такъ объясняетъ причину, побудившую его приняться за составле-

---

([9]) Лебедевъ. „Обзоръ источниковъ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи съ критическими о нихъ замѣчаніями“. «Богословскій Вѣстникъ» за 1894 годъ. Мартъ, стр 545.

([10]) Біографію Мелетія Сирига и перечень его сочиненій см. у Саѳы въ „Νεοελληνικὴ Φιλολογία“, стр. 255—260.

ніе этого своего обличенія,—и цѣль этого послѣдняго: „Понеже нѣцыи суть иже обрѣтоша нынѣ ново нѣкую вѣру свою, и ходятъ въ ней, не довлятся токмо держати разумѣнія, яже избраша, и послѣдній день хотѣлъ бы ихъ искусити, но подвизаются показати, яко и церковь наша вся послѣдуетъ имъ, и предлагаютъ порицаніе на ны нестерпное, отъ нужди и на брань сію снисходимъ, *не ради еже обидѣти кого, но еже свободити себе отъ нелѣпаго и неправеднѣйшаго порицанія.* Зане аще и близъ Судіи и Бога нашего суть явна и не содѣланная, якоже Давидъ (Псал. 138, 20) пѣсновоспѣ, да не речеши оная, яже вседневно исповѣдуемъ дерзновенно, яже вѣдятъ множайшіи человѣковъ, обаче нужда есть отвѣщати о тѣхъ, иже заключаютъ и насъ всѣхъ въ томжде погрѣшеніи, иже полагаютъ списателя сотворившаго насущее исповѣданіе, понеже мня, яко поколебася церковь наша отъ основанія пріятаго отъ апостоловъ, и преемниковъ ихъ, яко да не дадимъ преткновенія блазна языкомъ съ нимиже купно сожившимъ *и да свободимъ и многая чада церковная, терпящая многія укоризны и тщеты, ради главъ сихъ, да изъявимъ убо тая самая словеса списателева, якоже той глаголетъ я.* Яко да сими познаетъ всякъ и порицанія и догматствованная тѣмъ о христіанствѣй вѣрѣ“ (11).

Для этой цѣли Мелетій Сиригъ послѣдовательно приводитъ члены и отвѣты „исповѣданія“, изданнаго подъ именемъ Кирилла, и каждый изъ нихъ обличаетъ. Для напечатанія своего „обличенія“ Мелетій просилъ вспомоществованія у Московскаго царя Михаила Ѳеодоровича: „Составили мы,— писалъ онъ ему отъ 15 декабря 1644,—вышереченную книгу (т. е. обличеніе), и въ ней написали всѣ церковные догматы, и перевели съ эллинскаго языка на толковую рѣчь новогреческую, что нынѣ говоримъ, чтобы разумѣли всѣ хри-

(11) Рукопись. Листы 1 об.—2.

стіане. Почему прошу милостыню отъ великаго вашего царствія, чтобы мнѣ было чѣмъ печатать ту книгу, потому что здѣсь преисполнился весь міръ всякой смуты отъ лютеранъ и кальвиновъ“ ([12]).

Не имѣя подъ руками греческаго текста этой книги, мы не можемъ провѣрить, насколько точенъ и вѣренъ славянскій переводъ его.

4) Въ книгѣ Александра Гелладія ([13]), носящей заглавіе „Status praesens ecclesiae graecae“. 1714 г. (указанія на мѣсто печатанія нѣтъ въ заглавномъ листѣ). „Отзывы Гелладія о Кириллѣ Лукарисѣ, по мнѣнію профессора Лебедева, имѣютъ высокую научную цѣнность“ (14).

5) Въ сочиненіи Филиппа Кипрянина, пронотарія соборной Константинопольской церкви: „Chronicon ecclesiae graecae, quod primus e manuscripto Bysantino edidit latineque vertit Nicolaus Blancardus“. Lipsiae et Francofurti. 1687 г. Свои свѣдѣнія о Кириллѣ Лукарисѣ авторъ черпаетъ изъ сочиненія Готтингера: „Analecta Historico-theologica“, о которомъ у насъ рѣчь будетъ послѣ. Объ этомъ онъ самъ заявляетъ въ началѣ своихъ сообщеній о Кириллѣ Лукарисѣ, замѣчая въ одномъ мѣстѣ: „что далѣе слѣдуетъ и многое другое заимствовано изъ „Analecta Historico-theolgica“ и именно изъ „Appendix'-a dissertationis octavae“ славнѣйшаго Готтингера“. (15).

6) Въ сочиненіи Захаріи Маѳы: Κατάλογος ἱστορικὸς

---

(12) Муравьева. Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Ч. II, стр. 306.

(13) О личности самого Гелладія см. у Лебедева въ „Обзорѣ источниковъ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія Византійской имперіи съ критическими о нихъ замѣчаніями“. „Богословскій Вѣстникъ“ за 1894 года. Мартъ, стр. 561—653.

(14) Лебедевъ. I. с. стр. 563.

([15]) Chronicon ecclesiae graecae, p. 445.

τῶν πρωτῶν ἐπισκόπων καὶ τῶν ἐφεξῆς πατριαρχῶν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἁγίας καὶ μεγάλης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας". Ἐν Ναύπλῳ. 1837 года. Мы имѣемъ полный переводъ этой книги, напечатанный въ „Христіанскомъ Чтеніи" за 1843 и 1862 годы подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Историческій списокъ епископовъ, а потомъ патріарховъ константинопольскихъ". Профессоръ Лебедевъ авторомъ этого каталога считаетъ не Захарію Маѳу, какъ принято обычно, а Константина Икономоса. „Хотя,—говоритъ онъ,—какой-то навплійскій архидіаконъ Захарія Маѳа и существовалъ на свѣтѣ, но указанной книги совсѣмъ не писалъ, а дозволилъ только поставить на чужой книгѣ свое ничѣмъ неизвѣстное имя. Подлиннымъ авторомъ книги оказывается знаменитость: современникъ Маѳы извѣстный греческій ученый Константинъ Икономосъ" ([16]). Нужно замѣтить, что это утвержденіе у Лебедева не достаточно аргументировано. Оставляя его на совѣсти знаменитаго византиста, мы удержимъ то имя, которое автору книги обычно усвояется въ печати и литературѣ. Касательно научнаго значенія той части этого каталога, которая заключаетъ въ себѣ „списки Константинопольскихъ патріарховъ отъ взятія Константинополя турками до 1836 года", Лебедевъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Источники его не новы и при нѣкоторомъ вниманіи ихъ достаточно можно разглядѣть. Начало разсматриваемой нами части „каталога", т. е. разсказъ о патріархѣ Геннадіи Схоларіи написанъ подъ вліяніемъ византійскаго историка Франдзія съ нѣкоторыми несущественными прибавками, которыя могли остаться въ головѣ автора отъ чтенія разныхъ книгъ въ разное время, затѣмъ

([16]) Лебедевъ. „Константинопольская патріархія (отъ эпохи паденія византійской имперіи до ближайшихъ къ намъ временъ)". «Богословскій Вѣстникъ» 1894 г. Сентябрь, стр. 380. Примѣчаніе.

„каталогъ“, описывая правленіе Константинопольскихъ патріарховъ, начиная отъ преемника Геннадіева до Іереміи II, т. е. до 70-хъ годовъ XVI вѣка, довольно рабски придерживается извѣстнаго труда Дамаскина Студита (въ передѣлкѣ Малакса): «Historia Patriarchica», при чемъ по мѣстамъ присоединяются мысли самаго автора, т. е. Икономоса, но мысли малаго научнаго значенія. Тамъ, гдѣ кончается разсказъ о патріархахъ указанной «Historia Patriarchica», составитель „каталога“ беретъ въ руки «церковную исторію» Мелетія Аѳинскаго и выписываетъ изъ нея извѣстія о Константинопольскихъ патріархахъ конца XVI и всего XVII вѣка, привнося иногда сюда замѣтки о тѣхъ же патріархахъ изъ сочиненія Досиѳея Іерусалимскаго: „О патріархахъ Іерусалима“ ([17]). Въ своихъ извѣстіяхъ о Кириллѣ Лукарисѣ Маѳа всецѣло слѣдуетъ Мелетію Аѳинскому.

II. Источники латинскіе.

1) Грубо-тенденціозное изображеніе жизни и дѣятельности Кирилла Лукариса представилъ грекъ-ренегатъ Левъ Алляцій, бывшій библіотекаремъ въ ватиканской библіотекѣ ([18]), въ своемъ сочиненіи: „De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione, libri tres. Coloniae Agrippinae“, 1648 г. Сочиненіе это было написано Алляціемъ по порученію папы Урбана VIII, много заботившагося объ утвержденіи уніи между православными и католиками ([19]). Филиппъ Ки-

([17]) Лебедевъ l. c. Примѣчаніе, стр. 381.

([18]) См. біографію Льва Алляція и списокъ его сочиненій въ сочиненіи Константина Саѳы «Νεοελληνικὴ Φιλολογία», стр. 268—274, и въ изслѣдованіи профессора В. Василевскаго „Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи“. Выпускъ I. С.-Петербургъ. 1890 г., стр. 46—52.

([19]) Василевскій. „Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи“. Выпускъ I, стр. 50.

прянинъ справедливо замѣчаетъ, что, „такъ какъ Аллящій былъ злѣйшій врагъ Кирилла и писалъ (вышеуказанное сочиненіе) по излишней (nimius) ревности къ римской церкви, то нерѣдко намѣренно примѣшиваетъ клевету, которой никто понимающій дѣло не повѣритъ“ (20). Аллящій не пропускаетъ случая, чтобы очернить Кирилла Лукариса.

2) Книга Готтингера: «Analecta Historico-theologica», Tiguri. 1652 года, и именно восьмое разсужденіе („Dissertatio octava“) этой книги. Мы нашли эту книгу въ библіотекѣ Кіевскаго университета св. Владимира. Авторъ смотритъ на Кирилла Лукариса, какъ на зараженнаго протестантскими богословскими воззрѣніями.

III. Источники протестантскіе.

1) Полное и сравнительно безпристрастное описаніе жизни и дѣятельности Кирилла Лукариса мы нашли въ книгѣ Смита: „Collectanea de Cyrillo Lucario, patriarcha Constantinopolitano“. Londini. 1708 года. Книга эта содержитъ въ себѣ: 1) Narratio de vita, studiis, gestis et martyrio D. Cyrilli Lucarii, patriarchae Constantinopolitani; 2) Fragmentum vitae D. Cyrilli Lucarii per D. Antonium Legerum (21); 3) Narratio Historica turbarum, quas Constantinopoli moverunt Jesuitae adversus Cyrillum Patriarcham et alia notatu dignissima. Это послѣднее „Narratio“ безъ измѣненія помѣщено

---

(20) Philippi Cyprii Chronicon ecclesiae graecae, p. 459. Ср. отзывы Смита (Collectanea. Narratio de vita, studiis, p. 20—21) и Досиѳея (Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, кн. XI, σελ. 1172—1173).

(21) Этотъ Антоній Легеръ, по словамъ Смита, „будучи въ Константинополѣ, находился въ самой тѣсной дружбѣ съ патріархомъ Кирилломъ“. Smith. Collectanea. Narratio de vita, studiis, gestis et martyrio Cyrilli Lucarii, p. 15. Примѣчаніе.

въ книгѣ Аймона «Monuments authentiques de la religion des grecs» (p. 201—236), по которой мы и будемъ его цитировать въ своемъ сочиненіи. Эту книгу («Collectanea») мы получили изъ библіотеки Казанской Духовной Академіи.

2) Нѣсколько эпизодическихъ, но очень важныхъ замѣчаній о Кириллѣ Лукарисѣ мы встрѣтили въ книгѣ Поппадополи: «Historia gymnasii Patavini, томы 1—2. Venetiis, 1726 г.». Мы пользовались этой книгой въ библіотекѣ Кіевскаго университета св. Владимира.

3) Много важныхъ свѣдѣній о Кириллѣ Лукарисѣ содержится въ первой части книги Гейнекція: «Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche nach ihrer Historie, glaubens Lehren und Kirchen-gebrauchen» in III Theilen. Leipzig. 1711 года.

4) Очень важнымъ источникомъ послужила для насъ книга Аймона: «Monuments authentiques de la religion des grecs et de la faussete de plusieurs professions de foi des chretiens orientaux. A la Haye (Гага) 1708» („Подлинные памятники религіи грековъ и лживости многихъ вѣроизложеній восточныхъ христіанъ“). Этимъ памятникамъ предпослано небольшое (въ 30 страницъ) введеніе, въ которомъ передается кратко біографія Кирилла Лукариса. Самые памятники Аймона заключаютъ въ себѣ множество документовъ, имѣющихъ цѣлію доказать протестантскій образъ мыслей и убѣжденій Кирилла. Книга эта содержитъ въ себѣ двадцать семь неизданныхъ дотолѣ писемъ Кирилла, извлеченныхъ изъ оригинальныхъ (?) греческихъ, латинскихъ и итальянскихъ манускриптовъ, писемъ, которыя до сихъ поръ не являлись на свѣтъ и которыя писаны и подписаны собственною рукою патріарха Константинопольскаго (см. оглавленіе книги). Письма адресуются къ различнымъ представителямъ духовнаго и свѣтскаго міра въ средѣ протестантовъ и выражаютъ протестантскія воззрѣнія. Всѣ эти письма написаны или

на латинскомъ, или на итальянскомъ языкахъ (тѣмъ и другимъ изъ этихъ языковъ Кириллъ, какъ увидимъ потомъ, дѣйствительно владѣлъ) и отпечатаны съ французскимъ переводомъ и примѣчаніями на этомъ языкѣ. Въ этихъ памятникахъ перепечатано ранѣе опубликованное на западѣ съ именемъ Кирилла знаменитое „Исповѣданіе вѣры“ протестантскаго и даже кальвинскаго характера въ греческомъ текстѣ съ французскимъ переводомъ. Кромѣ того у Аймона встрѣчаемъ отрывки изъ проповѣдей Кирилла и нѣкоторые другіе документы, относящіеся къ его исторіи ([22]) (наприм. акты Іерусалимскаго собора 1672 года), но изданіе ихъ не имѣетъ значенія, такъ какъ эти документы другими издателями изданы много лучше. Аймонъ со своимъ изданіемъ выступилъ на защиту Кирилла Лукариса отъ порицаній его со стороны римско-католиковъ. Онъ самъ говоритъ въ предисловіи: „партизаны папства и защитники папизма были такъ озлоблены противъ этого знаменитаго патріарха съ тѣхъ поръ, какъ онъ имѣлъ смѣлость обнародовать „Исповѣданіе вѣры“ съ именемъ исповѣданія церкви восточной, во всемъ сообразное съ ученіемъ церквей протестантскихъ, что и по смерти старались чернить его репутацію и опровергать его ученіе“ ([23]). Заслуги Аймона, напечатавшаго много неизданныхъ дотолѣ писемъ Кирилла, высоко цѣнитъ и такой серьезный ученый, какъ Киммель: „Аймону,—говоритъ онъ,—принадлежитъ та важная заслуга, что тѣ немногія письма Кирилла, которыя еще не были изданы, онъ опубликовалъ“ ([24]). Профессоръ Лебедевъ слѣдующее говоритъ

([22]) Аймонъ. „Monuments authentiques“. Dissertation preliminaire, p. 30.

([23]) Аймонъ. Ibid., p. 7.

([24]) Kimmel. Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Prolegom. p. XXX.

объ изданіи Аймона: „Для науки имѣютъ значеніе только письма Кирилла и отчасти „Исповѣданіе“ его же, изданныя въ разсматриваемыхъ „Памятникахъ“. Въ настоящее время впрочемъ извѣстно писемъ съ именемъ Кирилла Лукариса больше, чѣмъ сколько зналъ Аймонъ, но все же его изданіе остается основнымъ. Разсматриваемое изданіе долженъ имѣть подъ руками всякій ученый, изучающій исторію греческой церкви XVII вѣка, потому что вопросъ о православіи Кирилла не рѣшенъ окончательно и донынѣ. Будетъ ли подобный ученый доказывать, что Кириллъ православенъ, въ такомъ случаѣ на немъ лежитъ обязанность указать признаки неподлинности писемъ Кирилла у Аймона, а если онъ будетъ доказывать протестантизмъ Кирилла, то ни на чемъ онъ не можетъ опереться съ такою силою, съ какою онъ можетъ это дѣлать по отношенію къ «Памятникамъ» Аймона“ ([25]).

5) Книга Киммеля: „Monumenta fidei Ecclesiae Orientalis. Jenae. Ч. I, 1850 г. Этой книгѣ предпосланы «Prolegomena» (въ 92 стр.), въ которыхъ передаются главные факты изъ жизни Кирилла Лукариса и сообщаются краткія свѣдѣнія о соборахъ: Константинопольскомъ, Ясскомъ и Іерусалимскомъ, на которыхъ обсуждался вопросъ объ исповѣданіи, изданномъ подъ именемъ Лукариса Въ первой части этой книги содержатся, между прочимъ: 1) „Cyrilli Lucaris Confessio“, 2) «Confessio Orthodoxa Ecclesiae Orientalis» и 3) «Acta Synodi Hierosolymitani». Акты Іерусалимскаго собора имѣли нѣсколько изданій. Самое раннее изданіе актовъ появилось въ Парижѣ на греческомъ и латинскомъ

([25]) Лебедевъ. „Обзоръ источниковъ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи, съ критическими о нихъ замѣчаніями“. «Богословскій Вѣстникъ» 1894 г. Мартъ, стр. 537—538.

языкѣ въ 1676 году. Это изданіе считаютъ авторитетнымъ въ греческой церкви, какъ это видно изъ того, что она именно цитируется въ такъ называемыхъ „Грамотахъ вселенскихъ патріарховъ“ съ изложеніемъ православнаго исповѣданія. Другое изданіе актовъ сдѣлано Гардюэномъ въ его „Acta conciliorum“ (tom. XI). Кромѣ того существуетъ Бухарестское изданіе, сдѣланное самимъ Досиѳеемъ въ 1690 году и озаглавленное „Мечъ обличенія“ (Ἐγχειρίδιον ἐλέγχου). Но „лучшимъ изъ всѣхъ изданій, по словамъ профессора Лебедева, въ настоящее время считается изданіе Киммеля, вошедшее въ его двухтомную книгу: „Monumenta fidei Ecclesiae Orientalis“ (Pars I. Jenae., 1850 г.). Оно представляетъ собою сведеніе въ одно цѣлое текста Парижскаго изданія 1676 года съ текстомъ изданія Гардюэна (Kimmel. Monumenta fidei. Prolegomena. p. XC—XCI), но это не какая-либо произвольная фабрикація, а редакція, чуждая тенденцій и пристрастія“ ([26]). Мы будемъ пользоваться текстомъ актовъ, изданнымъ Киммелемъ.

IV. Источникомъ на русскомъ языкѣ

Служила для насъ книга Муравьева: „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ“ (части I и II. Петербургъ. 1-я въ 1858 году, 2-я въ 1860 г.), и главнымъ образомъ вторая часть этого сочиненія, „въ которой,—по словамъ самого Муравьева,—содержатся весьма любопытныя грамоты, въ которыхъ изображены политическія событія великой церкви Константинопольской и бѣдствія Іерусалимской отъ гоненія иновѣрцевъ» ([27]). Книга Муравьева заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ сборникъ документовъ, извлеченныхъ изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и касаю-

---

([26]) Ibidem, стр. 539.

([27]) Муравьевъ. «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ». Предисловіе ко второй части.

щихся сношеній по церковнымъ дѣламъ Востока съ Россіей въ XVI и особенно въ XVII вѣкѣ. Въ этихъ документахъ много заключается свѣдѣній объ отношеніяхъ восточныхъ іерарховъ къ магометанскимъ властямъ (I т, стр. 65—67; II т., стр. 151, 164 и др), о перемѣнѣ патріарховъ и внутреннихъ смутахъ въ самыхъ патріаршествахъ (I т., 86—87; II т., 17—20; 22—23; 110—111; 118—122; 191—192; 204; 211; 221; 240; 247; 250; 252—253; 275—276; 311—313), о соборахъ, собиравшихся вселенскими патріархами (II т., 306, 307, 311), о каноническомъ вопросѣ касательно крещенія лютеранъ и кальвинистовъ (II т., 292—293; 302—304; 306; 307—308), о происхожденіи книги: «Православное исповѣданіе» Петра Могилы (II т., 306—308). „Замѣтки этихъ документовъ касательно знаменитаго Кирилла Лукариса, по словамъ профессора Лебедева, глубоко—знаменательны и характеристичны“ ([28]). Содержащіяся здѣсь граматы, писанныя Кирилломъ Лукарисомъ въ Россію, начиная съ 1603 г. до 1638 г., о нуждахъ всѣхъ православныхъ церквей востока, его старанія о православіи и просвѣщеніи Россіи, отзывы о немъ всѣхъ современниковъ различныхъ партій, любовь и уваженіе къ нему русскаго двора, которому были извѣстны тайныя дѣла Константинополя, снимаютъ съ имени Кирилла обвиненіе въ кальвинизмѣ, возводимое на него іезуитами, совершенно опровергаютъ письма неправославнаго характера, приписываемыя ему протестантскими историками, и неопровержимо доказываютъ его высокую ревность по православію.

Таковы самые главные источники, которыми мы поль-

([28]) Лебедевъ. „Обзоръ источниковъ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи, съ критическими о нихъ замѣчаніями“. «Богословскій Вѣстникъ» 1894 г. Мартъ, стр. 549—550.

зовались при изображеніи жизни и дѣятельности Кирилла Лукариса. Болѣе мелкіе источники будутъ поименованы нами въ примѣчаніяхъ.

Самымъ важнымъ пособіемъ для написанія настоящаго сочиненія служило намъ изслѣдованіе Пихлера подъ заглавіемъ: „Geschichte des Protestantismus in der orientalischen Kirche im 17. Jahrhundert, oder Der Patriarch Cyrillus Lucaris und seine Zeit. Munchen. 1862 года. Авторъ собственно доказываетъ протестантизмъ Кирилла Лукариса и съ этой точки зрѣнія освѣщаетъ его біографію. Но, ограничившись единственно Кирилломъ Лукарисомъ, этотъ ученый погружаетъ и весь востокъ XVII вѣка въ протестантизмъ. Всѣ источники, которыми пользовался Пихлеръ, обстоятельно имъ цитируются. Методъ, которому онъ слѣдуетъ при рѣшеніи вопроса объ „Исповѣданіи“, изданномъ подъ именемъ патріарха Кирилла Лукариса, рѣшительно отличенъ отъ того, который употребилъ соборъ Іерусалимскій 1672 года, изслѣдовавшій и рѣшавшій вопросъ объ этомъ „Исповѣданіи“. Противъ обвиненій со стороны католиковъ и протестантовъ Кирилла въ неправославіи соборъ Іерусалимскій выставилъ три положенія: 1) Кириллъ, какъ сочинитель исповѣданія въ протестантскомъ духѣ, неизвѣстенъ въ восточной церкви; 2) его проповѣди излагаютъ православное ученіе и стоятъ въ противорѣчіи съ мнимымъ его „Исповѣданіемъ“; 3) Кириллъ заслуживаетъ осужденія развѣ потому только, что не писалъ опроверженія на „Исповѣданіе“, явившееся съ его именемъ на западѣ. Соборъ Іерусалимскій разсматривалъ дѣло въ самыхъ законныхъ границахъ и держался исторической почвы. Какъ думалъ Кириллъ Лукарисъ, этого никто изъ людей не можетъ знать. О тайныхъ сердечныхъ расположеніяхъ историкъ не можетъ судить. Ихъ судитъ только Богъ, «испытуяй сердца и утробы». Человѣкъ

можетъ судить только по рѣчамъ и дѣламъ. Внѣшнее выраженіе вѣры Кирилла Лукариса доступно для суда каждаго, и въ немъ онъ является православнымъ. Этого совершенно достаточно для здравой исторической критики, чтобы не признавать важности всѣхъ разсказовъ о протестантствѣ Кирилла и еще болѣе не признавать достоинства историческихъ объясненій уклоненія его въ протестантство, потому что исторія еще не открыла микроскопа, которымъ можно было бы разсматривать душу человѣческую. Но Пихлеръ, не рѣшая возраженій Іерусалимскаго собора въ защиту православія Кирилла Лукариса, болѣе всего держится именно этого послѣдняго метода какъ при изображеніи жизни и дѣятельности Кирилла Лукариса, такъ и при рѣшеніи вопроса объ „Исповѣданіи“, изданномъ подъ его именемъ. Въ этомъ состоитъ существенный недостатокъ вышеуказаннаго изслѣдованія Пихлера.

Кромѣ этого самаго главнаго изслѣдованія мы проштудировали слѣдующія нѣмецкія монографіи о Кириллѣ Лукарисѣ:

1) Статью Монике подъ заглавіемъ: „Des griechischen Patriarchen Cyrillus Lucaris zu Konstantinopel „Unionsverhandlungen mit der reformirten Kirche zu Genf“, помѣщенную въ журналѣ: „Theologische Studien und Kritiken“ за 1832 г., № 3. Мы выписали этотъ журналъ за поименованный годъ изъ библіотеки Казанской Духовной Академіи.

2) Статью Гасса подъ заглавіемъ: „Cyrillus Lucaris“, помѣщенную въ VIII томѣ „Real-Encyklopädie für protestanischen Theologie und Kirche“ Герцога. Stuttgart und Hamburg. 1857 года. Artikel «Lucaris Cyrillus», p. 538—544.

3) Мы пользовались также предисловіемъ къ вышеупомянутой книгѣ Аймона: „Monuments Authentiques“ и „Prolegomena“-ми къ первой части книги Киммеля: „Monumenta fidei Ecclesiae Orientalis“.

На англійскомъ языкѣ мы имѣли подъ руками краткій трактатъ о Кириллѣ Лукарисѣ во второмъ томѣ сочиненія Ниля: «A History of the Holy eastern Church. The Patriarchate of Alexandria. Volume II. London». 1847 года (p. 356—404; 411—472).

На греческомъ языкѣ мы нашли свѣдѣнія о Кириллѣ Лукарисѣ:

1) Въ книгѣ современнаго греческаго историка Константина Саѳы: „Νεοελληνικὴ Φιλολογία. Βιογραφίαι τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμπψάντων Ἑλλήνων (1453—1821 г.). Ἐν Ἀθήναις. 1868 г.“.

2) Въ книгѣ Мануила Гедеона: «Πατριαρχικαὶ πίνακες» (Константинополь, 1890 года). Это заглавіе самъ авторъ поясняетъ такъ: „Историко-біографическія свѣдѣнія о патріархахъ константинопольскихъ, начиная отъ Андрея Первозваннаго до Іоакима III Ѳессалоникскаго“ (36—1884 гг.).

3) Въ статьѣ того же Мануила Гедеона подъ заглавіемъ: „Οἱ διδάσκαλοι τοῦ Λουκάρεος“, помѣщенную въ греческомъ журналѣ „Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια“ за 1889 годъ.

4) Въ книгѣ профессора Аѳинскаго университета Месолора: „Συμβολικὴ τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας“. Ἐν Ἀθήναις. 1893 года. Въ этой книгѣ содержится краткая біографія Кирилла Лукариса и акты соборовъ: Константинопольскаго, Ясскаго и Іерусалимскаго (изданные по Киммелю безъ измѣненія) съ краткими предварительными замѣчаніями о нихъ.

5) Въ третьемъ томѣ «Церковной исторіи» Діомида Киріака, профессора богословія въ Аѳинскомъ университетѣ, одного изъ виднѣйшихъ богослововъ современной Греціи, обладающаго обширнымъ европейскимъ образованіемъ и знаніемъ нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ, пользующагося вообще не малою извѣстностью и на западѣ, особенно по своему дѣятельному участію въ перипетіяхъ старокатоличе-

скаго движенія, которому онъ оказываетъ существенную поддержку, распространяя о немъ правильныя свѣдѣнія въ греческомъ обществѣ и защищая отъ нападокъ со стороны предубѣжденныхъ противниковъ симпатичнаго движенія. Полное заглавіе этого труда такое: „Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία ἀπὸ τῆς ἱδρύσεως τῆς Ἐκκλησίας μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων ὑπο Ἀ. Λιομήδου Κυριάκου, Δ. Φ. καὶ καθηγήτου τῆς Θεολογίας ἐν τῷ Ἐθνικῷ Πανεπιστημίω. Ἔκδοσις δευτέρα, δαπαναῖς εὐσεβοῦς κυρίας γινομένη. Ἐν Ἀθήναις. 1898 года. Какъ и естественно, наибольшее мѣсто отводится въ этомъ сочиненіи исторіи восточной церкви. О Кириллѣ Лукарисѣ мы въ этой «Церковной исторіи» нашли только нѣсколько важныхъ эпизодическихъ замѣчаній.

На русскомъ языкѣ по вопросу о Кириллѣ Лукарисѣ мы нашли:

1) Статью священника Ѳеодора Павловича подъ заглавіемъ: „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ въ борьбѣ съ іезуитами“, помѣщенную въ „Духовной бесѣдѣ“ за 1859 годъ (№№ 31, 40, 46, 50, 52). Въ этой статьѣ прекрасно изображается энергическая борьба Кирилла Лукариса съ іезуитами, но совсѣмъ не затрогивается сколь интересный и важный, столь же и трудный вопросъ объ „Исповѣданіи“, изданномъ подъ его именемъ.

2) Брошюру архимандрита (нынѣ архіепископа Казанскаго) Арсенія (Брянцева): «Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви». Симферополь. 1881 года. (Первоначально эта статья была напечатана въ „Странникѣ“ за 1870 годъ). Авторъ этой брошюры, подробно изображая жизнь и дѣятельность Кирилла Лукариса, также слишкомъ мало удѣляетъ вниманія вопросу объ „Исповѣданіи“, изданномъ подъ его именемъ.

Нѣсколько эпизодическихъ, но очень важныхъ замѣчаній о Кириллѣ Лукарисѣ мы нашли въ докторской диссер-

таціи покойнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Ивана Игнатьевича Малышевскаго: «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви». Томъ I. Кіевъ. 1872 года.

Вотъ тѣ главныя пособія, которыми мы пользовались при своей работѣ. Остальныя мелкія пособія будутъ поименованы нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Такія выдающіяся историческія личности, какъ патріархъ Кириллъ Лукарисъ, должны быть изучаемы въ связи съ тою эпохою, въ которую они жили и дѣйствовали. Поэтому мы сочли необходимымъ своей рѣчи о жизни и дѣятельности Кирилла Лукариса предпослать очеркъ современнаго ему состоянія восточной церкви въ трехъ главахъ, изъ которыхъ первая будетъ трактовать объ отношеніи турокъ къ восточной церкви, вторая—объ отношеніи латинянъ къ восточной церкви и третья—объ отношеніи протестантовъ къ восточной церкви. Это составитъ первую (вводную) часть нашего сочиненія. Во второй части его будетъ изложена жизнь и дѣятельность Кирилла Лукариса въ трехъ главахъ, изъ которыхъ первая будетъ говорить о Кириллѣ Лукарисѣ до патріаршества, вторая—о Кириллѣ Лукарисѣ, какъ патріархѣ Александрійскомъ, третья—о Кириллѣ Лукарисѣ, какъ патріархѣ Константинопольскомъ. Въ третьей части нашего сочиненія будетъ рѣшаться вопросъ объ исповѣданіи вѣры, изданномъ подъ именемъ Кирилла Лукариса, въ двухъ главахъ, изъ которыхъ въ первой будетъ трактоваться о самомъ «Исповѣданіи» Кирилла Лукариса, а во второй о соборахъ: Константинопольскомъ, Ясскомъ и Іерусалимскомъ, на которыхъ восточная церковь высказала свои сужденія объ этомъ «Исповѣданіи». Таковъ будетъ планъ нашего сочиненія.

Часть первая (вступительная).

Современное Кириллу Лукарису состояніе восточной церкви.

Состояніе восточной церкви, современное Кириллу Лукарису, представляетъ печальную картину. Маѳа въ своемъ «Историческомъ спискѣ Константинопольскихъ патріарховъ» такъ изображаетъ состояніе восточной церкви въ эту эпоху: „весь почти 17-й вѣкъ былъ временемъ многихъ и великихъ скорбей для церкви. Нечестіе нѣкоторыхъ пастырей и разнообразныя происки и хитрости вторгавшихся отвнѣ еретиковъ, покровительствуемыхъ варварскимъ и корыстолюбивымъ турецкимъ правительствомъ, поставили церковь въ затруднительное положеніе. Возобновились насильственныя низложенія патріарховъ, которыя повторялись чаще, чѣмъ неправильныя и беззаконныя удаленія пастырей церкви, бывшія при еретическихъ императорахъ..... Церковь подвергалась ужаснѣйшимъ страданіямъ. Происки лжебратій, вторгавшихся отвнѣ, постоянно вступавшихъ въ союзъ съ самыми недостойными или самыми легкомысленными изъ архіереевъ, поджигали въ нихъ тщеславное исканіе патріаршества: а еретики, хотя и неразумно и тщетно, но всетаки надѣялись, съ помощію преданныхъ имъ патріарховъ, дѣйствовать ко вреду догматовъ восточной церкви. Съ другой стороны корыстолюбивое турецкое правительство легко принимало всякую клевету, смотря на смѣну патріарха, какъ на средство получить деньги. Доблестные и добрые пастыри были лишаемы своихъ каѳедръ, будучи не въ силахъ противодѣйствовать ни ненасытному любостяжанію властей, ни навѣтамъ чужеземцевъ, которые, при посредствѣ европейскихъ посольствъ, разжигали страсть къ патріаршеству въ тщеславныхъ епископахъ. Церковь стенала, долгъ возросталъ, патріархи мѣнялись одинъ за дру-

гимъ“ ([29]). Современники той эпохи еще болѣе сгущаютъ краски при изображеніи мрачной картины бѣдствій восточной церкви. «Господь одинъ вѣдаетъ,—писалъ въ Россію въ 1603 году самъ Кириллъ Лукарисъ,—съ какими нуждами и тѣснотою боремся мы, чтобы утвердилась православная вѣра, и никакого утѣшенія и помощи ни откуда не имѣемъ» ([30]). Очень часто этотъ патріархъ извѣщалъ русскихъ о тѣхъ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ, о той бѣдности и тяжести долговъ, которые несъ на себѣ православный востокъ, и вообще о весьма печальномъ положеніи его ([31]). Современникъ Кирилла Лукариса Митрофанъ Критопулъ, касаясь нѣсколько восточныхъ христіанъ въ своемъ исповѣданіи вѣры, говоритъ, что „жизнь ихъ горька и тяжелѣе самой смерти“ ([32]). Причиною такого печальнаго состоянія восточной церкви были враги ея: турки, латиняне и протестанты. Разсмотримъ въ частности отношенія каждаго изъ нихъ къ восточной церкви

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отношеніе турокъ къ восточной церкви ([33]).

„На основаніи историческаго изученія первоначальныхъ отношеній турецкаго правительства къ греческой церкви, съ

([29]) Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ. «Христіанское Чтеніе» за 1862 г., часть 1-я, стр. 635; 642—643.

([30]) Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“. Часть 1-я, стр. 308—309.

([31]) Ibidem, ч. II, стр. 36—37; 39; 40; 45—46; 48; 53; 61; 66; 70—71; 73—74; 82—83; 88; 89; 134—135; 138; 145; 147; 150; 241; 263; 276 и др.

([32]) Kimmel Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Pars II. Metrophanis Critopuli Confessio. Cap. XIII, p. 154.

([33]) Наиболѣе важными пособіями при написаніи крат-

достаточнымъ основаніемъ,—говоритъ профессоръ Лебедевъ,—приходятъ къ выводамъ, что еще Магометомъ II и его ближайшими преемниками даны были слѣдующія главныя религіозныя права христіанамъ бывшаго византійскаго государства: весь греческій народъ обязанъ платить ежегодную поголовную подать въ пользу казны—хараджъ. Но зато религія и религіозныя учрежденія грековъ сохраняются. Личности патріарха, епископовъ и священниковъ признаются неприкосновенными. Всѣ духовныя лица считаются свободными отъ подати. Половина церквей Константинополя обращается въ

каго историческаго очерка подъ указаннымъ заглавіемъ для насъ служили: 1) второй отдѣлъ вышеназваннаго нами изслѣдованія Пихлера, озаглавленный имъ такъ: «Kirchliche Lage des Orients am Ende des 16-ten und am anfange des 17-ten jahrhunderts» (стр. 16—37) и нѣкоторыя замѣчанія, помѣщенныя на стр. 110—112 этого изслѣдованія; 2) статья профессора Петербургской академіи Скабалановича: «Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи», помѣщенная въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1878 г., т. II, стр. 423—464; 3) статья профессора Ламанскаго: „Могущество турокъ османовъ въ Европѣ“ (1396—1439) (рѣчь, читанная на годичномъ актѣ С.-Петербургскаго университета 8 февраля 1880 года), помѣщенная въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1880 г., томъ II, стр. 5—23; 4) историческій очеркъ профессора Московской академіи Лебедева подъ заглавіемъ: «Взаимныя отношенія Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи», помѣщенный въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1894 годъ въ майской, іюньской и августовской книжкахъ; 5) отчасти статья того же профессора подъ заглавіемъ: «Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія константинопольской патріархіи» (во второй половинѣ XV и XVI в.), помѣщенная въ январской и мартовской книжкахъ „Богословскаго Вѣстника“ за 1895 годъ.

мечети, а другая остается въ пользованіи христіанъ. Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренняго церковнаго управленія, каноны сохраняютъ свою силу; самостоятельность церковнаго управленія, производимаго патріархомъ и епископами, ни въ чемъ Портою не нарушается. При патріархѣ существуетъ святѣйшій сунодъ, патріархъ и сунодъ ведутъ дѣла церковнаго управленія. Всѣ религіозныя дѣйствія отправляются свободно. Браковѣнчанія, погребенія и другіе церковные обряды совершаются безпрепятственно и открыто. Позволяется торжественное празднованіе праздника Пасхи во всѣхъ городахъ и деревняхъ; а въ Константинополѣ ворота квартала Фонаръ, гдѣ находится патріархія, должны оставаться незапертыми въ теченіе трехъ пасхальныхъ ночей. Вотъ въ общемъ та религіозная свобода, какая представлена была греческимъ христіанамъ. Эти религіозныя права, данныя султаномъ греческой церкви, составляли собою, такъ сказать, основные законы, по которымъ всегда должна была жить эта послѣдняя“ ([34]).

Частныя права патріарха и епископовъ опредѣляются султанскими берати, которые каждый изъ нихъ получалъ при самомъ вступленіи въ управленіе церковію. Чрезвычайно большія права патріарха Константинопольскаго по отношенію ко всему высшему и низшему духовенству всего его патріархата такъ опредѣляются въ одномъ бератѣ: „Повелѣваемъ митрополитамъ, архіепископамъ всѣхъ городовъ нашей обширной имперіи, а равно всѣмъ игуменамъ, священникамъ и монахамъ и вообще всѣмъ подданнымъ греческаго обряда обращаться къ нему (патріарху) по всѣмъ дѣламъ, подле-

---

([34]) Лебедевъ. «Взаимныя отношенія Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи». „Богословскій Вѣстникъ“ 1894 года, май, стр. 215—216; 217—218.

жащимъ его юрисдикціи, уважать его пастырскій авторитетъ, быть послушными его увѣщаніямъ, повиноваться ему, согласно правамъ его сана и обязанностямъ религіи. Патріархъ и сунодъ имѣютъ право избирать и поставлять митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; свободно распоряжаться этими дѣлами по своему усмотрѣнію и дѣлать постановленія обо всемъ, что касается священниковъ и монаховъ, могутъ ставить на мѣста и лишать мѣстъ, могутъ замѣщать и смѣщать, какъ имъ кажется лучше. Митрополиты, архіепископы и епископы не могутъ отправляться и являться въ Константинополь безъ соизволенія патріарха. Повелѣваемъ, чтобы все касающееся управленія церквей и монастырей, управленія ихъ экономіей, доходовъ и расходовъ относилось исключительно къ компетенціи патріаршей каѳедры. Патріархъ имѣетъ право назначать комиссаровъ и посылать ихъ въ провинціи для сбора даней, которыя обязаны платить въ пользу патріаршей каѳедры митрополиты, архіепископы, епископы, священники и прочіе. Согласно древнему обычаю, упомянутыя лица обязаны безпрекословно платить обычныя дани. Во всѣхъ случаяхъ, когда явится надобность взять для цѣлей правосудія какого-либо митрополита или другое лице священнаго сана, арестъ его можетъ состояться не иначе, какъ при участіи патріарха“ ([35]). По смыслу этого

([35]) Это извлеченіе изъ патріаршаго берата, какъ и всѣ послѣдующія, мы заимствовали изъ статьи Лебедева: „Взаимныя отношенія Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи“. „Богословскій Вѣстникъ“. 1894 г. Май, стр. 219—220. Лебедевъ не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ онъ заимствовалъ каждое извлеченіе въ отдѣльности, а только въ примѣчаніи, касаясь султанскихъ бератовъ вообще, говоритъ: «Бератами, отпечатанными у Березина (въ сочиненіи его „Православныя и другія христіанскія церкви въ Тур-

берата Константинопольскій патріархъ становится полнымъ господиномъ надъ всѣмъ высшимъ и низшимъ духовенствомъ его патріархата.

Кромѣ того, по опредѣленіямъ бератовъ, Константинопольскій патріархъ былъ главнымъ лицомъ, въ завѣдованіи котораго находились всѣ безъ исключенія церковныя имущества и которое, значитъ, могло распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Въ одномъ бератѣ опредѣляется: „Вмѣстѣ съ свободнымъ владѣніемъ церквами, принадлежащими патріархату, патріархъ имѣетъ право владѣть и всѣми недвижимыми имѣніями и угодьями, принадлежащими къ церквамъ, какъ-то: садами, виноградниками, полями и лугами, мызами, мельницами, домами, лавками, мѣстами, назначенными для богослужебныхъ собраній (панаиръ) или благочестивыхъ подвиговъ (аясма), рабочимъ скотомъ и имуществомъ всякаго рода“ ([36]).

Будучи полновластнымъ пастыремначальникомъ въ сво-

ціи“. Петербургъ, 1855 г.), проф. Бердникова (въ статьѣ: „Церковное право въ православной церкви“. „Прав. Собесѣдникъ“ 1890 г., т. I, стр. 197 и др.) и Аймона“ (Monuments Anthentiques de la religion des grecs) мы будемъ пользоваться въ этой работѣ» (ibid., стр. 219, примѣчаніе). Содержаніе этихъ отрывковъ почти тождественно съ содержаніемъ берата, относящагося къ XVII вѣку и напечатаннаго у Аймона на страницѣ 486 вышеназваннаго сочиненія, и по заключенію Лебедева „патріаршіе бераты XVII и XVIII вѣковъ въ существенныхъ и главнѣйшихъ чертахъ оставались тождественными“. А такъ какъ въ томъ же примѣчаніи далѣе Лебедевъ заявляетъ, что онъ въ дальнѣйшей рѣчи будетъ пользоваться текстомъ патріаршихъ бератовъ XVII и XVIII вѣковъ“, то мы безъ всякаго опасенія впасть въ хронологическую погрѣшность пользовались его извлеченіями изъ патріаршихъ бератовъ для своей цѣли (XVII в.).

([36]) Лебедевъ, ibidem, стр. 224.

емъ патріархатѣ, Константинопольскій патріархъ былъ сверхъ того могущественнымъ мірскимъ начальникомъ. Въ бератахъ, даваемыхъ на имя патріарха, отъ лица султана говорилось: „въ патріархи избирается человѣкъ, способный управлять, наблюдать и держать въ своихъ рукахъ своихъ единоплеменниковъ (точнѣе—единовѣрцевъ) на всемъ протяженіи нашей славной имперіи. Повелѣваемъ, чтобы все касающееся управленія всей греческой націи на всемъ пространствѣ имперіи относилось къ компетенціи исключительно патріаршей каѳедры и сунода. Патріархъ имѣетъ право принимать мѣры строгости противъ мірянъ, на которыхъ приносятся жалобы по дѣламъ брачнымъ или по другимъ дѣламъ, относящимся до ихъ религіозной жизни, подвергать ихъ отлученію или поражать анаѳемой, не опасаясь никакого возраженія. Онъ можетъ наказывать виновныхъ въ нарушеніи правилъ вѣры, можетъ запретить имъ входъ въ храмы, лишить ихъ погребенія, не опасаясь возраженій. Никто ни въ какомъ случаѣ не долженъ принуждать силой какого-либо подданнаго изъ грековъ къ принятію исламизма“ ([37]). Патріархъ имѣлъ право судить христіанъ. Судъ патріарха Константинопольскаго при участіи нѣкоторыхъ духовныхъ сановниковъ и значительныхъ изъ мірянъ происходилъ очень торжественно, въ особомъ назначенномъ для сего залѣ (диванъ). Константинопольскій патріархъ судилъ лицъ, принадлежащихъ къ его епархіи, но не воспрещено было обращаться къ нему за правосудіемъ и христіанамъ изъ другихъ епархій. Онъ производилъ судъ съ тѣми же формами, какъ и самъ великій визирь. Судъ производился дважды въ недѣлю (среду и пятницу) или подъ предсѣдательствомъ самого патріарха, или же его протосинкелла. Въ распоряженіи патріарха были кавасы (родъ полиціи), которые зависѣли отъ него лично и съ точностью

([37]) Ibidem, стр. 226.

исполняли его приказанія. Существовала даже особая тюрьма, бывшая въ вѣдѣніи патріарха. Дѣла разбирались какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Уголовный судъ иногда кончался тѣмъ, что преступникъ присуждался даже къ галерамъ, къ тюрьмѣ, къ ссылкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ ничего не стоило испросить разрѣшеніе Порты. По дѣламъ гражданскимъ къ суду патріаршему обращались не только тогда, когда истецъ и отвѣтчикъ были греки, но и тогда, когда отвѣтчикомъ былъ грекъ, а истцемъ армянинъ и даже еврей или турокъ ([38]). Патріархъ имѣлъ общественную кассу, изъ которой ежегодно 25000 турецкихъ піастровъ въ видѣ подарка брало правительство, за что патріархи и митрополиты освобождены были отъ поголовной дани, которую всякій райя, т. е. немагометанинъ мужескаго пола, долженъ былъ платить Портѣ ([39]).

Патріархъ имѣлъ право ѣздить верхомъ (чего лишена была прочая райя), имѣть свиту, одѣваться какъ онъ хотѣлъ, на пути впереди его носился крестъ, жезлъ и свѣтильники и въ этомъ никто ему не могъ дѣлать препятствій ([40]).

Низложить патріарха могъ только сунодъ. По опредѣленію Магомета II, если сунодъ былъ недоволенъ патріархомъ, онъ долженъ былъ обратиться къ Портѣ съ просьбою о низложеніи его, и султанъ немедленно удовлетворялъ желанію сунода. Тогда сунодъ избиралъ новаго патріарха, котораго султанъ письменно утверждалъ и самъ лично вручалъ ему жезлъ. Порта сама по себѣ не могла низложить патріарха, развѣ за дѣйствительное или мнимое оскорбленіе султанскаго величества ([41]).

([38]) Ibidem, стр. 233.
([39]) Pichler. Geschichte des Protestantismus, p. 21.
([40]) Лебедевъ, ibidem, стр. 222.
([41]) Pichler. Geschichte des Protestantismus, p. 21.

Такія права, предоставляемыя Константинопольскому патріарху бератами, несомнѣнно, давали особенный престижъ его личности. Константинопольскій патріархъ являлся великимъ человѣкомъ въ глазахъ всего многомилліоннаго православнаго востока. Патріархи: Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій султанскими бератами были поставлены въ нѣкоторую зависимость отъ патріарха Константинопольскаго: чрезъ него происходили всѣ ихъ сношенія съ Портою, при посредствѣ его они получали свои бераты отъ султана, съ позволенія его они могли пріѣзжать въ Константинополь и жить тамъ. „Уваженіе къ патріарху (Константинопольскому), свидѣтельствуетъ Ельснеръ, какъ патріарху первой каѳедры, во всѣхъ греческихъ церквахъ весьма велико; даже прочіе патріархи чтутъ его, какъ перваго между ними, признаютъ его и его церковь главой и нормой для всего восточнаго христіанства; греки низко склоняютъ предъ нимъ голову, также и турки“ ([42]).

Митрополитамъ и епископамъ султанскими бератами предоставлялись такія же права, какъ и Константинопольскому патріарху, только въ урѣзанной степени. Въ одномъ епископскомъ бератѣ говорится: „моя (султанская) воля и желаніе состоятъ въ томъ, чтобы всѣ христіане (извѣстной епархіи), какъ высшаго, такъ и низшаго классовъ, а также пресвитеры и монахи признавали NN своимъ епископомъ и чтобы во всѣхъ дѣлахъ, какія принадлежатъ къ его компетенціи, обращались къ нему за рѣшеніемъ и чтобы отнюдь его приговорамъ не противились; онъ поставляетъ и низвергаетъ священниковъ и монаховъ; въ случаѣ низверженія ни тѣ, ни другіе не должны ему противорѣчить. Ему предоставлена власть утверждать духовныя завѣщанія и вообще всѣ

([42]) Iacob Elssner Neueste Beschreibung der Griechischen Christen in der Turckei. 1737 г., стр. 77—78.

предсмертныя распоряженія". Ему же предоставлены права разбирать дѣла брачныя и свободно управлять церковнымъ недвижимымъ имуществомъ ([43]). Судъ епископскій ничѣмъ существенно не отличается отъ суда паріаршаго: онъ только былъ попроще—присутствовало меньше духовныхъ и мірскихъ лицъ—и лишенъ былъ торжественной обстановки. Но приговоръ патріарха и епископа сохранялъ одинаковую силу ([44]). Лично епископы, какъ и патріархи, съ дозволенія Порты, получали право ѣздить верхомъ и имѣть у себя свиту. Положеніе митрополитовъ и епископовъ въ политическомъ отношеніи было очень высокое и вліятельное, такъ какъ они принимали участіе въ турецкомъ провинціальномъ управленіи ([45]).

Таково было юридическое положеніе восточной церкви въ турецкой имперіи отъ половины XV до конца XVIII вѣка. „Положеніе христіанъ,—говоритъ профес. Скабалановичъ,—въ главныхъ чертахъ опредѣленное грамотою Магомета II, не потерпѣло существенныхъ измѣненій въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій; какимъ оно было при Магометѣ II, такимъ же осталось и послѣ него; сдѣланы дополненія и измѣненія въ частностяхъ и второстепенныхъ, но общій смыслъ и основные пункты остались тѣже" ([46]).

Изъ этихъ юридическихъ опредѣленій положенія восточной церкви въ турецкой имперіи, повидимому, можно было бы заключить, что она пользовалась полною независимостію

([43]) Heineccii Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche. Leipzig., 1711 г., s. 386—387.

([44]) Лебедевъ, ibidem, стр. 234.

([45]) Лебедевъ, ibidem, стр. 228.

([46]) Скабалановичъ. «Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи». „Христіанское Чтеніе" за 1878 г., т. II, стр. 438.

и свободою вѣроисповѣданія. Но совершенно другая картина состоянія восточной церкви получается, когда мы отъ юридическихъ опредѣленій положенія ея въ турецкой имперіи переходимъ къ ея фактическому состоянію. Бѣдственное положеніе восточной церкви подъ турецкимъ владычествомъ происходило не столько отъ недостатка формально утвержденныхъ правъ и привилегій, сколько отъ нарушенія этихъ правъ со стороны тѣхъ, которые ихъ предоставили. Имѣя немало формально утвержденныхъ привилегій и правъ, христіане никогда вполнѣ не пользовались ни однимъ изъ нихъ. Они постоянно должны были подчиняться капризу турокъ и каждую минуту дрожать за собственное свое существованіе.

Въ рѣшеніи вопроса о томъ, насколько юридическое положеніе христіанъ въ турецкой имперіи проявлялось въ дѣйствительной жизни, „необходимо,—по мнѣнію проф. Ска-вб лановича,—прежде всего отличать внутреннюю политику Порты, какъ центральнаго правительства, отъ системы, практиковавшейся въ отношеніяхъ низшей турецкой администраціи и османскаго населенія къ населенію христіанскому“ ([47]). „Въ Оттоманской имперіи,—говоритъ Скабалановичъ,—въ отношеніяхъ центральнаго правительства къ христіанамъ совмѣщались вещи несовмѣстимыя: соблюденіе привилегій съ нарушеніемъ, религіозная терпимость съ нетерпимостью, уваженіе къ правамъ съ пренебреженіемъ, и примиряющимъ началомъ для этихъ противоположностей былъ произволъ. Произволъ стоялъ выше всего. Порта въ каждомъ бератѣ повторяла о своей рѣшимости свято хранить законъ и въ тоже время безцеремонно его обходила: права христіанъ оставались въ силѣ и Порта сообразовалась съ ними, но лишь въ той степени, въ какой это было для нея выгодно; политическій и финансовый разсчетъ стоялъ выше принципа, лич-

([47]) Скабалановичъ, ibidem, стр. 445.

ная симпатія и антипатія султана ставила на карту существованіе цѣлой правительственной системы“ ([48]). Внутреннимъ мотивомъ, благодаря которому христіане получили права, были снисходительность и терпимость къ нимъ турецкихъ султановъ. Но когда на престолъ восходилъ султанъ, питавшій фанатическую ненависть къ христіанамъ, настроеніе Порты измѣнялось и христіанамъ грозила серьезная опасность: заходила рѣчь о поголовномъ истребленіи христіанъ и христіанской религіи. Часто, далѣе, стѣсненія христіанъ обусловливались враждебными отношеніями Порты къ европейскимъ державамъ и вызывались интригами и смутами среди самыхъ христіанъ восточныхъ, враждою и интригами посланниковъ протестантскихъ и католическихъ державъ и произволомъ всесильныхъ великихъ визирей.

Турецкое правительство не могло не видѣть, что восточные христіане, не смотря на ту долю религіозной свободы, какая имъ была предоставлена его законами, недовольны мусульманскимъ владычествомъ и, сознавая свое нравственное превосходство надъ турками, чувствуютъ неправду своей политической приниженности сравнительно съ турками и съ надеждою обращаютъ взоры къ христіанской Европѣ, которая также не остается равнодушною къ востоку, гдѣ христіанству отведено неподобающее мѣсто. Особенно турки опасались единовѣрной востоку Россіи, которая наиболѣе участливо относилась къ бѣдствіямъ православнаго востока. „Великій князь Московскій,—писалъ въ своемъ донесеніи венеціанецъ Джакопо Саранцо,—потому главнымъ образомъ наводитъ страхъ на султана, что принадлежитъ къ греческой церкви, подобно народамъ Болгаріи, Сербіи, Босніи, Мореи и Греціи; эти народы благоговѣютъ предъ его именемъ потому, что держатся того же греческаго исповѣданія; они всегда

([48]) Тамъ же, стр. 457—458.

съ величайшею готовностью возьмутся за оружіе, чтобы освободиться отъ турецкаго рабства и перейти подъ его власть“ ([49]). Впослѣдствіи мы увидимъ, что причиною трагической смерти Кирилла Лукариса были ложные доносы его заклятыхъ враговъ о крайне опасныхъ для Порты сношеніяхъ его съ русскими единовѣрцами.

Интриги и смуты среди самихъ христіанъ также давали Портѣ возможность вмѣшиваться въ ихъ дѣла и извлекать для себя изъ этого вмѣшательства немаловажныя матеріальныя выгоды. „Интриги,—говоритъ проф. Скабалановичъ,—составляютъ первородный грѣхъ христіанскихъ общинъ въ Турціи. Почти съ первыхъ дней существованія греческой общины начались искательства изъ-за выгоднаго и вліятельнаго мѣста греческаго патріарха, явилось много охотниковъ занять патріаршій престолъ; они наперерывъ другъ предъ другомъ заискивали у Порты, надѣясь при ея содѣйствіи достигнуть желанной цѣли и предлагали денежное вознагражденіе за свое возведеніе въ патріаршее достоинство. Это обстоятельство было, какъ нельзя болѣе, съ руки Портѣ и дало ей средство обложить греческихъ патріарховъ данью—первое нарушеніе привилегіи, данной Магометомъ II Геннадію, за которое вина всецѣло падаетъ на самихъ христіанъ“ ([50]). Это нарушеніе было сдѣлано самимъ же Магометомъ II чрезъ 15 лѣтъ послѣ паденія Константинополя.

([49]) Albéri, Relazioni degli ambasciatori Veneti al senato, t. II, p. 206. Эту выдержку изъ донесенія Джакопо Соранцо мы заимствовали изъ вышеназванной статьи профессора Скабалановича, стр. 448. Не имѣя подъ руками вышепоименованнаго первоисточника, мы не можемъ провѣрить эту цитату.

([50]) Скабалановичъ. «Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи», „Христ. Чтеніе“ за 1878 г., т. II, стр. 450.

Геннадій и его преемники до Марка включительно не платили дани въ султанскую казну. Но въ 1469 году монахъ Сѵмеонъ изъ Трапезунда, достигшій патріаршей каѳеды съ помощью интригъ, первый внесъ султану тысячу дукадовъ подъ видомъ подарка. Маѳа такъ разсказываетъ объ этомъ въ своемъ „каталогѣ“ подъ 1469 годомъ: «Нѣкоторые трапезундцы, измѣнившіе вѣрѣ, находившіеся въ Константинополѣ ([51]) и извѣстные султану, вообразивъ, что для нихъ будетъ особенная честь, если возведутъ на патріаршій престолъ Сѵмеона трапезундскаго, предложили султану Магомету ежегодно вносить по тысячѣ червонцевъ, если, по его повелѣнію, свергнутъ будетъ Маркъ и другой получитъ патріаршество. Султанъ охотно согласился, сберегая, такимъ образомъ сумму, назначенную имъ отъ себя на годовое содержаніе патріарховъ и пріобрѣтая сверхъ того богатое приношеніе отъ каждаго изъ нихъ. Итакъ, насильственно свергается многоуважаемый Маркъ во 2-й годъ патріаршества и разбойнически возводится на его мѣсто Сѵмеонъ. Это было многоболѣзненное начало патріаршей подати, которую установилъ султанъ взимать съ каждаго новопоставленнаго патріарха“ ([52]).

([51]) По словамъ профессора Лебедева, «трапезундцы— это греки, большею частію насильственно переселенные изъ Трапезунда въ Константинополь», „Богословскій Вѣстникъ“ за 1895 г. Мартъ. Статья Лебедева: «Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія константинопольской патріархіи» (во второй половинѣ VI и въ XVI вѣкѣ), стр. 375.

([52]) Маѳы „Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ“. «Христіанское Чтеніе» 1862 г. Часть I, стр. 616. Ср. Smith Collectanea. Narratio de vita, studiis, gestis et martyrio Cyrilli Lucarii, p. 17—18. Мелетій: „Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία“, т. III, стр. 331. Historia Patriarchica Turcograeciae liber II, стр. 125—126.

Преемникъ Сумеона Филиппопольскій архіепископъ Діонисій въ слѣдующемъ году при восшествіи на патріаршую каѳедру заплатилъ уже двѣ тысячи дукатовъ. „Марія, мачиха султана Магомета,—разсказываетъ Маѳа подъ 1470 годомъ,—захотѣла, чтобы назначенъ былъ патріархомъ Филиппопольскій епископъ Діонисій, котораго она давно чтила благоговѣйно ([53]). Она поднесла султану на серебряномъ блюдѣ 2000 золотыхъ (вдвое противъ установленнаго взноса) и просила его о перемѣщеніи Діонисія изъ Филиппополя на патріаршество. Султанъ принялъ даръ и, сказавъ: «дѣлай, мать, что хочешь», тотчасъ увеличилъ вдвое противъ прежняго взносъ каждаго патріарха. Сумеонъ былъ свергнутъ.... На патріаршество же возведенъ Діонисій I, родомъ изъ Пелопонеса“ ([54]). Такъ какъ Порта стала смотрѣть на двѣ тысячи дукатовъ, какъ на опредѣленную дань, и требовала ее формально, то при вторичномъ своемъ вступленіи на патріаршую каѳедру Сумеонъ „опять отсчиталъ червонцевъ не тысячу, а двѣ тысячи, ибо столько было записано въ спискѣ государственныхъ доходовъ и ихъ настоятельно требовалъ государственный казначей“ ([55]). Преемникъ Сумеона Рафаилъ I, „монахъ родомъ сербъ“, еще увеличилъ сумму патріаршаго налога. „Имѣя нѣкоторыхъ знакомыхъ между лицами, приближенными къ султану, —разсказываетъ Маѳа подъ 1481 годомъ,—онъ чрезъ нихъ обѣщалъ взнести въ государственную казну двѣ тысячи золотыхъ и сверхъ того пятьсотъ на

([53]) Мачиха султана была христіанкой, и Діонисій былъ ея духовникомъ. Лебедевъ. „Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія Константинопольской патріархіи“ (во 2-й половинѣ XV и XVI вѣкѣ). «Богословскій Вѣстникъ» 1895 г., мартъ, стр. 377.

([54]) Маѳы „Историческій списокъ константинопольскихъ патріарховъ“, стр. 617—618.

([55]) Ibidem, стр. 618.

облаченіе, если сдѣлаютъ его патріархомъ. Султанъ согласился на это, смотря всегда на то, кто больше даетъ; Симеонъ былъ свергнутъ съ патріаршества, а возведенъ Рафаилъ и рукоположенъ противъ воли епископовъ, почему многіе архіереи не хотѣли священнодѣйствовать съ нимъ“ ([56]). Преемникъ Рафаила Максимъ II при вступленіи на патріаршую въ 1482 году каѳедру „внесъ установленные 2000 золотыхъ и прибавленные сербомъ Рафаиломъ 500, потому что это количество сдѣлалось узаконеннымъ“ ([57]). Въ 1500 году, въ патріаршествованіе Іоакима, „нѣкто бывшій епископъ селимврійскій, за злодѣянія изверженный Церковью, явился къ султану и просилъ себѣ патріаршества, предлагая сверхъ установленныхъ 2500 золотыхъ еще 1000. Султанъ принялъ приношеніе, и Іоакимъ едва не былъ свергнутъ. Но паства, предваривъ сіе, внесла отъ себя 1000 золотыхъ ([58]) и тѣмъ удержала Іоакима на каѳедрѣ, любя его за благочестіе и боясь впасть въ нечестивыя руки епископа селимврійскаго“ ([59]). Въ 1520 году (при султанѣ Селимѣ I), «когда патріархъ Іеремія I, мужъ досточтимый и просвѣщенный, отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе всесвятому гробу, нѣкоторые изъ Константинопольскаго клира, недовольные имъ, въ отсутствіе его нашли для себя благопріятный предлогъ къ избранію другого патріарха. Средство къ утвержденію новаго патріарха было самое легкое. Поднесли султану обыкновенную въ такихъ случаяхъ сумму, прибавивъ къ ней еще 500 золотыхъ.

([56]) Тамъ же, стр. 619.

([57]) Тамъ же, стр. 619.

([58]) Есть извѣстіе, что самъ Іоакимъ ссудилъ клириковъ деньгами, которыя нужно было напередъ внести въ султанскую казну. Historia Patriarchica Turcograeciae liber. II, p. 143.

([59]) Маѳа. Ibidem, стр. 621.

Такимъ образомъ, взносъ за каждаго пововозводимаго патріарха опредѣленъ на послѣдующее время въ 4000 золотыхъ (круглое число!). Эти нечестивцы, получивъ позволеніе избрать новаго патріарха, избрали Іоанникія I» ([60]). Во второе патріаршествованіе Іереміи сумма патріаршей подати возросла до 4100 дукатовъ ([61]) и съ тѣхъ поръ эта цыфра сдѣлалась нормой патріаршей дани и обозначалась въ султанскихъ бератахъ ([62]). Такъ образовалась и постепенно возрастала патріаршая подать благодаря интригамъ самихъ же грековъ.

Вслѣдствіе этой подати патріаршій престолъ обратился въ продажную вещь, которую покупалъ тотъ, кто давалъ больше денегъ. Каждый богатый епископъ и даже простой іеромонахъ, имѣвшій деньги, помышлялъ о патріаршествѣ. А такъ какъ торгъ патріаршимъ престоломъ доставлялъ огромный доходъ, то Порта содѣйствовала этому торгу и развивала его ([63]). Соборное избраніе патріарха при такомъ положеніи дѣла являлось лишь неизбѣжною формальностью. Самъ Кириллъ Лукарисъ (бывшій въ то время патріархомъ Александрійскимъ) во второмъ своемъ письмѣ къ Іоанну Утенбогаэрту пишетъ: „Небезъизвѣстно да будетъ тебѣ, что всѣ патріархи, кромѣ Константинопольскаго, сохраняютъ описанный мною добрый порядокъ въ церковномъ управленіи (выше Кириллъ говорилъ объ этомъ порядкѣ). Причина здѣсь та, что избраніе этихъ патріарховъ всегда бываетъ законно, пра-

---

([60]) Тамъ же, стр. 624.

([61]) Тамъ же, стр. 626.

([62]) Скабалановичъ. «Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи». „Христ. Чтеніе“ за 1878 г., т. II, стр. 451.

([63]) Philippi Cyrii Chronicon, p. 448; ср. Маѳы «Историческій списокъ», „Христіанское Чтеніе“ 1862 года, ч. 1, стр. 642—643.

вильно и совершается такими лицами, которыя заботятся не о чемъ-либо другомъ, а лишь о томъ, чтобы видѣть церковь благоустроенною и процвѣтающею..... Не таково положеніе патріарха Константинопольскаго. Ибо большею частію онъ возводится безъ предварительнаго избранія, а только силою турецкой власти, которая утверждаетъ того, кто больше даетъ, за что сильно изобличаетъ Александрійскій патріархъ Константинопольскихъ. Впрочемъ, турецкая насильственная власть не можетъ же упускать случая брать то, чего она домогается, законно или незаконно, и потому всегда болѣе благопріятствуетъ тѣмъ, которые даютъ ей.... Константинопольскій патріархъ, живя подлѣ царя, сильнѣе другихъ, зато и несчастнѣе всѣхъ ихъ“ ([64]). Вотъ почему съ одной стороны мы видимъ на патріаршемъ престолѣ много лицъ недостойныхъ и даже безнравственныхъ ([65]), а съ другой стороны частую смѣну патріарховъ ([66]). Конечно, эту подать патріархи не могли выплатить изъ собственныхъ доходовъ, а принуждены были собирать ее съ подвѣдомаго

([64]) Аймонъ «Monuments authentiques», p. 150—151; ср. Smith. Collectanea de Cyrillo Lucario. Narratio de vita, studiis, gestis et martyrio Cirilli Lucarii, p. 56.

([65]) См. статьи Лебедева: „Константинопольская патріархія по ея интеллектуальной сторонѣ“ («Богословскій Вѣстникъ» за 1894 годъ, декабрь) и „Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія константинопольской патріархіи“ (во второй половинѣ XV и XVI вѣкѣ). («Богословскій Вѣстникъ» 1895 года, мартъ). Ср. статью Каптерева „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII вѣкахъ“ («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1884 годъ, ноябрь, стр. 548—549).

([66]) Съ 1453 по 1733 годъ въ Константинополѣ было 95 патріарховъ. Pichler. Geschichte Protestantismus, p. 25. Примѣчаніе.

имъ духовенства; а такъ какъ по волѣ султана и ихъ визирей патріархи смѣнялись весьма часто, то само собою понятно, какъ тяжела была для церкви патріаршая подать, которой подлежали епископы и прочіе члены церковной іерархіи. Послѣ этого понятно также, почему долгъ патріаршій доходилъ до громадныхъ суммъ ([67]). Каждый патріархъ, купившій себѣ престолъ, уже чрезъ то готовилъ мѣсто другому ([68]), потому что вслѣдъ за нимъ уже многіе соображали, какимъ количествомъ денегъ можно превысить сумму, внесенную патріархомъ въ казну Дивана, и какъ только превышающая сумма объявлялась Портѣ, патріархъ лишался своего мѣста; преемники его ожидали той же участи ([69]). „Причины тѣхъ бѣдствій, которыя претерпѣлъ Кириллъ Лукарисъ,—говоритъ Филиппъ Кипрянинъ,—были общими съ другими патріархами, именно: ненасытная жадность турокъ, готовая возвести на эту священную каѳедру всѣхъ пройдохъ, приносящихъ деньги, затѣмъ громадное число епископовъ и титулярныхъ (titularium) пресвитеровъ, поставляемыхъ анти-патріархами въ отдѣльныхъ епископствахъ и церквахъ, которые, когда низвергались патріархи, вмѣстѣ съ ними были низвергаемы съ каѳедръ и пытались всегда возбудить новыя смуты, чтобы пріобрѣсти себѣ новое лучшее положеніе“ ([70]). Патріархъ при такомъ положеніи дѣлъ не могъ вполнѣ поль-

---

([67]) Мелетій Аѳинскій: «Ἐκκλησιαστική Ἱστορία», т. III, σελ. 448. Муравьевъ: „Сношенія Россіи съ востокомъ“, ч. II, стр. 320.

([68]) Smith. Collectanea Narratio de vita, studiis, gestis et martyrio Cyrilli Lucarii, p. 56.

([69]) Ppilippi Cyprii Chronicon ecclesiae graecae, p. 448—449. Ср. Маѳы «Историческій списокъ константинопольскихъ патріарховъ». „Христіанское Чтеніе“ за 1862 годъ, ч. I, стр. 642.

([70]) Ppilippi Cyprii Chronicon, p. 448—449; ср. Smith

ѳоваться своими правами и проявлять свой пастырскій авторитетъ. Герлахъ слѣдующее сообщаетъ о Контакузинѣ, богатомъ грекѣ купцѣ-откупщикѣ, благодаря своему богатству и ловкости пріобрѣтшемъ большое вліяніе въ Портѣ: „Контакузинъ во всемъ былъ господинъ, управлялъ и распоряжался по своей волѣ и расположенію; патріархъ же ни въ чемъ не могъ ему противорѣчить, потому что временщикъ былъ близкимъ другомъ паши и раздѣлялъ съ нимъ цѣну крови. Никто не могъ быть поставленъ въ митрополиты, если не давалъ ему 600 дукатовъ. Если кандидатъ въ архіереи самъ не имѣлъ денегъ, то онъ долженъ былъ сдѣлать займъ и расплатиться впослѣдствіи.. Паша и Контакузинъ суть патріархи и поглощаютъ церковныя имущества“ ([71]).

Низложеніе однихъ патріарховъ и поставленіе другихъ часто обусловливалось враждою между собою и интригами иностранныхъ посланниковъ—католическихъ и протестантскихъ, которые подкупали великихъ визирей. Французскій посланникъ въ Константинополѣ графъ де-Сези доносилъ Людовику XIII отъ 9 февраля 1623 года: «Ваше Величество приказываетъ мнѣ постараться, если возможно, низвергнуть патріарха греческаго въ Константинополѣ (Кирилла Лукариса), какъ еретика весьма опаснаго. Я не теряю слу-

---

Collectanea. Narratio de vita, studiis, gestis et martyrio Cyrilli Lucarii, p. 17.

([71]) Stephan Herlach Tagebuch. Ernf. 1674 года, стр. 267—271. (Этой книгой мы пользовались въ библіотекѣ Кіевскаго университета св. Владимира). О безпорядкахъ, внесенныхъ въ церковную жизнь слишкомъ частой смѣной патріарховъ, см. въ статьѣ Лебедева: „Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія константинопольской патріархіи“ (во второй половинѣ XV и въ XVI вѣкѣ). «Богословскій Вѣстникъ» за 1895 г., мартъ, стр. 374—403.

чая и, лишь представится какой-либо, пользуюсь имъ, какъ должно; работаю усердно, но онъ пустилъ столь сильные корни, что нельзя подрубить его сразу. Во всякомъ слаучаѣ я не теряю надежды». Отъ 30 апрѣля того же года тотъ же посланникъ доносилъ: «Послѣ моей послѣдней депеши я не дурно воспользовался временемъ и своимъ положеніемъ: дѣло о низверженіи патріарха Константинопольскаго я довелъ до такой степени, что онъ теперь, по приказанію визиря, удаленъ съ престола, и занимающій его мѣсто уже приходилъ меня благодарить. Это старикъ, Архіепископъ Амасійскій. Я писалъ объ этой перемѣнѣ къ Его Святѣйшеству (папѣ), какъ о дѣлѣ, котораго онъ сильно желалъ, потому что этотъ патріархъ (Кириллъ) весьма опасный еретикъ; онъ не имѣетъ иной цѣли, *какъ довести церковь Римскую до ослабленія или совершеннаго упадка, и утвердить кальвинское ученіе въ Греціи и во всѣхъ странахъ восточныхъ*.... Думаютъ, что онъ скрывается у посланика Голландскаго и что отцамъ іезуитамъ угрожаетъ большая опасность отъ этого посланика и отъ англійскаго; но я надѣюсь, съ помощію Божіею и именемъ Вашего Величества, защитить ихъ отъ ихъ враговъ и моихъ соперниковъ» ([72]). Въ противодѣйствіе католическимъ посланникомъ протестантскіе посланики покровительствовали Кириллу Лукарису и защищали его. „Этотъ мудрѣй-

([72]) Historica Russiae monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et Bibliothecis deprompta, ab A. I. Turgenivo. Tomus II. Petropoli. Typis Eduardi Pratzi. 1842. (Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ А. И. Тургеневымъ, томъ II. С.-Петербургъ. Въ типографіи Эдуарда Праца. 1842 г., стр. 424—425). Ср. донесенія Рудольфа Шмида императору Фердинанду, помѣщенныя въ „Documente Istoria Romanicor", т. IV, ч. I. Bucuresci 1882 г., стр. 682—687. (См. Pichler Geschichte Protest., p. 113).

шій патріархъ, говоритъ—Маѳа,—находился подъ особеннымъ покровительствомъ англійскаго посланника и еще большимъ—бельгійскаго посла, какъ старый знакомый англичанъ и бельгійцевъ, пользовавшійся прежде дружескимъ пріемомъ въ ихъ государствахъ. Оба эти двора находились въ то время въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Портѣ, а бельгійскій кромѣ того сильно противодѣйствовалъ низкимъ продѣлкамъ іезуитовъ“ ([73]).

Состояніе христіанъ подъ владычествомъ турокъ было еще тяжелѣе оттого, что султаны всѣ дѣла правленія передавали своимъ визирямъ и давали полный просторъ ихъ деспотизму и насилію. Къ концу XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка значеніе великаго визиря въ имперіи Оттоманской достигло своихъ крайнихъ предѣловъ. Великій визирь пользовался полною довѣренностью султана и по своему усмотрѣнію дѣлалъ въ государствѣ все, что хотѣлъ. Такъ, въ 1620 году великій визирь Али-Паша потребовалъ отъ Константинопольскаго патріарха Тимоѳея, предшественника Кирилла Лукариса, 100000 дукатовъ, такъ какъ Тимоѳей въ продолженіе десятилѣтняго своего патріаршества посвятилъ 300 митрополитовъ и, получая отъ каждаго по 1000 дукатовъ, могъ собрать себѣ 300000, и патріархъ едва отдѣлался 30000 талеровъ. По своимъ корыстнымъ видамъ, съ утвержденія султана, великій визирь низводилъ и возводилъ патріарховъ на патріаршій престолъ, бралъ съ нихъ огромныя деньги, принималъ возводимыя на патріарховъ разныя клеветы и даже умерщвлялъ ихъ; низлагалъ и возводилъ митрополитовъ и другихъ епископовъ, налагалъ подать на православныхъ грековъ, на церкви и монастыри и даже

([73]) Маѳа: «Историческій списокъ константинопольскихъ патріарховъ», стр. 336. „Христіанское Чтеніе“ 1862 года, ч. I, стр. 636.

отдавалъ (напр. великій визирь Гусейнъ въ 1621 году) послѣдніе подъ начальство солдатамъ ([74]).

«Но отношенія Порты, какъ центральнаго правительства, при всемъ ихъ непостоянствѣ и произвольности, по словамъ профессора Скабалановича, не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ отношеніями къ христіанамъ низшей администраціи и мусульманскаго населенія; они воплощеніе законности и мягкости сравнительно съ тѣмъ своеволіемъ и безнаказанною жестокостью, которыя царили въ провинціяхъ. Христіане были совершенно безпомощны предъ администраціей. Ихъ права не существовали для мусульманскихъ административныхъ властей. Любой санджакъ-бегъ (губернаторъ) или даже субаши (городничій) нападалъ на христіанскую церковь, грозилъ висѣлицею епископу, бралъ выкупъ съ христіанъ и забиралъ все, что было ему угодно; найти противъ него судъ и расправу было трудно..... Эта безпомощность христіанъ была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ системы управленія Оттоманской имперіей, вытекала изъ тѣхъ недостатковъ, которые господствовали въ административномъ строѣ государства» ([75]).

„Административныя злоупотребленія и взяточничества,— говоритъ проф Ламанскій,—знакомыя впрочемъ всѣмъ старымъ и даже новымъ европейскимъ государствамъ, имѣли часто въ Турціи свой совершенно особый характеръ. Онъ опредѣлялся разными особенностями религіознаго, государственнаго и общественнаго быта старой Турціи. Безъ хищничества нельзя себѣ представить Турціи ни въ одинъ періодъ ея исторіи съ 1453 года и даже раньше. Въ ученіи

([74]) Pichler, стр. 24.

([75]) Скабалановичъ. „Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи". «Христіанское Чтеніе» за 1878 годъ, т. II, стр. 458.

ислама объ общеніи съ невѣрными, о священной войнѣ съ ними турки могли уже находить оправданіе и извиненіе насилію и грабежу. Проповѣдуя и освящая наступательные войны за вѣру, исламъ прививалъ и укрѣплялъ въ народахъ хищническіе инстинкты. Государство, основанное завоеваніемъ, жившее только войною и для войны, Турція воспитывала въ своемъ служиломъ сословіи и населеніи тѣже хищническія привычки. Личный составъ ея администраціи изъ добровольныхъ и подневольныхъ ренегатовъ, рабское ихъ воспитаніе и рабскія отношенія самыхъ высшихъ сановниковъ къ главѣ государства могли въ служиломъ сословіи питать не духъ патріотизма и безкорыстія, а только корыстолюбіе и алчность“ ([76]). Поэтому ни религія, ни собственность, ни личность христіанъ не были обезпечены. Ихъ вѣра и обряды были средствомъ обогащенія администраціи, бравшей за религіозную свободу выкупъ, слѣдовательно были неприкосновенны только до тѣхъ поръ, пока у христіанъ были деньги; ихъ имущество ничѣмъ не было гарантировано и дѣлалось предметомъ разграбленія, ихъ жизнь была въ рукахъ правителей. Тяжесть ихъ положенія еще увеличивалась отъ обычая турецкой администраціи отдавать свои доходы на откупъ; откупщики не щадили христіанъ и извлекали изъ нихъ возможно большій барышъ. Турецкая чернь, считая какъ бы своею собственностію все, что имѣли ихъ рабы-греки, нерѣдко похищали у нихъ все, начиная отъ лицъ женскаго пола, до послѣдней вещи въ домѣ, и сопровождали все это насиліями и жестокостями. Такія нападенія турки дѣлали на селенія и монастыри, частные дома и храмы: они грабили ихъ, разрушали и многіе обращали въ свои мечети. Въ случаѣ пощады они брали огромные выкупы съ монастырей и церквей,

---

([76]) Ламанскій. „Могущество турокъ османовъ въ Европѣ“. «Историческій Вѣстн.» за 1880 г., т. II, стр. 12—13.

для уплаты которыхъ они должны были продавать все имѣніе монастырское, начиная съ утвари церковной, и впадали въ неоплатные долги. „Въ нынѣшнее время (1627 г.),—взывалъ отъ лица Пантелеимонова монастыря (на Аѳонѣ) Кириллъ Лукарисъ,—монастырь впалъ въ долгъ, и заложили ризы церковныя и монастырскія, и иное строеніе недвижимое, и пашню, и сады, и все, чѣмъ питались; нынѣ тѣмъ не владѣютъ; отъ великаго долга и самихъ ихъ посажали въ темницы, и тамъ злѣ погибаютъ; да и церковь ихъ, и келліи и монастырскія стѣны разорены, и пищи никакой не имѣютъ, и отъ великаго своего изнеможенія и отъ долга не могутъ ничего починить“ ([77]).

Еще больше зла терпѣли христіане отъ турецкихъ солдатъ, особенно янычаръ. Турецкое войско до того было распущено, что открыто отмѣняло законы и власть своего собственнаго правительства и шло за тѣмъ, кто больше обѣщалъ ему денегъ. Когда войско было недовольно какимъ-нибудь пашею, оно смѣло и громко требовало головы его; если правительство не удовлетворяло его требованію, оно открытымъ бунтомъ вынуждало султана удовлетворить его кровавому желанію. Войско не обращало вниманія на высказанную въ коранѣ и освященную закономъ неприкосновенность личности султана: узнавъ о томъ, что султанъ Османъ II (1622 г.) хочетъ замѣнить янычаръ наемнымъ египетскимъ войскомъ, они подняли страшную революцію и закончили ее насильственною смертію султана ([78]). Если же таково было войско по отношенію къ своему правительству, то тѣмъ болѣе оно жестоко было въ отношеніи къ христіанамъ. Даже въ Константинополѣ, на глазахъ у высшей правительствен-

---

([77]) Муравьевъ. «Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ», ч. II, стр. 36.

([78]) Pichler. Geschichte des Protestantismus, стр. 19.

ной власти турецкимъ войскомъ допускались насилія: сдѣлалось заурядным явленіемъ, что при каждой перемѣнѣ на тронѣ, когда одинъ султанъ смѣнялся другимъ, въ Константинополѣ происходилъ бунтъ янычаръ; они нападали на христіанскихъ купцовъ, грабили ихъ дома и лавки ([79]). Обѣщанная Магометомъ II свобода отправленія богослуженія, требъ и обрядовъ была совсѣмъ какъ бы забыта турецкимъ правительствомъ. Если нужно было христіанамъ построить или исправить храмъ, то прежде всего необходимо было предложить богатые подарки турецкимъ властямъ. Даже за совершеніе службъ, за свободу богослуженія, за право совершать погребеніе и другіе обряды своей вѣры восточные христіане часто должны были давать подарки властямъ турецкимъ и платить ежегодно огромную сумму.

Вслѣдствіе такихъ притѣсненій отъ турокъ просвѣщеніе въ восточной церкви значительно упало. Вотъ что писалъ Мартину Крузію, Тюбингенскому богослову, Ѳеодосій Зигомала—протонотарій великой Константинопольской церкви: „У насъ почти нѣтъ людей, которые любили бы мудрость и заботились бы о просвѣщеніи; обстоятельства заставляютъ ихъ думать о другомъ... Народный правитель, какъ комаръ, кусаетъ ихъ“ ([80]).

Такія тяжелыя бѣдствія испытывала восточная церковь отъ турокъ. Но тяжесть ея состоянія еще больше увеличивалась отъ интригъ іезуитовъ, этихъ послушныхъ и вѣрныхъ папѣ слугъ и ревностныхъ миссіонеровъ римско-католической церкви.

([79]) Скабалановичъ. „Политика турецкаго правительства“. «Христіанское Чтеніе» за 1878 г., т. II, стр. 460.

([80]) Turcograeciae libri octo a Martino Crusio edita, p. 75. Theodosii Zygomalae epistola.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отношеніе латинянъ къ восточной церкви ([81]).

Со времени отпаденія западной церкви отъ церкви вселенской римскіе папы постоянно были заняты мыслію подчинить себѣ православный востокъ. Исторія попытокъ къ соединенію церквей въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ ясно показываетъ, что римскіе первосвященники употребляли всевозможныя мѣры къ тому, чтобы склонить греческихъ императоровъ къ подчиненію восточной церкви папской власти. Попытки папъ подчинить себѣ восточную церковь продолжаются и даже усиливаются послѣ паденія византійской имперіи. Только теперь, съ перемѣною политическихъ обстоятельствъ, папы нашли болѣе удобнымъ, не вступая въ открытыя сношенія и переговоры съ представителями восточной церкви, дѣйствовать на восточныхъ христіанъ путемъ *скрытой* пропаганды. До паденія византійской имперіи происки латинянъ сдерживались еще православною гражданскою властію. Если

([81]) Главными пособіями при написаніи этого краткаго историческаго очерка для насъ служили: I—вторая глава изслѣдованія Пихлера: Geschichte des Protestantismus и нѣкоторыя замѣчанія, находящіяся на стран. 116—118 этого изслѣдованія; II—статья Четыркина: „Латино-іезуитская пропаганда въ Константинополѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія“, помѣщенная въ 10-й книжкѣ «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» за 1870 годъ; III—статья П. Сладкопѣвцева: «Отношеніе папистовъ къ православнымъ грекамъ въ первые годы по разрушеніи турками греческой имперіи», помѣщенная въ 41 номерѣ „Духовной Бесѣды“ за 1860 г.; IV статья профессора А. П. Лебедева: „Греческая церковь и римскій католицизмъ“, помѣщенная въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1899 годъ, іюль, стр. 347—376, и августъ, стр. 505—543.

нѣкоторые изъ византійскихъ императоровъ изъ-за чисто политическихъ цѣлей хлопотали объ уніи, то это было дѣломъ ихъ однихъ; прямой же пропаганды латинства между своими православными подданными они все-таки не допускали. Теперь же, когда православный востокъ подпалъ иновѣрной власти, латинская пропаганда обрушилась непосредственно на православныя народныя массы. Когда же съ появленіемъ протестантства болѣе половины сыновъ римской церкви отпало отъ папства, латиняне съ особеннымъ усердіемъ стали заботиться о привлеченіи новыхъ членовъ въ лоно своей церкви и прежде всего обратили вниманіе на православный востокъ. Всѣ средства, какія только были въ распоряженіи папъ, даже самыя безчестныя, напр: обманы, подкупы, подлоги, насилія разнаго рода и т. п., были употреблены на то, чтобы распространить на православномъ востокѣ католицизмъ. Таковъ общій характеръ латинской пропаганды на востокѣ въ XVI и XVII вѣкахъ. Разсмотримъ частнѣе средства, какими римская церковь старалась привлечь сыновъ восточной церкви въ лоно католицизма.

Константинопольскій соборъ 1443 года торжественно отвергъ постановленія Флорентійскаго собора. Несмотря на это римская церковь продолжала считать обязательными для грековъ опредѣленія этого собора. Папы неутомимо посылали грекамъ свои буллы, приглашали греческихъ епископовъ на римскіе соборы и назначали римскихъ патріарховъ и епископовъ на вакантныя мѣста на востокѣ. Такъ, напр., въ то время, когда Кириллъ Лукарисъ былъ избранъ въ Александрійскаго патріарха, Беневенскій епископъ носилъ также титло Александрійскаго патріарха ([82]). А Герлахъ сообщалъ Крузію, что „паписты въ Галатѣ или Перѣ имѣютъ своего «generalem antistitem totius Orientalis» съ титуломъ патрі-

([82]) Pichler. „Geschichte Protestantismus“, p. 30.

арха“ ([83]). Эти латинскіе патріархи и епископы, жившіе въ предѣлахъ греческой церкви и номинально считавшіеся греческими, имѣли у себя много церквей, надлежащій штатъ священниковъ, владѣли во многихъ городахъ монастырями и аббатствами ([84]). Все это вмѣстѣ составляло папскую миссію въ греческой церкви. Эта миссія въ концѣ XVI и въ XVII вѣкахъ получила то новое значеніе, что дала у себя пріютъ новымъ опытнымъ миссіонерамъ, приготовленіемъ которыхъ латиняне въ это время особенно занялись ([85]).

Для пропаганды католицизма было учреждено въ самомъ Римѣ въ XVI вѣкѣ ([86]) общество, называвшееся: «Sacra congregatio fidei propagandae». Это громадное общество было раздѣлено на нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ должны были подготовляться миссіонеры для распространенія католической вѣры во всѣхъ странахъ свѣта. Здѣсь было обращено преимущественное вниманіе на приготовленіе миссіонеровъ для распространенія латинства между восточными христіанами. Членовъ этого общества: епископовъ, легатовъ, канониковъ, монаховъ разныхъ орденовъ, преимущественно іезуитовъ, папы отправляли на православный востокъ. Этимъ миссіоне-

---

([83]) Martini Crusii Turcograecia, p. 205.

([84]) Тотъ же Гермахъ писалъ Мартину Крузію: „Паписты въ Галатѣ имѣютъ много монастырей: 1) св. Франциска, который есть главный, 2) св. Венедикта, 3) св. Петра, 4) св. Георгія, 5) св. Маріи, 6) св. Анны, 7) св. Клары и 8) св. Іоанна“. Martini Crusii Turcograecia, p. 205.

([85]) Гейнекцій. Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche. Ч. I, p. 215—216.

([86]) „Когда учреждено было это общество, неизвѣстно“. См. статью Сладкопѣвцева: «Отношенія папистовъ къ православнымъ грекамъ въ первые годы по разрушеніи турками греческой имперіи». № 41 „Духовной Бесѣды“ за 1861 г., стр. 137.

рамъ были вручаемы подробныя инструкціи, предварительно составленныя въ Римѣ вышеназваннымъ обществомъ, приспособительно къ состоянію тѣхъ народовъ, къ которымъ посылаются миссіонеры ([87]). Таковая инструкція была издана въ Римѣ въ 1597 году для обращенія грековъ: «Instructio super ritibus Graecorum». Кромѣ этихъ инструкцій, для начальниковъ провинцій и пословъ латинскихъ, отправляемыхъ на востокъ, были издаваемы книги въ духѣ единенія церквей—латинской и греческой. Цѣль этихъ книгъ была—доказать мнимое согласіе этихъ церквей и этимъ подѣйствовать прежде всего на священниковъ греческихъ, какъ представителей греческаго религіознаго образованія, а чрезъ нихъ и на всѣхъ грековъ. Съ этою цѣлью было написано и издано въ 1619 году сочиненіе Петра Аркудія, корцирскаго священника: „Libri VIII de concordia ecclesiae Occidentalis et Orientalis in septem sacramentorum administratione“. Съ цѣлью привлечь къ себѣ грековъ папы чрезъ тѣхъ же своихъ миссіонеровъ посылали въ греческіе монастыри и вообще греческимъ христіанамъ индульгенціи, разныя привилегіи и милости. Такъ, папа Левъ X и Климентъ VII посылали: «греческимъ монахамъ, монастырямъ, аббатствамъ и всѣмъ добрымъ христіанамъ privillegia, exceptiones, indulta, gratias et praerogativas“ въ особой буллѣ, называвшейся «Mare magnum» ([88]). Папа Урбанъ VIII покушался склонить на свою сторону своими милостями даже такого ревностнаго борца за православіе противъ папизма, каковымъ былъ знаменитый Кириллъ Лукарисъ ([89]).

Кромѣ общества пропаганды, приготовлявшаго миссіонеровъ для распространенія римскаго вѣроученія, средствомъ

([87]) Гейнекцій, l. c. p. 215—216.
([88]) Leo Allatius. Lib. III. Cap. VII, стр. 982—983.
([89]) Pichler. Geschichte des Protestantismus, p. 126.

для той же цѣли служили католическія школы. Папская курія рѣшилась воспитать возможно большее число грековъ въ духѣ папскихъ стремленій и, такимъ образомъ, незамѣтно, чрезъ этихъ своихъ питомцевъ распространять идеи римско-католицизма въ греческой церкви. За недостаткомъ собственныхъ училищъ любознательные греческіе юноши отправлялись для полученія образованія въ знаменитые западные университеты и въ іезуитскія коллегіи. Въ нихъ они воспитывались въ духѣ и правилахъ латинской церкви, а потому нѣкоторые изъ нихъ заражались католицизмомъ и возвращались на родину ревностными приверженцами папъ. Особенно важенъ былъ для латинской пропаганды на востокѣ греческій коллегіумъ, основанный въ Римѣ папою Григоріемъ XIII въ 1581 году ([90]). „Григорій XIII, —разсказываетъ Левъ Аллацій,—желая помочь всеобщему бѣдствію Греціи, воздвигнулъ въ Римѣ съ великими издержками греческую церковь во имя св. Аѳанасія Великаго и купилъ дома, находящіеся близъ ея, чтобы они служили жилищемъ для греческихъ юношей, которыхъ онъ пожелалъ вызвать изъ самой Греціи, тратя на это громадныя суммы, чтобы они, наставленные въ греческихъ и латинскихъ наукахъ, служили *помощію* и *украшеніемъ* для своего отечества“ ([91]). Разумѣется, цѣль учрежденія греческаго коллегіума была не та, которую указываетъ здѣсь Аллацій. Папа привлекалъ въ него даровитыхъ греческихъ юношей для того, чтобы чрезъ воспитаніе въ духѣ латинства сдѣлать ихъ ревностными приверженцами римской церкви и потомъ чрезъ нихъ же самихъ дѣйствовать на

([90]) Гейнекцій. Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche, т. I, стр. 215—216.

([91]) Leo Allatius. De Ecclesiae Occidentalis et Orientalis, p. 985.

ихъ соотечественниковъ ([92]). Правда, отъ греческихъ воспитанниковъ не требовалось принятіе латинства, имъ предоставлялась полная свобода въ дѣлѣ вѣры, но все воспитаніе происходило въ духѣ католическомъ. Такъ какъ коллегіумъ св. Аѳанасія, обладая богатыми средствами, предоставлялъ своимъ воспитанникамъ даровое содержаніе и обученіе, то онъ всегда былъ полонъ греками ([93]). По свидѣтельству Аллаціи, онъ „особенно процвѣталъ при протекторѣ-кардиналѣ Юліи Антоніи, когда въ немъ было 65 воспитанниковъ“ ([94]). По окончаніи образованія въ греческомъ коллегіумѣ многіе изъ воспитанниковъ-грековъ возвращались на родину вѣрными сынами православной церкви и потомъ принесли ей много пользы. Но много было и такихъ юношей, которые по возвращеніи на родину, сдѣлавшись ректорами школъ, священниками и епископами въ разныхъ греческихъ городахъ, являлись ревностными слугами римскаго престола, словомъ и дѣломъ содѣйствовали распространенію папской власти на востокѣ. Таковы были, напр.: Левъ Аллаціи, Петръ Аркудій и многіе другіе ([95]).

Самымъ же главнымъ орудіемъ римскихъ папъ въ дѣлѣ распространенія римскаго католицизма въ восточной церкви были іезуиты. Орденъ іезуитовъ, основанный Игнатіемъ Лойолою около половины XVI в. (1540 г.) съ спеціальною цѣлью поддерживать и распространять папскую власть, быстро распространился по всѣмъ частямъ свѣта. Скоро іезуиты появились и въ Греціи, разселились по разнымъ мѣстамъ ту-

---

([92]) Гейнекціи. Ibidem. Ч. I, p. 215—216.

([93]) Гейнекціи, l. c. p. 215—216.

([94]) Allatius, l. c. p. 986.

([95]) Подробнѣе о греческомъ коллегіумѣ см. у Лебедева въ его статьѣ „Греческая церковь и римскій католицизмъ“. «Богосл. Вѣстн.» 1899 г., августъ, стр. 519—557.

рецкой имперіи и проникли въ Константинополь. „Іезуиты основали школы въ Константинополѣ и успѣваютъ, какъ лисицы между курами“,—жалуется Кириллъ Лукарисъ во второмъ письмѣ своемъ къ Утенбогаэрту ([96]). По извѣстіямъ Льва Аллаціи, іезуиты «утвердили свой престолъ въ Византіи за много лѣтъ прежде (т. е. до вступленія Кирилла Лукариса на патріаршую Константинопольскую каѳедру); выстроили обширныя зданія для коллегіи, составили богатую библіотеку, наблюдали выгоды папъ и привлекали на свою сторону многихъ изъ народа, и, такъ какъ они безъ всякаго вознагражденія обучали дѣтей и совершали священныя службы, то пріобрѣли большую благосклонность» ([97]). Въ выборѣ средствъ іезуиты, слѣдуя своему принципу: „цѣль оправдываетъ средства“, не стѣснялись. Чтобы вовлечь въ обманъ православныхъ, іезуиты печатали сочиненія восточныхъ отцовъ, искажая ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не благопріятствовали католическому ученію. Аѳонскій іеромонахъ Іоасафъ, путешествовавшій по Европѣ, жаловался Нюренбергскому профессору Арнольди, что „іезуиты имѣютъ обыкновеніе списывать наши книги, отправлять ихъ потомъ въ Римъ и вносить въ нихъ что-либо по своему желанію, или даже искажать ихъ“ ([98]). Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ

([96]) Аймонъ. «Monuments authentiques» p. 161.

([97]) Leo Allatius. De ecclesiae Occidentalis et Orientalis perpetua consensione. Lib. III, cap. 2, p. 1070. Ср. Аймона «Monuments authentiques», p. 202—203. Сравн. Гейнекція „Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche“, p. 215—216. Вышеприведенное свидѣтельство Аллаціи приводитъ Филиппъ Кипрянинъ въ своемъ „Chronicon'-ѣ Ecclesiae Graecae“, p. 460—461, сопровождая его такимъ своимъ замѣчаніемъ: «въ самомъ Константинополѣ іезуитовъ не терпѣли, а они жили въ Перѣ или Галатѣ».

([98]) Appendix ad Chronicon Ecclesiae Graecae Philippi Cyrii. (Appendix не имѣетъ пагинаціи).

въ письмѣ къ Ипатію Поцѣю въ 1599 году жаловался, что іезуиты печатно разглашали повсюду, будто онъ чрезъ легатовъ подчинился власти римскаго первосвященника и будто восточныя церкви соединились съ западными ([99]). Кромѣ того они вкрадывались въ семейные дома съ своими совѣтами, ходили въ больницы съ лекарствами для ухаживанія за больными и вездѣ распространяли латинскія мнѣнія ([100]). Подъ видомъ благотворительности іезуиты давали у себя пріютъ, а иногда и пропитаніе людямъ безпомощнымъ. Съ особеннымъ искусствомъ іезуиты привлекали къ себѣ легковѣрныхъ женщинъ, обольщая ихъ своимъ пріятнымъ обращеніемъ и особенно тѣмъ, что обѣщали имъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, вовсе не налагая на нихъ такихъ епитимій, какія назначались иногда православнымъ греческимъ духовенствомъ, такъ какъ, по мнѣнію іезуитовъ, „заставлять женщинъ блѣднѣть отъ поста—это негуманно, недостойно общества Іисуса“ ([101]). Самъ Кириллъ Лукарисъ изображаетъ такими чертами дѣятельность іезуитовъ въ Константинополѣ: „Всѣ козни и интриги тайно и лицемѣрно употребляютъ іезуиты для того, чтобы распространить вездѣ власть папы. Они какъ только узнали, что могутъ имѣть свободу въ Турціи, такъ какъ турки совсѣмъ не заботятся о дѣлахъ христіанъ, если никто не откроетъ имъ глаза (впрочемъ, если кто просвѣтитъ ихъ, они скоро опять ослѣпляются), пріѣхали на востокъ и

([99]) См. у Малышевскаго во II томѣ его диссертаціи: „Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“, стр. 103—140.

([100]) Elsner. Neueste Beschreibung der griechischen Christen in der Turkei, c. II, p. 16.

([101]) Narratio historica turbarum, quas Constantinopoli moverunt iesuitae adversus Cyrillum Patriarcham a Chrysosculo Logotheta conscripta. Аймонъ «Monuments authentiques», p. 203—204.

сначала остановились на о. Хіосѣ, открыли тамъ школу, привлекли половину священниковъ и христіанъ къ своимъ догматамъ и своему богослуженію. Они презираютъ наши догматы и обряды и держатъ папскіе. Теперь оттуда они пріѣхали въ Константинополь и остановились въ Галатѣ и во 1-хъ стали имѣть дѣло съ дѣтьми и посредствомъ ихъ похитили вѣрованія отцовъ ихъ. Затѣмъ своими тайными совѣтами и рекомендаціями они латино-мудрствующихъ возвышаютъ на архіерейство. Такъ, благодаря ихъ совѣту и рекомендаціи митрополитомъ Паранаксійскимъ сдѣлался какой-то негодяй, прогнанный изъ Анаполиса за разные безнравственные поступки, такъ называемый Никифоръ и до сего дня каждый видитъ и знаетъ въ Галатѣ и въ Константинополѣ, что это за человѣкъ. Далѣе, благодаря совѣту и содѣйствію этихъ іезуитовъ, митрополитомъ Христіанопольскимъ сдѣлался какой-то священникъ Николай, невѣжественный, который не достоинъ не только людей пасти, но и свиней. Но такъ какъ они безстыдно предъ всѣми называютъ себя папистами и говорятъ, что папа есть глава каѳолической церкви, то іезуиты помагаютъ имъ занять самую высшую каѳедру. Они скоро сдѣлаютъ кого нибудь изъ этихъ латино-мудрствующихъ патріархомъ, такъ какъ патріаршество дается тому, кто даетъ больше денегъ. Іезуиты могутъ это сдѣлать, ибо они имѣютъ больше денегъ, чѣмъ патріархъ и остальныя партіи. А когда они поставятъ въ патріархи латино-мудрствующаго, тогда всѣ эти іеромонахи, которые обиваютъ пороги Галаты и Константинополя, чтобы имѣть церкви, будутъ подчиняться повелѣнію латино-мудрствующаго патріарха. Тогда все духовное образованіе, воспитаніе, проповѣдь будетъ въ рукахъ іезуитовъ и слѣдствіемъ этого будетъ совершенное уничтоженіе православія въ восточной церкви.... Іезуиты искусно обманываютъ простой народъ и играютъ съ нимъ, какъ съ обезьянами, такъ какъ знаютъ его невѣжество и глупость.

Іезуиты льстятъ, чтобы пріобрѣсти расположеніе тѣхъ, которые обходятъ и базары, и мясныя лавки, и церкви, и всюду проповѣдуютъ, что іезуиты—мудрые и святые мужи и побуждаютъ несчастныхъ молодыхъ людей собираться по воскресеньямъ въ іезуитскія церкви и чрезъ это предаютъ овецъ въ уста волковъ..... За безплатные уроки іезуитовъ платою служитъ то, что чрезъ нихъ они покупаютъ душу и совѣсть нашихъ дѣтей..... Іезуиты и личные враги наши, и враги нашихъ дѣтей, и враги нашего спасенія, и враги нашего народа, и враги нашего отечества, и враги нашей вѣры, и враги нашей восточной церкви“ ([102]).

Такъ какъ главными противниками дѣятельности іезуитовъ на востокѣ были православные патріархи, то естественно, что они употребляли всю свою изворотливость, чтобы отдѣлаться отъ этихъ опасныхъ противниковъ. Всячески стараясь очернить личность патріарха, іезуиты возводили на него разныя клеветы: предъ турецкимъ правительствомъ обвиняли его въ политическихъ замыслахъ, предъ глазами народа и клира уличали въ отступленіи отъ православія и такъ или иначе добивались его низложенія и на его мѣсто ставили своихъ кандидатовъ.

([102]) „Κυρίλλου Λουκάρεως πάπα καὶ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας διάλογος βραχύς, ἐν ᾧ καταλεπτῶς θεωρεῖται ὁ κίνδυνος ὁποῦ μέλλει νὰ προξενήσῃ πολὺ κακὸν καὶ ζημίαν, προβαινοντος τοῦ καιροῦ, εἰς τὴν Ἐκκλησίαν τῆς Κωνσταντίνου πόλεως διὰ τῆς παρουσίας τῶν Γεζουιτῶν εἰς τὸν Γαλατᾶ, καὶ σκέψις πῶς ἤθελεν εἶσται δυνατόν ὁ τοιοῦτος κίνδυνος νὰ καταλυθῇ. (Кирилла Лукариса папы и патріарха Александрійскаго краткій разговоръ, въ которомъ подробно разсматривается вредъ, который со временемъ грозятъ причинить Константинопольской церкви обитающіе въ Галатѣ іезуиты; при этомъ обсуждаются мѣры, какими возможно было бы отвратить эту опасность). Analecta Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας Παπαδοπούλου-κεράμεως. Ἐν Πετροπόλει, 1891 г., σελ. 222—226; 228—229.

Но іезуиты, не ограничиваясь греческимъ востокомъ, постарались въ тоже время раскинуть сѣть своей пропаганды надъ Литвой и Юго-Западной Русью. Способы ихъ пропаганды здѣсь были тѣже, какими они пользовались на востокѣ. На первыхъ порахъ встрѣченные враждебно, они быстро завоевали себѣ сочувствіе въ обществѣ. Православные и протестанты толпами собирались слушать ихъ проповѣди и публичные диспуты, смотрѣть на ихъ торжественное богослуженіе и религіозныя процессіи, наполняли ихъ школы, пользовались ихъ благотворительностью и т. п. Такимъ путемъ многіе запутывались въ ихъ сѣтяхъ и совращались въ католичество. Особенно много вреда нанесли православной церкви іезуитскія школы. Онѣ появились во многихъ городахъ. Первое между ними мѣсто заняла Виленская коллегія, основанная іезуитами въ 1570 году и преобразованная въ академію въ 1578 году. Она обнимала всѣ ступени школьнаго образованія отъ низшей до высшей и дѣлилась на 7 классовъ (infima, grammatica, sintaxis, poesia, rhetorica, philosophia и theologia), для бѣдныхъ имѣла нѣсколько бурсъ, или общежитій съ безплатнымъ столомъ ([103]). Главными предметами обученія были: латынь, схоластическая риторика и богословіе. Преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ. Заботы воспитателей и учителей были направлены на то, чтобы развить въ ученикахъ приверженность къ католической церкви и презрѣніе къ православной. Русско-литовское дво-

([103]) Принципъ безплатности обученія въ іезуитскихъ школахъ, проводимый въ то время съ похвальбою іезуитами, долженъ быть понимаемъ очень относительно. «Хвалятся тымъ у полякувъ Езуитове, же дармо учатъ, и молоди цвичатъ,—писалъ въ 1614 году году Львовскому братству тотъ же патріархъ Кириллъ Лукарисъ, а и тыи далеко болшую нагороду маютъ и нѣякимся иншимъ способомъ надъ иншихъ

рянство охотно отдавало въ эту академію своихъ дѣтей. Но большинство ихъ, пройдя іезуитскую школу, или совращались въ католичество, или выходили съ нелюбовію къ православной церкви, готовые при первомъ случаѣ бросить православіе ([104]). Чтобы имѣть большій успѣхъ, іезуиты задумали ввести церковную унію между православными и католиками на началахъ Флорентійской, надѣясь впослѣдствіи перевести уніатовъ въ католичество. Получивъ отъ папы Григорія XIII благословеніе на это дѣло, іезуиты всюду стали сѣять мысль объ уніи какъ письменно, такъ и устно: высшему духовенству они сулили освобожденіе отъ ненавистнаго имъ вмѣшательства мірянъ въ дѣла церковныя и уравненіе въ правахъ съ католическимъ духовенствомъ, православнымъ князьямъ и панамъ—большую силу въ политическихъ дѣлахъ Польши, православной церкви—уничтоженіе разныхъ нестроеній въ ней подъ главенствомъ всесильнаго папы. Нѣкоторые изъ православныхъ епископовъ, не подозрѣвая іезуитскихъ козней, начали дѣйствовать въ пользу уніи. Въ 1591 г. Кириллъ Терлецкій, еп. Луцкій, Гедеонъ Болобанъ, еп. Львовскій, Діонисій Сбируйскій, еп. Холмскій, и Леонтій Пельчинскій, еп. Пинскій, подписали и подали польскому королю Сигизмунду III грамоту, гдѣ выражали желаніе подчиниться папѣ съ условіемъ сохраненія православныхъ обрядовъ и огражденія ихъ іерархическихъ правъ. Сигизмундъ III, ревностный католикъ, воспитанный и руководимый іезуитами, со-

---

болше берутъ». Голубевъ. „Петръ Могила". Приложеніе, стр. 201.

([104]) О іезуитскихъ училищахъ и ихъ организаціи см. подробнѣе въ изслѣдованіи К. Харламповича: „Западно-русскія православныя школы XVI и началѣ XVII вѣка, отношеніе ихъ къ инославнымъ". Казань, 1898 года, стр. 79—118. Тамъ же см. подробнѣе о Виленской академіи, стр. 41—64.

чувственно отнесся къ желанію епископовъ и въ отвѣтной грамотѣ (1592 г.) обѣщалъ за себя и своихъ преемниковъ королевскую защиту и милость всѣмъ, согласнымъ вступить въ унію. Въ 1593 году къ вышеозначеннымъ 4 епископамъ, согласившимся на унію, присоединился новопоставленный епископъ Владимирскій Ипатій Поцѣй. 2-го декабря 1594 года Кириллъ и Поцѣй составили актъ уніи и начали отбирать подписи отъ представителей православной іерархіи. Подъ актомъ одинъ за другимъ подписались епископы всѣхъ литовско-русскихъ епархій. Гедеону Львовскому (на Львовскомъ соборѣ 1595 года) удалось уговорить къ уніи многихъ архимандритовъ, игуменовъ, іеромонаховъ, протопоповъ и священниковъ своей и другихъ епархій, даже нѣсколькихъ представителей Греціи и Сербіи. Составлено было и посланіе къ папѣ отъ лица южно-русскихъ іерарховъ, гдѣ излагалась просьба оставить въ цѣлости для православной церкви ея вѣру и обряды и давалось обѣщаніе всегдашняго послушанія папѣ. Не смотря на протесты противъ уніи, высказанные многими православными (К. Острожскій, Новоградскій воевода Ѳеодоръ Скуминъ, Стефанъ Зизаній), Кириллъ и Поцѣй (въ сентябрѣ 1595 г.) отправились въ Римъ и заключили унію. На опредѣленныя ранѣе и теперь представленныя ими условія уніи (неприкосновенность православной вѣры и обрядовъ, недопущеніе перехода въ католичество уніатовъ, дозволеніе смѣшанныхъ браковъ—православныхъ съ католиками, замѣщеніе православными южно-русскихъ каѳедръ и другихъ духовныхъ должностей, освобожденіе новопоставляемыхъ епископовъ отъ обязательства ѣздить въ Римъ за утвержденіемъ, предоставленіе православному духовенству правъ и вольностей наравнѣ съ католическимъ, въ частности митрополиту и епископамъ—почетныхъ мѣстъ на сеймахъ и въ сенатѣ, огражденіе отъ власти Константинопольскаго патріарха, освобожденіе отъ

вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ церковныя дѣла, возвышеніе церковной власти епископовъ надъ братствами и монастырями и т. п.) въ Римѣ не обратили должнаго вниманія, а заставили ихъ подписать торжественно въ присутствіи папы и кардиналовъ, прочитать и клятвою подтвердить за себя и всѣхъ русскихъ іерарховъ католическое исповѣданіе вѣры. Въ этомъ исповѣданіи принимались опредѣленія Флорентійскаго и Тридентскаго соборовъ, анаѳематствовались всякія схизмы и ереси, осужденныя и отвергнутыя римскою церковью, признавались истинными догматическія особенности католической церкви: filoque, чистилище, индульгенціи, главенство папы, даже „обряды, установленные ею при совершеніи таинствъ“. Все это было равносильно принятію чистаго латинства и отреченію отъ православной вѣры. Папа оставилъ русскимъ только православные обряды и церемоніи, но и то съ оговоркой: „если они не противны ученію католической вѣры и не препятствуютъ общенію съ римскою церковью“, оговоркой, дававшей ему возможность при случаѣ отмѣнить ихъ. Составлены были письменный актъ о соединеніи церквей и „постановленіе“; на память была выбита медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ папы Климента VIII, на другой— колѣнопреклоненныхъ предъ папою русскихъ епископовъ и съ надписью: „ruthenis receptis“. Извѣщая объ этомъ Сигизмунда, папа просилъ его оказать русскимъ епископамъ тѣ милости, о которыхъ они ходатайствовали и которыя онъ обѣщалъ имъ. Православные энергично возстали противъ акой уніи. Покровительствуемые королемъ Сигизмундомъ, Терлецкій и Поцѣй старались водворить унію въ своихъ епархіяхъ мѣрами насилія. Дѣятельность іезуитовъ достигала своего апогея. Настала общая смута, заставившая всѣхъ ожидать собора, который бы высказался относительно уніи. На собравшемся вскорѣ соборѣ въ Брестѣ (6 окт. 1596 г.) виднымъ дѣятелемъ въ качествѣ экзарха Александрійскаго

патріарха Мелетія Пигаса былъ Кириллъ Лукарисъ ([105]). Такъ дѣйствовали іезуиты въ цѣляхъ пропаганды въ православной Юго-Западной Руси.

Съ этими опасными врагами всей восточной церкви и своими личными Кириллъ Лукарисъ боролся въ теченіе всей жизни. Еще въ своей молодости во время своихъ путешествій онъ встрѣчалъ работу іезуитовъ и въ Западной Руси, и въ Молдавіи, и въ Италіи. Изъ его писемъ видно, сколько стѣсненій вытерпѣлъ онъ и отъ чистыхъ папистовъ, и отъ воспитанниковъ греческой коллегіи, основанной въ Римѣ. Въ судьбѣ Кирилла встрѣчаются и бѣгство съ переодѣваніями, и попытки на похищеніе, и подсылки негодяевъ для убійства. Отъ нихъ же онъ, наконецъ, претерпѣлъ и мученическую кончину.

Въ то время, когда католики, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ восточной церкви подъ игомъ турокъ, употребляли всѣ усилія къ распространенію между греческими христіанами власти папъ и своего вѣроученія, не оставались бездѣятельными и протестанты. И они также хотѣли имѣть вліяніе на восточныхъ христіанъ, хотя инымъ путемъ, нежели первые. Характеризуя отношенія протестантовъ къ восточной церкви въ XVI и XVII вѣкахъ, Маѳа говоритъ слѣдующее: «Несомнѣнно, что различныя ереси лютеранскія и кальвинскія, волновавшія тогда всю Европу, пытались вторгнуться и въ православную церковь. Въ то время потерпѣвшій столько бѣдъ Константинополь сдѣлался свидѣтелемъ, съ одной стороны, безстыдныхъ папскихъ козней, съ другой —миролюбивой, повидимому, дружелюбной политики лютеранъ

([105]) Доброклонскій. «Руководство по исторіи русской церкви». Вып. III, стр. 253—260. Подробнѣе объ этомъ смотр. X томъ „Исторіи русской церкви“ Митрополита Макарія. С.-Петербургъ. 1879 года, стр. 478—689.

и кальвинистовъ. Послѣдніе дѣйствовали тогда въ Константинополѣ *не открыто* и *не прямо*, но тѣмъ не менѣе *соперничали* съ папистами въ томъ, кому первому захватить въ свою власть восточную церковь, которая въ то время казалась сиротою, угнетаемою подъ чужеземнымъ владычествомъ. Не смотря на это, всегда пребывающій невидимый Женихъ и Царь сохранилъ ее невредимою“ ([106]). Исторія отношеній протестантовъ къ восточной церкви послужитъ предметомъ слѣдующей главы нашего сочиненія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отношеніе протестантовъ къ восточной церкви ([107]).

Отдѣлившись отъ римской церкви и образовавши самостоятельное религіозное общество, протестанты чувствовали

([106]) Маѳа. «Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ». „Христіанское Чтеніе“ за 1862 годъ. Часть первая, стр. 638—639.

([107]) Главными пособіями при написаніи этого краткаго историческаго очерка для насъ служили: 1) краткія замѣчанія о сношеніяхъ протестантовъ съ восточной церковью, находящіяся въ концѣ второй главы изслѣдованія Пихлера: «Gechichte des Protestantismus», стр. 33—37, и на страницахъ 113—115 этого изслѣдованія; 2) статья аббата Гете: „Первыя попытки церкви протестантской къ единенію съ восточною церковію“, помѣщенная въ 3 номерѣ „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1864 годъ. Она представляетъ собою переводъ статьи подъ такимъ же заглавіемъ, помѣщенной въ ученомъ Аѳинскомъ журналѣ «Εὐαγγελικὸς Κήρυξ» (смотр. предисловіе самого автора къ переводу этой статьи). Эта статья важна для насъ въ особенности въ томъ отношеніи, что въ ней помѣщены документы, относящіеся

свою разъединенность съ древними христіанскими церквами. Поэтому, чтобы защитить себя и свое ученіе отъ нападеній со стороны римско-католиковъ и сообщить ему новую силу и значеніе въ глазахъ христіанскаго міра, они рѣшились войти въ сношенія ([108]) и союзъ съ восточною церковію, какъ церковію древнѣйшею, нѣкогда стоявшею во главѣ вселенскихъ соборовъ и вселенскаго учительства. Попытки протестантства къ союзу съ восточною церковію были вообще *искреннѣе* попытокъ папства: протестанты искали *дѣйствительнаго союза*, а не *подчиненія* востока подъ фирмою

къ первымъ стремленіямъ протестантовъ къ сближенію съ восточною церковію; 3) статья П. Сладкопѣвцева: «Отношенія лютеранъ къ православнымъ грекамъ въ первые годы по разрушеніи турками греческой имперіи», помѣщенная въ 42-мъ номерѣ «Духовной Бесѣды» за 1860 годъ; 4) исторія сношеній протестантовъ съ Константинопольскою патріархіею о вѣроисповѣдномъ союзѣ излагается на страницахъ 206—229 докторской диссертаціи профессора И. Игн. Малышевскаго: «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви», томъ I, Кіевъ, 1872 г.; 5) нѣкоторыя свѣдѣнія о сношеніяхъ тюбингенцевъ съ патріархомъ Іереміею мы почерпнули въ первомъ томѣ сочиненія проф. Аѳинскаго университета Месолора: „Συμβολικὴ τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθήναις, стр. 78—123; 6) мы пользовались также статьею профессора Лебедева: «Сношенія греческой церкви съ протестантами во второй половинѣ XVI вѣка», начатой печатаніемъ въ первой книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за текущій (1900) годъ.

(108) Турки сравнительно благосклонно смотрѣли на протестантовъ, а протестанты на турокъ, что въ свою очередь давало возможность для грековъ и греческой церкви имѣть общеніе и сношенія съ протестантами совершенно безпрепятственно. См. подроб. въ статьѣ Лебедева: «Сношенія греческой церкви съ протестантами» въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1900 г., январь, стр. 18—25.

уніи. Поэтому отношенія протестантовъ къ восточной церкви представляются болѣе умѣренными: безъ насилій и принужденій, безъ происковъ и обмана, безъ войны и возмущеній, а потому менѣе опасными, чѣмъ отношенія латинянъ. Протестантство по самому характеру своему чуждо того слѣпого фанатизма, какимъ отличается римское католичество. „Преобладающую черту протестантства,—говоритъ профессоръ Малышевскій,—составляетъ *свободное изслѣдованіе* въ области вѣры, сосредоточенное на *изъясненіи слова Божія*. Достаточно одной этой черты, чтобы понять большую способность къ безпристрастію въ сужденіяхъ о другомъ исповѣданіи у протестанта, чѣмъ у паписта. Вообще человѣкъ, размышляющій свободно, привыкшій судить о дѣлѣ не по предубѣжденію, а по убѣжденію, и хочетъ и можетъ изучить его безпристрастнѣе и лучше. У протестанта нѣтъ такой плотной повязки на глазахъ, какъ у паписта, глаза котораго завязаны ею тѣмъ плотнѣе, чѣмъ послушнѣе и ревностнѣе онъ къ своей церкви. Римская церковь, или лучше, римская іерархія напрягаетъ чрезвычайныя усилія, чтобы держать въ строгой опекѣ сыновъ своихъ, закрѣплять въ нихъ вѣру въ непогрѣшимость Рима, вѣру, которая уничтожаетъ въ искреннемъ папистѣ самую возможность искренняго и свободнаго изученія другого исповѣданія“ ([109]).

Первыя сношенія протестантовъ съ греческою церковію открылись при Константинопольскомъ патріархѣ Іоасафѣ II (1555—1565). Какъ только распространилось на востокѣ извѣстіе о реформаціи, Іоасафъ II послалъ въ Виттенбергъ греческаго діакона Димитрія Мизія, съ цѣлью ознакомленія

([109]) Малышевскій: „Откуда происходятъ сочувственные отзывы протестантовъ о восточной, особенно русской церкви“? Труды Кіевской Духовной Академіи за 1867 годъ, ноябрь, стр. 294.

съ новымъ лютеранскимъ ученіемъ ([110]) и «чтобы удостовѣриться, желаютъ ли лютеране, незадолго предъ тѣмъ отторгшіеся отъ папы, присоединиться къ восточной церкви» ([111]). Димитрій оставался въ Виттенбергѣ около шести мѣсяцевъ и бесѣдовалъ съ различными протестантскими учеными. Протестантскіе богословы дружелюбно обращались съ учеными и преклоннымъ старцемъ Димитріемъ, съ любопытствомъ разспрашивали его о церквахъ восточныхъ, ихъ ученіи, богослуженіи и проч. Съ нимъ познакомился и извѣстный дѣятель реформаціи Филиппъ Меланхтонъ, который, конечно, очень хотѣлъ знать, въ какомъ положеніи находится восточная церковь. Слѣдствіемъ этого знакомства было то, что Меланхтонъ рѣшился завести сношенія съ Константинопольскою патріархіею. Когда Димитрій отправлялся обратно въ Константинополь (1559 г.), Меланхтонъ далъ ему переведенное на греческій языкъ протестантскимъ богословомъ Павломъ Долсціемъ Аугсбургское исповѣданіе и письмо къ патріарху, въ которомъ онъ высказываетъ свою радость, что «на востокѣ, среди злѣйшихъ враговъ христіанскаго имени, Богъ хранитъ еще святую церковь», объявляетъ, что протестанты твердо держатся какъ пророческихъ, такъ и апостольскихъ книгъ священнаго писанія, догматическихъ каноновъ святыхъ соборовъ и ученія греческихъ отцевъ: Аѳанасія, Василія, Григорія, Епифанія, Ѳеодорита, Иринея и единомыслящихъ съ ними, и отвергаютъ древнія заблужденія Павла Самосатскаго, манихеевъ и всѣ отвергнутыя церковію ученія, а также и всѣ изобрѣтенныя невѣжественными латин-

---

([110]) Маѳа: „Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ“. „Христіанское Чтеніе“ за 1862 годъ. Часть I-я, стр. 627. Ср. Гейнекція: «Abbildung der alten und neuen griechischen kirche», ч. I, p. 186—187.

([111]) Turcograecia, p. 484.

скими монахами суевѣрія. Поэтому пусть патріархъ не вѣритъ распространенной врагами протестантовъ клеветѣ на нихъ ([112]). Маѳа дѣлаетъ такое замѣчаніе о результатѣ этихъ сношеній: «когда Димитрій представилъ полученное отъ Меланхтона лютеранское исповѣданіе, тогда всѣ сношенія и переговоры о единеніи оказались напрасными» ([113]). Послѣ этого письменныя сношенія протестантовъ съ греческою церковію на нѣкоторое время прекратились.

Спустя четырнадцать лѣтъ эти сношенія возобновились при патріархѣ Іереміи II (1572—1594). Главное участіе въ нихъ со стороны протестантовъ принималъ Мартинъ Крузій, профессоръ греческой и латинской словесности въ Тюбингенскомъ университетѣ ([114]), знаменитый для того времени лингвистъ. Страстный любитель греческой словесности и человѣкъ религіозный, Мартинъ Крузій въ своихъ сношеніяхъ съ греками преслѣдовалъ двѣ цѣли: *научную*— собраніе матеріаловъ и свѣдѣній для изученія греческаго востока въ его исторіи и современномъ состояніи и религіозную—союзъ протестантства съ православіемъ, продолжая, такимъ образомъ, дѣло Меланхтона. Для своихъ сношеній Крузій воспользовался тѣмъ, что въ 1573 году отправлялся въ Константинополь, въ качествѣ пастора-проповѣдника при новомъ посланникѣ императора Максимиліана II Унгнадіи, Стефанъ Герлахъ воспитанникъ Тюбингенской академіи, толь-

---

([112]) Turcograecia, p. 204. Ср. Гейнекція: „Abbildung der alten und neuen griechischen kirche“, ч I, 186—187.

([113]) Маѳа: „Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ“. „Христіанское Чтеніе“ за 1862 годъ, часть I, стр. 627.

([114]) О состояніи богословскаго факультета въ Тюбингенскомъ университетѣ см. у Лебедева въ статьѣ: «Сношенія греческой церкви съ протестантами». „Богословскій Вѣстникъ“ 1900 г., январь, стр. 27—29.

ко что окончившій курсъ съ отличнымъ аттестатомъ и со степенью магистра (115). Мартинъ Крузій вручилъ Стефану Герлаху свое письмо къ патріарху Іереміи II, письмо къ нему же доктора богословія въ Тюбингенскомъ университетѣ Іакова Андреэ и проповѣдь, говоренную этимъ послѣднимъ при поставленіи Герлаха въ пастора на текстъ: „Азъ есмь пастырь добрый“ (116). Въ своемъ письмѣ къ патріарху Крузій, подобно Меланхтону, выражаетъ радость, что на востокѣ сохранились почтенные останки церкви христіанской; увѣряетъ, что писанія пророковъ и апостоловъ глубоко чтутся протестантами, и, наконецъ, проситъ благосклонно принять Стефана Герлаха. Іаковъ Андреэ въ своемъ письмѣ высказываетъ намѣреніе преобразовать востокъ заключеніемъ уніи съ нимъ на тѣхъ условіяхъ, чтобы греки и протестанты, какъ члены одного тѣла Христа, были крещаемы во Христа и вѣровали въ одного Искупителя. Іеремія принялъ самого Герлаха, письма и проповѣдь, принесенныя имъ, весьма благосклонно, но, обремененный множествомъ дѣлъ, не могъ скоро отвѣчать Тюбингенскимъ богословамъ (117). Но Крузій и Андреэ, прежде чѣмъ патріархъ удостоилъ ихъ своимъ отвѣтомъ, въ слѣдующемъ году послали къ нему другое посланіе, къ которому приложена другая проповѣдь Андреэ на текстъ: „Приближися царствіе небесное“ (118). Въ этомъ посланіи оба Тюбингенскіе богослова стараются доказать, что протестанты только въ нѣкоторыхъ несущественныхъ мѣстныхъ обычаяхъ отличаются отъ грековъ, а въ основномъ ученіи, какъ оно

---

(115) Гейнекцій, ч. I, p. 187—188.

(116) См. всѣ эти документы у Мартина Крузія: Turcograeciae Lib VII, p. 410—415.

(117) Гейнекцій l. c., p. 188.

(118) См. эти документы у Крузія l. c., p. 415—419.

передано въ свящ. писаніи и опредѣлено 7-ю вселенскими соборами, совершенно согласны съ ними и желаютъ только, чтобы этотъ союзъ единства въ вѣрѣ еще тѣснѣе былъ заключенъ. Но Іеремія все еще медлилъ отвѣтомъ, и Крузій и Іаковъ Андреэ отправили отъ 15 сентября того же года новое письмо къ нему, прилагая при немъ Аугсбургское исповѣданіе въ томъ же переводѣ Павла Долсція, который былъ сдѣланъ при Меланхтонѣ. Между тѣмъ на ихъ предшествующія письма патріархъ отвѣтилъ благосклоннымъ посланіемъ, въ которомъ онъ, изложивъ православное объясненіе двухъ вышеозначенныхъ текстовъ, убѣждаетъ протестантовъ всегда твердо сохранять истинную вѣру греческую, не удаляться отъ библіи, семи вселенскихъ соборовъ и отцовъ церкви, сохранять какъ записанное, такъ и устное преданіе, и въ заключеніе высказываетъ искреннее желаніе присоединенія германцевъ къ восточной церкви (119).

Ободренные благосклоннымъ отвѣтомъ патріарха Іереміи, Крузій и Андреэ отправили къ нему новое посланіе (въ 1575 году) и при немъ опять Аугсбургское исповѣданіе (120). Въ этомъ посланіи они прежде всего выражаютъ сердечную благодарность патріарху за его отвѣтъ, «полный мудрости и благочестія достойныхъ добраго пастыря царства небеснаго, полный отеческой любви и нѣжной заботливости о ихъ спасеніи» (121), объясняютъ, что „первосвященникъ римскій называетъ ихъ *нововводителями* потому, что пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ обитатели Германіи и многихъ другихъ странъ, просвѣщенные ученіемъ Мартина Лютера, человѣка отличнаго

---

(119) См. это письмо у Крузія l. c., p. 420—422.

(120) См. это письмо у Крузія l. c., p. 423—424. Ср. Гейнекція l. c., p. 188—189.

(121) „Руководство для сельскихъ пастырей“ за 1864 г., № 3, стр. 81.

по своему божественному просвѣщенію и по своей ревности по истинѣ, отдѣлились отъ него, такъ какъ его ученіе противно свящ. писанію и *преданію*“ ([122]); сообщаютъ, что «за пять мѣсяцевъ до полученія письма (отъ Іереміи) они послали къ нему исповѣданіе блаженныхъ отцевъ („Аугсбургское исповѣданіе“), за которое пострадали тысячи мучениковъ въ теченіе многихъ лѣтъ до нашего времени, послали его въ надеждѣ, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, въ которыхъ они разнятся съ греками вслѣдствіе огромнаго разстоянія, раздѣляющаго ихъ страны, они совершенно согласны съ ними въ основныхъ пунктахъ, необходимыхъ для спасенія, что они не внесли никакого нововведенія, а держатъ и хранятъ вѣрованіе, преданное имъ св. апостолами пророками, св. отцами и патріархами, вдохновенными Богомъ и семью соборами, основанными на свящ. писаніи, которое дано намъ Богомъ“ ([123]); наконецъ, «съ должнымъ почтеніемъ и безъ назойливости проса Іеремію произнести свое сужденіе объ этомъ исповѣданіи съ отеческимъ расположеніемъ къ нимъ», они заключаютъ свое посланіе такими словами: „Да поможетъ милосердый намъ Отецъ небесный, чрезъ Своего возлюбленнаго Сына и общаго нашего Спасителя, сблизиться намъ въ православіи, не смотря на отдаленность нашихъ странъ; да поможетъ Онъ связать узами любви и единства вѣры церкви—Константинопольскую и Тюбингенскую“ ([124]). На это письмо тюбингенцевъ Іеремія отвѣтилъ своимъ вторымъ письмомъ, въ которомъ извѣстилъ ихъ, что въ скоромъ времени онъ вмѣстѣ со своимъ духовенствомъ выскажетъ свое мнѣніе о присланномъ ему исповѣданіи вѣры. Отвѣтное посланіе тюбингенцамъ составляли ми-

([122]) Тамъ же, стр. 81.
([123]) Тамъ же, стр. 82.
([124]) Тамъ же, стр. 82.

трополиты: Митрофанъ Беррійскій, Меѳодій Меленикскій, Гавріилъ Северъ, Сѵмеонъ Кавасила и Ѳеодосій Зигомала подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого патріарха. Только 15 мая слѣдующаго 1576 года отвѣтное посланіе окончательно было утверждено подписью патріарха Іереміи и 17 мая было отправлено въ Тюбингенъ, гдѣ было получено 18 іюня. „Вотъ, германцы, мудрые мужи, возлюбленныя по духу чада нашей мѣрности,—писалъ Іеремія въ отвѣтномъ посланіи,—писаніе, котораго вы давно желали и отъ всей своей души просили, съ помощію Божіею, окончено. Посылаемъ его вашей любви, какъ прилично, съ духовною радостію и отеческимъ веселіемъ въ лицѣ, какъ къ дѣтямъ; но молимъ Бога и всеблаженнѣйшую Его Матерь, чтобы оно и васъ обрадовало, сколь можно, по обоему человѣку. Хотя въ нѣкоторыхъ догматахъ нашего благочестія что-либо, съ перваго взгляда, можетъ быть и не порадуетъ васъ, однако мы увѣрены, что вы, какъ люди умные, многосвѣдущіе и благоразумные, не предпочтете ничего другого, т. е. ни новаго законоположенія, явно противорѣчущаго евангельскому любомудрію нашего Господа, ни дурного обычая и духа времени, въ которое вы злоупотребляете нѣкоторыми догматами, не предпочтете, говорю, самой истинѣ, а лучше сказать, Самоистинѣ и Самомудрости—Господу нашему Іисусу Христу, съ Которымъ и божественные ученики Его и апостолы, и каноническія и спасительныя ихъ писанія, и вселенскіе и помѣстные святыхъ отцевъ соборы, и величайшіе богословы церкви совершенно согласны.... О, если бы вы согласились съ нашею Христовою церковію! Если вы истинно и вседушно исполните это на самомъ дѣлѣ, то всеконечно и на небѣ и на землѣ будетъ радость о соединеніи обѣихъ церквей, которое, надѣемся, совершится во славу Христа. Получая отъ вашей любви письмо и книжечку, содержащую въ себѣ главные члены вашей вѣры, и пріемля вашу лю-

бовь, мы, по вашему прошенію, покажемъ, что въ ней съ нашимъ ученіемъ согласно и что не согласно..... Итакъ, намѣреваясь отвѣчать, мы не будемъ говорить ничего собственнаго, но только то, что нами заимствовано отъ святыхъ и вселенскихъ седми соборовъ, которые и вы, правильно и разумно поступая, одобрили бы и приняли, и изъ мнѣній божественныхъ учителей и истолкователей богодухновеннаго писанія, которыхъ приняла каѳолическая Христова церковь по общему суду, потому что они и словами и чудесами, подобно второму солнцу, освѣтили вселенную, и что въ нихъ дышалъ Духъ Святый, и чрезъ нихъ говорилъ то, что останется неизмѣннымъ во вѣки, какъ основанное на словѣ Господа» ([125]). Затѣмъ въ отвѣтномъ посланіи Іереміи послѣдовательно разсматриваются главы Аугсбургскаго исповѣданія; согласное съ православнымъ ученіемъ одобряется, объясняется и утверждается, несогласное изобличается и отвергается на основаніи православной вѣры и православно-богословской науки. Соотвѣтственно главамъ Аугсбургскаго исповѣданія, отвѣтное посланіе Іереміи раздѣлено на 21 главу. Первая глава разсматриваетъ ученіе этого исповѣданія: о Трiипостасномъ Богѣ; 2-я—о прародительскомъ грѣхѣ; 3-я—о членахъ вѣры; 4-я—о вѣрѣ оправдывающей; 5-я—о исполненіи слова Божія; 6-я—о добрыхъ дѣлахъ; 7-я—о церкви; 8-я—о томъ, что въ церкви есть и непотребные; 9-я—о крещеніи; 10-я—о вечери Господней; 11-я—объ исповѣди; 12-я—о покаяніи; 13-я—о святыхъ таинствахъ; 14-я—о рукоположеніи или чинѣ церковномъ; 15-я—о церковныхъ обрядахъ; 16-я—о дѣлахъ гражданскихъ; 17-я—о послѣднемъ судѣ; 18-я—о самопроизволеніи; 19-я—о при-

---

([125]) Святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Іереміи отвѣты лютеранамъ. Перевелъ съ греческаго архимандритъ Нилъ. Москва, 1866 года, стр. 9—11.

чинѣ грѣха; 20-я—о добрыхъ дѣлахъ; 21-я—о почитаніи святыхъ. Свое посланіе патріархъ заключаетъ слѣдующими словами: „если вы, германцы, мудрые мужи и возлюбленные по духу чада нашей мѣрности, желаете, какъ люди благоразумные, вседушно присоединиться къ нашей всесвятой церкви, то мы, какъ чадолюбивые отцы, охотно примемъ вашу любовь и благорасположеніе, если только захотите, согласно съ нами, слѣдовать апостольскимъ и соборнымъ догматамъ и имъ повиноваться. Тогда на самомъ дѣлѣ содѣлаетесь сообщниками намъ, и, торжественно покорившись нашей святой и каѳолической Христовой церкви, отъ всѣхъ благомыслящихъ заслужите похвалу. И когда такимъ образомъ изъ двухъ церквей составится, при помощи Божіей, одна, тогда мы будемъ жить въ союзѣ и поживемъ богоугодно, пока не получимъ царствія небеснаго, котораго и да удостоитъ насъ Богъ во Христѣ Іисусѣ, Которому слава во вѣки“ ([126]). Посланіе это впервые съ такою полнотою выясняло протестантамъ рѣзкія отличія православія отъ ихъ исповѣданія. Но это не помѣшало имъ продолжить свои письменныя сношенія съ Іереміею.

Чрезъ нѣсколько времени (1577 г.) Крузій и Андреэ пишутъ отвѣтное посланіе къ патріарху Іереміи. Въ этомъ посланіи они, «принося великую благодарность патріарху за то, что среди столькихъ дѣлъ и затрудненій, онъ удостоилъ не только прочесть ихъ исповѣданіе, но и отвѣтить на него и притомъ отъ искренней души, со всею откровенностію и прямотою» ([127]), просятъ выслушать и новыя объясненія ихъ. Затѣмъ они устанавливаютъ общее правило при разсужденіи

([126]) Ibidem, стр. 157—158.

([127]) Малышевскій: «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви». Томъ I, стр. 214.

о догматахъ вѣры руководствоваться исключительно свящ. писаніемъ, защищаютъ Filiogue, трактуютъ съ протестантской точки зрѣнія объ оправданіи вѣрою и о добрыхъ дѣлахъ, о таинствахъ, молитвѣ и милостынѣ за умершихъ, объ обѣтахъ и монашествѣ. Спустя два года (1579 г.) патріархъ отвѣчалъ на это посланіе тюбингенцевъ съ прежнею твердостію, останавливаясь главнымъ образомъ на догматахъ объ исхожденіи Святаго Духа и призываніи святыхъ, и заключилъ свое посланіе такимъ наставленіемъ: «Итакъ, въ чемъ вы доселѣ заблуждались, въ томъ, какъ люди умные, исправьтесь, и тогда удостоитесь похвалы и у Бога, и у людей, и у насъ. Заблуждать есть дѣло человѣческое, а исправлять есть дѣло ангельское и спасительное, о чемъ и позаботьтесь, чтобы получить отъ Бога благодать и милость» ([128]). Въ отвѣтъ на это въ началѣ 1580 года Тюбингенскіе богословы отправили къ патріарху новое посланіе. Превознося его терпѣніе, человѣколюбіе, искренній и прямодушный тонъ его посланія, они выступаютъ съ новыми доводами въ пользу своего ученія и возраженіями противъ православнаго, особенно настойчиво защищая Filiogue и возставая противъ призыванія святыхъ. Патріархъ Іеремія въ іюнѣ 1581 года написалъ имъ въ отвѣтъ третье посланіе, которое закончилъ такими словами: «въ заключеніе просимъ васъ не утруждать насъ болѣе, ни писать объ этомъ, ни посылать къ намъ, когда вы свѣтильниковъ церкви и богослововъ перетолковываете иначе, и на словахъ почитая ихъ и превознося, на самомъ дѣлѣ отвергаете и доказываете, что оружіе наше безполезно, т. е. святыя и божественныя ихъ слова, при помощи которыхъ мы могли бы и еще писать и опровергать

([128]) Святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Іереміи отвѣты лютеранамъ. Перевелъ съ греческаго арх. Нилъ, стр. 264.

васъ. Итакъ, избавьте, съ своей стороны, насъ отъ хлопотъ. Идите своимъ путемъ и впредь о догматахъ къ намъ не пишите, а развѣ только по дружбѣ, если вздумаете» ([129]). На это посланіе Тюбингенскіе богословы еще писали отвѣтъ подъ названіемъ Antidotum, но отвѣта на него уже не послѣдовало изъ Константинополя.

Въ то время, когда одни изъ протестантовъ, оставаясь на западѣ Европы, вступали въ сношенія и переписку съ Константинопольскими патріархами, другіе, находясь между самыми восточными христіанами, дѣйствовали въ пользу протестантскаго ученія на востокѣ.

Съ цѣлью противодѣйствовать іезуитамъ протестанты явились въ Молдавіи и Валахіи, проникли въ Константинополь, гдѣ скоро утвердились, разселились потомъ по другимъ мѣстамъ турецкой имперіи, и вездѣ старались распространить между греками свое ученіе. Главными дѣятелями въ дѣлѣ распространенія между греками лютеранства и кальвинизма были протестантскіе посланники, имѣвшіе при дворѣ султана большую силу, и лица, при нихъ находившіяся. Протестантскіе посланники появились въ Константинополѣ, вѣроятно, съ начала царствованія султана Солимана II (1520—1566), такъ какъ этотъ султанъ первый началъ вести постоянныя сношенія съ европейскими государями. При посланникахъ, кромѣ свиты ихъ, находились протестантскіе проповѣдники и общество протестантовъ, состоявшее изъ оратора, переводчика, ученыхъ и другихъ лицъ. Все это, взятое вмѣстѣ, составляло въ нѣкоторомъ смыслѣ протестантскую миссію. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на грековъ, протестанты старались расположить ихъ къ себѣ и возстановить ихъ противъ своихъ соперниковъ—римскихъ католиковъ, и сначала

([129]) Ibidem, стр. 299—300.

нѣсколько успѣли въ этомъ: въ Константинополѣ изъ самихъ грековъ составилась сильная партія, расположенная къ лютеранамъ (130). Поселяясь въ предѣлахъ Турецкой имперіи, протестанты устрояли, гдѣ возможно и нужно было, молитвенные дома и кирки. Извѣстны дома и кирки ихъ въ Константинополѣ, въ Галатѣ и Перѣ.

Далѣе въ цѣляхъ пропаганды лютеране писали въ своемъ духѣ сочиненія и распространяли ихъ между греками. Особенно же они старались распространять между православными въ большомъ количествѣ экземпляровъ свои катихизисы и исповѣданія (131), преимущественно Лютеровъ катихизисъ и Аугсбургское исповѣданіе, переводя ихъ на греческій общенародный языкъ. Печатали протестанты и распространяли между православными творенія греческихъ святыхъ отцовъ и сочиненія другихъ знаменитыхъ православныхъ грековъ, исказивъ ихъ предварительно въ цѣляхъ своей пропаганды (132). Главная мысль, которую преимущественно развивали протестанты въ своихъ сочиненіяхъ и которою думали привлечь на свою сторону греческихъ христіанъ, была та, что протестантское вѣроученіе вполнѣ согласно съ ученіемъ восточной церкви.

Кромѣ всего этого протестанты, подобно іезуитамъ, хотѣли дѣйствовать на грековъ чрезъ свои школы. Около 1624 года кальвинистъ Коридалей основалъ въ Константинополѣ школу. Учителемъ въ ней былъ голландскій проповѣдникъ Іоаннъ Пискаторъ. Но скоро число дѣятелей въ этой

---

(130) Аймонъ: «Monuments authentiques de la religion des Grecs», edit. 1718, p. 8—15.

(131) Pichler. Geschichte Protestantismus, p. 143.

(132) См. свидѣтельство Палепатрасскаго митрополита Θеофана у Муравьева: «Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ», ч. II, стр. 334, 336.

школѣ увеличилось. Голландскій посланникъ въ Константинополѣ Корнелій Гага, желая имѣть у себя капеллана, обратился къ коллегіи пасторовъ въ Женевѣ съ просьбою послать ему способнаго юношу, которому онъ приготовилъ уже широкое поле для дѣятельности. Женевцы около 1628 года послали въ Константинополь своего богослова и оріенталиста Антонія Легера, который дѣйствовалъ тамъ въ теченіе 8 лѣтъ съ неутомимымъ рвеніемъ. Въ 1628 году Корнелій Гага и Легеръ послали Александрійскому патріарху Герасиму письмо, въ которомъ первый обѣщалъ учрежденіе на средства Голландіи большой коллегіи въ Александріи для образованія греческихъ юношей, если онъ согласится на унію съ протестантами (133). Но планы ихъ разрушились о твердость въ православіи и благоразуміе Герасима. Онъ отъ 8 іюля 1629 года отвѣтилъ имъ своимъ письмомъ, адресованнымъ на имя Легера. Въ этомъ письмѣ Герасимъ высказываетъ замѣчательно разумныя сужденія по вопросу о заключеніи уніи между протестантами и православными и касательно выраженнаго Гагою предложенія. Онъ пишетъ здѣсь между прочимъ: „Имѣть общеніе во Христѣ и быть соединенными въ духѣ съ людьми одинаково мыслящими и содержащими одно и тоже благочестіе я считаю прекраснымъ и желательнымъ: ибо что можетъ быть пріятнѣе братскаго единенія и согласія? Но связь *съ еретиками*, по изреченію Павла, не только опасна, но ея совсѣмъ нужно избѣгать. Поэтому я не осмѣливаюсь привѣтствовать васъ, какъ членовъ одного тѣла, такъ какъ вы не члены тѣла Христова и не запечатлѣны образомъ (εἰκών) одинаковой вѣры. Я даю миръ Христа и во Христѣ не иначе, какъ Христосъ даетъ его міру, *ибо разумное воздержаніе лучше, чѣмъ опасная дружба.* Если вы желаете соединиться съ нами, какъ это видно изъ твоего письма, то вы

(133) Pichler. Geschichte Protestantismus, p. 143—144.

не должны ни въ чѣмъ, ни въ великомъ, ни въ маломъ, не уклоняться въ религіи, какъ это вы раньше сказали; тогда мы примемъ васъ съ распростертыми объятіями и признаемъ братьями и членами нашей церкви. Если для этого нуженъ будетъ соборъ, то мы готовы предпринять длинное путешествіе, дѣлать издержки, презрѣть опасности моря и сдѣлать всякое усиліе для вашего спасенія и возвращенія къ древней церкви. Мы ни въ чемъ не отступающіе отъ преданій, которыя церковь письменно и устно получила отъ отцевъ, стоявшихъ ближе ко Христу, ни въ коемъ случаѣ не потерпимъ только вашихъ ересей. Итакъ, если вы поистинѣ желаете и рѣшились принять точно всѣ преданія отцевъ, то извѣстите насъ объ этомъ, чтобы намъ на общемъ совѣтѣ согласиться, какъ устроить это дѣло, такъ какъ безъ такого предварительнаго совѣщанія напрасно созваніе соборовъ. Ваше предложеніе относительно учрежденія коллегіи было бы во всякомъ случаѣ хорошо, *если бы вы позаботились о православіи учителей и начальниковъ*. Но, если хотя одинъ еретикъ будетъ поставленъ учителемъ въ этой школѣ, я не соглашаюсь. Лучше необразованность (ἀμαθία) при благочестіи, съ которымъ всегда соединенъ страхъ Божій, чѣмъ знаніе съ развращенною вѣрю, удаляющее отъ Бога“ (134).

Не ограничиваясь греческимъ востокамъ, протестанты широко распространили свою пропаганду и въ юго-западной Руси. Польскій король Сигизмундъ Августь равнодушно смотрѣлъ на распространеніе протестантства, прислушивался къ

---

(134) Это письмо Александрійскаго патріарха Герасима, небольшое извлеченіе изъ котораго мы здѣсь привели, помѣщено въ греческомъ оригиналѣ и латинскомъ переводѣ у Льва Алляція въ его сочиненіи: „De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione“. Lib. III, cap. VIII, p. 1013—1020.

его ученію и дѣйствовалъ такъ, что трудно было судить относительно его религіозныхъ убѣжденій. Онъ умѣлъ угодить и протестантамъ и католикамъ, такъ что тѣ и другіе считали его своимъ покровителемъ. Вожди реформаціи—Лютеръ и Кальвинъ обращались къ нему, какъ къ своему покровителю, и посвящали ему свои сочиненія и изданія. Лютеръ посвятилъ ему свою нѣмецкую библію, Кальвинъ—свое толкованіе на посланіе къ евреямъ. Въ Литвѣ сильнымъ покровителемъ протестантовъ былъ канцлеръ Литовскій Николай Радзивиллъ, вызывавшій въ Литву протестантскихъ проповѣдниковъ изъ Пруссіи, Бельгіи и Швейцаріи. Проповѣдники протестантства имѣли большой успѣхъ. Протестанты разныхъ направленій наперерывъ заводили у себя училища, типографіи, печатали книги, переводили библію на народный языкъ и т. п. ([135]). Поэтому протестантствомъ, въ особенности кальвинизмомъ, увлекались многіе изъ православныхъ. Принятое могущественнѣйшею фамиліею Радзивилловъ, кальвинство въ ревности этихъ своихъ адептовъ получило самое благопріятное условіе для своего развитія. Многіе молодые люди изъ знатныхъ фамилій: Ходкевичей, Сапѣгъ, Горскихъ, Вишневецкихъ, Глѣбовичей, Абрамовичей, Огинскихъ, Пронскихъ стали исповѣдывать кальвинизмъ и способствовали успѣхамъ его. Изъ 600 православныхъ шляхетскихъ домовъ въ епархіи митрополита едва осталось 16. Дѣло дошло до того, что православные дворяне, подвергаясь постоянно обидамъ со стороны уніатовъ и католиковъ, пришли къ мысли заключить унію политическую и религіозную съ протестантами съ

([135]) См. подробнѣе о протестантскихъ школахъ въ юго-западной Россіи и ихъ организаціи въ изслѣдованіи К. Харламповича: «Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка, отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви», стр. 143—184.

цѣлію взаимной помощи и защиты отъ латинянъ (136).

Такимъ образомъ, Кириллу Лукарису пришлось жить и дѣйствовать въ самую смутную эпоху въ исторіи греко-восточной церкви, когда она, испытывая тяжкія бѣдствія отъ произвола турокъ, была волнуема вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе, чѣмъ во всякое другое время, двумя противоположными вѣроисповѣдными партіями запада—католическою и протестантскою, которыя съ равнымъ усиліемъ искали согласія восточной церкви на свое ученіе и старались опираться на нее въ своихъ взаимныхъ ожесточенныхъ спорахъ (137). Трудно было въ такое время православному патріарху, да притомъ въ глазахъ людей заинтересованныхъ и потому пристрастныхъ оказаться удержавшимъ золотую средину въ своихъ отношеніяхъ къ этимъ враждующимъ противоположнымъ вѣроисповѣднымъ партіямъ: ему возстать противъ одной партіи—значило угодить другой, заслужить имя еретика у противной и подозрѣніе въ измѣнѣ православію у самихъ православныхъ. Въ этой коллизіи интересовъ двухъ вышеупомянутыхъ противоположныхъ вѣроисповѣданій несомнѣнно лежитъ источникъ и причина жестокихъ обвиненій въ измѣнѣ православію, возведенныхъ на Кирилла Лукариса.

Мы начертали эту картину современнаго Кириллу Лукарису состоянія восточной церкви для того, чтобы видѣть, среди какой обстановки и при какихъ историческихъ обстоятельствахъ пришлось жить и дѣйствовать этому знаменитому патріарху, и чтобы убѣдиться потомъ, что его подвиги

---

(136) См. подробнѣе объ этомъ во второй части изслѣдованія Соколова: „Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ“.

(137) Месолора. Συμβολικὴ τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησιας. Прибавленіе къ первому тому. Κύριλλος Λούκαρις, p. 8—9.

были прямымъ отвѣтомъ на запросы его времени и потому были въ высшей степени благотворны для восточной церкви. Переходимъ теперь *къ очерку жизни и дѣятельности Кирилла Лукариса.*

Часть вторая.

Жизнь и дѣятельность Кирилла Лукариса.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Кириллъ Лукарисъ до патріаршества.

Кириллъ Лукарисъ родился въ главномъ городѣ острова Крита Кандіи (138) или Кандакѣ (139) тринадцатаго

(138) Антоній Легеръ говоритъ, что „Кириллъ Лукарисъ родился на островѣ Критѣ въ главномъ его городѣ Кандіи". Smith. Collectanea. Fragmentum vitae Cyrilli Lucarii per Antonium Legerum p. 77. Сравн. Collectanea. Narratio de vita, studiis, gestis et martvrio Cyrilli Lucarii p. 3. „По всей землѣ извѣстно,—говоритъ Филиппъ Кипрянинъ,—что Кириллъ Лукарисъ былъ родомъ критянинъ, происходилъ изъ главнаго города Кандіи". Philippi Cyrii Chronicon Ecclesiae Graecae p. 444. Пападополи говоритъ о Григоріи Трапезунтскомъ: „natus in Creta et quidem Chandace, quae urbs insulae caput est". Nic. Comnenus Papadopoli. Historia Gymnasii Patavini. Venet. 1726. T. II, p. 180.

(139) Кандакой вмѣсто „Кандія" назвали этотъ городъ

ноября 1572 года ([140]). Въ мірѣ онъ назывался Константи-

арабы, которые владѣли Критомъ отъ 827—960 г. По простонародному произношенію этотъ городъ назывался Кандіей (Candia). Отъ этого имени, по словамъ Филиппа Кипрянина, и весь островъ Критъ еще въ его время получилъ названіе Кандія. Philippi Cypri Chronicon p. 444. Pichler. Geschichte Protestantismus p. 37. Kimmel. Monumenta fidei. Prolegomena p. 22 и Pars I. p. 338.

([140]) Такъ опредѣляетъ годъ и день рожденія Кирилла Лукариса Антоній Легеръ. Smith. Collectanea. Fragmentum vitae Cyrilli Lucarii per Antonium Legerum p. 77. Ср. Narratio p. 3. Эту дату принимаютъ: Гейнекцій, Киммель, Моникe, Пихлеръ, Сава. *Только одинъ Гассъ полагаетъ, что „Кириллъ Лукарисъ родился прежде 1568 года“. Но онъ* замѣчаетъ, что *„болѣе точное опредѣленіе года рожденія Кирилла, кажется, доселѣ не установлено“.* Real-Encyclopedie für protestantische Theologie und Kirche. Herzog. Томъ 8-й. Articel Lucaris Cyrillus p. 538. Но Пихлеръ вышеуказанную дату считаетъ несомнѣнною. „Относительно вышеуказаннаго года (1572) рожденія Кирилла Лукариса,—говоритъ онъ,—нѣтъ серьезнаго основанія выражать сомнѣніе. Всѣ доводы, которые приводятся противъ этого, по отношенію къ единогласному свидѣтельству современниковъ оказываются пустыми и ничтожными. Указываютъ на слова, находящіяся на заглавномъ листѣ арабскаго пятокнижія, которое Кириллъ подарилъ архіепископу Кентерберійскому Лауду (Laud). Слова эти слѣдующія: „donum Cyrilli patriarchae Constantinopolitani paulo antequam octogenarius Turcarum manibus indigne occubuit („подарокъ Кирилла, патріарха Константинопольскаго, немного ранѣе, чѣмъ 80-ти лѣтъ отъ роду умеръ незаслуженно отъ насилія турокъ“). Это замѣчаніе во всякомъ случаѣ не принадлежитъ Кириллу; но невѣроятно также, чтобы оно было сдѣлано по приказанію или съ вѣдома Лауда, такъ какъ прямо надъ этими словами и безъ того стоитъ слѣдующая посвятительная формула Кирилла: „Cyrillus Oecumenicus Patriarcha beatissimo archiepiscopo Contuariensi D. Gulielmo Laud dono mittit praesentem librum in signum charitatis fra-

номъ (141). Лукарисъ же была его фамилія, принадлежавшая еще роду его отца (142). Константинъ Лукарисъ происходилъ изъ древней благородной греческой фамиліи, которая находилась въ родствѣ съ знатнѣйшими греческими дворянскими родами, даже съ палеологами. Еще задолго до рожденія Константина его предки по примѣру другихъ дворянскихъ фамилій переселились изъ своего отечества Епидавра въ Иллиріи на островъ Критъ (143). Послѣ паденія Константинополя подобныя переселенія были очень часты. Чтобы освободиться отъ

---

ternae"; поэтому оно есть, безъ сомнѣнія, позднѣйшее замѣчаніе человѣка, близко незнакомаго съ исторіей Кирилла. Еще слабѣе второе основаніе, когда изъ старческаго изможденнаго вида и бѣлой бороды на бумажномъ изображеніи патріарха выводится 66-лѣтній возрастъ его..... Мы увидимъ, что обстоятельства послѣднихъ лѣтъ жизни Кирилла были вполнѣ достаточны, чтобы преждевременно покрыть морщинами его лицо и сдѣлать бѣлыми волосы". Pichler. Geschich e Protestantismus p. 37—38.

(141) Мелетій. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία. Томъ 3-й, стр. 430. Ср. Маѳы „Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ". „Христ. Чтеніе" 1862 г. Ч. I, стр. 634.

(142) Киммель думаетъ, что „Лукарисъ" было собственнымъ именемъ отца Кирилла, обращеннымъ въ фамилію послѣдняго, и въ качествѣ основанія для этого мнѣнія указываетъ на то, что соборъ Константинопольскій пишетъ: „Κύριλλος Λουκάρεως и Λουκάρει". Kimmel. Monumenta fidei. Prolegomena p. 22. Это мнѣніе на томъ же основаніи высказываетъ и Гассъ. Real-Encyclopedie. Томъ 8-й, р. 538. Но Пихлеръ основательно опровергаетъ это мнѣніе, совершенно вѣрно замѣчая, что Константинопольскій соборъ пишетъ только: „Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως" (Kimmel. Monumenta fidei ч. I, р. 398), „Κυρίλλου Λουκάρεως" (р. 407), „Κυρίλλῳ Λουκάρει" (р. 400), а не пишетъ „Κύριλλος Λουκάρεως".

(143) Саѳа. Νεοελληνικὴ Φιλολογία. Κύριλλος Λούκαρις, р. 238.

непосредственнаго вліянія турокъ и лучше обезпечить безопасность своей жизни, многія состоятельныя греческія фамиліи, получивъ дозволеніе отъ патріарха, выселялись на острова, находящіеся вдали отъ центра Оттоманской имперіи, гдѣ жизнь развивалась свободнѣе въ матеріальномъ, религіозномъ и умственномъ отношеніяхъ. Островъ же Критъ, какъ пользовавшійся большою свободою при владычествѣ надъ нимъ венеціанцевъ, представлялъ самое лучшее убѣжище для угнетаемыхъ со стороны турокъ грековъ ([144]). Смитъ такъ описываетъ состояніе острова Крита въ ту эпоху: „въ то время, какъ вся Греція вмѣстѣ почти со всѣми близъ лежащими островами подпала оружію и тираніи оттомановъ и страдала отъ турецкаго варварства, островъ Критъ въ теченіе многихъ вѣковъ пользовался прежнимъ миромъ благодаря благоразумію и непобѣдимой храбрости венеціанцевъ, которые управляли этою провинціею, подчиненною власти ихъ республики, съ величайшею умѣренностію и справедливѣйшими законами, такъ что грекамъ хуже жилось подъ властію собственныхъ императоровъ. Островитяне жили по своимъ законамъ, не подчиненные своеволію и власти кого-либо, имѣя право отправлять свое богослуженіе по уставамъ греческой церкви, свободные отъ всякаго стѣсненія и презрѣнія.... Тронутые сознаніемъ такого завиднаго для прочихъ грековъ счастія, критяне со всякимъ стараніемъ хотѣли показать, что они не неблагодарны и не забываютъ о благодѣяніи. Изъ свободы произошли сила и крѣпость духа, неподкупная вѣрность и должное повиновеніе своимъ начальникамъ и постоянный спутникъ свободы—любовь къ искусствамъ и наукамъ“ ([145]). И критяне, дѣйствительно, оказались передовыми дѣятелями изъ грековъ на поприщѣ просвѣще-

([144]) Pichler. Geschichte Protestantismus, p. 38.
([145]) Smith. Collectanea. Narratio p. 3—4.

нія (146). „Когда просвѣщеніе и даже національность греческая,—говоритъ одинъ современный намъ русскій путешественникъ по востоку,—начинаетъ падать въ Константинополѣ и Аѳинахъ, на Критѣ все это не только не погибаетъ, а находитъ самую живительную почву для развитія и процвѣтанія.... Мы видимъ, что въ XV и XVI вѣкахъ появляется между критянами особенная любовь къ просвѣщенію. Критскіе уроженцы, получивъ первоначальное образованіе на родинѣ, отправляются для довершенія его въ итальянскіе университеты: въ Венецію, въ Падую, въ Римъ и другіе города. При Падуанскомъ университетѣ изъ Критской молодежи образовалась цѣлая Критская колонія; такая же колонія была въ Венеціи. Многіе изъ нихъ, по окончаніи образованія за границей, возвращались на родину и тамъ служили дѣлу народнаго образованія, но нѣкоторые, болѣе даровитые, оставались внѣ своего отечества, дѣлались профессорами заграничныхъ университетовъ“ (147).

Фамилія предковъ Константина Лукариса долгое время процвѣтала на островѣ Критѣ, обладая богатствомъ и пользуясь извѣстностію; но съ теченіемъ времени она начала упадать и переселилась въ маленькую деревню. Когда эта деревня была разорена, предки Константина Лукариса опять переселились въ городъ и тамъ ниспали до степени бѣднѣйшаго сословія, такъ что, по замѣчанію Льва Алляція, „Константинъ Лукарисъ родился отъ незнатныхъ и бѣднѣйшихъ родителей“ (148). Отецъ Константина Лукариса было простой ремесленникъ, мать занималась валяніемъ суконъ, а

---

(146) Turcograeciae Lib. VIII, p. 537. Pichler p. 39.

(147) Дмитріевскій. „Путешествіе по востоку и его научные результаты“. Кіевъ. 1890 г., стр. 93—94.

(148) Leo Allatius. Lib. III, cap. XI, p. 1073. Pichler p. 38.

дядя—братъ отца—былъ мясникъ (149). Но такое низкое происхожденіе не можетъ служить къ униженію Лукариса. „Слава,—по справедливому замѣчанію греческаго историка Мануила Гедеона,—никогда не была монополіей особенно привелигированнаго класса людей въ мірѣ; никто не станетъ утверждать, что знаменитые люди родились такими, отъ чрева матери уже готовыми выступить на поприще міровой дѣятельности. Особенная способность, талантливость, острая воспріимчивость ума, сильная воля—вотъ первѣйшая причина славы. Лукарисъ принадлежалъ къ бѣдному семейству, которое питалось отъ своего рукодѣлія. Но какое значеніе имѣетъ это для насъ при разсмотрѣніи душевныхъ свойствъ его"?! (150).

Относительно первоначальнаго воспитанія и образованія Кирилла Лукариса подробныхъ и точныхъ свѣдѣній не сохранилось. „Богъ знаетъ,—говоритъ тотъ же Гедеонъ,—у кого изъ учителей грамоты Кириллъ научился первымъ элементамъ чтенія. Обычные въ XVI вѣкѣ школы грамоты, помѣщавшіяся въ нарѳиксахъ храмовъ, куда собирались любознательные дѣти, конечно, существовали въ это время и на островѣ Критѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ драгоцѣнная книга Turcograecia: „во всей Греціи нигдѣ не процвѣтаютъ науки. Греки не имѣютъ никакихъ академій и общественныхъ профессоровъ, кромѣ школъ, въ которыхъ дѣти научаются читать часословъ, псалтирь и другія книги, употребляемыя при богослуженіи" (151). Нѣкоторые предполагаютъ (152), что Константинъ Лукарисъ началъ свое первоначальное образова-

---

(149) Papadopoli l. c, т. II, p. 292.

(150) М. Гедеών. Οἱ διδάσκαλοι τοῦ Λουκάρεως. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια за 1889 г., № 16, p. 122—123.

(151) Тамъ же, № 23, p. 183.

(152) Kimmel. Prolegomena p. XXIII. Гассъ. Real-Encyclopedie т. 8, p. 539.

ніе на островѣ Кригѣ подъ руководствомъ Мелетія Пигаса, котораго Готтингэръ называетъ *соотечественникомъ* (153) Кирилла, Антоній Легеръ и Смитъ (154), кромѣ того,—*родственникомъ* его, а Филиппъ Кипрянинъ даже прямо—*наставникомъ* (155) (praeceptor) его. Самъ Константинъ Лукарисъ въ одномъ изъ пяти своихъ писемъ къ Мелетію Властосу отъ 2 мая 1611 года пишетъ: „Ты ученѣйшій Мелетій достоинъ всеобщей любви и въ особенности моей, такъ какъ ты когда-то *воспитывалъ меня въ моей юности*". „Изъ этихъ пяти писемъ,—говоритъ Гедеонъ, цитирующій вышеприведенное письмо,—ясно, что Мелетій Властосъ былъ защитникомъ, другомъ и благодѣтелемъ жившихъ на островѣ Критѣ родственниковъ Кирилла" (156). Саѳа же дѣлаетъ общее замѣчаніе, что Мелетій Властосъ, родомъ критянинъ, занимался воспитаніемъ дѣтей въ своемъ отечествѣ (157). По всѣмъ этимъ даннымъ можно предположить, что наставникомъ Константина Лукариса въ юности былъ и Мелетій Властосъ. Вообще же, судя по происхожденію и матеріальному состоянію родителей Константина Лукариса, естественно допустить, что они мало заботились о его первоначальномъ образованіи и воспитаніи (158).

---

(153) Готтингеръ. Analecta Historico-theologica. Appendix. Dissertatio VIII, p. 552. Ср. Leo Allatius Lib. III, cap. XI, p. 1073.

(154) Smith. Fragmentum p. 77. Narratio p. 4.

(155) Chronicon p. 444. „Сравнительно съ прочими наставниками,—по словамъ Филиппа Кипрянина,—Кириллъ, по волѣ Божіей, много былъ обязанъ Мелетію, патріарху Александрійскому, горячему защитнику древней истины противъ нововведеній" p. 446.

(156) Γεδεών. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1889 г., № 23, p. 183.

(157) Саѳа. Νεαέλληνικὴ Φιλολογία p. 232.

(158) Pichler p. 40.

Лишь только мальчикъ Константинъ нѣсколько подросъ, родители отдали его на служеніе рыбаку. Чрезъ занятіе рыбною ловлею онъ скоро познакомился съ мореходцами и перешелъ на службу къ одному матросу. Съ нимъ онъ плавалъ на кораблѣ въ Родосъ, Триполи и Александрію (159). Здѣсь своего юнаго родственника узналъ Мелетій Пигасъ, бывшій въ то время патріархомъ Александрійскимъ, и съ радостію принялъ къ себѣ. „Еще будучи мальчикомъ, Константинъ Лукарисъ, по словамъ Льва Аллація, прибылъ на суднѣ въ Александрію и началъ свои занятія у Мелетія, патріарха Александрійскаго, родившагося на томъ же Критѣ (160). Съ этого времени патріархъ Мелетій сдѣлался самымъ главнымъ воспитателемъ будущаго знаменитаго „Кирилла Лукариса“ (161). Манунлъ Гедеонъ слѣдующее говоритъ о воспитательномъ вліяніи патріарха Мелетія Пигаса на Константина Лукариса: „если ненависть къ искажающей догматы римской церкзи возжегъ въ душѣ Лукариса знаменитый его учитель Максимъ Маргуній; если любовь къ греческой, ведущей ко Христу, наукѣ насадилъ въ сердцѣ своего земляка Мелетій Властосъ; то кто иной насадилъ во всей его душѣ, и во всемъ его сердцѣ, и во всемъ его разумѣ ревность о церкви и преданность догматамъ православія, какъ не Мелетій Пигасъ? Я (писалъ онъ Кириллу Лукарису при концѣ своей жизни), уже изможденный усиліями, трудами, бѣдствіями, заботами и печалями, уже лежащій на предсмертномъ одрѣ, умираю съ отрадою, полагая конецъ моимъ грѣхамъ и моей многотрудной жизни. Одно уношу съ собою—это благочестивое сокровище вѣры православной, съ которою надѣюсь предстать престолу Христову и вмѣстѣ съ отцами получить

(159) Тамъ же, p. 40.
(160) Allatius. Lib. III, cap. XI, p. 1073.
(161) Филиппъ Кипрянинъ. Chronicon p. 446.

милость и благовременную помощь. Это сокровище я завѣщеваю и тебѣ: подвизайся соблюсти святую вѣру... Церковь восточная первая приняла, первая и предала божественный свѣтъ вѣры". Въ другомъ письмѣ онъ внушалъ своему юному племяннику, пребывавшему тогда въ Польшѣ, слѣдующее: „нужно тебѣ трудиться; но, просимъ тебя, не уставай. Такъ какъ больше всего страдаетъ православная церковь въ Польшѣ благодаря папскимъ кознямъ, то оставайся на мѣстѣ; постарайся не быть отступникомъ, даже не будь только зрителемъ подвиговъ за благочестіе, но и участникомъ въ нихъ и борцемъ, отличающимся и разумомъ и ревностію. Ты оставайся тамъ и держи себя въ невинности, цѣломудріи и всякой добродѣтели". Подъ вліяніемъ такихъ наставленій, при такомъ опекунѣ и руководителѣ, выросъ и воспитался Лукарисъ въ благочестіи и, имъ подкрѣпляемый, сдѣлался такимъ, какимъ требовали обстоятельства того времени, нужды нашей церкви, сознаніе великаго прошлаго ея: великіе учители передаютъ и великіе уроки, дѣлаютъ своихъ учениковъ знаменитыми и дѣломъ и словомъ, но въ особенности дѣломъ; а Пигасъ указалъ Лукарису большое поприще для дѣятельности, на которомъ новый борецъ началъ добропобѣдно подвизаться за права православія" (162).

Мальчикъ Лукарисъ, отъ природы даровитый и любознательный (163), дѣлалъ такіе быстрые успѣхи въ тѣхъ наукахъ, въ которыхъ наставлялъ его Мелетій Пигасъ, что возбуждалъ общее удивленіе. Это побудило Мелетія послать юнаго Константина Лукариса для дальнѣйшаго образованія въ Италію, гдѣ онъ и самъ получилъ образованіе (164). Та-

---

(162) М. Γεδεών. Ἐκκλησίαστικὴ Ἀλήθεια 1889 г., № 17, p. 132.

(163) Аллацій l. c, p. 1073.

(164) Пихлеръ p. 40—41.

кимъ образомъ, Константинъ Лукарисъ, имѣя 12 лѣтъ отъ роду ([165]), отправился въ Венецію, гдѣ по ходатайству Мелетія поступилъ въ коллегію св. Георгія, основанную при содѣйствіи друга Мелетія—Гавріила Севера. „Здѣсь,—по словамъ Смита,—Константинъ Лукарисъ пріобрѣлъ самаго лучшаго наставника, подъ покровительствомъ и руководствомъ котораго онъ воспитался,—Максима Маргунія, мужа необыкновеннаго ума и образованія“ ([166]). Мануилъ Гедеонъ такъ

([165]) Смитъ. Fragmentum p. 77.

([166]) Смитъ. Narratio p. 4. Пихлеръ настойчиво опровергаетъ это извѣстіе Смита. Сдѣлавъ хронологическое описаніе жизни Маргунія, онъ говоритъ: „если вѣрить извѣстію Смита, что Кириллъ 12 лѣтъ прибылъ въ Венецію, то это случилось не прежде 1584 года. Но Маргуній тогда находился въ Римѣ и мы не знаемъ точно, какъ долго Кириллъ былъ въ Венеціи; но изъ свидѣтельства самого Маргунія извѣстно, что онъ (Маргуній) изъ Рима немедленно отправился въ Грецію. Откуда возникаетъ это ошибочное общепринятое мнѣніе? Левъ Аллаціи и Легеръ, который, какъ онъ самъ говоритъ, повѣствуетъ о томъ, что онъ знаетъ изъ устъ Кирилла, не говоритъ ничего объ этомъ. Сначала Готтингеръ, Смитъ, а затѣмъ безчисленное множество списывателей разсказа Смита Бонштедтъ, который, не понявши Смита, утверждаетъ, что Маргуній былъ учителемъ Кирилла въ Падуѣ, Гейнекціи, Тенцель, Монике, Киммель, Гассъ и всѣ составители членовъ въ энциклопедіяхъ имѣютъ это извѣстіе. Источникъ его легко найти въ непониманіи словъ письма Сервія къ Крузію. Отъ 2 октября 1583 года Сервій сообщаетъ Крузію: „Маргуній, какъ я узналъ отъ своихъ гражданъ, вскорѣ намѣренъ отправиться въ Венецію, не знаю, за какимъ дѣломъ“. Изъ этого свидѣтельства заключаютъ, что Маргуній около 1584 года отправился въ Венецію для преподаванія тамъ. Но мы отъ самого Маргунія знаемъ, что онъ, хотя и проѣзжалъ около того времени по Венеціи, но для того, чтобы оттуда тотчасъ же отправиться въ Римъ“ (Пихлеръ p. 44—45). Но Мануилъ Гедеонъ въ своей статьѣ

характеризуетъ Максима: „Многосвѣдущій Маргуній, который, по словамъ Евгенія Булгариса, греческій языкъ зналъ не хуже древнихъ грековъ, несомнѣнно былъ однимъ изъ выдающихся, многоученыхъ и знаменитыхъ клириковъ, которыхъ имѣла греческая церковь въ концѣ XVI столѣтія, которыхъ произвела наша земля, какъ рѣдкіе отпрыски и цвѣты, какъ умно сказалъ Икономосъ. Человѣкъ, обладавшій любвеобильнымъ сердцемъ, неутомимымъ умомъ и безграничнымъ трудолюбіемъ, Маргуній, посѣтивъ многія страны Западной Европы, задумалъ великое дѣло, именно—изречить латинское прибавленіе объ исхожденіи Св. Духа, толкуя его болѣе благочестиво для того, чтобы содѣйствовать соединенію церквей, нисколько не измѣняя православныхъ догматовъ. Но скоро онъ убѣдился, что нельзя достигнуть ни одной изъ его благочестивыхъ цѣлей и что онъ дѣлалъ бы ничто иное, какъ старался обѣлить эѳіопа, если бы старался убѣдить римскую церковь отказаться отъ ея догматовъ. Онъ, имѣя богатую память, забылъ мысли, которыя высказывалъ о римской гордости еще Василій Великій, наученный ежедневнымъ опытомъ, что гордые по природѣ нравы, когда ихъ уважаютъ, становятся еще болѣе гордыми,—забылъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтилъ въ Римѣ опасности для своей жизни, послѣ этого онъ понялъ эту истину, доказанную исторіей, и возвелъ въ политическій догматъ, что „Roma nunquam amica Graecorum, et si quando amica, non diu“... Онъ сравнивалъ

„Οἱ διδάσκαλοι τοῦ Λουκάρεως, помѣщенной въ № 17 журнала Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια за 1889 г., стр. 131—133, „на основаніи точныхъ и несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ“ дѣлаетъ совершенно иное хронологическое описаніе жизни Максима Маргунія, по которому выходитъ, что „Кириллъ Лукарисъ, познакомившійся съ Маргуніемъ еще на о. Критѣ, потомъ встрѣтился съ нимъ въ Венеціи, гдѣ Маргуній прожилъ до 1600 года“.

турокъ съ латинами и исполнялся ненавистію къ послѣднимъ и всю эту ненависть внушилъ своимъ благочестивымъ ученикамъ, которые знали, что ихъ учитель былъ непримиримымъ врагомъ римской церкви“ (167).

Четыре года Кириллъ Лукарисъ пробылъ въ Венеціи и оттуда возвратился въ Константинополь. Ему было въ это время не болѣе 16 лѣтъ (168). Воспитатель его Мелетій Пигасъ счелъ нужнымъ отправить юнаго Кирилла для высшаго образованія въ Падуанскій университетъ, „гдѣ Лукарисъ пробылъ до двадцатитрехлѣтняго возраста“ (169). Пребываніе Лукариса въ Падуанскомъ университетѣ пало „на то самое время, когда благодаря опредѣленію августѣйшаго сената іезуитское честолюбіе и ненависть были подавлены и когда тамъ процвѣтали Кремонинъ и Пикколомени“ (170). Состояніе Падуанскаго университета въ то время можно опредѣлить отношеніемъ къ нему правительства и достоинствомъ профессоровъ. Дожъ венеціанскій (отъ 1585—1595) Пасхалій Цикоиія былъ очень ревностный правитель, особенно заботившійся о ненарушимомъ соблюденіи дисциплины и порядка въ Падуѣ. Главный начальникъ Падуи Маринъ Гриманъ былъ человѣкъ строгій и преданный ученой дѣятельности даже болѣе, чѣмъ позволяла ему должность. Понятно, что онъ усиленно заботился о Падуанскомъ университетѣ—этомъ высшемъ разсадникѣ итальянскаго просвѣщенія (171). Изъ профессоровъ, лекціи которыхъ слушалъ Константинъ Лукарисъ въ Падуанскомъ университетѣ, Смитъ отмѣчаетъ Кремо-

---

(167) См. вышеупомянутую статью Гедеона. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1889 г., № 17, р. 133.

(168) Pichler p. 45.

(169) Smith. Fragmentum p. 77.

(170) Тамъ же, р. 77.

(171) Pichler p. 45.

нина и Пикколоменія (172). Косаръ Кремонинъ (Cosarus Cremoninus) слылъ въ Падуанскомъ университетѣ за знаменитаго философа. Будучи 40 лѣтъ отъ роду, онъ въ 1590 году былъ призванъ въ качествѣ второго профессора въ Падую и до такой степени привлекъ къ себѣ сердца своихъ учениковъ, что тѣмъ самымъ даже возбудилъ ненависть въ своихъ сослуживцахъ. Вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Риккобаномъ онъ возставалъ противъ іезуитскихъ школъ и настоялъ на томъ, что сенатъ, вслѣдствіе ходатайства университета, рѣшилъ въ 1591 году уничтожить іезуитскія школы. По смерти Пикколоменія Кремонинъ былъ избранъ первымъ профессоромъ и занималъ эту должность въ теченіе 30 лѣтъ (173). Между учениками Кремонина было распространено мнѣніе, что онъ не вѣрилъ въ безсмертіе души и высказывалъ неправильныя сужденія о промыслѣ, о происхожденіи міра и небесныхъ тѣлахъ. Константинъ Лукарисъ, по свидѣтельству Пападополи, съ уваженіемъ отзывался о Кремонинѣ и только осуждалъ его неправильные взгляды (174). Другой учитель Лукариса, Францъ Пикколоменій, былъ профессоромъ въ Падуанскомъ университетѣ въ теченіе 35 лѣтъ. По учености и особенно по безупречной нравственности онъ былъ замѣчательнымъ человѣкомъ. Еще въ молодости онъ входилъ въ споръ съ знаменитымъ профессоромъ Зарабеллою, бывшимъ учителемъ Мелетія Пигаса въ Падуанскомъ университетѣ (175), и пытался примирить ученіе Аристотеля съ ученіемъ Платона. До самой своей смерти, послѣдовавшей на 84 году его жизни (1604 г.) (176), онъ считался первымъ профессоромъ

(172) Smith. Fragmentum p. 77.
(173) Pichler p. 46.
(174) Papadopoli т. I, p. 359.
(175) См. о немъ у Малышевскаго: „Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“ т. I, стр. 111—112.
(176) Papadopoli т. I, p. 339.

въ Падуанскомъ университетѣ (177). Константинъ Лукарисъ, по свидѣтельству Пападополи, относился къ Пикколомени съ уваженіемъ и порицалъ же его только за то, что онъ иногда открыто съ профессорской каѳедры раскрывалъ латинское ученіе объ оправданіи (178).

Послѣ семилѣтняго обученія въ Падуанскомъ университетѣ Константинъ Лукарисъ, „вызванный Мелетіемъ, патріархомъ Александрійскимъ, оставилъ Италію и отправился въ Константинополь“ (179), гдѣ находился въ то время (1595 года) Мелетій, временно управлявшій Константинопольскимъ престоломъ въ качествѣ мѣстоблюстителя по смерти патріарха Ѳеофана и во время перваго заточенія патріарха Матѳея (180). Пребываніемъ въ Падуанскомъ университетѣ закончилось на этотъ разъ школьное образованіе Константина Лукариса. Послѣ воспитанія подъ непосредственнымъ надзоромъ Мелетія Пигаса въ Александріи Лукарисъ обучался въ теченіи четырехъ лѣтъ въ Венеціи и въ теченіе семи лѣтъ въ Падуѣ. Каковы были результаты этого обученія? „Въ гуманныхъ наукахъ, при господствовавшемъ въ Греціи варварствѣ, —говоритъ Филиппъ Кипрянинъ,—онъ (Лукарисъ) сдѣлалъ такіе успѣхи, что хорошо говорилъ не только на греческомъ языкѣ, но и на латинскомъ, турецкомъ, арабскомъ, итальянскомъ и другихъ языкахъ. Онъ пріобрѣлъ основательное знаніе чистой философіи. Онъ въ короткое время какъ чрезъ

---

(177) Pichler p. 46—47.

(178) Papadopoli t. II, p. 293.

(179) Smith. Fragmentum p. 77. Одиноко среди другихъ историческихъ свидѣтельствъ стоитъ извѣстіе Аллаціи, что „Кириллъ Лукарисъ изъ Падуи возвратился въ Александрію и тамъ былъ возведенъ Мелетіемъ въ архимандрита“. Lib. III, cap. XI, p. 1073.

(180) Маѳа. „Историческій списокъ“. „Христіанское Чтеніе“ 1862 г., стр. 631—632.

прилежное чтеніе священнаго писанія, такъ и съ помощію своихъ наставниковъ пріобрѣлъ такія познанія въ чистомъ богословіи, что большихъ познаній никто изъ грековъ не имѣлъ въ то время“ (181).

Цѣлый годъ оставался Лукарисъ въ Константинополѣ при Мелетіи (182). Считая своего высокообразованнаго питомца достойнымъ священнаго сана, Мелетій, по словамъ Антонія Легера, посвятилъ его въ іеромонахи, при чемъ онъ получилъ имя Кирилла (183). Скоро потомъ Мелетій возвелъ Кирилла въ санъ архимандрита (184) и сдѣлалъ его начальникомъ одного греческаго монастыря на островѣ Критѣ (185).

Но обстоятельства готовили Кириллу Лукарису новое болѣе обширное поприще для дѣятельности въ юго-западной Руси.

На востокѣ сталъ распространяться слухъ о принятіи въ Римѣ нѣкоторыми западно-русскими епископами уніи. Слухъ этотъ дошелъ до Александріи, вѣроятно, чрезъ Константинополь, куда, по словамъ Ектезиса, отправлено было много писемъ, въ которыхъ русскіе просили патріарха прислать имъ на помощь кого-либо изъ ученыхъ людей (186). Патріархъ Мелетій Пигасъ въ качествѣ своего экзарха отправилъ въ юго-западную Русь своего ученаго архимандрита Кирилла

---

(181) Филиппъ Кипрянинъ. Chronicon p. 445, ср. Smith. Appendix p. 63—64.

(182) Smith. Fragmentum p. 78.

(183) Тамъ же p. 77.

(184) Тамъ же. Narratio p. 7.

(185) Pichler p. 49.

(186) См. въ изслѣдованіи В. Завитневича: „Палинодія Захаріи Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вѣковъ“. Варшава, 1883 года, стр. 162; ср. Макарія: „Исторія русской церкви“ томъ IX, стр. 649.

Лукариса ([187]). Посѣтивъ снова свой монастырь, чтобы взять

([187]) Smith. Fragmentum p. 78. Это было первое посѣщеніе Кирилломъ Лукарисомъ юго-западной Руси. Почти во всѣхъ историческихъ сочиненіяхъ, касающихся дѣятельности Кирилла Лукариса въ юго-западной Руси, встрѣчается ошибочное утвержденіе, что онъ былъ ректоромъ и учителемъ въ Острожскомъ училищѣ. Такъ, Гассъ утверждаетъ, что „Кириллъ Лукарисъ долго былъ ректоромъ Острожскаго училища“ (Real-Encyclopedie Герцога т. 8, р. 539). Это ошибочное утвержденіе встрѣчается и въ статьяхъ русскихъ ученыхъ: въ статьѣ Н. И. Петрова—„Очеркъ исторіи православной духовной школы на Волыни“ („Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1867 г., февраль, стр. 182), у Максимовича въ его „письмахъ о князьяхъ острожскихъ“ (къ графинѣ А. Д. Блудовой) „Кіевск. Епарх. Вѣдом.“ 1866 г., стр. 235, въ брошюрѣ Преосвященнаго Арсенія: „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви“, въ изслѣдованіи И. Соколова (впослѣдствіи Сергія, Епископа Черниговскаго, нынѣ уже покойнаго): „Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ“. Послѣдній даже хронологически опредѣляетъ время ректорства Лукариса въ Острожскомъ училищѣ, говоря: „съ 1580 по 1596 гг. Кириллъ Лукарисъ былъ учителемъ и ректоромъ острожскаго училища и поставилъ его въ педагогическомъ и учебномъ отношеніи весьма высоко“ стр. 400. Митрополитъ Евгеній даже приписываетъ ему составленіе греческой грамматики въ бытность его ректоромъ Острожской школы. Въ письмѣ къ В. Г. Анастасевичу отъ 12 сентября 1819 года онъ пишетъ: „напрасно вы думаете, что грамматики подъ названіемъ Ἀδελφότης (а не Ἀδελφήτης)—«грамматика доброглаголиваго еллино-словенскаго языка совершеннаго искусства осми частей слова ко наказанію многоименитому Россійскому роду, во Львовѣ, въ друкарни братской, року афча»—есть первое изданіе Зизаніевой. Сія грамматика у меня есть. Она и на греческомъ и на словенскомъ—страница противъ страницы. Это сочиненіе Кирилла Лукариса, ректора Острожской школы, послѣ бывшаго патріарта Константинопольскаго, а

свое имущество и оставить тамъ своего брата въ качествѣ своего намѣстника (188), Лукарисъ, покорный назначенію Мелетія, отправляется въ юго-западную Русь. Здѣсь Кириллъ Лукарисъ, по словамъ Антонія Легера, „пробывъ 20 мѣсяцевъ, имѣлъ постоянный споръ съ іезуитами и францисканцами о различіяхъ русской и римской вѣры и стяжалъ себѣ въ этомъ спорѣ славу у своихъ противниковъ въ званіи архимандрита и экзарха Александрійскаго патріарха“ (189). Въ этомъ званіи онъ вмѣстѣ съ экзархомъ Константинопольскаго патріарха Никифоромъ присутствовалъ на Брестскомъ соборѣ (190) (1596 г.). На этомъ соборѣ Кириллу Лукарису пришлось присутствовать на зрѣлищѣ ожесточенной религіоз-

---

Зизаній можетъ статься былъ ученикомъ его“. Русскій архивъ, издаваемый П. Бартеневымъ. 1889 г., кн. 2-я. Но мы ни у одного современнаго Лукарису историка не встрѣтили извѣстія, что Кириллъ Лукарисъ былъ ректоромъ Острожской школы. Ошибочность этого утвержденія ясно доказывается несомнѣнными хронологическими датами біографіи Кирилла. До 1595 г. Кириллъ не могъ быть ректоромъ Острожской школы, такъ какъ онъ (какъ мы видѣли раньше), еще будучи двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ былъ отправленъ Мелетіемъ Пигасомъ для обученія въ Венецію, гдѣ прожилъ четыре года, а потомъ въ Падую, гдѣ обучался въ теченіе семи лѣтъ, послѣ чего возвращается къ Мелетію въ Константинополь, имѣя, по ясному свидѣтельству Антонія Легера, 23 года отъ роду (Fragmentum p. 77), слѣдовательно въ 1595 году. Затѣмъ уже онъ былъ посланъ Мелетіемъ на Брестскій соборъ, по возвращеніи съ котораго отправляется путешествовать по Западной Европѣ. Вѣроятно всѣ вышепоименованные изслѣдователи приняли за Кирилла Лукариса какого-то другого Кирилла.

(188) Papadopoli p. 203.
(189) Smith. Fragmentum p. 78.
(190) Тамъ же.

ной борьбы различныхъ христіанскихъ исповѣданій и самому впервые принимать въ ней дѣятельное участіе.

Соборъ Брестскій открылся 6 октября 1596 года (191). Въ Брестъ съѣхалось множество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ—православныхъ, католиковъ, уніатовъ и протестантовъ. Между ними были: митрополитъ Михаилъ Рагоза съ семью литовско-русскими епископами, множествомъ архимандритовъ, игуменовъ и священниковъ, Львовскій католической епископъ Янъ Соликовскій съ двумя латинскими бискупами (Луцкимъ и Холмскимъ) и съ четырьмя іезуитами въ качествѣ пословъ отъ папы, Литовскій гетманъ Христофоръ Николай Радзивиллъ, Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ качествѣ пословъ отъ короля, князь Константинъ Острожскій съ сыномъ Александромъ, различные сановники, депутаты отъ воеводствъ и многіе другіе (192). Нѣкоторые паны пріѣхали съ многочисленной и вооруженной свитой; окрестности Бреста имѣли видъ военнаго лагеря съ шатрами и пушками. Перевѣсъ былъ на сторонѣ православныхъ и уніатская партія боялась насилій; но Константинъ Острожскій успокоилъ ее своимъ словомъ. Съѣхавшіеся раздѣлились на двѣ партіи: уніатско-католическую и православную. Та и другая составила свой соборъ: уніатская—въ соборной церкви св. Николая, православная—въ частномъ домѣ, предложенномъ протестантами, такъ какъ мѣстный епископъ Поцѣй распорядился запереть для православныхъ всѣ церкви въ городѣ. На уніатскомъ соборѣ предсѣдательствовалъ Янъ Соликовскій (193), на право-

---

(191) Smith. Narratio p. 20.

(192) Кояловичъ. Литовская церковная унія т. I, стр. 159—162.

(193) Лѣтопись Львовскаго ставропигіальнаго братства по древнимъ документамъ, составленная Діонисіемъ Зубрыцкимъ, стр. 40.

славномъ—экзархъ Константинопольскаго патріарха Никифоръ. Православный соборъ распался на двѣ половины—духовную и свѣтскую. Троекратно позванные сюда митрополитъ и епископы, согласившіеся на унію, отказались явиться и засѣдали на соборѣ уніатскомъ. Тотъ и другой соборъ пришли къ противоположнымъ рѣшеніямъ: уніатскій утвердилъ унію, объявилъ лишенными сана Михаила Перемышльскаго и Гедеона Львовскаго, равно какъ всѣхъ духовныхъ, противящихся уніи, и проклялъ всѣхъ, кто впредь будетъ противиться ей или принимать духовныхъ лицъ, осужденныхъ за противленіе уніи. Православный соборъ всецѣло высказывался противъ уніи, какъ нежелательной народу, незаконной и несогласной съ православіемъ, лишилъ сана митрополита и другихъ іерарховъ, принявшихъ унію. Во всѣхъ засѣданіяхъ православнаго собора Кириллъ Лукарисъ принималъ дѣятельное участіе (194). Во главѣ съ другими поборниками православія онъ на Брестскомъ соборѣ усиленно „противодѣйствовалъ кознямъ

---

(194) По словамъ Антонія Легера, Кириллъ Лукарисъ даже предсѣдательствовалъ на Брестскомъ соборѣ отъ имени Александрійскаго патріарха вмѣстѣ съ Никифоромъ, представлявшимъ собою Константинопольскаго патріарха (Fragmentum p. 78). Мелетій Пигасъ въ своемъ „посланіи къ Константину Острожскому и всѣмъ православнымъ малой Россіи“ отъ 4 апрѣля 1597 года также свидѣтельствуетъ, что соборъ Брестскій состоялся „предстоящымъ словеснѣйшему дидаскалу восточной Христовы церкви Никифору, именуемому намѣстнику блаженнаго лику приснопамятнаго патріарха вселенскаго господина Іеремій и нашему преподобному протосіггелу, нынѣ же великому архимандриту Кириллу, о святомъ Дусѣ возлюбленнымъ“. (Малышевскій. „Мелетій Пигасъ“, т. II. Приложеніе первое, стр. 69). Все это показываетъ, что Кириллъ Лукарисъ на засѣданіяхъ Брестскаго собора послѣ Никифора имѣлъ первенствующее значеніе.

сторонниковъ папы“ ([195]): участвовалъ въ богословскихъ преніяхъ, происходившихъ на этомъ соборѣ, и въ составленіи протестаціи противъ уніи и владыкъ, принявшихъ ее, отправленной православными къ митрополиту Михаилу Рагозѣ, въ которой православные угрожали за измѣну православію судомъ какъ ему, такъ и другимъ измѣнникамъ ([196]); вмѣстѣ съ другими защитниками православія онъ участвовалъ въ составленіи и надписаніи приговора, въ которомъ положено было ни въ чемъ не слушать митрополита и другихъ отступниковъ епископовъ, а считать ихъ лишенными власти и не предпринимать ничего въ отношеніи къ вѣрѣ безъ Константинопольскаго патріарха ([197]). Захарія Копыстенскій свидѣтельствуетъ въ своей Палинодіи, что на Брестскомъ соборѣ 1596 года „намѣстникове патріаршіи отъ Іереміи Константинопольскаго Никифоръ великій протосингелъ, а отъ Александрійскаго Мелетія архимандритъ Кириллъ Лукарисъ были и судъ чинили, отступники з достоинства зложили, отъ церкве отлучили и проклятству предали, маючи при собѣ православныи митрополиты, епископы, архимандриты, игумены и пресвитеры“ ([198]).

Рѣшенія обоихъ соборовъ—православнаго и уніатскаго были опубликованы и представлены на утвержденіе королю. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ утвердилъ рѣшеніе уніатска-

---

([195]) Филиппъ Кипріанинъ. Chronicon p. 446.

([196]) Самую протестацію см. у Кояловича въ его „Замѣчаніяхъ объ источникахъ для исторіи литовской церковной уніи“ стр. 312—313.

([197]) „Исторія русской церкви“ Филарета (Черниговскаго). Періодъ 4-й. Изд. 1857 г., стр. 70.

([198]) Эта выдержка изъ Палинодіи Захаріи Копыстенскаго помѣщена въ сочиненіи проф. Терновскаго: „Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси“. Вып. II, стр. 243.

го собора и своимъ универсаломъ (15 декабря 1596 г.) объявилъ всѣмъ православнымъ, чтобы они не считали за своихъ владыкъ Гедеона и Михаила, низложенныхъ соборно, и не имѣли съ ними никакого общенія и чтобы оказывали полное послушаніе митрополиту и епископамъ, принявшимъ унію. Такимъ образомъ, унія была заключена и утверждена. Оставалось водворить и распространить ее среди православныхъ. Это могло случиться не иначе, какъ путемъ насилій надъ православными. И прежде всего подверглись этимъ насиліямъ ненавистные уніатамъ патріаршіе экзархи, которые были объявлены бродягами и самозванцами. Вскорѣ послѣ Брестскаго собора экзархъ Никифоръ, по своему вліянію опасный для уніатскихъ епископовъ, былъ объявленъ турецкимъ шпіономъ ([199]), преданъ суду и заключенъ въ Маріенбургской крѣпости, гдѣ былъ задушенъ ([200]). „Не легче, чѣмъ съ Никифоромъ, было бы поступлено и съ Кирилломъ, если бы онъ, по провидѣнію Божію, сохранявшему его для большихъ подвиговъ, не избѣжалъ ихъ рукъ“ ([201]). Кириллъ

([199]) Поэтому Мелетій Пигасъ въ своемъ „посланіи къ Константину Острожскому и всѣмъ православнымъ Малой Россіи“ отъ 4 апрѣля 1597 года пишетъ: „яковь есть предречепный словеснѣйшій дидаскалъ кyръ Никифоръ, его же неправедно оглаголанна, яко сходника (*κατάσκοπον*—соглядатая, *шпіона*) и *навѣтника*, молимъ отъ навѣта і всякоя бѣды свободѣте“. Малышевскій. «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви». Т. II. Приложеніе 1-е, стр. 70.

([200]) Smith. Fragmentum p. 78—79. Филиппъ Кипрянинъ. Chronicon p. 447. Гейнекцій, ч. I, p. 196. См. статью Кояловича: „Никифоръ, великій протосинкеллъ патріаршаго константинопольскаго престола и экзархъ константинопольскаго патріарха въ западно-русской церкви“. „Странникъ“. 1860 г. Ноябрь, стр. 212—217.

([201]) Слова Филиппа Кипрянина l. c. p. 446—447; ср. Smith l. c. p. 79.

Лукарисъ едва спасъ свою жизнь отъ преслѣдованій іезуитовъ бѣгствомъ изъ юго-западной Руси. Возвратившись къ Мелетію Пигасу, Лукарисъ отдалъ ему отчетъ о своемъ пребываніи въ юго-западной Руси, о своихъ „дѣйствіяхъ", „распоряженіяхъ" и „поступкахъ", доставилъ ему свѣдѣнія о личности Ипатія Поцѣя—одного изъ главныхъ поборниковъ уніи ([202]). „Считая Поцѣя человѣкомъ ученымъ и такимъ, который могъ бы съ честію исправлять служеніе епископское, если бы его не обманули хитрыми вымыслами академической философіи", Кириллъ не преминулъ познакомить Мелетія Писага и съ отрицательными сторонами его нравственной личности. Въ одномъ письмѣ Мелетія къ Ипатію Поцѣю читаемъ: „передаютъ (очевидно, Кириллъ Лукарисъ), что причиною отступничества Вашего были обличенія совѣсти въ какихъ-нибудь преступленіяхъ, ибо такъ говорятъ о васъ (скажу тебѣ откровенно), отдѣлившихся отъ насъ, и что ты именно (Поцѣй) сдѣлался отступникомъ для того, чтобы избѣжать строгаго суда восточной церкви, желая у другихъ заслужить себѣ отступничествомъ милостивое снисхожденіе и, такимъ образомъ, избѣжать наказанія за преступленіе" ([203]). Такъ исполнилъ молодой архимандритъ Кириллъ Лукарисъ порученіе Мелетія Пигаса въ качествѣ его экзарха въ юго-западной Руси ([204]). Южная Русь должна съ

([202]) См. письмо Мелетія Пигаса къ Ипатію Поцѣю, помѣченное датою отъ 15 октября 1899 года.

([203]) См. это письмо у Малышевскаго во второмъ томѣ его диссертаціи: „Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви", стр. 103—141.

([204]) Легеръ, который совсѣмъ умалчиваетъ о послѣдующихъ путешествіяхъ Кирилла Лукариса въ Западную Европу, ошибочно растягиваетъ пребываніе его въ юго-западной Руси на два года, когда говоритъ: „вскорѣ послѣ брестскаго собора Кириллъ переселяется къ Константину (Острожскому),

благодарностью признать его заслуги для нея въ борьбѣ съ римско-католическою пропагандою ([205]).

Соборъ Брестскій произвелъ сильное впечатлѣніе на юнаго архимандрита Кирилла Лукариса: у него явились новыя мысли и новыя стремленія. Только что вышедшій изъ школы, неопытный двадцатичетырехлѣтній архимандритъ, поставленный на зрѣлищѣ религіозной борьбы различныхъ христіанскихъ исповѣданій, происходившей тогда въ Брестѣ, очень скоро созналъ, что ему для участія въ богословскихъ спорахъ не достаетъ точнаго знанія вѣроисповѣдныхъ отличій различныхъ христіанскихъ исповѣданій. Это сознаніе возбуждаетъ въ немъ желаніе основательно познакомиться съ вѣроученіемъ западныхъ исповѣданій вообще и со спорными вѣроисповѣдными пунктами въ частности, чтобы чрезъ это сдѣлаться болѣе опытнымъ въ защитѣ православнаго вѣроученія отъ нападеній со стороны католиковъ и протестантовъ. А для этого ему нужно было отправиться въ Западную Европу—въ центръ католическаго и протестантскаго вѣроученія. Возвратившись съ Брестскаго собора къ патріарху Мелетію, Кириллъ Лукарисъ сообщилъ ему свои мысли и желанія. Мелетій одобрилъ его намѣренія и благословилъ его путешествовать по Западной Европѣ ([206]). Кириллъ Лукарисъ отправился сначала въ Виттенбергъ и Женеву, а затѣмъ и въ другія страны Западной Европы ([207]). Въ какомъ

живетъ у него *въ теченіе двухъ лѣтъ*, защищаясь подъ покровительствомъ короля отъ іезуитской тиранніи". Fragmentum p. 79.

([205]) Терновскій. „Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси". Выпускъ II, стр. 45.

([206]) Pichler p. 61—62.

([207]) Какія именно страны посѣтилъ Кириллъ Лукарисъ во время своего путешествія, трудно опредѣлить съ точно-

состояніи находились въ то время Виттенбергскій и Женевскій университеты и какое значеніе для Кирилла Лукариса посѣщеніе ихъ и пребываніе въ другихъ странахъ Европы?

„Факультетъ города Лютера былъ въ то время, по словамо Пихлера, Дельфами лютеранской Германіи. Несомнѣнно, что Кириллъ жилъ тамъ у какого-нибудь профессора университета, такъ какъ тогда было общее обыкновеніе, что про-

---

стію вслѣдствіе различія въ показаніяхъ историковъ. Обыкновенно утверждаютъ, что онъ посѣтилъ въ это время Италію, Францію, Бельгію, Нидерланды и Англію. Легеръ, Готтингеръ и Иларій не говорятъ объ этомъ ничего. Левъ Аллаціи и Филиппъ Кипріанинъ совсѣмъ умалчиваютъ о путешествіяхъ Кирилла Лукариса по Западной Европѣ. Смитъ говоритъ, что Кириллъ, „оставивъ Италію, которую онъ всю исходилъ, спѣшилъ посѣтить *прочія страны Европы*. Narratio p. 5. Николай Спадарій свидѣтельствуетъ, что «Кириллъ Лукарисъ критянинъ *учился въ Британіи*. Le Quien. Oriens Christianus», т. II. Parisiis 1740 г., p. 265. Рико свидѣтельствуетъ, что Кириллъ нѣсколько времени пробылъ въ Англіи. Пападополи передаетъ, что Кириллъ путешествовалъ по Германіи и Франціи. Маѳа говоритъ, что, „постригшись въ монашество, Кириллъ путешествовалъ по Бельгіи, Британіи и другимъ землямъ“. «Христіанское Чтеніе» 1862 года, ч. I, стр. 634. Гейнекцій ничего не говоритъ о путешествіяхъ Кирилла по Западной Европѣ. Ниль также умалчиваетъ о нихъ. Киммель говоритъ: „Кириллъ Лукарисъ проѣхалъ всю Италію, жилъ, кажется, долгое время у женевцевъ, потомъ уѣхалъ въ Бельгію. Кромѣ того онъ посѣтилъ нѣкоторыя другія провинціи, о чемъ недостаточно ясно упоминается въ разсказахъ другихъ писателей“. Monumenta fidei. Prolegomena p. XXIV. Месолора говоритъ, что Кириллъ Лукарисъ изучалъ науки въ университетахъ Германіи, Бельгіи и Британіи. Συμβολική p. 10. Пихлеръ по поводу этого разногласія въ показаніяхъ историковъ говоритъ слѣдующее: „всѣ эти утвержденія безосновательны и ихъ не трудно объяснить. Первый поводъ для нихъ дала переписка и близкое

фессора брали къ себѣ, какъ можно больше студентовъ въ качествѣ нахлѣбниковъ и были ихъ содержателями. Философское обученіе ограничивалась въ Виттенбергѣ въ началѣ XVII столѣтія исключительно книгами Меланхтона, изъ которыхъ можно было пріобрѣсти только самое плохое философское образованіе. Изученіе Аристотеля въ это время пришло въ совершенный упадокъ. Въ 1599 году Геснеръ прямо высказываетъ жалобу на изъятіе всякой философіи изъ лютеранскихъ школъ и на полное незнакомство съ физикой, этикой и метафизикой. На богословскомъ факультетѣ торжественно возвысила главу лютеранская партія послѣ побѣды надъ криптокальвинистами“ ([208]). „Женева, по словамъ того же Пихлера, въ концѣ XVI столѣтія была Римомъ

общеніе Кирилла съ нидерландцами и англичанами. Далѣе знали, что Кириллъ долго обучался на западѣ. Тогда у учениковъ былъ обычай странствовать, которому слѣдовали и греки, пріѣзжавшіе на западъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ посланный самимъ Кирилломъ на западъ Митрофанъ. Академическія путешествія были тогда необходимою составною частію академическаго образованія. Однимъ университетомъ рѣдко ограничивались духовныя лица; нерѣдки были случаи, когда они посѣщали 4, 6 и даже болѣе университетовъ. Въ качествѣ цѣлей для путешествій первое мѣсто занимали у богослововъ Нидерланды, потомъ Англія, Парижъ и Италія. Нѣтъ ничего болѣе естественнаго, какъ то, что при недостаткѣ точнаго знанія исторіи Кирилла приняли предположеніе, что онъ также совершилъ такое академическое путешествіе. Geschichte Protestantismus p. 65. Преосвященный Арсеній говоритъ: „принимая во вниманіе всѣ свидѣтельства историковъ о путешествіяхъ Кирилла Лукариса, мы признаемъ, что Кириллъ Лукарисъ посѣтилъ если не всѣ страны, указанныя историками, то по крайней мѣрѣ большую часть изъ нихъ“. «Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви», стр. 81—82.

([208]) Pichler p. 62.

кальвинизма, а ея богословы—священною коллегіею. Такому своему возвышенію Женева была обязана преимущественно таланту Діодати, который, рожденный въ Женевѣ въ 1576 году, въ 1599 году смѣнилъ на богословской каѳедрѣ Безу. Въ 1576 году для вспомоществованія большему разцвѣту университета было найдено лучшимъ отмѣнить прежнее постановленіе, по которому всѣ студенты были обязаны подписать кальвинское исповѣданіе вѣры, чтобы не связывать чрезъ то ихъ жизнь, хотя чрезъ эго препятствовали профессорамъ пропагандировать кальвинское ученіе между юными иностранцами. До 1587 года въ Женевѣ было только два учителя богословія; въ этомъ году прибавился третій. Скоро произошелъ большой приливъ студентовъ. Южная митрополія реформаціи заблистала, какъ второй Виттенбергъ. Кромѣ Франціи, Италіи и Швейцаріи Англія отправляла сюда для обученія мужей и юношей... Богословіе въ Женевѣ находилось въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ Виттенбергѣ. Хотя кальвинскіе богословы не такъ герметически замкнулись отъ гуманизма, какъ лютеране, однако все богословіе состояло въ убивающемъ духъ буквальномъ толкованіи словъ Библіи и схоластическихъ спорахъ“ (209).

Пребываніе Кирилла Лукариса въ Виттенбергскомъ и Женевскомъ университетахъ и путешествіе по другимъ странамъ Западной Европы имѣло большое значеніе для развитія его умственнаго горизонта вообще и для ознакомленія съ вѣроученіемъ западныхъ христіанскихъ исповѣданій въ особенности. „Онъ,—по словамъ Смита,—любознательными глазами и съ возможною проницательностію тщательно проникалъ въ глубину вещей и, не позволяя себѣ отвлекаться отъ истины чистыми понятіями или блескомъ именъ, разумомъ изслѣдовалъ *истину богословскихъ догматовъ*, о которыхъ съ такимъ

(209) Pichler p. 63—64.

оживленіемъ разсуждали люди различныхъ исповѣданій, чтобы, такимъ образомъ, точнѣе выяснить и лучше изслѣдовать эти догматы. Онъ получалъ этотъ плодъ (т. е. познаніе догматовъ) съ одной стороны изъ книгъ, которыя тщательно читалъ, съ другой—чрезъ дружественное общеніе, которое онъ имѣлъ съ другими богословами, представителями и защитниками реформатской религіи, такъ что постановленія римской церкви, о которыхъ онъ и прежде дурно отзывался, обезображеніе священнаго культа суевѣрными обрядами, введенными для большей помпы и блеска, но мало или совсѣмъ ничего не дающими для возбужденія благочестія, онъ съ этого времени сталъ все болѣе и болѣе презирать и ненавидѣть“ (210).

Неизвѣстно опредѣленно, сколько времени провелъ Кириллъ Лукарись въ путешествіи по Западной Европѣ. Извѣстно только, что былъ онъ вызванъ Мелетіемъ, и на обратномъ пути прошелъ Болгарію, Бессарабію и особенно долго оставался въ Молдавіи. Въ 1599 году онъ увидался съ своимъ воспитателемъ и получилъ отъ него порученіе отправиться на островъ Критъ для предсѣдательствованія на соборѣ вмѣсто своего патріарха. Здѣсь онъ посѣтилъ свой монастырь и своими проповѣдями, произнесенными въ храмѣ Пресвятыя Богородицы, обратилъ на себя такое вниманіе соотечественниковъ, что возвратился къ Мелетію съ богатыми подарками (211).

Въ слѣдующемъ 1600 году патріархъ Мелетій во второй разъ послалъ Кирилла Лукариса въ юго-западную Русь въ качествѣ своего экзарха (212). Это посольство было вызвано слѣдующими историческими обстоятельствами.

---

(210) Smith. Narratio p. 5—6.
(211) Pichler p. 66.
(212) Smith. Narratio p. 11.

Послѣ Брестскаго собора сношенія западно-русскихъ христіанъ съ восточными патріархами по дѣлу объ уніи не прекратились. 24 мая 1599 года (213) православные и протестанты „совѣщались въ Вильнѣ вмѣстѣ съ патронами евангелической и греческой религіи особенно съ свѣтлѣйшимъ княземъ Острожскимъ Константиномъ, воеводою Кіевскимъ“ (214) по вопросу о заключеніи между ними религіозной уніи. О концѣ этихъ совѣщаній Смиг говоритъ слѣдующее: „такъ какъ православнымъ литовцамъ показалось неудобнымъ постановлять что-либо въ дѣлѣ уніи безъ совѣта съ патріархами—Константинопольскимъ и Александрійскимъ, то они прекратили эти разговоры и святое дѣло заключенія болѣе тѣснаго союза между греками и евангеликами, изъ котораго произошла бы громадная польза для христіанскаго дѣла, окончилось совершенно ничѣмъ“ (215). Чтобы заручиться согласіемъ на унію патріарховъ—Константинопольскаго и Александрійскаго польско-литовскіе протестантскіе пасторы шестого іюня 1599 года отправляютъ письмо къ Константинопольскому патріарху съ предложеніемъ совѣщанія о вѣрѣ и изложеніемъ своей вѣры въ восемнадцати членахъ, чрезъ согласіе на каковые могла бы состояться унія между протестантами и православными. „Поелику и наше христіан-

---

(213) Гейнекцій, ч. I, р. 211—212.

(214) См. письмо польско-литовскихъ протестантскихъ пасторовъ къ Константинопольскому патріарху, съ предложеніемъ совѣщанія о соединеніи въ вѣрѣ и изложеніемъ членовъ вѣры, чрезъ согласіе на которое оно могло бы состояться во 2-мъ томѣ вышеупомянутаго изслѣдованія Малышевскаго стр. 150, приложеніе первое. Ср. Smith. Narratio p. 10. Подробное описаніе этого собора см. въ сочиненіи покойнаго Сергія, Еп. Черниговскаго: „Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ“ стр. 348—349.

(215) Smith. Тамъ же р. 11.

ское исповѣданіе, и отовсюду грозящія бѣдствія,—пишутъ между прочимъ протестантскіе пасторы,—побуждаютъ къ тому, чтобы мы поддерживали миръ и заботились о единодушіи съ вашими церквами греческими, которыхъ не малое число есть въ предѣлахъ литовскихъ и русскихъ: то объ этомъ дѣлѣ мы сочли нужнымъ прежде всего обратиться къ Вашему достопочтенному Отцовству, а вмѣстѣ къ достопочтеннѣйшему патріарху Александрійскому, и просить отъ Васъ совѣта и благочестиваго содѣйствія, чтобы, если это возможно, устранивши все несогласное съ евангельскою истиною, служить намъ Тріединому Богу подъ Единою Главою христіанъ, въ единствѣ вѣры и въ чистой братской любви“ (216). Къ этому письму „предстоятель церквей Богемскаго исповѣданія въ Малой Польшѣ“ Сумеонъ Ѳеофилъ Турновскій присоединилъ свое письмо отъ 4-го іюня 1599 года также съ предложеніемъ соединенія въ вѣрѣ (217). Самъ король польскій Сигизмундъ, „когда узналъ, какимъ авторитетомъ у всего греческаго народа пользуется Мелетій, удостоилъ его такой чести, что написалъ ему письмо, совѣтуя ему признать римскаго первосвященника и почитать его, какъ высочайшую главу и монарха христіанской церкви“ (218). Патріархъ Мелетій, принимая и теперь, какъ прежде, самое горячее участіе въ церковныхъ дѣлахъ юго-западной Руси, счелъ нужнымъ написать отвѣтныя письма Сигизмунду, протестантскимъ пасторамъ и нѣкоторымъ знаменитымъ лицамъ. Эти письма „онъ въ Египтѣ въ 1600 году вручилъ вѣрности и заботливости Кирилла, въ то время архимандрита, котораго онъ, какъ *годнаго для того дѣла,* о которомъ разсуждали,

---

(216) Малышевскій. „Мелетій Пигасъ“ т. II, стр. 147—148. Приложеніе первое.

(217) Тамъ же стр. 151—153.

(218) Smith. Narratio p. 11.

назначилъ своимъ экзархомъ, чтобы его присутствіе помогло дѣламъ чадъ греческой религіи“ (219). Въ вышепоименованныхъ письмахъ содержатся отвѣты Мелетія на присланныя ему письма и рекомендаціи Кирилла, какъ мужа ученаго, благочестиваго и заслуживающаго особеннаго почтенія; изъ нихъ видны также тѣ полномочія, съ какими Мелетій отправилъ Лукариса въ юго-западную Русь. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ Сигизмунду послѣ похвалъ „любезности“, „учености“ короля, „непренебреженію его къ восточной церкви“, Мелетій жалуется на то, что „благоразумнѣйшимъ указомъ короля, воспретившимъ то, чтобы всякому безъ разбора открытъ былъ входъ въ его владѣнія, безчеловѣчно злоупотребили нѣкоторые, именно тѣ, которые сочли для себя выгоднымъ и поставили себѣ задачею—съ помощію всякаго насилія и неправды устранвать то, за что они взялись“, благодаритъ короля за благосклонность и обѣщаетъ содѣйствовать возстановленію мира въ юго-западной Россіи и Польшѣ, на просьбу его „признать римскаго первосвященника тѣмъ, чѣмъ онъ самъ себя считаетъ“, Мелетій отвѣтилъ: „какъ признавали его предки наши, такъ признаемъ и мы, признаемъ его именно римскимъ первосвященникомъ, какъ и константинопольскаго первосвященника константинопольскимъ первосвященникомъ и прочихъ первосвященниковъ апостольскихъ престоловъ первосвященниками остальныхъ извѣстныхъ апостольскихъ престоловъ. Римскій первосвященникъ не одинъ изъ всѣхъ, но въ числѣ прочихъ и самъ исполняетъ посольство Господа нашего Іисуса Христа, когда слѣдуетъ стопамъ Господа нашего Іисуса Христа и Евангелію“. Въ самомъ концѣ письма Мелетій, „обращаясь къ королевской милости, проситъ удостоить своей благосклонности достопочтеннаго отца Кирилла Лукариса, экзарха его (Мелетія) апостольскаго

(219) Smith. Narratio p. 11.

престола, и сына его, какъ человѣка, который и по честности, и по образованію весьма достоинъ королевской благосклонности“ (220). Въ письмѣ къ Турновію Мелетій пишетъ: „касательно дѣла уніи, что нужно дѣлать или чего надѣяться, мы сдѣлали замѣчанія въ письмахъ своихъ къ Вашимъ, и порученія въ наставленіяхъ экзарху нашему“ (221). Въ письмѣ къ протестанту Мартину Броневскому, послѣ рекомендаціи Кирилла, патріархъ говоритъ: „мы скорбимъ и должны скорбѣть, что мы раздѣлены не столько далекими разстояніями странъ, сколько по тѣмъ дѣламъ, гдѣ слѣдуетъ быть единодушными тѣмъ, которые носятъ имя Христа Бога и Спасителя нашего“ (222).

Кириллъ Лукарисъ прибылъ въ юго-западную Русь и, остановившись у князя Константина Острожскаго, пробылъ тамъ въ безопасности два года—отъ іюня 1599 года до марта 1601 года (223). Врученныя ему Мелетіемъ отвѣтныя письма „къ протестантскимъ богословамъ, совѣщавшимся съ нимъ о заключеніи церковнаго мира“, „онъ счелъ за лучшее совершенно утаить, какъ неугодныя королю“ (224).

О цѣли этого путешествія Кирилла Лукариса въ юго-западную Русь и о его дѣятельности здѣсь разсказывается въ его запискѣ, врученной имъ, по увѣренію Петра Скарги, при отъѣздѣ Львовскому архіепископу Соликовскому, который копію съ нея на Краковскомъ сеймѣ 1603 года передалъ ему, Скаргѣ. „Записка эта, по заявленію Скарги, не имѣетъ ничего общаго съ подлогомъ, и оригиналъ ея хранит-

---

(220) Малышевскій т. II, стр. 141—144. Приложеніе первое.

(221) Тамъ же стр. 144—145.

(222) Тамъ же стр. 145—146.

(223) Pichler p. 66.

(224) Smith. Narratio p. 12.

ся въ Львовскомъ капитулѣ“ (225). Происхожденіе ея самъ Скарга объясняетъ такимъ образомъ: „этотъ Кириллъ (Лукарисъ) былъ на брестскомъ соборѣ 1596 года, на которомъ состоялась унія, и здѣсь я впервые узналъ его. Но только здѣсь онъ въ глубокомъ молчаніи смотрѣлъ на того вѣроломнаго Никифора, который возвелъ на молдавскій престолъ Михаила и на варшавскомъ сеймѣ преданъ былъ заключенію. Выдавъ себя ложно за посла Константинопольскаго патріарха, этотъ Никифоръ, опираясь на оеретичившуюся русскую шляхту, сколько могъ, противился святой уніи, но ничего не успѣлъ. А Кириллъ, видя, что Русь впала въ еретичество, а глупые и необразованные попы сопротивляются уніи, старался показать, что самъ онъ сильно желаетъ уніи. Уѣхавъ затѣмъ въ Константинополь и объяснивши тамъ, что сдѣлалось съ Русью и какъ она оеретичилась, онъ, какъ самъ говоритъ, вторично прибылъ сюда въ 1601 г. Человѣкъ онъ правдивый и ученый, а съ латинскимъ языкомъ не только знакомъ, но даже и силенъ въ немъ. Отъѣзжая отсюда, онъ накупилъ на львовской ярмаркѣ много латинскихъ книгъ, особенно сочиненія Беллярмина противъ еретиковъ, какъ это говорилъ мнѣ тотъ же архіепископъ. Теперь же, какъ мнѣ приходилось слышать, онъ остался послѣ Мелетія александрійскимъ патріархомъ. Послушаемъ исповѣданія правой вѣры не только его, но и тѣхъ патріарховъ, отъ которыхъ онъ былъ посланъ, и отсюда узнаемъ ихъ склонность къ уніи“ (226). Вотъ эта записка, сохраненная Скаргою: „Я, Кириллъ Лукарисъ, великій архимандритъ церкви александрійской, экзархъ патріарховъ—Матѳея константинопольскаго и Мелетія александрійскаго, отправленный посломъ въ королевство поль-

---

(225) Завитневичъ. „Полинодія Захаріи Копыстенскаго“, стр. 221.

(226) Тамъ же, стр. 221—222.

ское, повинуясь волѣ старшихъ своихъ, пришелъ въ эти страны не по легкомысленности и не изъ пустого любопытства. Я попалъ сюда въ такое время, когда начались смуты, войны, перемѣны въ Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи, вызванныя безпокойнымъ Михаиломъ, когда господарь Валахіи Іеремія Могила лишенъ былъ Михаиломъ власти и когда вожди пресвѣтлаго и могущественнаго короля польскаго возвращали Іереміи его власть. Вслѣдствіе такого замѣшательства писемъ, которыя я имѣлъ отъ своего патріарха къ свѣтлѣйшему королю польскому и къ другимъ лицамъ этого королевства и великаго княжества литовскаго, я не могъ вручить самолично. Лично удалось мнѣ передать только достопочтеннѣйшему и яснѣйшему Іоанну Димитрію Суликовскому, архіепископу Львовскому, свѣтлѣйшему Яну Замойскому, великому канцелеру и гетману польскому и яснѣйшему князю Константину Острожскому, воеводѣ Кіевскому. Тѣже письма, которыя я долженъ былъ вручить лично свѣтлѣйшему королю, когда это оказалось невозможнымъ, по приказанію его величества, передалъ воеводѣ Кіевскому, чтобы онъ вручилъ ихъ свѣтлѣйшему королю. Были у меня и другія письма и съ другими адресами и между прочимъ къ сенату и къ нѣкоторымъ особамъ въ этомъ обширномъ государствѣ. Но, опасаясь, чтобы мое пребываніе здѣсь не послужило поводомъ къ какимъ-нибудь новымъ неудовольствіямъ между людьми, что противно моимъ мыслямъ и желаніямъ, я нашелъ нужнымъ возвратиться къ своимъ. Но, желая сохранить о себѣ доброе мнѣніе,—что для каждаго порядочнаго человѣка всего дороже,—я оставилъ эту мою записку въ рукахъ свѣтлѣйшаго и честнѣйшаго архіепископа Львовскаго, въ симпатіи котораго ко мнѣ я убѣдился. Въ этой запискѣ прежде всего свидѣтельствую, что въ эти страны я посланъ патріархами не изъ какого-нибудь пустого любопытства и не со злымъ умысломъ: этого желали и объ этомъ просили тѣ, которые, по старому

преданію слѣдуя восточной цереви, придерживаются греческихъ обрядовъ. Вслѣдствіе этого патріархи, чтобы не показаться нерадѣющими о своихъ обязанностяхъ, отправили меня сюда, чтобы, разузнавъ мѣстныя подробности, доложилъ о нихъ его королевскому величеству и другимъ сановникамъ этого королевства. Кромѣ того я принесъ отвѣтъ отъ патріарха Мелетія на письмо, которое въ прошломъ году два представителя евангелическаго союза писали изъ Вильны къ нему, прося, чтобы онъ принялъ ихъ въ общеніе съ греческою церковію, подобно тому, какъ еще прежде Виттенбергскіе нѣмцы писали къ славной памяти константинопольскому патріарху Іереміи, но ничего не успѣли. Но когда я понялъ, что это не можетъ быть пріятно свѣтлѣйшему королю и другимъ католикамъ, я этого отвѣта не отдалъ и даже не распространялъ о немъ слуховъ; мало того: я даже избѣгалъ разговора съ ними (протестантами), кромѣ одного или двухъ на Волыни, и то ради созиданія. Нѣкоторыя убѣждали меня поступить иначе, но я не рѣшился, чтобы не подать ни малѣйшаго повода къ замѣшательству. Я хорошо знаю и патріархи мои это видятъ, что евангелики не только вводятъ гибель и замѣшательства въ восточную и западную церкви, примѣръ чего мы видимъ теперь въ Германіи, Франціи и Англіи, но вводятъ также въ христіанскія государства начала, разрушающія добрые обычаи. А такъ какъ славное и могущественное ваше королевство (да хранитъ его Господь въ процвѣтаніи и цѣлости) таково, что отъ счастливаго состоянія его зависитъ благополучіе всего христіанскаго міра и всѣхъ людей, идущихъ за Іисусомъ Христомъ, Спасителемъ міра, то я желаю и прошу Господа, да и не только я, но и мои патріархи, всѣ греки и вообще христіане всѣхъ восточныхъ церквей того желаютъ, чтобы королевство Господь сохранилъ въ мирѣ. *Хотя еретики Западной Европы изъ ненависти къ римской церкви и столицѣ св. Петра и пы-*

тались войти въ соглашеніе съ востокомъ, но никогда не были приняты, потому что они сходятся съ нами только въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ сходятся евреи и магометане, а именно, что есть одинъ Богъ, Творецъ и Промыслитель міра, справедливый и добрый, злыхъ карающій, а добрыхъ награждающій, податель вѣчной жизни, и въ нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ вопросахъ. Въ существенныхъ же пунктахъ собственно христіанскаго ученія они съ нами не сходятся о древности церковныхъ учрежденій, объ апостольскомъ преданіи, объ авторитетѣ св. отцовъ и учителей обѣихъ церквей; всѣ эти вопросы, всѣ ихъ секты или нѣкоторыя изъ нихъ рѣшаютъ отрицательно; точно такъ же въ вопросахъ о канонѣ книгъ священнаго писанія, о церковныхъ, обрядахъ, объ оправданіи, о литургіи святой и о приносимой на ней жертвѣ, о мощахъ святыхъ и ихъ почитаніи, о Богородицѣ, о Пресвятой Троицѣ, во всѣхъ этихъ вопросахъ они тоже съ нами не сходятся и къ тому же новое объясненіе священнаго писанія съ своей собственной головы выдумываютъ. Отставъ отъ насъ такъ далеко, они теперь уже не могутъ сойтись съ нами, между тѣмъ все то, что есть спорнаго между восточною и западною церквами, можетъ смущать только не ученыхъ людей, ученые же легко примиряютъ эти спорные пункты въ любви Христовой. Мы не только не гнушаемся столицею св. Петра, но оказываемъ ей должное уваженіе и почетъ, признавая ее первою и матерью. Мы имѣемъ одну вѣру, одно крещеніе въ Бога Отца, Сына и Св. Духа, признаемъ одну природу, одно всемогущество, одно божество, одну надежду призванія, одну любовь, одни общія для христіанъ установленія, молитвы и прошенія за царя, правителей, вождей, за всѣ правительственныя учрежденія, одни таинства, одни церковные установленія большей и меньшей важности, одни пророческія и апостольскія писанія, одно почитаніе святыхъ правовѣр-

ныхъ отцевъ церкви греческой и латинской. Что же мы имѣемъ общаго съ другими сектами? Каковыхъ изъ нихъ одна церковь признала еретиками, тѣхъ же и другая признаетъ таковыми, проклинаетъ и анаѳематствуетъ. Первые соборы обѣ церкви или, вѣрнѣе, одна церковь обоихъ обрядовъ имѣли сообща, такъ какъ въ основаніяхъ христіанскаго ученія никакого разногласія между ними не было. Была между ними только нѣкоторая разность или, вѣрнѣе, разнообразіе, выражавшееся въ различныхъ обычаяхъ, какихъ придерживался народъ греческій и латинскій. Но если бы оказалось возможнымъ достигнуть полнаго единенія восточной церкви съ западною, то этого мы должны желать, хотя и нельзя надѣяться, чтобы это случилось въ настоящее время: теперь одна сторона, грѣховъ нашихъ ради, находится подъ властію иновѣрнаго государя; а государи и господа другой стороны, въ наказаніе Божіе, не заботятся о согласіи въ обычаяхъ и религіи, словомъ, весь міръ во злѣ лежитъ. Думаю, что только существенное исправленіе жизни и великая сила молитвъ съ обѣихъ сторонъ можетъ, съ помощію Божіею, привести христіанскій міръ къ соглашенію Что же касается меня, то, получивъ напоминаніе отъ его королевскаго величества, какъ послушный, оставляю это королевство и возвращаюсь къ своимъ. При этомъ свидѣтельствую, что въ этихъ странахъ я ни о чемъ другомъ не заботился, какъ только о томъ, чтобы водворить миръ и согласіе какъ между тѣми, которые жаждутъ единенія и уже вступаютъ въ него, такъ и между тѣми, которые въ немъ еще не находятся и думаютъ, что поступаютъ богоугодно. Но такъ какъ это мое желаніе теперь не осуществилось, то приходится ждать лучшаго и болѣе счастливаго времени. Я съ своей стороны, насколько буду въ состояніи, своими заботами и трудами буду хлопотать предъ своими патріархами, чтобы съ моей стороны было сдѣлано все, что толь-

ко можетъ способствовать миру и истинной любви, общественному благу и пользѣ этого преславнаго и благочестваго королевства, свѣтлѣйшаго короля и его мудрыхъ учрежденій. Я лично не опущу случая оказать всякую услугу, какая свойственна мужу доброму, рачительному и послушному. Это признаненіе и исповѣдь моего сердца тебѣ, яснѣйшій и достопочтеннѣйшій епископъ львовскій, господинъ и покровитель мой, оставляю, зная твою любовь и расположеніе ко мнѣ. Ваша милость благоволите воспользоваться по своему усмотрѣнію этимъ документомъ для установленія доброй памяти обо мнѣ въ этомъ краѣ и для утѣшенія тѣхъ, которые въ этомъ нуждаются. Во Львовѣ, 24 января 1601 года“ (227).

Если бы эта записка дѣйствительно „не имѣла ничего общаго съ подлогомъ“, какъ старается увѣрить Скарга, то мы имѣли бы въ ней описаніе дѣятельности Кирилла Лукариса въ юго-западной Руси. Но хотя и послѣ Скарги находится много защитниковъ подлинности этой записки, однако подлогъ ея не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Антоній Легеръ свидѣтельствуетъ, что „Кириллъ Лукарисъ, призывая во свидѣтели благаго Сердцевѣдца“, съ упоминаніемъ о послѣднемъ судѣ, на который явятся живые и умершіе, увѣрялъ его, что эта записка не подлинна и вымышленна и есть именно подлогъ Львовскаго архіепископа или іезуитовъ, и что въ ней не содержится ничего изъ его настоящихъ и прежнихъ мыслей, и нѣтъ ни одного его слова (228). Но не смотря на это столь ясно выраженное свидѣтельство Антонія Легера, Пихлеръ „не находитъ никакого основанія къ тому, чтобы сомнѣваться въ подлинности этой записки и высказаннаго въ ней исповѣданія вѣры“. „Кириллъ,—говоритъ Пих-

(227) См. у Малышевскаго: „Мелетій Пигасъ“, томъ II, стр. 159—163.

(228) Smith. Fragmentum, p. 80. Ср. Narratio, p. 13.

леръ,—по его собственному показанію, былъ въ дружбѣ съ архіепископомъ львовскимъ Димитріемъ, который былъ на уніатскомъ соборѣ въ Брестѣ, какъ папскій легатъ. Искренна ли была эта дружба или нѣтъ, это не имѣетъ значенія. Самъ Легеръ сознается, что Кириллъ желалъ чрезъ эту дружбу защититься отъ подозрѣній со стороны католиковъ и преслѣдованій отъ іезуитовъ. Очень вѣроятно, что Сигизмундъ или самъ, или чрезъ папскихъ легатовъ спросилъ Кирилла объ исповѣданіи, такъ какъ самъ Мелетій рекомендовалъ Сигизмунду двадцативосьмилѣтняго юношу Кирилла, какъ самаго надежнаго своего повѣреннаго. Что Кириллъ не владѣлъ твердостію въ православіи, какъ его патріархъ, это слѣдуетъ уже изъ того, что онъ не передалъ отвѣтнаго письма патріарха къ протестантамъ, но, какъ самъ говоритъ, изъ уваженія къ королю и католикамъ,—а я осмѣливаюсь прибавить, —потому, что онъ сталъ бы въ противорѣчіе съ обѣщаніями, данными имъ католикамъ, скрылъ и только устно сообщилъ протестантамъ содержаніе его. Этому тѣмъ болѣе можно повѣрить, что онъ это письмо сочинилъ и оставилъ архіепископу при отъѣздѣ, какъ кажется, по его просьбѣ. Но тотъ высказалъ ему эту просьбу для того, чтобы владѣть письменнымъ доказательствомъ для объясненій, даннымъ ему Кирилломъ лично. Мы не имѣемъ нужды предполагать, что это исповѣданіе содержало католическое ученіе вполнѣ и ясно. Онъ могъ ограничиться тѣмъ, чтобы отличія греческаго вѣроученія скрыть чрезъ неопредѣленныя выраженія, каковому искусству онъ хорошо былъ наученъ. Кириллъ поэтому могъ увѣрять Легера съ чистою совѣстію, что это исповѣданіе обнародовали противъ его воли въ смыслѣ, приданномъ ему католиками, въ которомъ онъ не желалъ быть понятымъ и который совершенно расходился съ его убѣжденіями. То, что ни одного слова въ этомъ исповѣданіи не принадлежитъ Кириллу, это отчасти можно понять въ только что

указанномъ смыслѣ, отчасти можно приписать неточности выраженій Легера“ (229). Приведенныя здѣсь доводы Пихлера въ защиту подлинности этой записки, какъ видимъ, не убѣдительны, а возраженія, которыя можно выставить противъ подлинности ея, столь существенны, что не оставляютъ сомнѣнія въ ея подложности... „Что касается насъ,—говоритъ профессоръ Завитневичъ,—то если бы даже самъ Кириллъ Лукарисъ воскресъ изъ мертвыхъ и призналъ эту записку своимъ собственнымъ произведеніемъ, то и тогда бы мы не перестали сомнѣваться въ этомъ, такъ какъ проведенная въ ней тенденція стоитъ въ полнѣйшемъ противорѣчіи съ тѣмъ, что извѣстно объ отношеніи къ латинству и въ частности къ уніи какъ самаго Кирилла Лукариса, такъ и уполномочившаго его патріарха Мелетія“. Что Мелетій никакимъ образомъ не могъ раздѣлять высказаннаго въ запискѣ взгляда, это ясно видно изъ его посланія къ Ипатію Поцѣю, отправленнаго чрезъ того же Кирилла. Въ запискѣ, напримѣръ, всѣ спорные пункты въ ученіи между восточною и западною церквами сводятся къ самому ничтожному минимуму, такъ что даже разногласію въ вопросахъ объ исхожденіи Св. Духа и причащеніи мірянъ не придается серьезнаго значенія. Между тѣмъ вотъ какъ смотритъ на этотъ вопросъ Мелетій въ посланіи къ Ипатію Поцѣю: „когда вниманіе свое,—говоритъ онъ,—обращаю на то, какая могла быть польза и какое назиданіе для церкви Божіей отъ

---

(229) Pichler p. 59—60. Преосвященный Арсеній (Брянцевъ), слѣдуя Пихлеру, говоритъ: „согласно съ большинствомъ историческихъ свидѣтельствъ, мы признаемъ это письмо за произведеніе Лукариса, но только нѣсколько измѣненное и дополненное въ пользу латинской церкви, по всей вѣроятности, первымъ издателемъ его—Скаргою“. „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви“, стр. 89—90.

такого *преступнаго* и *богопротивнаго* постановленія, которымъ расторгается святыня тѣла и крови Господней (имѣется въ виду причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ) и нарушается символъ вѣры прибавленіемъ „и отъ Сына“, то усматриваю въ этомъ причину *всего злаго*, потрясеній и возмущеній во всемъ христіанскомъ мірѣ“. Въ запискѣ далѣе хотя сдержанно, но довольно ясно высказывается сочувствіе автора ученію латинянъ о главенствѣ папы. Между тѣмъ въ посланіи, послѣ долгихъ разсужденій по этому вопросу, Мелетій восклицаетъ: „О, проклятый декретъ и постановленіе, достойное быть изглаженнымъ изъ книги законовъ“! Вообще между запискою и посланіемъ рѣшительно ничего нѣтъ общаго. Далѣе, если признать подлинность записки и видѣть въ ней выраженіе подлинныхъ взглядовъ Мелетія и Кирилла на унію, то какъ же послѣ этого объяснить поведеніе послѣдняго на Брестскомъ соборѣ 1596 года? Этотъ соборъ былъ самымъ удобнымъ случаемъ, когда Кириллъ могъ фактически доказать свое сочувствіе къ уніи; что же, спрашивается, могло заставить его стать на сторону православныхъ, если отъ своего патріарха онъ былъ уполномоченъ поддержать унію? Скарга предвидѣлъ это возраженіе и объяснилъ его тѣмъ, что хотя Кириллъ и присутствовалъ на православномъ соборѣ, но не сочувствовалъ тому, что дѣлалось тамъ подъ предсѣдательствомъ Никифора и фактически не участвовалъ въ немъ, сохраняя „глубокое молчаніе“. Но это чистѣйшая ложь. Авторъ Ектезиса, лично присутствовавшій на соборѣ, свидѣтельствуетъ, что Кириллъ нѣсколько разъ возвышалъ свой голосъ на соборѣ и въ одномъ мѣстѣ даже добавляетъ, что „слова его всѣмъ соборомъ были приняты и одобрены“. А этотъ соборъ можно заподозрить въ чемъ угодно, только не въ сочувствіи уніи. Но самымъ лучшимъ доказательствомъ отрицательнаго отношенія Кирилла къ уніи служитъ его подпись подъ актами этого собора,

предавшаго, какъ извѣстно, принявшихъ унію владыкъ анаѳемѣ. А что Кириллъ остался вѣренъ этимъ своимъ взглядамъ и впослѣдствіи, когда сдѣлался Константинопольскимъ патріархомъ, это какъ нельзя лучше доказалъ Мелетій Смотрицкій въ своей „Апологіи“. Поштатнувшись въ православіи, Смотрицкій отправился на востокъ, будучи убѣжденъ на основаніи разсматриваемой записки, что въ Константинопольскомъ патріархѣ Кириллѣ онъ встрѣтитъ полнѣйшее сочувствіе своимъ уніатскимъ замысламъ. Но каково же было его удивленіе, когда послѣ бесѣды съ патріархомъ по прочтеніи его катихизиса онъ воочію убѣдился, что Кириллъ—врагъ не протестантства, какъ онъ думалъ на основаніи приписываемой ему записки, а латинства. Эту мысль впослѣдствіи Смотрицкій выразилъ въ письмѣ къ Кириллу (21 августа 1627 г). „Я не зналъ сомнѣній,—пишетъ онъ между прочимъ,—пока не прочиталъ твоего письма, которое ты оставилъ во Львовѣ у тамошняго епископа Димитрія Суликовскаго; доказательствомъ служитъ мое сочиненіе „Плачъ“, небезызвѣстное и твоему блаженству. Можешь судить, что испыталъ я, когда доставили мнѣ это твое письмо. Мой „Плачъ“ почти во всемъ страдаетъ лютеранствомъ, а твое письмо во всемъ благопріятствуетъ римскому исповѣданію, указывая во всѣхъ членахъ вѣры восточной церкви дѣйствительное единомысліе съ западною.... Но когда я прочелъ въ Константинополѣ твое изложеніе Никео-Константинопольскаго символа, составленное въ разговорной формѣ, я, сверхъ ожиданія моего, нашелъ, что оно противорѣчитъ твоему письму“. Такимъ образомъ, на основаніи документовъ, ближайшихъ по времени къ появленію этой записки, можно вполнѣ доказать, что содержаніе ея стоитъ въ полнѣйшемъ противорѣчіи съ убѣжденіями тѣхъ лицъ, мнѣніе которыхъ оно будто бы выражаетъ, и потому подлогъ ея не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію“ (230).

---

(230) Завитневичъ. „Палинодія Захаріи Копыстенскаго и

Изъ юго-западной Руси Кириллъ Лукарисъ отправился въ Константинополь и оттуда чрезъ Александрію въ Каиръ, бывшій въ то время каѳедрой Александрійскаго патріарха (231). На пути изъ Александріи въ Каиръ его встрѣтило посольство отъ Мелетія, который лежалъ на смертномъ одрѣ и уже назначилъ его преемникомъ себѣ. Спустя два дня по прибытіи Кирилла въ Каиръ Мелетій Пигасъ умеръ (232). Историки неодинаково передаютъ, всѣми ли единодушно Кириллъ Лукарисъ былъ избранъ въ патріарха Александрійскаго или это совершилось не безъ сопротивленій. Киммель въ своемъ очеркѣ жизни Кирилла Лукариса говоритъ, что онъ былъ избранъ на патріаршій Александрійскій престолъ непосредственно послѣ Мелетія Пигаса общимъ согласіемъ клира и народа (233). Левъ Аллаціи, личный врагъ Кирилла Лукариса, такъ разсказываетъ объ его избраніи на Александрійскую патріаршую каѳедру: „по смерти Мелетія Кириллъ возвратился въ Александрію, и, хотя всѣ желали Герасима Спарталіота, онъ самъ, имѣя много денегъ и раздавши милостыню, которую онъ собралъ для патріархата избирателямъ, занимаетъ патріаршую каѳедру“ (234). На нѣкоторую борьбу партій, происходившую при избраніи Кирилла въ патріарха Александрійскаго, намекаетъ и Смитъ, когда говоритъ, что Кириллъ „не безъ громадной радости своихъ друзей, соединенными ихъ усиліями, по смерти Мелетія или за нѣсколько дней

ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вѣковъ“, стр. 228—233.

(231) Smith. Fragmentum, p. 80.

(232) Тамъ же. Этому свидѣтельству Легера противорѣчитъ показаніе Аллаціи, будто бы Кириллъ возвратился въ Александрію по смерти Мелетія, p. 1073—1074.

(233) Kimmel. Prolegomena, p. XXIX.

(234) Аллаціи l. c., p. 1073—1074.

до его смерти ([235]), около 1602 или 1603 года ([236]) возводится на александрійскую патріаршую каѳедру“ ([237]). Существованіе партіи, не желавшей назначенія Кирилла Лукариса на Александрійскую патріаршую каѳедру, должно было побудить Мелетія позаботиться о преемникѣ себѣ и всею силою своего личнаго вліянія ходатайствовать за своего любимца и родственника. Несомнѣнно, что благодаря вліянію Мелетія Кириллъ Лукарисъ дѣлается въ 1602 году патріархомъ Александрійскимъ ([238]). На „этой болѣе обширной аренѣ дѣятельности еще болѣ выразились обильныя дарованія ума Кирилла и его мудрость“ ([239]).

([235]) Вслѣдствіе этого неопредѣленнаго свидѣтельства Смита нельзя рѣшить, тотчасъ ли по назначеніи Мелетіемъ и по смерти его Кириллъ Лукарисъ былъ избранъ патріархомъ, или еще Мелетій успѣлъ утвердить его избраніе. Pichler, p. 67.

([236]) Мелетій Аѳинскій опредѣленно говоритъ, что „послѣ Мелетія Пигаса патріархомъ александрійскимъ въ 1603 году сдѣлался Кириллъ Лукарисъ. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία, томъ III, стр. 430. О годѣ кончины Мелетія и времени вступленія на патріаршую каѳедру Кирилла Лукариса см. въ первомъ томѣ диссертаціи Малышевскаго: „Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“, стр. 656—658, примѣчаніе.

([237]) Smith. Narratio, p. 13. Муравьевъ: „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, ч. I, стр. 308.

([238]) Pichler, p. 67.

([239]) Smith. Narratio, p. 13.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кириллъ Лукарисъ—патріархъ Александрійскій.

Кириллъ Лукарисъ управлялъ Александрійскимъ патріархатомъ въ теченіе 19 лѣтъ (1602—1621 г.) ([240]). Историки, называя его управленіе Александрійскою церковію „мудрѣйшимъ“ ([241]), „спокойнымъ и славнымъ“ ([242]), сообщая, что онъ „свои выдающіяся дарованія употребилъ на пользу и созиданіе церкви“ ([243]), говоря, что „церковь египетская благодаря его заботливости процвѣтала“ ([244]), что онъ „своимъ правленіемъ украсилъ церковь александрій-

---

([240]) Smith. Fragmentum p. 80. Narratio p. 14. Филиппъ Кипрянинъ Chronicon p. 447. Гейнекцій ч. I, p. 197. Въ Діонисіевскомъ каталогѣ Александрійскихъ патріарховъ о Кириллѣ Лукарисѣ замѣчено: „Кириллъ Лукарисъ возшелъ на патріаршую каѳедру въ 1603 году, патріаршествовалъ 20 лѣтъ, послѣ чего перешелъ на константинопольскую патріаршую каѳедру“. «Востокъ христіанскій. Сборникъ матеріаловъ, изслѣдованій и записокъ, относящихся до исторіи Александрійской патріархіи». Томъ I. Составленъ архимандритомъ Порфиріемъ (Успенскимъ). С.-Петербургъ. 1898 г. Стр. 9. Но въ замѣткѣ каталога неосновательно патріаршествованіе Лукариса въ Александріи растягивается на 1622 годъ, такъ какъ 5 ноября 1621 года, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ нашего сочиненія, онъ былъ провозглашенъ Константинопольскимъ патріархомъ. Совершенно невѣрно далѣе сообщеніе Маѳы въ его „Историческомъ спискѣ константинопольскихъ патріарховъ“, что „Кириллъ Лукарисъ занималъ александрійскій престолъ 15 лѣтъ“. „Христіанское Чтеніе“ 1862 г. Ч. I, стр. 634—635.

([241]) Маѳа. „Историческій списокъ“. «Христіанское Чтеніе» 1862 г. Ч. I, стр. 633.

([242]) Гейнекцій, ч. I, стр. 197.

([243]) Филиппъ Кипрянинъ р. 447.

([244]) Smith. Narratio p. 14.

скую“ (245), и дѣлая другія подобныя этимъ общія замѣчанія, весьма мало сообщаютъ болѣе частныхъ свѣдѣній о дѣятельности его въ вышеозначенный періодъ времени. Только дошедшія до насъ письма, писанныя Кириллом Лукарисомъ въ это время къ различнымъ протестантскимъ богословамъ, даютъ намъ возможность сравнительно подробно характеризовать его дѣятельность въ санѣ патріарха Александрійскаго. О первыхъ годахъ управленія Кирилла Лукариса Александрійскою церковію положительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній (246). Только подъ 1608 годомъ Филиппъ Кипріанинъ разсказываетъ въ своемъ Chronicon-ѣ, что Кириллъ Лукарисъ, „путешествуя по Іудеѣ, вмѣстѣ съ антіохійскимъ патріархомъ Дорооѳеемъ и другими епископами рукоположилъ Ѳеофана въ Іерусалимскаго патріарха“, и что, „разсуждая по случаю этого путешествія о святыхъ мѣстахъ, Кириллъ и Ѳеофанъ, лично все разсмотрѣвши, весьма часто свидѣтельствовали, что гробъ, который называется Господнимъ, не есть тотъ подлинный древній, высѣченный въ скалѣ (Матѳ. 27 глава), но другой, сдѣланный изъ камней“ (247).

Возвратившись изъ Іерусалима, Кириллъ Лукарисъ мирно управлялъ своимъ патріархатомъ. Реформатъ Зандій (Sandius), путешествовавшій въ 1611 году по Египту, въ своемъ Itinerarius-ѣ такъ отзывается о Кириллѣ Лукарисѣ: „патріархъ Кириллъ Лукарисъ—мужъ рѣдкой добродѣтели и учености, другъ протестантовъ и врагъ католиковъ, соединительное звено между нами и греками“ (248). Въ 1612 году Кириллъ Лукарисъ путешествовалъ въ Константинополь, при-

---

(245) Діомидъ Киріакъ. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία р. 56.

(246) Pichler p. 68.

(247) Филиппъ Кипріанинъ р. 447; ср. Готтингера Analecta p. 554.

(248) Smith. Narratio p. 14. Примѣчаніе.

глашенный „по общему рѣшенію епископовъ“ ([249]) временно управлять сиротствующею безъ патріарха Константинопольскою церковію, какъ патріархъ „ближайшій по степени и достоинству къ патріаху константинопольскому“ ([250]). Во время управленія Кирилла Лукариса Александрійскимъ патріархатомъ въ Константинопольской патріархіи происходили безпорядки. Здѣсь послѣ Матѳея II, вступавшаго на патріаршую каѳедру въ третій разъ и умершаго чрезъ 17 дней послѣ возшествія, патріаршій престолъ занялъ Рафаилъ II, митрополитъ Миѳимнійскій. Онъ занималъ патріаршій престолъ въ теченіи пяти лѣтъ и потомъ былъ насильственно лишенъ его и сосланъ въ заточеніе“ ([251]), такъ какъ заявилъ себя другомъ латинянъ и приверженцемъ папы, которому онъ письменно заявилъ свое подчиненіе ([252]). Приглашенный на его мѣсто (во второй разъ) Неофитъ II былъ заподозрѣнъ въ томъ же и потому по настоянію Кирилла предъ султаномъ чрезъ 6 лѣтъ былъ насильственно свергнуть и сосланъ въ заточеніе на островъ Родосъ ([253]). По словамъ Маѳы, „дѣла пришли въ такой безпорядокъ, что никто не рѣшался принять на себя патріаршество“ ([254]). Вслѣдствіе этого на нѣкоторое вре-

---

([249]) Филиппъ Кипрянинъ p. 447—448. Но Левъ Аллятій, вообще тенденціозно описывающій жизнь и дѣятельность Лукариса, касаясь этого факта, замѣчаетъ: „еще при жизни Неофита онъ (Кириллъ Лукарисъ) домогается Византіи“. „De ecclesiae occidentalis atque orientalis“ p. 1074.

([250]) Smith. Narratio p. 16. Le Quien. Oriens Christanus т. I, p. 331. Муравьевъ. «Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ». Ч. I, стр. 330.

([251]) Маѳа. «Историческій списокъ». „Христіанское Чтеніе“. 1862 г. Ч. I, стр. 632.

([252]) Аллятій, l. c., p. 988.

([253]) Smith. Narratio p. 16.

([254]) Маѳа l. c, p. 633.

мя „мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола былъ назначенъ Кириллъ Лукарисъ, мудрѣйшій патріархъ александрійскій“ ([255]). На пути въ Константинополь Кириллъ Лукарисъ встрѣтился съ Корнеліемъ Гагою, который отправлялся изъ Бельгіи въ Константинополь въ качествѣ Нидерландскаго посланника при Оттоманской портѣ ([256]). По собственному свидѣтельству Лукариса, въ его письмѣ къ Утенбогаэрту онъ познакомился съ Корнеліемъ Гагою еще за 10 лѣтъ до этой встрѣчи — во время своего путешествія по Западной Европѣ и тогда еще пользовался его дружбою ([257]). Настоящая ихъ встрѣча была необыкновенно радостная. „Мы,—разсказываетъ объ этомъ Кириллъ Лукарисъ въ письмѣ къ Утенбогаэрту,—увидались другъ съ другомъ съ невѣроятною радостію, поздоровались, обмѣнялись рукопожатіями и дружба наша съ этого времени все болѣе и болѣе утверждалась“ ([258]). Корнелій Гага долго въ послѣдующее время оставался другомъ и помощникомъ Кирилла Лукариса: вмѣстѣ съ англійскимъ посланникомъ Ѳомою Роэ онъ часто поддерживалъ Кирилла при тѣхъ преслѣдованіяхъ, которыя ему постоянно приходилось терпѣть отъ іезуитовъ во время патріашествованія въ Константинополѣ ([259]). За отсутствіемъ опредѣленныхъ историческихъ

([255]) Тамъ же.

([256]) Аймонъ. «Monuments authentiques» p. 128.

([257]) Тамъ же, p. 128.

([258]) Тамъ же p. 128.

([259]) См. статью Монике «Cyrillus Lucaris», помѣщенную въ журналѣ „Theologische Studien und Kritiken“ за 1832 годъ, стр. 503. Пихлеръ замѣчаетъ, что Кириллъ Лукарисъ со времени этой встрѣчи съ Гагою сдѣлался его игрушкой и маріонеткой“. Geschichte Protestantismus p. 69. При описаніи дѣятельности Кирилла Лукариса въ санѣ патріарха Константинопольскаго мы увидимъ, что это замѣчаніе Пихлера совершенно несправедливо.

данныхъ нельзя съ точностію опредѣлить, въ теченіе сколькихъ лѣтъ Кириллъ Лукарисъ былъ мѣстоблюстителемъ Константинопольскаго патріаршаго престола. Только у одного Захаріи Маѳы въ его „Историческомъ спискѣ константинопольскихъ патріарховъ“ содержится слѣдующее неопредѣленное показаніе: „послѣ *довольно* продолжительнаго его (Лукариса) управленія (Константинопольскою патріаршею каѳедрою) въ 1614 году былъ изобранъ въ патріархи Тимоѳей I, митрополитъ древнихъ Патръ“ ([260]). Впрочемъ, сопоставляя это показаніе Маѳы со свидѣтельствомъ Смита, что „Кириллъ прибылъ въ Константинополь въ 1612 году“ ([261]), мы можемъ съ вѣроятностію сказать, что онъ на этотъ разъ управлялъ Константинопольскою каѳедрою 2 или 1 1/2 года. Смитъ сообщаетъ, что Кириллъ Лукарисъ управлялъ Константинопольскою патріаршею каѳедрою съ такимъ авторитетомъ, что безъ согласія его Константинопольскій клиръ не могъ поставить себѣ новаго патріарха ([262]). Тотъ же Смитъ такъ разсказываетъ о столкновеніи и борьбѣ Кирилла Лукариса въ это время съ іезуитами: „по прибытіи Кирилла въ 1612 году въ Константинополь возгорѣлись споры, которые не окончились со смертію Кирилла. Именно, когда во время Великаго поста одинъ монахъ, уроженецъ изъ Неаполя, наученный хитростямъ іезуитами, съ которыми онъ имѣлъ постоянныя дружественныя сношенія, приверженный злою своею душею къ установленіямъ римской церкви, сталъ обращаться къ народу съ рѣчами и смѣло распространять многое такое, что благопріятствовало римскому ученію, греки были раздражены этими нововведеніями. Кириллъ Лука-

([260]) Маѳа. „Христ. Чтеніе“ 1862 г. Ч. I, стр. 633.
([261]) Smith. Narratio p. 15.
([262]) Smith. De Graecae ecclesiae hodierno Statu epistola. Изданіе 1698 г., p. 159.

рисъ, легко замѣтивъ, что греческая церковь не останется невредимою и долго не просуществуетъ, если онъ не воспрогивится этимъ врагамъ, рѣшилъ противостать этимъ попыткамъ, собравши всѣ свои силы, которымъ придала большую энергію заботливость объ отечественной религіи и ревность о добромъ дѣлѣ. Онъ хорошо зналъ, что онъ будетъ имѣть дѣло съ такими опасными противниками, которые, заручившись покровительствомъ сильныхъ людей въ Константинополѣ, надѣясь на силу ума, науки, краснорѣчія и денегъ, стали пытаться встревожить доселѣ спокойное состояніе греческой церкви, чтобы имъ восторжествовать въ бѣдной и стѣсненной Греціи.... Хорошо зная, что эти хитрые враги, іезуиты, которыхъ онъ въ это время проклялъ, какъ нарушителей христіанскаго мира, угрожаютъ церкви разрушеніемъ, Кириллъ очень боялся ихъ и объявилъ имъ войну, никогда не возвращаясь къ дружбѣ съ ними“ ([263]).

Во время этого пребыванія своего въ Константинополѣ Кириллъ Лукарисъ писалъ первое письмо ([264]) къ Нидерландскому богослову Утенбогаэрту (Utenbogaert), которое было послано изъ Константинополя 30 мая 1612 года ([265]). Въ этомъ письмѣ, послѣ пожеланія христіанскаго мира, съ которымъ Христосъ повелѣваетъ Своимъ апостоламъ вступать во всякій домъ и которымъ (пожеланіемъ) поэтому и онъ начинаетъ свое письмо, Кириллъ Лукарисъ выражаетъ надежду, что на основѣ этого мира создана ихъ дружба, благодаря которой

([263]) Smith. Narratio p. 15—16.

([264]) Объ этомъ письмѣ къ Утенбогаэрту упоминаетъ Мелетій Аѳинскій въ своей „Церковной исторіи“ и даже приводитъ изъ него выдержку, текстъ которой вполнѣ согласенъ съ текстомъ Аймона. Слѣдовательно его можно признать подлиннымъ. Ἐκκλισιαστ. ἱστορία т. III, стр. 431.

([265]) Аймонъ. Monuments authentiques p. 136.

они, отложивъ страсть, овладѣвающую сердцами людей, сдѣлаютъ когда-нибудь нѣчто спасительное (salutare). Потомъ Кириллъ Лукарисъ высказываетъ, что восхваленіе добродѣтелей Утенбогаэрту Корнеліемъ Гагою возбудило въ немъ сильное желаніе ближе познакомиться съ нимъ и потому онъ пишетъ ему это письмо, „какъ служитель къ служителю и какъ пастырь къ пастырю". „Хотя,—продолжаетъ Кириллъ Лукарисъ,—ты и я пастыри, однако извѣстно, что обоимъ намъ должно подчиняться единому Высочайшему Пастырю, Котораго мы овцы и Которымъ мы, если желаемъ, поставляемся въ пастыри. То, что мы имѣемъ отъ Бога, есть добро (bonum); но зло состоитъ только въ томъ, что тебѣ неизвѣстно мое призваніе (vocatio), а мнѣ неизвѣстно твое. И еще хуже, если кто-нибудь (vel alter neuter) изъ насъ, *отвергая древній авторитетъ отцовъ, чтобы не сказать писанія, допускаетъ въ церкви человѣческія мнѣнія и нововведенія, такъ что наводненная* (immerta) *ими церковь кажется окончательно погибающею.* Вмѣсто вѣры вводится пустая философія—обоюдоострый мечъ, не охраняющій, а затрудняющій путь въ рай. Этой философіи мы подчиняемъ Христа, ей вѣримъ; если ею не одобряются таинства вѣры, мы ихъ не принимаемъ, ее одну полагаемъ основаніемъ спасенія. Если я такъ скажу о тебѣ или отнесу это къ тебѣ, ты обратно отнесешь это ко мнѣ. Если мы оба явимся къ римскому папѣ, то онъ обоихъ насъ отлучитъ и объявитъ еретиками. Вотъ какое несчастіе (miseria), вотъ какое затемнѣніе истины! И нѣтъ никого, кто бы могъ противостать такой нелѣпости (absurdum) и изгнать такую мерзость (obscoenitas) изъ христіанства. Кажется, нѣкоторые упрекаютъ въ неучености (ἀμαθεία) восточную церковь, говоря, что знанія и философія перешли изъ нея въ другія страны. Но востокъ потому и можетъ быть названъ очень счастливымъ теперь, что онъ необразованъ (ἀμαθής), ибо то, что по причинѣ тиранніи

турокъ востокъ претерпѣваетъ многія бѣдствія и нѣтъ у него никакихъ средствъ къ образованію, принесло ему пользу въ томъ отношеніи, что ему неизвѣстны тѣ разрушительныя мудрствованія, которыя теперь оскверняютъ слухъ людей. *Онъ довольствуется простою вѣрою Христовою, которой онъ научился отъ апостоловъ и предковъ и твердо стоитъ въ ней даже до крови, ничего не отнимаетъ, ничего не прибавляетъ, всегда остается однимъ и тѣмъ же, всегда содержитъ и сохраняетъ чистое православіе* (integra ἡ ὀρθοδοξία)... *Въ такой странѣ трудно ввести что-нибудь новое въ вѣрѣ*“... Письмо оканчивается братскимъ привѣтствіемъ отсутствующему Утенбогаэрту и пожеланіемъ ему здоровья ([266]).

„По смерти Неофита II Кириллъ Лукарисъ, по свидѣтельству Смита, ходатайствовалъ объ избраніи преемника ему“ ([267]). Начались обычныя въ то время при избраніи новаго патріарха интриги, подкупы, задариваніе визирей и пашей и прочее ([268]). „Но всѣ добрые,—свидѣтельствуетъ тотъ же Смитъ,—желали, чтобы забота о всей церкви, которою до этого времени съ величайшимъ достоинствомъ управлялъ Кириллъ, по полному праву была предана ему; но онъ *не хотѣлъ пріобрѣсти это достоинство чрезъ своихъ друзей, которые, подчиняясь необходимости, хотѣли пріобрѣсти ему Константинопольскую каѳедру несправедливыми средствами, т. е. увеличеніемъ пескезія или ежегодной платы.* Не было недостатка и въ завистникахъ, глаза которыхъ *ослѣплялъ блескъ такой чистоты,* которые сознавали, что они едва ли останутся цѣлыми и не понесутъ наказанія за то, что они были привержены къ нововведеніямъ, упорно

([266]) Аймонъ. Monum. authent. de la religion des grecs. p. 127—130.

([267]) Smith. Collect. Narratio p. 16. ([268]) Ibid. p. 17—18.

ими недавно отстаиваемымъ“ ([269]). Новоизбранный патріархъ Тимоѳей I „съ бѣшенствомъ напалъ на всѣхъ тѣхъ, которые совѣтомъ или дѣломъ препятствовали ему получить этотъ высшій санъ, изгоняя или унижая ихъ. Особенно недовольный Кирилломъ, какъ осмѣлившимся оспаривать у него патріаршество, онъ не позволилъ ему жить въ Константинополѣ. Поэтому Кириллъ скоро оставилъ Константинополь и отправился въ Валахію или изъ-за благочестивѣйшаго старанія уладить тѣ раздоры, которые волновали этотъ народъ, воспитанный греческою церковью, или ради сбора денегъ у валаховъ, которые подъ управленіемъ своихъ князей, старавшихся пріобрѣсти государственное спокойствіе и миръ ежегодными данями туркамъ, жили свободные отъ всякихъ потрясеній и грабежей со стороны послѣднихъ“ ([270]).

([269]) Smith. Collect. Narratio p. 18. Левъ Алляцій, который, по словамъ Смита, „возбужденный ненавистью къ Кириллу, обыкновенно выдаетъ за несомнѣнное пустую молву, чистыя басни, ложь и выдуманную клевету“ (p. 19), не преминулъ и здѣсь набросить тѣнь на Кирилла, разсказывая, что „хотя онъ самъ *домогался* патріаршей каѳедры и *различными хитростями старался пріобрѣсти ее себѣ*, но епископы, отвергнувъ его, по причинамъ, хорошо имъ извѣстнымъ (очевидно, намекъ на кальвинизмъ Кирилла), избираютъ Тимоѳея“. De eccles. occid. atque orientalis perpetua consensione p. 1074.

([270]) Smith. Collectanea. Narratio p. 19—20. Антоній Легеръ опредѣленно указываетъ цѣль путешествія Кирилла въ Валахію, говоря: «изъ Константинополя онъ отправился въ Валахію *для сбора денегъ*, на что александрійская церковь имѣетъ право“. Fragmentum p. 80. Левъ Алляцій и при разсказѣ объ этомъ не преминулъ сгустить краски: «когда же Кириллъ и теперь (т. е. по избраніи Тимоѳея) не переставалъ постоянно строить явныя и тайныя козни, то онъ *полнымъ соборомъ* (plena synodo) изгоняется и, спасаясь бѣгствомъ, удаляется на святую гору, которую древніе назвали

По свидѣтельству Смита, изъ Валахіи въ октябрѣ (20) 1613 года Кириллъ Лукарисъ „написалъ ученѣйшее, поистинѣ золотое письмо къ Утенбогаэрту о вѣрѣ грековъ, обрядахъ, церковномъ управленіи и восточныхъ сектахъ“ ([271]), второе по счету. Въ этомъ письмѣ онъ хвалитъ желаніе Утенбогаэрта видѣть всѣ христіанскія церкви на землѣ соединенными на одномъ основаніи и подъ главою Христа, осуждаетъ слѣпую гордость латинянъ, „которые по всей землѣ хвалятся и проповѣдуютъ, что только они одни воздѣлываютъ евангельскую ниву (agrum Evangelicum), и желаютъ предъ всѣмъ міромъ явиться мудрыми“ ([272]). Далѣе послѣ совѣта Утербогаэрту и его соотечественникамъ не чуждать-

---

Аѳономъ. Немного спустя издается турками повелѣніе задушить его. Но монахи сжалились надъ нимъ и постарались скрывать его въ переодѣтомъ видѣ; такъ онъ скрывался до тѣхъ поръ, пока, по старанію людей его партіи, между нимъ и патріархомъ не было заключено примиреніе на тѣхъ условіяхъ, чтобы Кириллъ совершалъ священнодѣйствіе и отправлялся, куда хотѣлъ, кромѣ Константинополя» (р. 1074). Пихлеръ довѣряетъ этому свидѣтельству Аллація (р. 75), но, кажется, къ нему нужно отнестись скептически, такъ какъ оно болѣе не встрѣчается ни у одного историка. О пребываніи Кирилла въ Валахіи Алляцій совсѣмъ умалчиваетъ, тогда какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ не только всѣ историки, но и письмо къ Радулу и „окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ въ Терговиштѣ“. Пихлеръ говоритъ, что Кириллъ прибылъ въ Валахію изъ Адріанополя (р. 75), но объ этомъ не свидѣтельствуетъ ни одинъ историкъ. Ни на чемъ не основано утвержденіе Преосвященнаго Арсенія, что Лукарисъ „посѣтилъ Аѳины“ (стр. 97).

([271]) Smith. Collectanea. Narratio de vita, studiis, gestis et martyrio Cyrilli Lucarii p. 20. Письмо это помѣчено такъ: „Datae in Valachia 10 Calendae Octobris 1613“. Аймонъ. Monuments authent. p. 164.

([272]) Аймонъ. «Monuments p. 131.

ся единства въ вѣрѣ, Кириллъ Лукарисъ переходитъ къ богословскимъ разсужденіямъ. Здѣсь онъ излагаетъ вполнѣ православное ученіе о Пресвятой Троицѣ, пространно разсуждаетъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, показывая несостоятельность римскаго ученія объ этомъ предметѣ, касается догмата о главенствѣ папы, замѣчая, что этотъ догматъ самый важный у латинянъ и болѣе всего отдѣляетъ ихъ отъ православныхъ. Затѣмъ Кириллъ Лукарисъ переходитъ къ ученію о таинствахъ. „Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—пишетъ Лукарисъ,—въ завѣтѣ благодати, каковой есть Его евангеліе, заботясь о благѣ нашего спасенія, установилъ намъ таинства и о нихъ мы считаемъ нужнымъ нѣчто сказать, именно о крещеніи и евхаристіи ([273]). Пользованіе (usus) ими мы считаемъ столь необходимымъ, что думаетъ, что безъ нихъ никто не можетъ научиться вѣрѣ. Ибо хотя они суть печати (sigilla) евангелія, сообщающія благодать, но не должно ихъ совершенно отдѣлять отъ вѣры, потому что какъ они безъ вѣры, такъ и вѣра безъ нихъ, по установленію, не можетъ быть дѣйственною. Отсюда вытекаетъ, что въ церкви должно быть постоянное пользованіе ими, хотя другое (крещеніе) изъ нихъ не можетъ повторяться и безъ него евхаристія не сообщаетъ благодати: не приметъ этого таинства тотъ, кто пріобщается (communico) его, не будучи крещенъ, такъ какъ онъ вкушаетъ безъ вѣры и истиннаго употребленія (usus), порядка и установленія. Такимъ образомъ, мы утверждаемъ, что то и другое таинство не послужитъ во спасеніе нераскаяннымъ, такъ какъ нераскаяннаго не спасаетъ крещеніе, а кто ѣстъ и пьетъ „недостойнѣ“,

---

([273]) Здѣсь Кириллъ Лукарисъ говоритъ о *двухъ* таинствахъ—крещеніи и евхаристіи. Но въ этомъ нельзя видѣть кальвинистической тенденціи, такъ какъ онъ прямо не отвергаетъ остальныхъ таинствъ.

тотъ, по ученію Павла, „повиненъ тѣлу и крови Господнимъ“ (1 Кор. 11, 27) ([274]),... Далѣе Кириллъ Лукарисъ особенно подробно разсуждаетъ о таинствѣ евхаристіи и отмѣчаетъ обрядовыя разности относительно этого таинства, существующія на западѣ. Переходя отъ ученія о таинствахъ къ управленію и устройству восточной церкви, Кириллъ Лукарисъ трактуетъ о четырехъ восточныхъ патріархахъ, описываетъ устройство восточной церкви и изображаетъ современное ея состояніе; сообщаетъ Утенбогаэрту свѣдѣнія о восточныхъ еретикахъ своего времени—объ армянахъ, коптахъ, маронитахъ, яковитахъ; изображаетъ кратко ихъ вѣроученіе, обряды, нравственность и ихъ вредное вліяніе на православныхъ христіанъ; говоритъ о насиліяхъ іезуитовъ, проникшихъ въ Константинополь, и въ самомъ концѣ письма обращается къ Утенбогаэрту съ просьбою составить и прислать ему „большой каталогъ новѣйшихъ избранныхъ авторовъ, которые основательно и учено писали толкованія на книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта, въ особенности на книги Моисея, на великихъ пророковъ, на евангелія и посланія Павла и другихъ авторовъ, писавшихъ по богословію, философіи и другимъ наукамъ, въ особенности, математикѣ, къ этому прибавить списокъ именъ ученыхъ, которые у нихъ теперь славны и извѣстны“ ([275]).

Кириллъ Лукарисъ пробылъ въ Валахіи около 2 лѣтъ ([276]). Одною изъ главныхъ заботъ его во время пребыванія здѣсь было охраненіе православія отъ римской пропаганды, которую въ то время искусно вели въ Валахіи іезуиты. На помощь имъ скоро явились пропагандисты изъ самой румын-

---

([274]) Аймонъ. Monuments authentiques p. 142—143.

([275]) Аймонъ p. 164.

([276]) Малышевскій. „Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ“. Т. I, стр. 626.

ской молодежи, получавшей образованіе въ греческой коллегіи въ Римѣ и заразившейся тамъ католицизмомъ. „Тѣ изъ ромеевъ, которые ѣдутъ въ Римъ учиться, ничему другому не научаются, какъ *противиться православнымъ*, и тѣ, которые учатъ ихъ, ничему иному не научаютъ ихъ, какъ *искажать догматы восточной церкви*“, писалъ Кириллъ Лукарисъ въ это время правителю Валахіи Радулу ([277]). Эти новые адепты латинской пропаганды, возвратившіеся изъ Рима въ свое отечество, называемые Кирилломъ Лукарисомъ *латинофронами* „воздвигли противъ него непримиримую войну“, какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ окружномъ посланіи ко всѣмъ православнымъ въ Терговиштy ([278]). Они скоро явились въ самой столицѣ Валахіи Терговиштѣ, гдѣ жилъ Кириллъ Лукарисъ. Интриги ихъ противъ Кирилла были такъ нестерпимы, что заставили его уѣхать изъ Валахіи. Какое главное оружіе было у нихъ противъ Лукариса? „Всего вѣроятнѣе,—говоритъ профессоръ Малышевскій,—наговоры *о протестантствѣ его* по поводу его личныхъ и письменныхъ сношеній съ представителями протестантства, имѣвшихъ мѣсто въ Валахіи. То были едва ли не наиболѣе ранніе навѣты на Лукариса, какъ протестанта, которые, возобновляясь, дождались Ясскаго собора 1642 года, который торжественно засвидѣтельствовалъ, что румынская церковь, отрицая и протестантство и папство, остается вѣрною православію вмѣстѣ съ греческою и русскою“ ([279]).

При отъѣздѣ изъ Валахіи Кириллъ оставилъ въ Терговиштѣ свое окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ ([280]),

---

([277]) Τόμος ἀγάπης κατὰ λατίνων συλλεγεῖς καὶ τυποθεῖς παρὰ Δοσιθέου πατριάρχου Ἱεροσολύμων. 1698 г., p. 548.

([278]) Ibidem. p. 552.

([279]) Малышевскій. Мелетій Пигасъ. Т. I, стр. 627—628.

([280]) Пихлеръ относитъ это посланіе къ самому началу

направленное противъ всѣхъ шести пунктовъ Флорентійской уніи. Противъ этихъ пунктовъ Лукарисъ ставитъ анаѳемы и вообще въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ говоритъ о зловредности и злокозненности новыхъ пришельцевъ изъ Рима, принесшихъ съ собою ядъ, которымъ тамъ напоили ихъ. Это замѣчательное посланіе ([281]) Кирилла Лукариса, свидѣтельствующее о его архипастырской ревности о православіи, мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь дословно.

„Кириллъ, Божіею милостью, патріархъ великаго града Александріи и судья вселенной, всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Терговиштѣ, духовному и свѣтскому сословію, истиннымъ чадамъ святой каѳолической и апостольской восточной христіанской церкви, которая съ достохвальною ревностью, на основаніи евангельской истины, отвращается и убѣгаетъ всякаго соблазна и новозведенія еретиковъ (протестантовъ) и латинянъ, коварно враждующихъ противъ нашего *православія*, благодать, миръ и милость отъ всемогущаго Бога и нашего Господа и Спасителя Іисуса Христа“.

„Никакое сильное волненіе не потрясало тотъ древній ковчегъ, когда онъ, сильно обуреваемый и опѣняемый, носился по волнамъ, которыя, по мановенію Божію, сильно вздымались чрезъ низвергающіеся изъ небесныхъ хлябій потоки, угрожая уже поглотить находящихся въ ковчегѣ, если бы Богъ не помиловалъ кормчаго Ноя и не утишилъ бурю. Это, думаю, было прообразомъ тѣхъ ужасовъ, которые устрашаютъ новый ковчегъ—нашу церковь, освобожденія отъ которыхъ мы не прежде можемъ надѣяться, пока Богъ не

1616 года, такъ какъ въ мартѣ этого года Кириллъ Лукарисъ былъ уже въ Египтѣ, какъ это видно изъ письма къ Абботу, архіепископу Кэнтерберійскому, написаннаго уже изъ Египта отъ 1 марта 1616. Аймонъ p. 47. Pichler p. 89.

([281]) У Досиѳея въ Τόμος Ἀγάπης σελ. 552—554.

накажетъ этихъ злыхъ враговъ невинныхъ душъ. Такъ какъ они завидовали этому городу въ его глубокомъ церковномъ мирѣ, они воздвигли противъ насъ непримиримую войну. Такъ какъ мы теперь намѣрены оставить городъ, то считаемъ нужнымъ дать всѣмъ въ руки *образъ, чтобы съ нимъ можно было безопаснѣе защищать православіе*; для этой цѣли мы изложили на общеупотребительномъ языкѣ въ нѣсколькихъ пунктахъ начала нашей вѣры. Изъ древняго Рима пришли сюда нѣкоторые наученные латинскому образу мыслей и хотящіе заразить страну, которая никогда не видѣла франковъ (латинянъ). Не довольствуясь тѣмъ, что отвергли ея вѣру, они *извращаютъ преданное отъ Христа, апостоловъ, св. отцевъ и соборовъ православное ученіе восточной церкви. Мы клянемся предъ вашею любовью, что крѣпко стоимъ въ вашемъ благочестіи и православіи и латинянамъ не оказываемъ никакого послушанія, но отвергаемся отъ нихъ, какъ еретиковъ, какъ враговъ нашего спасенія.* Такъ, во-первыхъ, всякій, особенно за римлянина признаваемый грекъ, не исповѣдующій сердцемъ и устами, что Духъ Святый существенно и упостасно лишь отъ Отца, а временно отъ Сына исходитъ, но утверждаетъ вѣчное исхожденіе Святаго Духа отъ Отца и Сына, внѣ нашей церкви, не имѣетъ никакого общенія съ нами, и да будетъ анаѳема. Во-вторыхъ, всякій, кто не признаетъ, что въ евхаристіи и міряне не только тѣла, но и крови Христовой пріобщаться должны; равно кто утверждаетъ, что достаточно одного тѣла пріобщаться, что въ немъ содержится и кровь, хотя, однакожъ, Христосъ преподалъ то и другое, тотъ внѣ церкви и анаѳема. Въ-третьихъ, кто утверждаетъ, что Господь Іисусъ Христосъ употребилъ на тайной вечери *опрѣсноки*, какъ іудеи, а не квасный хлѣбъ, тотъ удаляется отъ нашей церкви, и да будетъ анаѳема. Въ-четвертыхъ всякій утверждающій, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ придетъ не ради

душъ, а для воскресенія тѣлъ, да будетъ анаѳема. Въ-пятыхъ, кто утверждаетъ, что души тѣхъ христіанъ, которые грѣшатъ въ жизни, но умираютъ съ сокрушеннымъ чувствомъ, по эллинскому миѳу, будутъ наказаны *въ чистилищѣ*, да будетъ анаѳема. Въ-шестыхъ, кто утверждаетъ, что *папа—глава церкви*, а не Христосъ, да будетъ анаѳема. Всякій принимающій что-нибудь изъ этого ученія анаѳема. Увѣщеваю васъ, ради Господа и спасенія вашихъ душъ, *твердо стоять въ своей вѣрѣ*, защищаться отъ волковъ, такъ какъ они всегда могутъ явиться, назидаться въ ученіи, которое оспариваютъ тѣ, *кои поставили себѣ единственною задачею жизни воевать съ православными христіанами*, чтобы развращеніе и невѣжество римлянъ распространить въ нашемъ родѣ. Итакъ, укрѣпляйтесь въ вашихъ силахъ и просите Бога, чтобы вамъ достигнуть рая *чрезъ вашу вѣру. Пріятно даже кровь пролить за вѣру*, если это необходимо; и Богу пріятно то, чѣмъ посрамляется противникъ. Будьте мужественны, да защититъ васъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, да благословитъ васъ и дастъ вамъ мирный конецъ, о чемъ будетъ постоянная, непрерывная моя грѣшная молитва“ ([282]).

Кромѣ этого окружного посланія Кириллъ Лукарисъ при отъѣздѣ отправилъ письмо къ правителю Валахіи Радулу, въ которомъ онъ, главнымъ образомъ, защищаетъ совершеніе святой евхаристіи на *квасномъ хлѣбѣ*, а не на *опрѣснокахъ* ([283]). Въ этомъ письмѣ Кириллъ Лукарисъ основатель-

---

([282]) Пихлеръ называетъ это посланіе „прощальною рѣчью, которую Кириллъ держалъ къ жителямъ Терговишты и которая, вѣроятно, была прочитана съ каѳедры“. Gesch. Protest. p. 87. Но помѣщенное въ началѣ обращеніе къ жителямъ Терговишты придаетъ этому письму характеръ окружного посланія.

([283]) Дословный переводъ этого посланія, какъ памятника, свидѣтельствующаго о горячей ревности Кирилла о

но; но безъ излишняго полемическаго задора ([284]), доказываетъ, что Христосъ праздновалъ не іудейскую законную пасху, а новозавѣтную, таинственную и потому не употреблялъ опрѣсноковъ; почему евангелисты, говоря о хлѣбѣ, употребленномъ Іисусомъ Христомъ на тайной вечери, не называютъ его опрѣснокомъ ἄζυμον, а хлѣбомъ квасным— ἄρτος. Въ своихъ доказательствахъ въ пользу опрѣсноковъ „латиномудрствующіе,—по словамъ Лукариса,—поступаютъ подобно адвокатамъ на судѣ: какъ адвокаты, чтобы доказать что-нибудь несправедливое, приводятъ не всѣ слова закона, не цѣлый смыслъ его, а хватаются за ту часть его, которая благопріятствуетъ ихъ лжи, такъ и они ни на что другое не обращаютъ вниманія, какъ на слова: „въ день опрѣсноковъ“ ([285]). Кромѣ того латиняне искажаютъ таинство тѣла и крови, преподавая мірянамъ только тѣло и лишая ихъ крови, тогда какъ самъ Христосъ ясно говоритъ въ евангеліи: „Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 17, 53) ([286]). „Латиняне,—пишетъ Кириллъ Лукарисъ—потому не принимаютъ никакого другого объясненія выраженія евангелія «въ день опрѣсноковъ», что папа его не принимаетъ, Мы же, православные, покланяемся Христу, служимъ Ему и повинуемся, а не папѣ, который для расширенія своей власти возмутилъ всю вселенную и ежедневно много человѣческихъ душъ повергаетъ въ адъ, куда послѣдуютъ и всѣ тѣ, которые защищаютъ ереси и ошибки его“ ([287]).

([284]) Пихлеръ почему-то называетъ полемику Кирилла противъ латинянъ „неумѣренною и фанатичною“, р. 90. Текстъ этого посланія не даетъ никакихъ основаній къ такому отзыву.

([285]) Досиѳей. Τόμος Ἀγάπης σελ. 550.

([286]) Тамъ же σελ. 551.

([287]) Тамъ же σελ. 552.

Очевидно, что цѣлію этого письма было показать Радулу, какъ сильно заблуждаются въ своемъ вѣроученіи латиняне, и тѣмъ побудить его къ противодѣйствію латинской пропагандѣ въ Валахіи, вредныя дѣйствія которой становились уже ощутительными для православныхъ жителей этой страны.

Изъ Валахіи Кириллъ Лукарисъ отправился прямо въ Египетъ ([288]). Въ началѣ 1616 года онъ уже возвратился въ свою патріархію, какъ видно изъ его письма къ Абботу, архіепископу Кэнтерберійскому и примасу англійскому, написаннаго изъ Египта въ мартѣ мѣсяцѣ 1616 года ([289]). Пихлеръ полагаетъ, что Кириллъ Лукарисъ познакомился съ Абботомъ чрезъ своихъ нидерландскихъ друзей ([290]); но самъ Абботъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ говоритъ, что „они *лично не видали другъ друга*“ ([291]). Начало этого письма показываетъ, что ему предшествовало другое письмо Кирилла, значитъ онъ чрезъ письма знакомъ былъ съ Абботомъ прежде. Кириллъ выражаетъ Абботу свою радость, что онъ возвратился въ Египетъ, который одинъ изъ всѣхъ греческихъ странъ наслаждается церковнымъ миромъ, гдѣ православные христіане свободно исповѣдуютъ свою вѣру, не терпятъ притѣсненій и насилій отъ иновѣрныхъ властей. Но онъ „болѣе боится собакъ и коварныхъ дѣятелей, лицемѣ-

---

([288]) Левъ Алляцій говоритъ о путешествіи Кирилла въ это время въ Польшу. Цитированное соч. стр. 1074. Но ни у греческихъ историковъ, ни у польскихъ, ни у русскихъ мы не нашли свидѣтельства о посѣщеніи Кирилломъ Лукарисомъ въ третій разъ Польши и потому еекептически относимся къ этому одиноко стоящему свидѣтельству Льва Алляція.

([289]) Аймонъ. Monuments p. 47; ср. Гейнекцій. Abbildung ч. I, стр. 198.

([290]) Pichler p. 91.

([291]) См. изложеніе содержанія этого письма у Пихлера на стр. 92—93.

ровъ (іезуитовъ), которые, обыкновенно, одно имѣютъ въ сердцѣ тайно, а другое на языкѣ явно, которые при своей смѣлости не постѣсняются напасть на самого Бога, только бы послужить какимъ-нибудь образомъ тираніи римскаго первосвященника. Іезупты, какъ софисты, обманываютъ народъ хитрыми тонкостями, а простые греки часто бываютъ не въ состояніи опровергнуть ихъ“ ([292]). Въ заключеніе этого письма Кириллъ Лукарисъ благодаритъ Аббота за его совѣтъ послать для образованія въ Англію одного способнаго юношу, извѣщаетъ, что онъ посылаетъ для этой цѣли Митрофана Критопула, „пресвитера, хорошо свѣдущаго въ наукахъ, воспитанника александрійской церкви, человѣка знатнаго происхожденія, по уму способнаго къ высшей наукѣ“, и проситъ Аббота представить Критопула англійскому королю и руководить его на чужой сторонѣ ([293]).

Абботъ отвѣтилъ на это письмо Кириллу Лукарису изъ Лондона отъ 17 ноября 1617 года. Въ этомъ письмѣ онъ высказываетъ свою радость о томъ, что единство вѣры во Христа, которымъ они оба дышатъ (quem uterque spiramus) сдѣлало ихъ задушевными друзьями, хотя они лично не видали другъ друга, сообщаетъ, что какъ онъ радуется счастливому состоянію Александрійской церкви, такъ Кириллъ можетъ порадоваться благопріятному положенію англійской церкви, чѣмъ она обязана благочестивѣйшему королю Іакову, вѣрнѣйшему преемнику высокочтимой Елизаветы, который своимъ королевскимъ перомъ работаетъ для опроверженія папскихъ заблужденій, извѣщаетъ, что король послѣ того, какъ Абботъ прочиталъ ему письма Кирилла, сдѣлался его самымъ искреннимъ другомъ и приказалъ Абботу друже-

([292]) Аймонъ. Monuments authentiques p. 45.

([293]) Это письмо помѣщено у Аймона. Monum. p. 44—47.

ственно принять Митрофана. Въ заключеніе своего письма Абботъ извѣщаетъ Кирилла, что онъ молитъ Бога за греческую церковь, чтобы она освободилась отъ тѣхъ жадныхъ до нововведеній лазутчиковъ (emissären), которые подкапываютъ христіанскую истину и свободу,—тѣхъ ложныхъ монаховъ-лисицъ и свирѣпыхъ волковъ,—которые, принимая на себя образъ Христа, всюду разрушаютъ миръ и проповѣдуютъ ложь и клятвопреступленіе ([294]).

Въ 1617 году ([295]) Кириллъ Лукарисъ путешествовалъ въ Константинополь на соборъ, созванный патріархомъ Константинопольскимъ Тимоѳеемъ. Мелетій Аѳинскій такъ кратко разсказываетъ объ этомъ соборѣ въ своей „церковной исторіи“: „При константинопольскомъ патріархѣ Тимоѳеѣ былъ созванъ соборъ архіереевъ въ Константинополѣ; на немъ присутствовали: Кириллъ александрійскій, Евѳимій антіохійскій и Софроній іерусалимскій; послѣдній предъ другими обвинялъ Лаврентія, епископа Синайской горы, въ томъ, что онъ, вопреки древнему преданію, не снималъ митры при совершеніи божественныхъ таинъ“ ([296]).

([294]) Изложеніе содержанія этого письма находится у Пихлера стран. 92—93; ср. Моникс. Studien und Kritiken. 1832 г., № 3, стр. 561. Аймонъ въ своемъ сочиненіи „Monuments authent“ помѣстилъ 14 писемъ, написанныхъ будто Кирилломъ Лукарисомъ въ послѣдніе годы его патріаршества въ Александріи къ государственному голландскому совѣтнику Давиду Вильгельму. Но такъ какъ на этихъ, между прочимъ, письмахъ противники Кирилла Лукариса основываютъ возводимыя на него обвиненія въ неправославіи, то мы разсмотримъ ихъ въ послѣдней части нашего сочиненія, когда будемъ рѣшать вопросъ объ „Исповѣданіи“, изданномъ подъ именемъ Кирилла Лукариса.

([295]) Досиѳей. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων книга 11, σελ. 1170.

([296]) Мелетій Аѳинскій. Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία т. III,

Но дѣятельность Кирилла Лукариса не ограничивалась только предѣлами его патріархіи: его заботливость простиралась и на единовѣрную греческому востоку *юго-западную Русь*, которая въ то время подвергалась серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно латино-польской) пропаганды. „Объявляемъ и извѣщаемъ,—пишетъ извѣстный ревнитель православія князь Константинъ Острожскій въ своей грамотѣ, изданной имъ въ 1602 году, что по обсылкѣ св. памяти блаженнаго отца Мелетія, бывшаго патріарха александрійскаго, и его милости святѣйшаго господина, *отца Кирилла (Лукариса), преемника его престола, письменно и устно дано намъ отъ нихъ отеческое и пастырское приказаніе, чтобы мы, будучи стражами св. восточной, соборной и апостольской вѣры, защитниками св. церквей, и при нихъ людей духовныхъ надали* на извѣстномъ мѣстѣ въ маетности нашей и срундовали монастырь общежительный *для поддержанія св. вѣры въ нашемъ русскомъ народѣ, для преспѣянія и преподаванія наукъ, отъ которыхъ могла быть самоскорѣйшая и наилучшая помощь церкви Божіей. Мы, какъ послушные сыны св. восточной, соборной и апостольской церкви приняли таковое приказаніе со всѣмъ уваженіемъ*“ ([297]). Хорошо сознавая, что громадное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ католическою пропагандою имѣли *православные братства*, Кириллъ Лукарисъ старался поддержи-

---

σελ. 430. Русскій переводчикъ „Историческаго списка константинопольскихъ патріарховъ“ такъ объясняетъ въ подстрочномъ примѣчаніи этотъ поступокъ Лаврентія: „Лаврентій хотѣлъ, можетъ быть, подражать папѣ, который совершаетъ тайны въ тіарѣ“. („Христ. Чт.“ 1862 г., ч. I, стр. 634.

([297]) Исторія русской церкви Митрополита Макарія, т. X, стр. 333—334.

вать ихъ. Въ 1614 году въ отвѣтъ на запросы, съ которыми къ нему обращались члены Львовскаго ставропигіальнаго братства, онъ прислалъ имъ изъ Яссъ, гдѣ онъ тогда находился ([298]), двѣ свои граматы. Въ одной (отъ 26 апрѣля 1614 г.) онъ утѣшалъ Львовскихъ братчиковъ среди скорбей, училъ согласію и любви, совѣтовалъ заботиться о школѣ и обезпечить ея „дидаскала", награждать трудящихся въ „друкарнѣ" (типографіи) и доходы отъ нея употреблять на общую пользу братства ([299]). Въ другой граматѣ (отъ 8-го мая 1614 года) онъ *убѣждалъ братчиковъ охранять своихъ дѣтей отъ увлеченія въ унію*, имѣть при братской церкви достойнѣйшихъ священниковъ, и похвалялъ братство за то, что оно пріобрѣло для своей Онуфріевской типографіи искусныхъ и усердныхъ типографовъ-монаховъ ([300]). Заботясь о благосостояніи и просвѣщеніи юго-западной Руси, Кириллъ Лукарисъ, въ 1620 году встрѣтивъ „въ Мутьянской землѣ" ([301]) возвращавшагося изъ Кіева въ Царьградъ своего протосингела ([302]) Іосифа, „поставилъ его въ іеромонахи и воротилъ *для науки и утвержденія вѣры* въ Кіевъ, Галичъ и Львовъ и на всю Бѣлую Русь", который „жилъ

([298]) Ibidem, стр. 463.

([299]) Это письмо помѣщено у С. Т. Голубева въ „Матеріалахъ для ист. зап. русской церкви" (прил. къ I тому „Петра Могилы") прил. XXVIII. См. также въ изслѣдованіи Харламповича: „Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка", стр. 309—310.

([300]) Голубевъ. Матеріалы. Прилож. XXIX, стр. 203—205.

([301]) Муравьевъ. Сношенія Россіи, ч. II, стр. 5. „Мутьянской землей" здѣсь названа, очевидно, Валахія, гдѣ въ то время находился Кириллъ Лукарисъ и откуда онъ былъ вызванъ на Константинопольскую патріаршую каѳедру. Мелетій Аѳинскій. Ἐκκλησιαστ. ἱστορία т. III, σελ. 446.

([302]) Муравьевъ l. c, p. 4.

въ тѣхъ городахъ для науки года съ два“ ([303]). При посылкѣ іеромонаха Іосифа въ Бѣлую Русь Кириллъ Лукарисъ далъ ему замѣчательную „учительную грамату“, свидѣтельствующую о заботливости его о православіи и просвѣщеніи духовномъ въ Россіи. Въ ней наказано: „чтобы честный Іосифъ братію нашу христіанскія вѣры поучалъ, *дабы отъ нея не отставали*, и грамату преподавалъ, чтобы наша братія пребывала въ добрѣ и *утверждалась вѣра христіанская, и врагъ бы ихъ не искусилъ отъ истинной христіанской вѣры въ лютерскую*. Іосифу поручалось возбуждать, чтобы у нихъ между собою былъ миръ и *о вѣрѣ съ лютерами не спорили*, а жили бы съ ними смирно, *дабы лютеры христіанской вѣры не хулили; молодыхъ людей долженъ былъ онъ въ вѣрѣ христіанской укрѣплять, чтобы ихъ также врагъ не искусилъ и не прельстилъ въ лютеранскую вѣру*“ ([304]). Такъ дѣйствовалъ Кириллъ Лукарисъ въ санѣ патріарха Александрійскаго. Но ему готовилось новое, болѣе обширное поприще для дѣятельности въ санѣ вселенскаго Константинопольскаго патріарха.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Кириллъ Лукарисъ—патріархъ Константинопольскій.

5 ноября ([305]) 1621 года Кириллъ Лукарисъ былъ провозглашенъ Константинопольскимъ патріархомъ. По свидѣ-

([303]) Ibid. p. 5—6.

([304]) Муравьевъ. Сношенія Россіи, ч. II, стр. 6 (грамата писана 3 іюня 1620 г.).

([305]) Smith. Collectanea. Narratio p. 22; Philippi Cyrii Chronicon ecclesiae graecae pp. 439, 448; Гейнекцій Abbildung der alten und neuen Griechischen kirche ч. I, p. 199. Kimmel. Proleg. p. 38.

тельству враговъ Кирилла Лукариса, восшествіе его на Константинопольскій патріаршій престолъ было соединено съ постыдными для него ужасными преступленіями. Левъ Алляцій разсказываетъ слѣдующее: „Тимоѳей умеръ, отравленный самымъ открытымъ образомъ, какъ была *молва* (ut fama fuit), ядомъ въ то время, когда онъ наслаждался изысканнѣйшими яствами на обѣдѣ у голландскаго посланника. Ядъ ему поднесъ архимандритъ Андросскій Іосафатъ (Josaphatus), пригласивъ его выпить съ собою вина послѣ обѣда. Составилъ ядъ Аполлоній съ острова Хіоса, врачъ не безъ извѣстности. Возвратившись домой, Тимоѳей почувствовалъ сильныя боли внутри и началъ мучиться тяжестью головы; въ глазахъ стало мутно и потемнѣло; сердце начало усиленно биться и, наконецъ, все тѣло стало трястись. Призвали для леченія Аполлонія. Онъ говоритъ, что желудокъ долженъ быть очищенъ проноснымъ лекарствомъ, если онъ желаетъ выздоровѣть, ибо только этимъ, а не инымъ способомъ можно излечить болѣзнь. Подкупленный за 1000 золотыхъ, онъ даетъ лекарство и вливаетъ туда новый ядъ. Такъ Тимоѳей, отравленный силою двойнаго яда, скончался. Дѣло впослѣдствіи разъяснилось, ибо Кириллъ вознаградилъ архимандрита Іосафата Халкидонскимъ архіепископствомъ. Впослѣдствіи, когда между ними произошла ссора, архимандритъ, лишенный епископства, открылъ все дѣло. Негодуя на это, Кириллъ приказалъ нѣкоторымъ изъ своей свиты, которые объявили себя тѣлохранителями турецкаго императора, привезти его въ Константинополь. Его схватили, посадили на лодку, отъѣхавъ далеко отъ берега, удавили и бросили въ море. Итакъ, когда Тимоѳей такимъ образомъ погибъ, Кириллъ избирается своими (приверженцами) въ патріарха Константинопольскаго“ ([306]). Этотъ разсказъ

([306]) Алляцій, p. 1074.

Льва Аллація приводитъ Филиппъ Кипрянинъ въ своемъ Chronicon-ѣ, но онъ, повидимому, не связываетъ этого преступленія съ именемъ Кирилла, такъ какъ не выписываетъ вышеприведенный разсказъ Аллація до конца, гдѣ именно говорится объ участіи Кирилла въ отравленіи Тимоѳея ([307]). Смитъ называетъ разсказъ Аллація „*лживой молвой*, которая простой и суевѣрный народъ нерѣдко обманываетъ, но которой очень рѣдко довѣряютъ мудрые“ ([308]). Этотъ разсказъ, „вымышленный *ожесточеннымъ и склоннымъ къ злословію умомъ*“ ([309]) врага Кирилла Лукариса, всецѣло противорѣчитъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ восточныхъ и болѣе добросовѣстныхъ западныхъ историковъ о смерти Тимоѳея и восшествіи на патріаршій престолъ Кирилла. О смерти Тимоѳея историки свидѣтельствуютъ, что „онъ, истощенный старостью, *по общей судьбѣ всѣхъ людей*, скончался“ ([310]), что онъ „*мирно почилъ о Господѣ*“ ([311]). Объ убійствѣ Іосафата мы нигдѣ не находимъ свидѣтельствъ, кромѣ Аллація. О восшествіи Кирилла Лукариса на Константинопольскую патріаршую каѳедру историки разсказываютъ что онъ, „по желанію всѣхъ вѣрныхъ грековъ, *волею-неволею*

([307]) Philippi Cyprii. Chronicon p. 438—439. Pappadopoli Historia gymn. Patav. т. II, p. 293.

([308]) Smith. Collect. Narratio p. 20.

([309]) Ibidem p. 20.

([310]) Ibidem p. 20.

([311]) Маѳа. «Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ». „Христіанское Чтеніе“. 1862 г. Ч. I, стр. 634. Ср. Мелетій. Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία т. III, p. 446. Особнякомъ отъ всѣхъ прочихъ греческихъ историковъ стоитъ патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, который, назвавъ разсказъ Аллація *лживымъ*, говоритъ: „что Тимоѳей умеръ отъ яда, это истинно, но *кто* его отравилъ, неизвѣстно“. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων кн. 11, p. 1170.

(ἄχων ἐκών) былъ привлеченъ къ управленію болѣе обширною константинопольскою діоцезіею, заботу о которой онъ *законно* (ἐπιτροπικῶς) принялъ на себя“ ([312]), что онъ „соборомъ собравшихся въ Константинополѣ архіереевъ, въ присутствіи знатнѣйшаго духовенства и почетнѣйшихъ мірянъ константинопольской церкви“ ([313]) „*единогласно*“ (ὁμοθυμαδόν) ([114]) былъ избранъ въ патріарха Константинопольскаго, что онъ „во время избранія пребывалъ въ Молдаво-Валахіи“ ([315]). Въ виду этихъ историческихъ свидѣтельствъ Пихлеръ, допуская возможность злодѣянія, описаннаго у Алляція, съ рѣшительностью отрицаетъ участіе въ немъ Кирилла, говоря, „что это не отъ него происходило, что сомнительно даже то, зналъ ли онъ объ этомъ“ ([316]). Да и что могло побудить Кирилла Лукариса къ пріобрѣтенію Константинопольской патріаршей каѳедры цѣною такого ужаснаго злодѣянія? Его ожидали тамъ не радости, почести и утѣхи, а гоненія, тревоги, преслѣдованія и великіе подвиги. „Константинопольскій патріархъ,—пишетъ самъ Кириллъ Лукарисъ въ письмѣ къ Утенбогаэрту,—живя подлѣ царя, сильнѣе другихъ (патіарховъ), зато и *несчастнѣе* всѣхъ ихъ“ ([317]). Поэтому

([312]) Phillippi Cyprii Chronicon p. 447; ср. Synodus Hierosolymitana у Киммеля Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Pars I, p. 339.

([313]) Мелетій. Ἐκκλ. ἱστορία т. III, σελ. 446. Досиѳей Ἱστορία кн. 11, p. 1170. Ср. Smith. Collectanea. Fragmentum vitae Cyr. Luc. per. Ant. Legerum: „conspirantibus omnium metropolitanorum et populi votis“, p. 80.

([314]) Phil. Cyprii. Chronicon p. 448. Smith. Collectanea. Narratio, p. 22.

([315]) Мелетій. Ἐκκλ. ἱστορια т. III, σελ. 446. Досиѳей. Ἱστορία кн. 11, p. 1170. Smith. Collectanea. Fragmentum, p. 20.

([316]) Pichler. l. c. p. 120.

([317]) Аймонъ. Monument. p. 150.

нужно признать основательнымъ замѣчаніе Киммеля, что Кириллъ Лукарисъ „много перечувствовалъ, когда принималъ патріаршество константинопольское по смерти Тимоѳея. Мѣсто это было сколько почетнѣйшее, столько же полное вражды, ненависти, многихъ безпокойствъ, ужаснѣйшихъ преслѣдованій; глазамъ Кирилла Лукариса ясно представлялись жадность турокъ, происки анти-патріарховъ съ ихъ епископами и священниками, коварство іезуитовъ ([318]).

Кириллъ Лукарисъ занималъ Константинопольскую патріаршую каѳедру 17 лѣтъ (1621—1638); но въ теченіе этого періода времени онъ пять разъ былъ низвергаемъ съ патріаршей каѳедры и столько же разъ возводимъ на нее. Мы разсмотримъ его дѣятельность, какъ Константинопольскаго патріарха, по этимъ пяти періодамъ ([319]).

([318]) Kimmel. Monumenta. Prolegomena, p. 58.

([319]) Въ исчисленіи изгнаній Кирилла Лукариса историки разногласятъ между собой. Аймонъ считаетъ три изгнанія, продолжая второе изгнаніе безпрерывно отъ марта 1634 года до іюля 1636 года. Monuments p. 11. Левъ Аллаціи и Паппадополи, предполагая одно возвращеніе между Григоріемъ и Анѳимомъ, считаютъ четыре изгнанія. (De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione p. 1074—1075. Pappadopoli. Historia gymnasii Patavini т. II, p. 185—190). Мелетій Аѳинскій и Маѳа, добавляя еще первое изгнаніе чрезъ Кирилла Контариса, считаютъ ихъ пять. (Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία т. III, p. 446—448. „Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ“. „Христ. Чтеніе“ за 1862 г., ч. I, стр. 634—643). Досиѳей, добавляя новое возстановленіе въ сентябрѣ 1635 года, считаетъ шесть изгнаній. Ἱστορία περὶ τῶν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων кн. XI, p. 1170. Шихлеръ принимаетъ три изгнанія: „первое, по нему, продолжалось отъ февраля 1623 года до осени 1634 года, когда онъ былъ низверженъ Григоріемъ и Анѳимомъ, второе отъ марта до іюня 1634 года, когда патріаршее мѣ-

Первый періодъ патріаршества Кирилла Лукариса въ Константинополѣ продолжался годъ и 4 мѣсяца ([320]). Но и въ это короткое время онъ успѣлъ заявить себя энергическою дѣятельностью на пользу не только Константинопольской, но и единовѣрной русской церкви.

Прибывъ изъ Валахіи въ Константинополь, Кириллъ Лукарисъ прежде всего обратилъ вниманіе на козни іезуитовъ. Уже и прежде, будучи мѣстоблюстителемъ Константинопольскаго престола, Кириллъ Лукарисъ старался разрушать ихъ замыслы. Теперь, когда вмѣстѣ съ званіемъ вселенскаго патріарха, онъ принялъ на себя постоянную обязанность заботиться о мирѣ и благосостояніи Константинопольской церкви, онъ возсталъ противъ нихъ еще съ большею ревностью. Съ цѣлію предохранить свою паству отъ гибельнаго вліянія іезуитовъ, онъ немедленно по прибытіи въ Константинополь созвалъ на соборъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ и вмѣстѣ съ ними опредѣлилъ предостеречь православныхъ отъ близкихъ пагубныхъ сношеній съ іезуитами. По его указанію и подъ его руководствомъ была написана увѣщательная грамота, въ который патріархъ отъ лица собора пастырски умолялъ свою паству избѣгать общенія съ латино-мудрствующими, и эта грамота была разослана повсюду въ видѣ окружного посланія. Такая мудрая предусмотрительность и такія рѣшительныя мѣры, предпринятыя патріархомъ для водворенія мира и порядка въ церкви, не остались безъ добрыхъ послѣдствій. Православные стали чуждаться іезуитовъ и тщательно оберегать отъ нихъ свои семейства ([321]). Но іезуиты,

---

сто занялъ Аѳанасій, третье отъ марта 1635 года до іюля 1636 года, когда патріаршей каѳедрой овладѣлъ Кириллъ Контарисъ". Pichler. Geschichte Protestantismus p. 164.

([320]) Мелетій. Εκκλ. Ἱστ. т. III, p. 446. Маѳа. Истор. списокъ въ „Хр. Чт." 1862 г., ч., стр. 635.

([321]) Аймонъ l. c, p. 204.

которые были недовольны самымъ избраніемъ на патріаршую каѳедру Кирилла Лукариса, ненавистнаго имъ за его ревность о благѣ православной церкви ([322]), рѣшились отомстить ему за свое униженіе и выжидали только удобнаго случая. Случай скоро имъ представился.

Послѣ султана Османа II, убитаго (въ 1620) янычарами, вступилъ на престолъ Мустафа, султанъ слабодушный, крайне робкій и не входившій въ дѣла правленія ([323]). Государствомъ правилъ жестокій и корыстолюбивый визирь Гуссейнъ, ничтожный албанецъ ([324]), который сперва былъ поваромъ у египетскаго сераксира, но потомъ, благодаря особенному счастію, сдѣлался правителемъ Египта и, разоривъ страну своимъ корыстолюбіемъ, успѣлъ, наконецъ, получить отъ янычаръ званіе великаго визиря ([325]). Имѣя нужду въ деньгахъ для поддержанія своей власти и пополненія своихъ расходовъ ([326]), этотъ сильный временщикъ охотно согласился за опредѣленную сумму денегъ исполнить предложеніе іезуитовъ касательно низложенія Кирилла Лукариса. „Нѣкто Григорій, епископъ амасійскій (*органъ находившихся въ Константинополѣ іезуитовъ*),—разсказываетъ Маѳа,—сговорившись съ двумя низложенными архіереями, ахридскимъ Митрофаномъ и серрскимъ Іоасафомъ, оклеветалъ патріарха предъ турками въ дружбѣ съ европейцами и измѣнѣ. Кириллъ былъ насильственно лишенъ каѳедры и изгнанъ“ ([327]).

([322]) Smith. Collectanea. Narratio p. 22.

([323]) Pichler l. c. p. 111.

([324]) „Духовная бесѣда“ за 1859 г., № 40, стр. 23.

([325]) Smith. Collectanea. Fragmentum p. 81.

([326]) Ibidem p. 81.

([327]) Маѳа. „Истор. списокъ“. „Хр. Чт.“ 1861 г., ч. I, стр. 635. Опредѣлить съ точностью время этого событія нѣтъ никакой возможности, потому что показанія восточныхъ и западныхъ писателей крайне сбивчивы и неопредѣленны.

На мѣсто Кирилла Лукариса былъ назначенъ Григорій (одноглазый), епископъ Амасійскій ([328]). Новый патріархъ, соперникъ Кирилла Лукариса, былъ тайнымъ орудіемъ іезуитовъ: „онъ,—по словамъ Смита,—постыдно подчинился имъ, призналъ власть римскаго епископа и во всемъ всецѣло зависѣлъ отъ ихъ рѣшеній“ ([329]). Къ чести православныхъ, народъ и клиръ рѣшились не принимать новаго патріарха. „Церковь греческая,—разсказываетъ Логоѳетъ Хризоскулъ въ своемъ «Narratio historica turbarum, quas moverunt iesuitae adversus Cyrillum patriarcgum»,—не хотѣла признать пастыря, который вошелъ не дверьми, не привѣтствовала его прибытіе, непозволяла ему войти въ каѳедральную церковь, не давала ему денегъ (что особенно важно), которыя императоръ, по обычаю, требовалъ при поставленіи патріарха“ ([330]). Самъ Кириллъ Лукарисъ не устрашился открыто возстать противъ самозваннаго патріарха. Онъ, по словамъ Хризоскула, „въ присутствіи четырехъ архіепископовъ и всего клира *отлучилъ* епископа, предавшагося врагамъ“ ([331]). Кромѣ того Кириллъ Лукарисъ обратился къ защитѣ и посредничеству иностранныхъ посланниковъ—англійскаго и голландскаго.

По Мелетію, это происходило 17 апрѣля 1623 года (Ἐκκλ. Ἱστορία т. III, σελ. 446), по Логоѳету Хризоскулу, въ февралѣ 1622 года (Аймонъ. Monuments p. 204), по Маѳѣ—„спустя годъ и 4 мѣсяца по вступленіи Кирилла на престолъ“ стр. 635.

([328]) Phil. Cyr. Chronicon p. 439. Мелетій Ἐκκλ. Ἱστ. т. III, p. 446. Smith. Narratio p. 25. Гейнекцій. Abbild. ч. I, гл. 3-я, p. 200. Маѳа. „Христ. Чтеніе“ 1862 г., ч. I, стр. 635—636.

([329]) Smith. Narratio p. 25. Ср. Маѳа. «Христіанское Чтеніе» 1862 г., ч. I, стр. 635.

([330]) Аймонъ. Monuments p. 206.

([331]) Ibidem p. 205. Ср. Smith. Collectanea. Narratio p. 26.

Посланники, изъ которыхъ первый имѣлъ предписаніе отъ своего правительства защищать Кирилла Лукариса, а второй питалъ къ нему непритворное расположеніе, представили Портѣ всю незаконность низложенія Кирилла Лукариса и легко убѣдили султана выслать Григорія Амасійскаго изъ столицы ([332]). Благодаря ихъ ходатайству, Григорій „чрезъ три мѣсяца (послѣ избранія на патріаршую каѳедру) былъ сосланъ въ заточеніе на о. Родосъ, какъ не соборнымъ опредѣленіемъ избранный, а отъ инуду пришедшій“ ([333]). Но іезуиты не допустили, чтобы на патріаршей каѳедрѣ былъ возстановленъ Кириллъ Лукарисъ. Они въ свою очередь обратились къ французскому посланнику въ Константинополѣ графу де-Сези, ревностнѣйшему католику, который былъ очень радъ случаю поддержать іезуитовъ для славы римской церкви и обѣщалъ имъ всевозможныя услуги ([334]). Въ изобрѣтательномъ умѣ іезуитовъ тотчасъ составился новый планъ для окончательнаго, по ихъ мнѣнію, низложенія Кирилла. Въ апрѣлѣ 1623 года былъ сдѣланъ доносъ великому визирю, что Кириллъ Лукарисъ имѣетъ тайныя сношенія съ великимъ герцогомъ Тосканскимъ и что, по его совѣту, жители одного острова, лежащаго на Эгейскомъ морѣ, намѣрены подчиниться власти Тосканскаго герцога ([335]). При всей своей нелѣпости клевета была придумана довольно удачно, такъ какъ турки давно опасались Тосканскаго герцога, „триремы котораго,— по словамъ Смита,—часто тревожили острова Эгейскаго моря

([332]) Smith. Collectanea. Narratio p. 25.

([333]) Маѳа. „Истор. списокъ“, „Хр. Чт.“, стр. 635—636. Мелетій. Εκκλ. Ἱστ. σελ. 446. Phil. Cyr. p. 439. Досиѳей Ἱστορία кн. XI, p. 1170.

([334]) Smith. Fragm. p. 81.

([335]) Smith. Collect. Narratio p. 26. Ср. разсказъ Логоѳета Хризоскула у Аймона „Monuments authentiques“ p. 206.

и приморскіе берега“ ([336]). Кромѣ того, чтобы доносъ имѣлъ больше силы у корыстолюбиваго Гуссейна, іезуиты принесли ему въ даръ 2000 долларовъ ([337]). „Обвиненный въ вышеуказанномъ преступленіи,—разсказываетъ Смитъ,—Кириллъ напрасно доказываетъ свою невинность предъ несправедливыми судьями, напрасно съ клятвою ссылается на множество свидѣтелей, напрасно жалуется со слезами на ложность вымышленнаго обвиненія; нисколько не помогаютъ мольбы, ссылки на законы, апологіи. Онъ признается виновнымъ и, лишенный патріаршаго сана, ссылается на островъ Родосъ“ ([338]).

На мѣсто „соборно низложеннаго и отлученнаго Григорія“ ([339]) былъ назначенъ Аѳоимъ II, епископъ Адріанопольскій. „Побуждаемый честолюбіемъ, разсказываетъ Смитъ, этотъ несчастный старикъ изыскиваетъ средства, чтобы заплатить обычную при поставленіи патріарха дань султану, даетъ взятки турецкимъ сборщикамъ податей и, уже призванный на каѳедру, вымучиваетъ силою у грековъ необходимую сумму, сопровождаемый въ случаѣ нужды вооруженными солдатами“ ([340]). Православные жители Константинополя, при всемъ желаніи возвратить патріаршій престолъ Кириллу Лукарису, принуждены были на время подчиниться Аѳоиму.

Главные участники въ дѣлѣ низложенія Кирилла Лукариса—французскій посланникъ и покровительствуемые имъ іезуиты торжествовали. Они немедленно отправили въ Римъ

([336]) Smith. Collectanea. Narratio p. 20.

([337]) Разсказъ Логоѳета Хризоскула у Аймона p. 206. Ср. Smith. Narratio p. 26. Гейнекцій. Abbildung alten und neuen ч. I, p. 200.

([338]) Smith. Narratio p. 26. Ср. Ph. Cyprii. Chronicon p. 439.

([339]) Маѳа. „Историческій списокъ“. „Христіанск. Чт.“ 1862 года, ч. I, стр. 636.

([340]) Smith. Collectanea. Narratio p. 27.

нарочнаго вѣстника, чтобы увѣдомить папу о своей побѣдѣ надъ ненавистнымъ имъ патріархомъ ([341]). „Слухъ объ этой побѣдѣ былъ принятъ въ Римѣ, по словамъ Смита, съ величайшею радостью“ ([342]). Папа Урбанъ VIII такъ былъ обрадованъ этимъ извѣстіемъ, что 6 іюля 1624 года написалъ собственноручно благодарственное письмо графу де-Сези. „Великіе подвиги,—писалъ папа въ похвалу посланнику,—совершенные тобою въ Константинополѣ, привели въ восторгъ Римскую церковь. Мы съ удовольствіемъ узнали о бѣдствіяхъ, постигшихъ того *сына тьмы и бойца адскаго* (interni athletam,—разумѣется Кириллъ Лукарисъ), и объ ударѣ, нанесенномъ ереси, когда ты постарался сдѣлать предстоятелемъ (Константинопольской церкви) почтеннаго отца Анѳима. Мы увѣрены, что до тѣхъ поръ, пока ты находишься на востокѣ, церковь Римская будетъ имѣть тамъ усерднаго защитника“ ([343]).

Но надежды папы не оправдались. Низложенный съ престола по происканъ іезуитовъ Кириллъ Лукарисъ нашелъ себѣ защитника въ англійскомъ королѣ Іаковѣ I ([344]). Преданный до страсти занятіямъ богословіемъ, Іаковъ I уважалъ Кирилла за его обширныя познанія въ этой области, высоко цѣнилъ его стойкій характеръ и расположеніе къ папистамъ и не разъ оказывалъ ему свое покровительство. Узнавъ о низложеніи Кирилла Лукариса, король былъ крайне взволнованъ и послалъ строгій выговоръ своему посланнику въ

([341]) Smith. Collectanea. Narratio, p. 27.

([342]) Ibidem, p. 27—28.

([343]) Эта выдержка изъ письма Урбана VIII помѣщена у Смита въ Narratio de vita p. 28 въ примѣчаніи. Все письмо приведено въ сочиненіи Кодина „De officiis magnae ecclesiae et aulae Constantinopolitanae. Изд. Гоара. Paris. 1648 г., p. 421. Ср. Гейнекцій, стр. 200.

([344]) Smith. Collectanea. Narratio, p. 28.

Турціи Томасу Роэ (Rowaens). Получивъ приказаніе отъ короля, Роэ поспѣшилъ явиться къ великому визирю и долго убѣждалъ его возвратить престолъ Кириллу, грозя въ противномъ случаѣ прервать всѣ сношенія съ турецкимъ правительствомъ. Великій визирь Гуссейнъ испугался и приказалъ возвратить свободу Кириллу Лукарису ([345]).

Извѣщенный объ этомъ, Кириллъ Лукарисъ прибылъ въ Константинополь и былъ принятъ съ радостью всѣми православными греками. Народъ день и ночь толпился въ Галатѣ, предмѣстьи Константинополя, гдѣ онъ остановился на время. Всѣ желали видѣть его и получить отъ него благословеніе ([346]). Самъ Анѳимъ раскаялся въ своемъ поступкѣ, рѣшился сложить съ себя званіе патріарха и явился тайно къ Кириллу, чтобы испросить у него прощеніе ([347]). Французскій посланникъ, узнавъ объ этомъ, немедленно пригласилъ къ себѣ Анѳима и началъ сильно упрекать его въ робости и малодушіи, стараясь подѣйствовать на него то льстивыми обѣщаніями, то угрозами ([348]). „Побѣжденный этими хитростями, Анѳимъ,—разсказываетъ Смитъ,—уступилъ и рѣшился удержать свой санъ“ ([349]).

Но обстоятельства вдругъ перемѣнились: покровитель Анѳима и врагъ Кирилла Лукариса великій визирь Гуссейнъ былъ отставленъ отъ должности. Объятый страхомъ Анѳимъ, —по разсказу Смита,—ночью вторично отправился къ Кириллу Лукарису, сознавъ свою вину, униженно просилъ у

([345]) Ibidem p. 28.

([346]) Ibidem p. 29. Ср. разсказъ Логоѳета Хризоскула у Аймона, p. 207. Ср. Гейнекція. „Abbildung“, p. 201.

([347]) Smith. Collect. Narratio, p. 29. Ср. Аймонъ, l. c, p. 207.

([348]) Smith. ibidem, p. 29; Аймонъ, ibid., p. 208.

([349]) Smith. ibidem, p. 29—30; Аймонъ, ibid., p. 208.

него прощенія и совершенно отказался отъ сана“ ([350]). Кирилъ Лукарисъ братски простилъ его. Анѳимъ удалился послѣ того на Аѳонскую гору, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ въ молитвенномъ уединеніи въ монастырѣ свят. Аѳанасія ([351]). Кирилъ Лукарисъ въ сентябрѣ 1624 года вторично былъ объявленъ Константинопольскимъ патріархомъ ([352]).

Но при всѣхъ тревогахъ, которыя пришлось испытать Кириллу Лукарису въ этотъ краткій періодъ его патріаршества, онъ не забываетъ о страждущей отъ козней іезуитскихъ юго-западной Руси: онъ старается объ устройствѣ въ ней братства, подробно опредѣляя уставъ его, заботится о заведеніи школъ, указывая мельчайшія подробности ихъ организаціи. Въ 1623 году Кириллъ Лукарисъ своею патріаршею

([350]) Smith. ibidem, p. 30. Левъ Аллаціи представляетъ дѣло иначе: „Избранный на Константинопольскую патріаршую каѳедру, Кириллъ Лукарисъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ исповѣдалъ каѳолическую вѣру (catholicam fidem); но потомъ опъ съ ужаснѣйшимъ озлобленіемъ отвергъ ее, распространяя въ народѣ ереси и коварно обманывая простодушныхъ. Не вынося этого, восточная церковь удаляетъ его и посылаетъ въ изгнаніе на островъ Родосъ, а на его мѣсто поставляетъ Анѳима Адріанопольскаго. Но онъ за обѣщанныя Кирилломъ 4 тысячи золотыхъ уступилъ ему патріаршество и удалился на гору Аѳонъ. Когда Анѳимъ просплъ условленную сумму, то Кириллъ, говорятъ, отвѣтилъ, что достаточно для него, что онъ остался живъ. Устрашенный угрозою, Анѳимъ, чтобы съ нимъ не случилось чего-либо худшаго, замолчалъ и окончилъ свою жизнь на этой горѣ“. Цит. сочин., lib. III, cap. XI, p. 1074—1075.

([351]) Smith. Collectanea. Narratio p. 30. Досиѳей. Ἱστορία кн. 11, σελ. 1170. Маѳа. «Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ». „Христіанское Чтеніе“ 1862 г., ч. I, стр. 636.

([352]) Мелетій. Ἐκκλ. Ἱστορία, т. III, σελ. 447. Аймонъ, p. 207.

грамотою утвердилъ Луцкое ([353]) братство. Эта грамота содержитъ въ себѣ мудрый уставъ его для утвержденія братства ([354]).

Въ этой грамотѣ онъ пишетъ: „По дару Духа Святаго и по власти, данной намъ отъ Господа и Избавителя нашего Іисуса Христа и святыхъ Его апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, имѣя *всякое распоряженіе во вселенской церкви Его*, не только въ духовенствѣ, отъ Духа Святаго руками пастырства нашего поставленномъ, но также и между свѣтскими людьми, по знамени Христову именующимися и почитающими себя членами тѣла церкви, желаемъ мы, чтобы всѣ они, соединеніемъ въ союзѣ любви Христовой, участь Христовыхъ учениковъ наслѣдовали; и въ обществѣ своего чина будучи, евангеліе Христово, другъ другу содѣйствуя, собою исполняли, и братствомъ любви себя именовали, доказывая то предъ всѣми, какъ вѣрные Христу. Поелику, какъ наслѣдственное нѣкое имущество отецъ своимъ сынамъ, Избавитель Господь любовь Свою въ завѣтъ ученикамъ благоволилъ оставить; то мы, къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое-либо установленіе, но и по истинѣ древнѣйшее, съ самаго начала учрежденное и утвержденное при апостолахъ, когда у всѣхъ было „сердце и душа едина“—силою Всесвятаго Духа постановляемъ, и нынѣшнимъ нашимъ соборнымъ писаніемъ на вѣки утверждаемъ, и на таковой уставъ церковнаго братства благословляемъ благородныхъ князей и господъ,

---

([353]) Объ этомъ братствѣ и школѣ, находившейся при немъ, см. у Аскоченскаго: „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею“, ч. I, стр. 38—40. См. у Харламповича: „Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII в.“, стр. 341—346.

([354]) Эта грамота помѣщена въ „Памятникахъ, изданныхъ временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ“, стр. 36—54.

и почтенныхъ мѣщанъ луцкихъ“ ([355]). Самый „уставъ братскій“ содержитъ 18 слѣдующихъ правилъ: I. „Начальникъ братства пресвитеръ, поставленный рукою патріаршею, избираетъ четырехъ старшихъ братьевъ, распредѣляетъ между ними должности по ихъ достоинству и способностямъ, дѣлаетъ съ ними засѣданія, принимаетъ желающихъ поступить въ члены братства, испытываетъ ихъ, приводитъ къ присягѣ и принимаетъ отъ нихъ вклады“. II. „Если бы такой братъ велъ себя непристойно и уклонялся отъ обязанности своей, то они въ своемъ собраніи тихо и съ братскою любовью должны ему о томъ напомнить одинъ и нѣсколько разъ. А если бы кто не уважилъ ихъ напоминаній и безбоязненно въ грѣхахъ смертныхъ жилъ и оставался въ безчинствѣ, то они должны жаловаться на него своему пресвитеру, какъ старшему, который властію пастырства нашего долженъ подвергнуть его законному наказанію. А если бы и то было не уважено, тогда священникъ предъ всею церковью, т. е. въ полномъ собраніи людей, имѣетъ о немъ объявить, дабы съ таковымъ, пока не опомнится, никто ни въ чемъ не смѣлъ сообщаться“ ([356]). III. „Для своихъ дѣлъ братья должны дѣлать сходки: „обыкновенныя“ въ каждую недѣлю послѣ утрени непосредственно, а „главныя“ разъ въ мѣсяцъ, оповѣстивъ предварительно братію“. IV. „Каждый братъ, сходясь чрезъ четыре недѣли, обязанъ дать въ кружку братскую по четыре бѣлыхъ (монеты). Братъ, который не можетъ являться такъ часто на сходки, обязанъ уплатить однимъ разомъ въ годъ причитающійся по реестру взносъ“ ([357]). V. „Кружка братская должна находиться въ скевофилакіи, т. е.

([355]) „Памятники, изд. врем. комиссіею для разб. древ. актовъ“, стр. 36—38.

([356]) Тамъ же, стр. 40— 41.

([357]) Тамъ же, стр. 42—43.

въ казнохранилищѣ церковномъ. Отъ сего казнохранилища одинъ старшій братъ долженъ имѣть ключъ, а другіе два старшіе брата должны держать у себя ключи отъ самой кружки, а выдачи, на что нужно, должны производиться въ засѣданіяхъ братства, въ присутствіи всѣхъ. А четвертый братъ долженъ имѣть въ своемъ завѣдываніи реестры приходовъ и расходовъ денежныхъ и всякихъ другихъ взносовъ и выдачъ въ братствѣ; и каждый годъ, при выборѣ старшихъ братій, тѣ, что состояли въ сей должности въ продолженіе года, должны предъ всею братіею давать отчетъ, во свидѣтельство честности" ([358]). VI. Взносъ денежныхъ суммъ ни на что иное не долженъ быть обращаемъ, какъ только на исправленіе церкви и ея поддержаніе, да на милостыню людямъ въ разныхъ случаяхъ; и на призрѣніе убогихъ и на содержаніе сиротъ; и на устроеніе школы; и на погребеніе странныхъ и убогихъ; и на твореніе милостыни и поминовеній за ктиторовъ и за другихъ, скончавшихся въ братствѣ" ([359]). VII. „Въ своихъ собраніяхъ братчики должны заботиться и разсуждать о всякомъ благѣ ближнихъ своихъ" ([360]). VIII. „На сходкахъ братскихъ братчики обязаны другъ друга уважать и почитать; и если бы какой братъ малѣйшимъ словомъ оскорбилъ другого, долженъ тотчасъ же за то подвергнуться наказанію, какое братія между собою присудятъ виновнику, и онъ обязанъ будетъ не выходя, тамъ же и тотъ же часъ испросить прощенія у брата со всѣмъ братствомъ. Словъ невѣжливыхъ какихъ-либо и площадныхъ чтобы не было... По окончаніи дѣлъ своихъ, вмѣсто шутокъ неприличныхъ, пусть будутъ читаны книги и ведутся бесѣды о предметахъ нравственныхъ и къ назиданію

([358]) Тамъ же, стр. 43—44.
([359]) Тамъ же, стр. 44
([360]) Тамъ же, стр. 45.

служащихъ и только такія должны имѣть мѣсто“ ([361]). IX. „Неискусный въ словѣ братъ можетъ избрать себѣ искуснѣйшаго собрата, который бы съумѣлъ объяснить его дѣло“ ([362]). X. „Дѣла и совѣщанія братскія должны оставаться подъ покровомъ тайны и не должны быть выносимы на сторону ни однимъ братомъ подъ страхомъ наказанія“ ([363]). XI. Въ проступкахъ виновный и соучастникъ подвергались отлученію вмѣстѣ. XII. Братство должно помогать только бѣднѣйшей своей братіи. XIII. Умершаго брата братія должна провожать до могилы съ возженными свѣчами и сдѣлать церковное поминовеніе на сумму братскую. XIV. Дважды въ годъ: въ субботу мясопустную и въ субботу пятидесятную должны совершаться заупокойныя литургіи за усопшую братію, на которыхъ должны присутствовать всѣ братья и со всѣми своими семействами. XV. Каждый братъ обязанъ вписать имена своихъ усопшихъ братій въ поминальную книгу для поминовенія въ церкви въ опредѣленное время. XVI. Дважды въ годъ должны быть отправляемы заздравныя литургіи—1 сентября и въ праздникъ заложенія братской церкви. XVII. „Братія всѣми мѣрами обязаны заботиться о благолѣпіи церкви, о постоянномъ добромъ проповѣдникѣ и о школѣ, чтобы юноши, при попеченіи своихъ родителей, имѣли приличное содержаніе и образованіе“ ([364]), XVIII. „Пресвитера братчики должны имѣть рачительнаго, усерднаго къ своей обязанности, ревнителя науки и во всемъ должны его слушаться и почитать; а нестарательнаго и несвѣдущаго въ писаніи не должны терпѣть во избѣжаніе стыда

([361]) Тамъ же, стр. 46—47.
([362]) Тамъ же, стр. 47.
([363]) Тамъ же, стр. 47.
([364]) Тамъ же, стр. 52.

и униженія“ ([365]). Этотъ уставъ съ любовью былъ принятъ Луцкимъ братствомъ и послужилъ основаніемъ для учрежденія другихъ братствъ.

Въ томъ же 1623 году мы встрѣчаемъ другую грамоту патріарха Кирилла Лукариса, данную на сооруженіе Крестo-Воздвиженской церкви въ городѣ Луцкѣ съ правомъ ставропигіи ([366]). Въ этой грамотѣ онъ хвалитъ братію Луцкой епископіи за заботливость и рачительность о милостынѣ для низшей братіи, поощряетъ ее благословеніемъ Св. Духа на добрыя намѣренія во всѣ времена, на желаніе братіи имѣть ставропигіальный храмъ св. креста Господня отвѣчаетъ одобреніемъ ихъ намѣреній, дѣлаетъ распоряженія касательно ставропигіальныхъ обрядовъ, послѣдованій службъ и проч., утверждаетъ Крестo-Воздвиженскій храмъ своею ставропигіею и ограждаетъ эту ставропигію своею патріаршею властью, подъ угрозою отлученія отъ церкви всякаго, кто дерзнетъ безпокоить ее.

Утвердивъ въ городѣ Луцкѣ братство и свою ставропигію, Кириллъ Лукарисъ позаботился объ учрежденіи тамъ греко-славянской школы ([367]). Этой школѣ онъ далъ свой мудрый уставъ, послужившій образцемъ для другихъ братскихъ школъ ([368]). Уставъ Кирилла Лукариса, данный Луцкой школѣ, раздѣляется на 20 статей, въ которыхъ со всею подробностію опредѣлены должности учителей и обязанности учениковъ ([369]). Вотъ краткое содержаніе этихъ статей: I.

([365]) Тамъ же, стр. 52.

([366]) Тамъ же, стр. 28—35.

([367]) Тамъ же, стр. 95.

([368]) Аскоченскій. „Кіевъ съ древнимъ его училищемъ“, ч. I, стр. 79. Ср. „Очеркъ исторіи правосл. дух. школы на Волыни“. Н. И. Петрова. „Тр. К. Д. Ак.„ 1867 г., февр., стр. 183.

([369]) Этотъ уставъ помѣщенъ въ „Памятникахъ“, изд.

опредѣляются качества учителя, который „долженъ быть благочестивъ, разсудителенъ, смиренномудръ, кротокъ, воздержливъ, не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не гнѣвливъ, не завистливъ, не смѣхотворецъ, не чародѣй и баснословитель, не пособникъ ересей, поспѣшникъ благочестія, во всемъ представляя собою образецъ благихъ дѣлъ". II) „Учитель долженъ заботливо учить дѣтей полезнымъ наукамъ; за непослушаніе наказывать, но не тирански, а наставнически; не сверхъ мѣры, а по силамъ; не съ буйствомъ, а кротко и тихо". III) „Ученики должны сидѣть на опредѣленномъ мѣстѣ". IV) „Богатые предъ убогими въ школѣ ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою, а по внѣшности всѣ равны". V) „Учитель долженъ любить одинаково всѣхъ учениковъ". VI) Ученики должны сходиться въ школу въ опредѣленное время. VII) „Каждое утро учитель долженъ тщательно наблюдать, чтобы если какого мальчика не будетъ, тотчасъ же послать за нимъ и узнать причину, по которой онъ не пришелъ". VIII) „Ученіе должно начинаться молитвою". IX) „Дѣти въ школѣ должны быть раздѣлены на трое; одни, которые будутъ учиться распознавать буквы и складывать; другіе, которые будутъ учиться читать и выучивать наизусть разные уроки; третьи будутъ пріучаться объяснять читанное, разсуждать и понимать". X) „Поутру, послѣ молитвы, дѣти должны приготовлять къ классу свои уроки, заданные вчера". XI) „Послѣ обѣда дѣти должны готовиться къ вечернему классу, а вечеромъ расходяться по домамъ и даютъ отчетъ о своихъ урокахъ отцамъ и родственникамъ". XII) „Учитель долженъ давать письменныя упражненія ученикамъ". XIII) „Въ субботу ученики должны повторять все, чему учились въ продолженіе недѣли". XIV) „Послѣ обѣда въ субботу учитель обязанъ бесѣдовать съ дѣтьми, поучая ихъ страху Бо-

---

времен. комиссіею для разбора древ. актовъ", стр. 95—120.

жію и чистымъ юношескимъ нравамъ". XV) „Въ воскресеніе и праздники Господскіе, пока пойдутъ къ литургіи, учитель обязанъ со всѣми бесѣдовать и наставлять ихъ о томъ праздникѣ или святомъ днѣ и учить ихъ волѣ Божіей. А послѣ обѣда долженъ всѣмъ изъяснять праздничное евангеліе и апостолъ". XVI) „Очередные два или четыре мальчика должны пораньше придти въ школу, подмести ее, затопить въ печкѣ; они же должны записывать и доносить о тѣхъ, которые бы не учились, шалили, или въ церкви безчинно стояли, или, домой идучи, не вели бы себя пристойно". XVII) „Лѣнивыхъ и неисправныхъ мальчиковъ должно увольнять изъ училища". XVIII) „Учитель и братія строители школьные должны напоминать родителямъ объ ихъ сыновьяхъ, а хозяевамъ о порученныхъ имъ и сторонних дѣтяхъ, чтобы дѣти дома поступали сообразно съ порядкомъ ученія школьнаго, показывая тѣмъ образованность и приличную лѣтамъ своимъ людскость предъ всякимъ сословіемъ". XIX) „Желающій взять сына изъ училища долженъ дѣлать это съ вѣдома училищнаго начальства". XX) „Дурныхъ учениковъ, а тѣмъ болѣе дурныхъ наставниковъ рѣшительно воспрещается держать при училищѣ". Въ заключеніе устава Кириллъ Лукарисъ кратко опредѣляетъ предметы преподаванія и способы его.

Второй періодъ патріаршества Кирилла Лукариса въ Константинополѣ продолжался 8 лѣтъ (1624—1632) ([370]) и наполненъ непрерывною борьбою съ іезуитами, многосложною и полезною дѣятельностью для церкви Константинопольской и отчасти русской.

Возстановленный на патріаршей каѳедрѣ, Кириллъ Лукарисъ ревностно занялся благоустройствомъ своей церкви. „Мудрый патріархъ,—разсказываетъ Маѳа,—не переставалъ своими наставленіями утверждать православныхъ *въ оте-*

([370]) Philippi Cyrii. Chronicon p. 439.

ческомъ благочестіи, разоблачать тайные замыслы папистовъ" ([371]). Заклятые враги его іезуиты снова стали помышлять о низверженіи ненавистнаго имъ патріарха. Папскій дворъ усердно помогалъ своимъ приверженцамъ.

Въ январѣ 1625 года прибылъ изъ Рима въ Константинополь одинъ греческій архимандритъ, измѣнившій православной вѣрѣ, съ тайнымъ порученіемъ отъ римскаго общества пропаганды. Онъ былъ любезно принятъ французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ въ свой домъ. Этотъ папскій посолъ увѣрялъ враговъ Кирилла, что папа скоро пришлетъ имъ 20 тысячъ талеровъ, присовокупивъ къ этому 10 тысячъ талеровъ, подаренныя одною благочестивою вдовою, чтобы они могли подкупить турецкихъ властей и низвергнуть Кирилла ([372]). „Этотъ ихъ замыселъ,—по словамъ Смита,—былъ неблаговременно разглашенъ и окончился ничѣмъ" ([373]). Но іезуиты изыскивали новыя средства къ низверженію Кирилла Лукариса. Случай имъ скоро представился.

Отважные русскіе казаки приплыли на судахъ къ Босфору, опустошили берега его и выжгли нѣсколько селеній въ окрестностяхъ самой столицы. Страхъ объялъ турокъ при видѣ столь грознаго и неожиданнаго непріятеля. Пользуясь всеобщимъ смятеніемъ, іезуиты поспѣшили оклеветать Кирилла Лукариса, какъ виновника этого государственнаго бѣдствія. Они внушили правительству, что полчища казаковъ, угрожавшія столицѣ, исповѣдуютъ греческую вѣру, что патріархъ, глава православнаго народа, не разъ посѣщалъ ихъ земли (очевидно, этимъ клеветники намекали на пребываніе Ки-

---

([371]) Маѳа. „Историческій списокъ". „Христіанск. Чт." 1862 года, ч. I, стр. 636.

([372]) Smith. Collectanea. Narratio, p. 31. Ср. Аймонъ p. 209—210.

([373]) Smith. ibidem, p. 31.

рилла Лукариса въ юго-западной Руси, въ Молдавіи и Валахіи) и имѣлъ тайныя сношенія съ ихъ предводителями, что если они осмѣлились теперь явиться въ виду самого Константинополя, то сдѣлали это именно съ тою цѣлью, чтобы возмутить грековъ и побудить ихъ къ возстанію, о чемъ будто бы помышлялъ и патріархъ. Великій визирь готовъ былъ уже повѣрить іезуитамъ и излить свой гнѣвъ на невиннаго патріарха. Но обстоятельства скоро перемѣнились не въ пользу доносчиковъ: казаки отступили, а въ Константинополѣ никто и не думалъ замышлять измѣну. Кириллъ, оклеветанный іезуитами, поспѣшилъ оправдать себя въ глазахъ турецкаго правительства и вполнѣ достигъ этого при помощи своихъ защитниковъ, посланниковъ англійскаго и голландскаго ([374]). Клевета, такимъ образомъ, была обнаружена и опровергнута. Но воспоминаніе о ней, повидимому, глубоко запало въ душу султана Амурата: 15 лѣтъ спустя послѣ этого, когда казаки стали снова угрожать Константинополю, жестокій султанъ велѣлъ предать Кирилла Лукариса смерти!...

Несмотря на всѣ старанія, іезуитамъ не удалось вторично низложить Кирилла Лукариса съ патріаршаго престола. Не желая остаться побѣжденными, они рѣшились употребить другой образъ дѣйствій: они вздумали расположить къ себѣ Кирилла Лукариса, чтобы потомъ склонить его къ союзу съ Римомъ ([375]).

Въ февралѣ 1625 года Навплійскій грекъ Канахій Росси (Canachio Rossi), ренегатъ, получившій образованіе въ греческой коллегіи въ Римѣ, прибылъ въ Константинополь съ письмомъ отъ кардинала Брандини (Brandini) къ патріарху

([374]) Smith. ibidem, p. 31. Саѳа Νεοελληνικὴ φιλολογία, σελ. 242.

([375]) Smith. ibidem, p. 31.

Кириллу Лукарису. Росси такъ же было дано отъ кардинала подробное наставленіе касательно того, какъ расположить патріарха въ пользу римской церкви ([376]). „Римская церковь, писалъ кардиналъ, надѣясь обольстить Кирилла Лукариса, всегда желала мира и тѣснаго общенія съ восточною церковью... Не только въ прежнее время, но и недавно еще, во дни патріарха Іереміи, Римъ не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ для достиженія столь вожделѣннаго союза. Съ этою цѣлію въ Римѣ былъ основанъ коллегіумъ для молодыхъ грековъ, которы.' заботливо поддерживается и доселѣ, чтобы этотъ благородный и умный народъ снова достигъ цвѣтущаго состоянія на поприщѣ наукъ и благочестія, какъ было нѣкогда во дни его минувшей славы". Выразивъ свѣтлую надежду на возрожденіе Греціи, кардиналъ изложилъ затѣмъ причины, вслѣдствіе которыхъ будто бы Римъ питалъ до сихъ поръ непримиримую вражду къ Кириллу Лукарису. „Разнесся слухъ въ Римѣ,—пишетъ Брандини,—будто бы патріархъ константинопольскій *тайно раздѣляетъ заблужденія лютеранъ и кальвинистовъ*, будто бы онъ отправлялъ въ Англію молодыхъ греческихъ священниковъ съ тою цѣлью, чтобы они, заразившись тамъ протестантскимъ ученіемъ, *легче потомъ могли распространить его по востоку*, будто бы онъ находится въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ протестантскими посланниками въ Константинополѣ". „Впрочемъ,—прибавляетъ кардиналъ отъ лица папы,—его святѣйшество льститъ себя надеждою, что всѣ эти извѣтія ложны. О, если бы патріархъ благоволилъ прислать въ Римъ свое исповѣданіе вѣры, если бы онъ призналъ соборъ флорентійскій и предалъ осужденію заблужденія протестантовъ, онъ ясно показалъ бы этимъ, что онъ былъ оклеветанъ! Въ та-

([376]) Smith. ibidem, p. 31—32. Аймонъ. „Monuments, p. 210.

комъ случаѣ Римскій дворъ смѣло поручится ему за покровительство императора (австрійскаго) и христіаннѣйшаго короля (французскаго); въ такомъ случаѣ онъ готовъ будетъ признать всѣ восточныя церкви зависимыми отъ константинопольскаго патріарха“ (377). Но всѣ эти замыслы рушились предъ несокрушимою твердостью Кирилла Лукариса. Съ совершеннымъ спокойствіемъ и мудрою пастырскою предусмотрительностію онъ отвергъ предложенія, сдѣланныя ему изъ Рима, по совѣту англійскаго посланника, не далъ на нихъ никакого отвѣта, чтобы не подать повода къ дальнѣйшимъ сношеніямъ съ навязчивымъ Римомъ, и этимъ ясно показалъ, что онъ не требуетъ защиты отъ злѣйшихъ враговъ православія (378).

Потерпѣвъ и въ этомъ случаѣ неудачу, неутомимые и изобрѣтательные іезуиты предприняли другія мѣры къ низверженію Кирилла Лукариса (379). Еще вмѣстѣ съ грекомъ Росси, который принесъ письмо патріарху отъ кардинала Брандини, прибыли изъ Рима два іезуита, оба съ тайными порученіями отъ „общества пропаганды“. „Одинъ изъ нихъ, по имени Беріллъ (Berillus), іезуитъ проницательнаго и тонкаго ума, долженъ былъ, какъ говоритъ Смитъ, позаботиться о томъ, чтобы внушить турецкому правительству, что благодаря содѣйствію и убѣжденіямъ Кирилла были возбуждены къ войнѣ съ турками казаки, подчиненные патріарху константинопольскому въ духовныхъ дѣлахъ“ (380). „Другой, бывшій міряниномъ, обвинялъ, по словамъ Смита, Кирилла въ томъ, что имѣлъ тайныя сношенія съ испанскимъ правительствомъ

---

(377) Это письмо помѣщено у Аймона въ Narratio historica turbarum, quas iesuitae adversus Cyrillum patriarcham moverunt, p. 211—214. Ср. Смитъ. Narratio, p. 31—32.

(378) Smith. ibidem, p. 32—33.

(379) Philippi Cyprii. Chronicon p. 449.

(380) Smith. ibidem, p. 31.

и препятствовалъ заключенію союза между испанцами и турками“ ([381]). Но оба эти покушенія не имѣли успѣха ([382]). Тогда іезуиты, раздраженные неудачами, употребили новыя усилія для низложенія Кирилла Лукариса. Они старались возбудить противъ Кирилла нѣкоторыхъ епископовъ изъ числа тѣхъ, которые были недовольны его пастырскою строгостью и склонялись къ союзу съ Римомъ ([383]). Іезуиты дѣйствовали чрезвычайно хитро, сыпали золото щедрою рукою и даже подкупили правительство, чтобы оно не противилось низложенію Кирилла Лукариса ([384]). Въ Константинополь прибыло нѣсколько епископовъ, приверженныхъ къ іезуитамъ и нерасположенныхъ къ патріарху. Собравшись вмѣстѣ, они стали разсуждать о низверженіи Кирилла и объ избраніи на его мѣсто другого патріарха; но почти весь народъ и клиръ Константинопольскій явно возстали противъ нарушителей церковнаго порядка. Произошли страшныя волненія. Кириллъ Лукарисъ старался успокоить свою паству упованіемъ на Бога и обратился къ преданнымъ ему посланникамъ—голландскому и англійскому. Увидавъ, что его жизни угрожаетъ опасность, онъ принужденъ былъ на время удалиться изъ Константинополя ([385]). Между тѣмъ въ отсутствіе Кирилла противники его поднесли турецкому правительству 20000 талеровъ ([386]) и получили позволеніе возвести на патріаршую каѳедру Исаака, епископа Халкидонскаго, *„воспитанника папистовъ“* ([387]). Православные не хотѣли подчи-

---

([381]) Ibidem p. 31.

([382]) Мелетій. Ἐκκλ. ἱστορία, т. III, σελ. 447.

([383]) Smith. Narratio p. 31. Ср. Аймонъ p. 214; Мелетій. Ἐκκλ. ἱστορία т. III, σελ. 447.

([384]) Smith. ibid., p. 33. Аймонъ. Monuments, p. 214.

([385]) Аймонъ. Monuments authentiques, p. 214.

([386]) Аймонъ, p. 214.

([387]) Мелетій. Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, σελ. 447. Philippi

ниться ему. Они собрали 10000 талеровъ и принесли эту сумму въ даръ великому визирю, прося его возвратить Кирилла на патріаршество ([388]). Посланники—англійскій и голландскій начали настоятельно требовать возвращенія Кирилла ([389]). Турецкое правительство вынуждено было выслать изъ Константинополя безпокойныхъ епископовъ. Исаакъ былъ изгнанъ въ Венгрію ([390]).

По прекращеніи мятежа Кириллъ Лукарисъ возвратился въ Константинополь. Онъ опять занялъ престолъ, принадлежавшій ему по праву, хотя долженъ былъ при этомъ случаѣ заплатить 20 тысячъ талеровъ ([391]). Возстановленный на каѳедрѣ, Кириллъ Лукарисъ началъ съ новою ревностью поучать свою паству и принимать мѣры противъ злоупотребленій духовенства. Нѣсколько епископовъ, замѣченныхъ въ потворствѣ іезуитамъ, были лишены каѳедръ ([392]). Іезуиты сочли этотъ случай вполнѣ благопріятнымъ для себя и начали снова злоумышлять противъ Кирилла Лукариса. Они старались приготовить ему опаснаго соперника.

Римскій дворъ издавна имѣлъ обыкновеніе поставлять епископовъ не для какой-либо опредѣленной церкви, а просто безъ всякой нужды, для одной торжественности; онъ нерѣдко поставлялъ епископовъ для тѣхъ странъ, которыя ни-

---

Cyprii Chronicon p. 450—451, Досиѳей. Ἱστορία, кн. 1, σελ. 1170.

([388]) Аймонъ. Monuments p. 214.

([389]) Ibidem, p. 214. Ср. Smith. Collectanea. Narratio, p. 33.

([390]) Мелетій. Ἐκκλ. ἱστορία т. III, σελ. 447. Досиѳей Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσαλύμοις πατριαρχευσάντων, кн. XI, σελ. 1170.

([391]) Philippi Cyprii. Chronicon, p. 451.

([392]) Hottinger. Analecta historico-theologica. Dissert. 8-e, p. 558.

когда не признавали надъ собою верховной власти папы. Этимъ обстоятельствомъ рѣшились теперь воспользоваться іезуиты для низверженія Кирилла Лукариса ([393]). По ихъ мысли, съ благословенія папы, было назначено послать на востокъ нѣсколько латинскихъ епископовъ, которые получили громкія названія епископовъ Смирны, Наксоса и другихъ острововъ Архипелага ([394]). Во главѣ ихъ былъ одинъ антипатріархъ, украшенный титуломъ апостольскаго суффрагана (Apostolicus syffraganus), который долженъ былъ утвердить свое мѣстопребываніе въ самомъ Константинополѣ ([395]). Апостольскому суффрагану даны были огромныя средства и полномочія изъ Рима. Онъ долженъ былъ, пользуясь покровительствомъ и защитою французскаго посланника, ревностно обращать православныхъ въ латинство, особенно же стараться о низложеніи Кирилла Лукариса, этого заклятаго врага папы и друга протестантовъ, который такъ сильно противился іезуитскимъ кознямъ. Тяжкія искушенія предстояли Кириллу и его паствѣ. Между греками не мало было людей, преданныхъ папѣ, а православные пастыри далеко уступали латинскимъ епископамъ и въ богатствѣ, и въ наружномъ блескѣ образованія ([396]). Къ счастью, Кириллъ Лукарисъ заблаговременно узналъ о козняхъ іезуитовъ и успѣлъ предварить о нихъ свою паству. Остальное было довершено уже промысломъ Божіимъ, видимо хранившимъ патріарха и его паству ([397]).

([393]) Гейнекцій. „Abbildung“, ч. I, p. 202.

([394]) Smith. Narratio, p. 33—34. Ср. Аймонъ l. c., p. 215.

([395]) Smith. ibidem, p. 34; Аймонъ p. 215.

([396]) Аймонъ. Monuments authentiques, p. 215.

([397]) Гейнекцій. Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche ч. I, p. 206.

Въ декабрѣ 1626 года апостольскій суффраганъ прибылъ на островъ Наксосъ въ сопровожденіи всей своей свиты и встрѣченъ здѣсь былъ епископомъ этого острова и двумя іезуитами, нарочно посланными отъ французскаго посланника, чтобы поздравить суффрагана съ пріѣздомъ ([398]). Отсюда онъ отправился на островъ Хіосъ, гдѣ приверженцы папы встрѣтили его съ великимъ почетомъ ([399]). Іезуиты торжествовали ([400]). Но суффраганъ скоро показалъ, что онъ вовсе не заслуживалъ оказываемыхъ ему почестей. Онъ шелъ „не какъ пастырь, а какъ воръ и разбойникъ“ ([401]): поведеніе его было столь надменно, притязанія его были столь велики, что онъ скоро вооружилъ противъ себя не только православныхъ, но и своихъ приверженцевъ ([402]). По прибытіи на островъ Сціо онъ далъ необузданную волю своему корыстолюбію и самовластію ([403]). Латинскіе монахи отказывались исполнять его требованія и питали къ нему явное нерасположеніе ([404]). Стараясь оградить себя отъ насилій со стороны іезуитовъ, православные, по указанію Кирилла Лукариса и подъ его руководствомъ, отважились просить турецкое правительство, чтобы оно избавило ихъ отъ нашествія латинянъ ([405]). Такъ какъ просьбы были подкрѣплены значительнымъ подаркомъ турецкому правительству и ходатай-

---

([398]) Smith. Collect. Narratio, p. 33—34. Аймонъ, Monuments, p. 215.

([399]) Аймонъ, l. c, p. 216; Smith. ibidem, p. 34.

([400]) Аймонъ, l. c., p. 216.

([401]) Гейнекцій. Abbildung der alten und neuen gr. Kirche, ч. I, p. 203.

([402]) Smith. ibid., p. 34; Аймонъ, ibid. 216.

([403]) Гейнекцій. Ibidem, p. 203.

([404]) Аймонъ, ibidem p. 216.

([405]) Аймонъ, p. 216. Ср. Гейнекцій. Abbildung, ч. I, p. 203.

ствомъ предъ нимъ посланниковъ—англійскаго и голландскаго, то, несмотря на всю досаду французскаго посланника, было немедленно издано приказаніе схватить новыхъ пришельцевъ изъ Рима ([406]). Апостольскій суффраганъ успѣлъ спастись бѣгствомъ. Но сообщники его были менѣе счастливы: они всѣ были заключены въ темницы ([407]). Такъ неудачно кончилось и это покушеніе учениковъ Лойолы на миръ и благосостояніе Константинопольской церкви: суффрагану даже не удалось достигнуть мѣста своего назначенія!... Бдительный пастырь Константинопольской церкви Кириллъ Лукарисъ, видимо, торжествовалъ надъ врагами правосудія. „Умы злоумышленателей,—по словамъ Смита,—еще болѣе были воспламенены этою неудачею. Поэтому, скрывь негодованіе, они рѣшились оставить дѣло, пока не представится новый удобный случай для возобновленія его. Этого случая они не долго искали при своевольномъ владычествѣ турокъ“ ([408]).

Для болѣе успѣшнаго противодѣйствія іезуитамъ Кириллъ Лукарисъ рѣшился учредить въ Константинополѣ греческую типографію, частію для изданія богослужебныхъ книгъ, но главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы *„издавать необходимыя книги благочестиваго содержанія въ опроверженіе тѣхъ нечестивыхъ книгъ, которыя во множествѣ были печатаемы іезуитами и раздавались ими даромъ“* ([409]). Эта благоразумная мѣра, вызванная обстоятельствами того времени, была благодѣтельна въ высшей степени. Палепатрасскій митрополитъ Θеофанъ въ своей челобитной, поданной 25 ію-

([406]) Smith. Collectanea. Narratio, p. 34. Аймонъ p. 216; ср. Гейнекцій, ibid. p. 203.

([407]) Smith. ibidem, p. 34; Аймонъ, p. 217; Гейнекцій, l. c., p. 203.

([408]) Smith. ibidem, p. 35.

([409]) Маѳа. „Историческій списокъ“. „Христіанск. Чт“. 1862 года, ч. I, стр. 637.

ня 1644 года царю Михаилу Ѳеодоровичу, вспоминая время Кирилла Лукариса, пишетъ: *„паписты и лютеры* имѣютъ греческую печать и печатаютъ повседневно богословскія книги святыхъ отцовъ, а *въ тѣхъ книгахъ вмѣщаютъ лютое зелье, поганую свою ересь, и клеплютъ святыхъ и богоносныхъ отцовъ*, что будто пишутъ по ихъ обычаю, хотя сіе недостаточно, потому что есть древнія книги харатейныя рукописменныя и богословскія св. отцовъ въ монастыряхъ Аѳонской горы и иныхъ древнихъ монастыряхъ, и по тѣмъ книгамъ объявляется ихъ лукавство. Какія книги они напечатали и составили по своему обычаю и вымыслу, тѣми и борются въ странахъ, гдѣ древнихъ книгъ нѣтъ, *опоясываются нашимъ оружіемъ и являются мужественны и стрѣляютъ нашими стрѣлами*... Многіе христіане смущаются отъ еретиковъ въ умѣ, читая составленныя ими книги, полагая, что *онѣ составлены святыми отцами и чрезъ то впадаютъ въ прелесть и погибаютъ*“ ([410]). Кромѣ всего этого іезуиты старались поселять въ невѣжественныхъ епископахъ и клирѣ зависть къ патріарху потому особенно, что онъ возвышался надъ всѣми по своимъ познаніямъ ([411]). Кириллъ Лукарисъ скоро замѣтилъ эту хитрую уловку іезуитовъ и первый вознамѣрился возбудить въ своей паствѣ любовь къ просвѣщенію, пробудить въ ней охоту къ чтенію духовныхъ книгъ, особенно полезныхъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, и постарался завести типографіи, *„чтобы греки не нуждались болѣе въ книгахъ, составленныхъ лютеранами и іезуитами*“ ([412]). Благое намѣреніе его увѣнчалось успѣхомъ, хотя и навлекло на него новыя несчастія, такъ какъ до того вре-

---

([410]) Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, ч. II, стр. 334, 336.

([411]) Philippi Cyrii. Chronicon, p. 449.

([412]) Муравьевъ l. c., стр. 336.

мени имѣть типографіи позволялось только іудеямъ ([413]), а христіанамъ запрещалось ([414]).

Смитъ разсказываетъ слѣдующее: „Въ іюнѣ 1627 года на торговомъ кораблѣ прибылъ изъ Лондона въ Константинополь Николай Метакса, грекъ монахъ съ острова Корциры, который, сознавая, въ какой тьмѣ невѣжества пребываютъ его соотечественники вслѣдствіе долгаго рабства, по любви къ своему отечеству, постарался привезти съ собою всѣ снаряды, необходимые для книгопечатанія, чтобы, издавая катихизисы и ручныя книги и продавая по дешевымъ цѣнамъ, сдѣлать грековъ, если не учеными, то во всякомъ случаѣ *болѣе свѣдущими въ христіанской вѣрѣ* ([415]). Ничего болѣе похвальнаго, болѣе святаго, болѣе полезнаго для страждущей греческой церкви, чѣмъ это, онъ не могъ выдумать. Такъ какъ опасались, чтобы этотъ громадный и тяжелый снарядъ не былъ отнятъ подозрительными турками, которые могли оскорбиться этими нововведеніями, то архіепископъ Коринѳскій, по приказанію Кирилла, отправляется къ англійскому посланнику и проситъ и умоляетъ его выдать типографскій снарядъ за свою собственность. Послѣ размыш-

---

([413]) Helladius. Status praesentis ecclesiae graecae, 1714 г., p. 2.

([414]) Муравьевъ. „Сношенія Россіи“, ч. II, стр. 334.

([415]) Иниціатива въ дѣлѣ заведенія типографіи въ Константинополѣ принадлежитъ, несомнѣнно, самому Кириллу Лукарису. Въ письмѣ къ нидерландцу Фесту Гоммію отъ 3 ноября 1627 года Кириллъ благодаритъ его за то, что онъ внушилъ ему мысль завести типографію и извѣщаетъ, что Метакса уже началъ свою работу. См. выдержку изъ этого письма у Пихлера. Geschichte Protestantismus, p. 136. Примѣчаніе: Антоній Легеръ также приписываетъ Кириллу Лукарису иниціативу въ этомъ дѣлѣ. Smith. Collectanea. Fragmentum, p. 82.

ленія объ этомъ опасномъ и трудномъ дѣлѣ, онъ скоро уступилъ настойчивымъ просьбамъ грековъ. Объ этомъ дѣлѣ совѣщались въ домѣ голландскаго посланника, въ присутствіи Кирилла Лукариса, патріарха Александрійскаго Герасима и Метаксы. Голландскій посланникъ для уничтоженія всякаго дурного подозрѣнія счелъ за лучшее обо всемъ этомъ дѣлѣ откровенно и безъ всякихъ двусмысленностей донести визирю, чтобы не было основанія ни для какого обвиненія. Послѣ его позволенія этотъ дорогой снарядъ весьма счастливо избѣжалъ хищныхъ рукъ турокъ. Дѣло о типографіи было соединено съ едва побѣдимыми трудностями вслѣдствіе упрямства и подозрительности турецкихъ начальниковъ и судей, которые, по причинѣ ревности къ охраненію магометанскаго суевѣрія, были весьма склонны принимать несправедливые доносы о томъ, будто бы христіане, издавая книги, что-то тайно предпринимаютъ противъ ихъ вѣры... Послѣ того, какъ французскому посланнику (въ Константинополѣ) и іезуитамъ стало извѣстно, что греческіе епископы думаютъ уже объ изданіи книгъ въ своей типографіи, въ смущенныхъ умахъ ихъ пронеслись тысячи козней, которыя будто бы готовили имъ православные. Они опасались, что православные нападутъ въ своихъ книгахъ съ сильными ругательствами на римскую церковь, что послѣ опубликованія удобныхъ руководствъ для изученія православной вѣры ([416]) потеряютъ свое значеніе школы іезуитовъ, наполнявшіяся греческими

([416]) По свидѣтельству Досиѳея, кромѣ сочиненій самого Кирилла Лукариса въ типографіи Метаксы были „напечатаны синтагмы Паламы и Схоларія (Геннадія), разговоры Маргунія объ исхожденіи Св. Духа, нѣкоторыя письма Мелетія Александрійскаго (Пигаса) и монаха Варлаама противъ чистилища, Гавріила Филадельфійскаго о пяти разностяхъ“ (между латинянами и православными). Ἱστορία, кн. XI, σελ. 1074.

юношами, задаромъ ими воспитываемыми, которые по неопытности переходили на сторону римлянъ. Сначала они къ Метаксѣ, какъ къ главному наставнику, научившемуся типографскому искусству въ Англіи, приступаютъ съ разнаго рода льстивыми обѣщаніями, на которыя онъ не обратилъ вниманія. Потомъ они угрожаютъ ему ужасными кознями и присовокупляютъ къ нимъ злословія, *называя его лютераниномъ и еретикомъ*; но и для этихъ стрѣлъ Метакса имѣлъ непроницаемое сердце. Поэтому весь гнѣвъ іезуитовъ направился на Метаксу въ особенности. Узнавъ, что они покушаются на его жизнь, онъ такъ устрашился опасности, что, казалось, совершенно упалъ духомъ. Онъ со слезами и рыданіями проситъ голландскаго посланника позволить ему ночевать въ его домѣ, чтобы іезуиты (если онъ будетъ ночевать въ своемъ домѣ) не умертвили его чрезъ нанятыхъ заранѣе убійцъ. Такова первая судьба Константинопольской типографіи! Кириллъ, пастырь предусмотрительный и радѣющій о славѣ своей церкви, стараясь защититься отъ козней іезуитовъ, которые уже надоѣли грекамъ своими постоянными жалобами, что *онъ вводитъ въ восточную церковь новые догматы, чуждые вѣры предковъ*, отдалъ для напечатанія свою книгу: „De fide et doctrina Ecclesiae Graecae“, или „Expositio in symbolum Nicoenum“, которую онъ составилъ задолго до этого времени послѣ зрѣлаго обсужденія.... Римскіе ревнители, опасаясь, чтобы это не послужило большимъ позоромъ для Рима, строютъ новыя козни противъ Кирилла..... Чего не выдумываетъ безуміе ревности?! Когда въ руки іезуитовъ попала, наконецъ, другая книга Кирилла, изданная имъ прежде въ Англіи, въ которой онъ доказываетъ божество Спасителя нашего Господа Іисуса Христа противъ іудеевъ и магометанъ, они старательно выписываютъ изъ нея все то, что въ ней говорилось о бредняхъ, преслѣдующихъ этотъ необходимый догматъ обыкновенно издѣвательствами и

насмѣшками, все, что можетъ возбудить гнѣвъ турокъ. Они стараются открыть всю эту ужасную тайну чрезъ какого-то шпіона (nebulo), пользовавшагося большою благосклонностію визиря. За условленную плату онъ передалъ будто бы эту полную ругательствъ и безчестія книгу въ руки визиря, сказавъ ему устно, что Метакса—воинъ въ монашеской одеждѣ, что онъ весьма опытенъ въ военномъ искусствѣ, что онъ при помощи типографскихъ инструментовъ чеканитъ фальшивыя монеты, что онъ изданными книгами можетъ возбудить къ возстанію грековъ, разсѣянныхъ по всей имперіи..., что все это дѣло устроено съ вѣдома англійскаго посланника, удивительно благопріятствующаго Кириллу, что, наконецъ, многіе экземпляры этой книги распространены между казаками, такъ что они скоро, въ отсутствіе императора (который задумывалъ походъ въ Азію), будутъ возбуждены къ нападенію на имперію. Услыхавъ объ этомъ, очень легковѣрный визирь безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія, что есть истиннаго и ложнаго въ возводимыхъ обвиненіяхъ, вслѣдствіе гнѣва и негодованія, воспламененнаго въ его душѣ ревностію къ охраненію своей религіи и заботою объ имперіи, приказалъ начальнику отряда солдатъ, взявъ себѣ на помощь 150 янычаръ, разрушить типографскій домъ. Это должно было совершиться 4 января, но по старанію французскаго посланника было отложено на два дня, такъ какъ онъ узналъ, что на праздникъ Богоявленія посланникъ англійскій Томасъ Роэ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ Кирилла и Венеціанскаго посланника. Въ назначенный день (6 января), чтобы прервать веселіе бѣдствіемъ и позоромъ, тысячи вооруженныхъ воиновъ напали на домъ Метаксы. Хотя нѣкоторые пальцемъ показывали на него, но такъ какъ онъ носилъ парикъ, то его сочли за англичанина. По выходѣ изъ дома онъ попалъ къ свирѣпствовавшимъ на улицѣ янычарамъ и, наконецъ, едва живой скрылся въ домѣ голланд-

скаго посланника. Предводитель янычаръ перевязалъ слугъ Метаксы, забралъ казну, взялъ всѣ печатные станки, буквы, бумаги, папирусы, золото, утварь. Обремененный добычею на сумму въ 7 тысячъ талеровъ, онъ возвращается къ визирю, чтобы отдать отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Кириллъ, обвиненный въ оскорбленіи Величества, не осмѣливался выйти изъ дома англійскаго посланника, переночевалъ тамъ, пока послѣ лучшаго выясненія дѣла, гнѣвъ турокъ не утихъ. На слѣдующій день визирь, собравъ турецкихъ судей, поручилъ имъ изслѣдовать книгу Кирилла, изобилующую ругательствами противъ Магомета..... Два грека-апостата изслѣдуютъ мѣста, указанныя іезуитами и, наконецъ, *сознаются, что они не могутъ извлечь ничего такого*, что подвергало бы смерти или автора, или типографа. Преодолѣвъ страхъ, надѣясь на свою невинность, Кириллъ явился къ визирю, чтобы опровергнуть ложныя обвиненія. На другой день англійскій посланникъ просилъ у визиря аудіенціи, съ одной стороны, чтобы пожаловаться на нанесенную обиду, съ другой, чтобы нѣкоторыя подозрѣнія касательно Метаксы, еще не совсѣмъ уничтоженныя, совершенно опровергнуть. Получивъ аудіенцію, онъ сначала пристыдилъ визиря за его безразсудность, потомъ въ произнесенной рѣчи высказалъ, что онъ не можетъ достаточно надивиться безразсудству тѣхъ, которые довѣряютъ чистому вымыслу и обману, и что онъ будетъ стараться, чтобы добро, похищенное три дня тому назадъ, было возвращено“ ([417]). Ходатайство его возымѣло свое дѣйствіе. Отно-

---

([417]) Smith. Collectanea. Narratio, pp. 35—41. Ср. ibid. Fragmentum p. 82. Ср. Аймонъ. Monuments, pp. 217—223. Ср. Муравьевъ. Сношенія Россіи, ч. II, стран. 334—335. Гейнекцій. „Abbildung“, p. 203—204. Ср. Маѳа. «Историческій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ». „Христіанское Чтеніе“ 1862 г., ч. I, стр. 636—637. Разсказы-

сительно книги, въ которой будто бы хулилось ученіе магометанской религіи, дѣло было рѣшено такъ: „какъ султанъ позволилъ христіанамъ проповѣдывать свое ученіе, то они, издавая свое ученіе въ печати, также мало виновны, какъ если бы ограничивали это дѣло только проповѣдью своей вѣры: не различіе мнѣній, но возмущеніе (scandalum) подлежитъ законамъ и наказаніямъ“ ([418]).

Такъ, Кириллъ Лукарисъ, благодаря заступничеству англійскаго посланника, былъ оправданъ ([419]). Метакса продолжалъ печатать книги. Вся вина въ этомъ дѣлѣ пала на іезуитовъ...

Кромѣ клеветъ по дѣлу о типографіи іезуиты возвели на Кирилла Лукариса и другія клеветы. „Въ ближайшій же день послѣ разрушенія типографіи посѣтилъ Кирилла Лукариса Каннахій Росси (Cannachio Rossi), посолъ кардинала Брандини, чтобы посмѣяться надъ патріархомъ въ его несчастіи. На спокойный вопросъ послѣдняго, долго ли онъ будетъ безбожными угнетеніями испытывать его терпѣніе и преслѣдовать кознями его жизнь, Росси отвѣтилъ ему, что онъ гнѣвается на него за два преступленія: во-первыхъ, за то, что онъ защищаетъ Метаксу и не обявляетъ его *открыто еретикомъ и слугою еретиковъ*; во-вторыхъ, за то, что онъ напечаталъ книгу, наполненную ересями, которую посвятилъ *королю англійскому, главѣ еретиковъ*. Но если онъ согласится отречься отъ этой книги и отвергнуть Метаксу, то французскій посланникъ будетъ *ходатайствовать за него предъ папою*. Вскорѣ послѣ этого прибылъ изъ Рима другой

ваетъ объ этомъ событіи, разумѣется, подъ *своимъ* угломъ зрѣнія Левъ Аллацій. De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Lib. III, cap. XI, p. 1072—1073.

([418]) Аймонъ, l. c., p. 223.

([419]) Ibidem, p. 225.

посланникъ и принесъ отъ кардинала Брандини опредѣленія католической консисторіи касательно дѣлъ въ Константинополѣ, въ которыхъ, между прочимъ, заключалось обвиненіе патріарха въ томъ, что онъ, будучи человѣкомъ безпокойнаго духа, возбуждаетъ волненія въ Оттоманской имперіи, *пользуется помощью кальвинистовъ, посылаетъ юношей для обученія въ ихъ школы*“ ([420]). Исполненіе этихъ опредѣленій было поручено французскому посланнику ([421]). Новыя опасности угрожали Кириллу Лукарису. Но патріархъ самъ отправился къ великому визирю и защитилъ себя отъ возводимыхъ на него обвиненій ([422]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обратился съ просьбою о ходатайствѣ къ дружественнымъ иностранникамъ-посланникамъ ([423]). Посланники: англійскій, голландскій, шведскій и даже венеціанскій поставили дѣло такъ, чтобы не только были вполнѣ разоблачены клеветы враговъ Кирилла, но чтобы правительство удовлетворило патріарха и его бѣдствующую церковь изгнаніемъ іезуитовъ изъ предѣловъ греческой церкви. „Іезуиты, боясь справедливаго мщенія, всѣ скрылись въ домѣ французскаго посланника и по истеченіи двухъ недѣль они, считая себя внѣ опасности, возвратились въ свои дома. Они думали, что патріархъ и англійскій посланникъ удовлетворятся тѣмъ, что были сняты возведенныя на нихъ обвиненія и возвращены имъ похищенныя сокровища, и предались беззаботному покою“ ([424]). Но имъ угрожала большая бѣда ([425]). По разслѣдованіи дѣла оказалось, что іезуиты были виновны не предъ греческою

([420]) Аймонъ. Monuments, p. 225—226.
([421]) Ibid. p. 226.
([422]) Гейнекцій, l. c., p. 205.
([423]) Аймонъ, p. 226. Ср. Гейнекцій, p. 205.
([424]) Аймонъ p. 227. Ср. Гейнекцій, p. 204.
([425]) Гейнекцій, l. c., p. 205.

только церковью и ея патріархомъ, какъ клеветники, но и предъ турецкимъ правительствомъ: „были изслѣдованы ихъ книги, въ которыхъ нашлось гораздо больше такого, что по турецкимъ законамъ подвергало ихъ наказанію, чѣмъ сколько нашли прежде въ сочиненіяхъ патріарха“ ([426]). „Къ іезуитамъ пришелъ нѣкто и сообщилъ имъ, что нѣсколько греческихъ женщинъ пришли къ нимъ для исповѣди и ожидаютъ ихъ въ саду общества (іезуитскаго). Двое изъ нихъ вышли и тотчасъ были схвачены солдатами (lictores) визиря; немедленно былъ схваченъ и третій. Пристава (officiarii) обыскивали ихъ домъ. Это произошло безъ шума и смятенія (scandalum), ибо церковь ихъ была заперта и запечатана, алтари и серебряные сосуды остались неприкосновенными, ни одна святыня не была оскорблена ([427]), только книги, по закону возмездія, были у нихъ отобраны и отданы визирю; сами они въ желѣзныхъ цѣпяхъ были приведены къ визирю и около мѣсяца были содержимы въ темницѣ. Каннахій Росси былъ схваченъ со своими книгами и подвергся печальной участи вмѣстѣ съ другими. Французскій посланникъ требовалъ аудіенціи султана, но не былъ до нея допущенъ; онъ обращался ко всѣмъ властямъ, въ особенности къ муфтію, который, принявъ его, далъ ему наставленіе, чтобы онъ въ будущемъ былъ воздержнѣе и умнѣе и заботился бы только о тѣхъ дѣлахъ, которыя ему поручены. Французскій посланникъ угрожалъ раз-

([426]) Аймонъ, l. c., p. 228.

([427]) Но Левъ Алляцій съ цѣлью, разумѣется, опорочить патріарха и православныхъ, какъ ожесточенныхъ фанатиковъ, представляетъ дѣло такимъ образомъ: „приставы (lictores) проникаютъ въ церкви католиковъ, похищаютъ священные сосуды и все, что имъ встрѣчалось сдѣланное изъ золота или серебра или вообще дорогое, католиковъ и священниковъ заключаютъ въ темницу и лишаютъ храмы всякой утвари“. De ecclesiae occident. Lib. III, cap. XI, p. 1073.

рывомъ союза, прекращеніемъ торговыхъ сношеній; но турки отвѣтили ему, что они снесутся по этому дѣлу съ самимъ французскимъ королемъ и позаботятся дать ему удовлетвореніе. Наконецъ, іезуиты, утомленные кознями, опасаясь за свою жизнь, пресыщенные преступленіями, увидали, что тѣ, вражды которыхъ они боялись, менѣе всего мстительны. Они, чтобы избѣжать возмущенія (scandalum) и пощадить христіанскую кровь, ходатайствовали за іезуитовъ и испросили имъ жизнь“ ([428]). Великодушный Кириллъ Лукарисъ не желалъ смерти своихъ враговъ, такъ усердно добивавшихся его собственной смерти ([429]). Онъ потребовалъ только всеобщаго изгнанія іезуитовъ изъ предѣловъ его церкви. „Послѣ многихъ разсужденій,—разсказываетъ Хризоскулъ,—склонились къ тому мнѣнію, чтобы наказать іезуитовъ изгнаніемъ изъ всѣхъ провинцій турецкой имперіи, возвративъ имъ книги и всякую утварь.... Были отправлены посольства въ Хіосъ, Смирну, Алеппо и Кипръ, чтобы извѣстить объ ихъ изгнаніи.. Они были подъ стражею въ цѣпяхъ посажены на корабль и отправлены на островъ Хіосъ, гдѣ они оставались въ темницѣ въ ожиданіи корабля, отходящаго въ ихъ провинціи. Когда заключенные прибыли въ Геллеспонтъ, то ихъ задержалъ турецкій префектъ, заранѣе подкупленный французскимъ посланникомъ, такъ какъ они не имѣли отъ паши никакого паспорта. Они опять были возвращены въ Константинополь, охраняемые постоянно тою же стражею. Тамъ между народомъ быстро распространился слухъ, что іезуиты опять вызваны; но визирь, узнавъ о неисполненіи своего приказанія, пришелъ въ такой гнѣвъ, что едва удержался отъ немедленнаго избіенія всѣхъ іезуитовъ на мѣстѣ, но они

([428]) Аймонъ. Narratio historica turbarum, quas iesuitae adversus Cyrillum patriarcham moverunt, pp. 227—229.

([429]) Гейнекцій, l. c., p. 205.

опять были сосланы на островъ Хіосъ и отвезены въ Италію. Ни одинъ человѣкъ, кромѣ французскаго посланника, не пожалѣлъ объ ихъ изгнаніи. Всѣ католики, въ особенности Іерусалимскіе францисканцы, громко радовались, такъ какъ они избавились отъ безпокойнаго ордена. Іезуиты сознаются, что они были побѣждены англійскимъ посланникомъ и когда ихъ дѣло публично разбиралось въ Римѣ, они всю вину свалили на неразуміе французскаго посланника. Послѣднему, по его просьбѣ у турецкаго султана, было разрѣшено имѣть двухъ іезуитскихъ патеровъ въ качествѣ капеллановъ“ ([430]).

Пораженные столь внезапно, іезуиты не впали въ отчаяніе. Они все еще надѣялись утвердиться въ Константинополѣ и низложить Кирилла Лукариса. Видя, что Франція не можетъ оказать имъ требуемой помощи, они обратились къ Австріи. Въ 1615 году однимъ изъ условій мира, заключеннаго между этою державою и Турціею, постановлено было, что христіане латинскаго исповѣданія могутъ безпрепятственно возстановлять свои храмы во владѣніяхъ султана, а латинскіе священники могутъ совершать богослуженіе по своимъ обрядамъ. Іезуиты тотчасъ начали примѣнять это условіе исключительно къ своему обществу. Какъ ни хитро было это объясненіе, имъ не удалось однако же возвратиться въ Турцію. Кириллъ Лукарисъ энергично и ревностно продолжалъ противиться замысламъ іезуитовъ. Слава о немъ, какъ ревностнѣйшемъ поборникѣ православной вѣры, была столь велика, что къ нему обращались даже изъ Индіи съ просьбою о защитѣ противъ латинянъ. „При Кириллѣ Лукарисѣ,—разсказываетъ Досиѳей,—какой-то купецъ, армянинъ, пріѣхавшій изъ восточной Индіи, сказалъ патріарху, что въ

([430]) Аймонъ. Narratio historica pp. 229—231. Ср. Гейнекцій. „Abbildung“, ч. I, p. 205.

Индіи есть безчисленное *множество народа, единомыслящаго съ восточною церковью, что его безпокоятъ латиняне и что поэтому они умоляютъ его послать къ нимъ на помощь какого-нибудь мудраго человѣка, чтобы они не были обмануты папистами* ([431]).

Избавившись отъ іезуитовъ, Константинопольская церковь могла вполнѣ наслаждаться миромъ—плодомъ заботъ и пастырскихъ трудовъ Кирилла Лукариса. Къ сожалѣнію, этотъ вожделѣнный миръ былъ непродолжителенъ и служилъ только предвѣстіемъ новыхъ ужасающихъ волненій.

6-го октября 1633 года ([432]) „Кириллъ II, епископъ Веррійскій, по прозванію Контарисъ, достойнѣйшее орудіе іезуитскихъ козней“ ([433]), дерзнулъ посягнуть на санъ патріарха. Этотъ новый антипатріархъ происходилъ изъ Македонскаго города Веріи, но еще въ ранней молодости прибылъ въ Константинополь и *слушалъ уроки въ іезуитской коллегіи въ Галатѣ* ([434]). Главнымъ наставникомъ его здѣсь былъ одинъ іезуитскій патеръ Діонисій Гвиль, который въ одномъ изъ своихъ писемъ превозноситъ его величайшими похвалами ([435]). Іезуиты употребили всѣ старанія, чтобы воспитать въ немъ ненависть къ греческой церкви и любовь къ римской и сдѣлать его своимъ жаркимъ приверженцемъ, и успѣ-

---

([431]) Досиѳей. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, кн. XI, сел. 1144.

([432]) Мелетій. Ἐκκλησ. ἱστορία, томъ III, сел. 447. Ph. Cyrii. Chronicon, p. 451. Smith. Collectanea. Narratio, p. 55.

([433]) Маѳа. „Историческій списокъ“. „Христіанск. Чт“. 1862 года, ч. I, стр. 639.

([434]) Алляцій. De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione lib. III, cap. XI, p. 1075.

([435]) Ibidem, p. 1077; Левъ Алляцій приводитъ самое письмо Гвиля, p. 1077—1081. Ср. Philippi Cyrii. Chronicon, pp. 460—463.

ли въ этомъ ([436]). По словамъ Филиппа Кипрянина, „Кириллъ Веррійскій былъ зараженъ іезуитскимъ ученіемъ и по своей злобѣ (противъ православной церкви вообще и противъ Кирилла—ея защитника въ особенности) наименовалъ Акакія Веррійскаго, самаго злого врага Златоуста, архіепископа константинопольскаго“ ([437]). Его приверженность къ католицизму особенно сказалась въ слѣдующемъ случаѣ, о которомъ разсказываетъ Левъ Аллаціи. Патріархъ Тимоѳей, предшественникъ Кирилла Лукариса, предложилъ молодому Кириллу Контарису занять епископскую каѳедру въ его родномъ городѣ Веріи. Ревностный и приверженный воспитанникъ іезуитовъ не хотѣлъ прервать своихъ любимыхъ философскихъ занятій въ іезуитской коллегіи и считалъ себя даже недостойнымъ епископскаго сана. Напрасны были убѣжденія патріарха! Но Контарисъ разсказалъ объ этомъ своему наставнику. Хитрый іезуитъ истощилъ все свое краснорѣчіе, чтобы заставить молодого грека принять епископскій санъ, какъ желалъ того патріархъ, и успѣлъ въ этомъ: Контарисъ принялъ предложеніе Тимоѳея и сдѣлался епископомъ Веррійскимъ ([438]). Изгнанные изъ Константинополя, іезуиты утѣшались теперь мыслію, что всецѣло приверженный къ нимъ Контарисъ отомститъ за нихъ Кириллу Лукарису. Къ несчастію для православныхъ грековъ, именно то и случилось, чего такъ лихорадочно ожидали іезуиты!...

Кириллъ Веррійскій оказался очень понятливымъ ученикомъ своихъ искушенныхъ въ хитростяхъ и козняхъ на-

---

([436]) Phil. Cyrii Chronicon, pp. 460, 464—465. Сравн. Smith. Collectanea. Narratio, p. 57.

([437]) Philippi Cyrii. Chronicon, p. 451. Ср. Гейнекцій. Abbildung, ч. I, p. 207.

([438]) Leo Allatius. De ecclesiae occidentalis. Lid. III, cap. XI, pp. 1078—1079.

ставниковъ.. Сначала онъ тщательно скрывалъ свои замыслы и долго притворялся благорасположеннымъ къ патріарху, пока, наконецъ, не успѣлъ войти къ нему въ совершенное довѣріе... Когда открылась митрополичья каѳедра въ Солуни, Кириллъ Лукарисъ поручилъ Кириллу Веррійскому временное управленіе свободной Солунской каѳедрой. Славолюбивый и честолюбивый Контарисъ былъ очень доволенъ новымъ назначеніемъ и думалъ уже навсегда остаться въ Солуни; но не прошло и года, какъ по волѣ патріарха онъ долженъ былъ уступить это мѣсто другому ([439]). Самолюбіе и гордость его были оскорблены до чрезвычайности. Но хитрый воспитанникъ іезуитовъ умѣлъ до времени сдерживать свои непріязненныя чувства ([440]). Наконецъ, Кириллъ Лукарисъ поручилъ ему отправиться въ Россію для сбора подаяній въ пользу Константинопольской церкви ([441]). Кириллъ Веррійскій отлично исполнилъ порученіе патріарха, но въ тоже время употреблялъ во зло его довѣренность. „На деньги,—разсказываетъ Смитъ,—которыя онъ, уполномоченный Кирилломъ Лукарисомъ и снабженный его письмами, собралъ въ Москвѣ и въ другихъ странахъ греческаго исповѣданія на нужды Константинопольской церкви, онъ, неблагодарнѣйшій изъ смертныхъ, старается свергнуть своего весьма заслуженнаго (meritus) покровителя съ патріаршаго престола, забывъ прежнія благодѣянія изъ-за негодованія и досады на то, что Кириллъ Лукарисъ отказалъ ему въ архіепископствѣ Ѳессало-

---

([439]) Leo Allatius. De ecclesiae occidentalis, p. 1075—1076.

([440]) Phil. Cyrii. Chronicon, p. 463. Ср. Smith. Collectanea. Narratio, p. 57.

([441]) Smith. Collectanea. Narratio de vita, p. 55. Гейнекцій. Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche, ч. I, p. 207. Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, ч. II, стр. 130—131.

никійскомъ, которое онъ просилъ. Полный гнѣва и стараясь всѣми силами отомстить Лукарису за эту яко бы несправедливость и позоръ, онъ, предложивъ туркамъ 50 тысячъ талеровъ, восходитъ на патріаршую каѳедру“ ([442]). Но Кириллъ Контарисъ „пробылъ на каѳедрѣ только 6 дней (отъ 5 до 11-го октября) и вслѣдъ затѣмъ былъ насильственно низверженъ правительствомъ и сосланъ на о. Тенедосъ, такъ какъ онъ не могъ заплатить обѣщанной суммы“ ([443]). Въ третій разъ возвратился на патріаршій престолъ Кириллъ Лукарисъ благодаря стараніямъ своей любимой благоговѣвшей предъ нимъ паствы.

Не смотря на непрерывную борьбу съ іезуитами, постоянно безпокоившими его своими кознями, неутомимый Кириллъ Лукарисъ въ этотъ второй періодъ своего патріаршества имѣлъ частыя сношенія съ единовѣрною востоку Россіей, помогалъ ей въ ея духовныхъ нуждахъ и испрашивалъ у нея матеріальной помощи для бѣдствующаго подъ турецкимъ игомъ востока. „Поступивъ вторично въ 1624 году на каѳедру константинопольскую,—говоритъ Муравьевъ,—Кириллъ въ теченіе осьми лѣтъ своего правленія находился въ частыхъ сношеніяхъ съ Россіею... Никто изъ патріарховъ вселенскихъ болѣе Кирилла не написалъ граматъ въ Россію съ различными духовными особами, ее посѣщавшими, или просительныхъ, или поручавшихъ благосклонности царской самихъ просителей, ибо онъ пользовался каждымъ случаемъ

([442]) Smith. ibidem, p. 55. См. Philippi Cyrii. Chronicon p. 452. Ср. Гейнекцій. Abbildung, ч. I, стр. 207.

([443]) Мелетій Аѳинскій. Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, т. III, σελ. 447. Досиѳей. Ἱστορία, кн. XI, p. 1170. Philippi Cyrii. Chronicon, p. 452. Smith. Collectanea. Narratio de vita pp. 55—56. Гейнекцій. Abbildung, ч. I, p. 207. Маѳа. „Историческій списокъ“. „Христ. Чт.“. 1862 года, ч. I, стр. 639.

труднаго тогда сообщенія съ Россіей“ ([444]). Въ этихъ грамотахъ заботливый и любвеобильный Кириллъ Лукарисъ большею частью проситъ у царя и патріарха милостыни или вообще для всей восточной церкви ([445]), или особенно для какого-нибудь монастыря или церкви ([446]), или же, наконецъ, для какого-нибудь частнаго лица, подпавшаго несчастнымъ обстоятельствамъ ([447]). Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и патріархъ Филаретъ дарили пословъ Лукариса золотыми и серебряными вещами: кубками, камками и объярями, соболями, куницами, бархатомъ и деньгами ([448]). Православный востокъ старался отплатить русскому царю и патріарху за ихъ щедрую благотворительность посылкою имъ своихъ драгоцѣнныхъ святынь въ различныхъ видахъ. Восточные послы или отъ имени Кирилла Лукариса, или по его распоряженію отъ имени своихъ церквей и монастырей приносили въ Россію св. мощи, дорогія иконы, кресты, богослужебныя книги и другія достопримѣчательности востока ([449]).

Но гораздо болѣе важныя услуги оказалъ Кириллъ Лукарисъ въ этотъ періодъ своего патріаршества юго-западной Руси, сильно страдавшей тогда подъ давленіемъ римско-католической пропаганды.

([444]) Муравьевъ. Сношенія Россіи съ востокомъ, ч. II, стр. 20—21.

([445]) Ibidem, ч. II, стр. 21, 85, 103—104, 130—132, 139 и др.

([446]) Ibidem, ч. II, стр. 23, 40, 41—42, 48, 53, 66, 70—71, 73, 79, 82—83, 88, 89—90, 91, 96—97, 103, 134, 135, 138—139.

([447]) Ibidem, стран. 21, 36—37, 46, 63, 65, 66—67, 73, 76—77, 78, 86, 124—126.

([448]) Ibidem, стр. 42—43, 44, 48, 49, 74, 76, 78 и мн. друг.

([449]) Муравьевъ, ч. II, стр. 41, 42—43, 45, 52—53, 65, 71, 131 и мн. друг.

8-го апрѣля 1626 года, въ среду страстной седмицы, скончался Кіево-Печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій. Послѣ его смерти братія раздѣлилась во мнѣніяхъ относительно избранія себѣ новаго архимандрита и вслѣдствіе этого около двухъ лѣтъ не имѣла его. Латино-уніатская партія, еще съ самаго начала уніи старавшаяся о подчиненіи своему вліянію Кіево-Печерской лавры, выставила своего кандидата „отца Германа Тышкевича“ и оказывала ему всевозможное содѣйствіе. Но мѣсто архимандрита, хотя и не единодушно, а по настоянію нѣкоторыхъ изъ братіи, было предоставлено Петру Могилѣ ([450]). Кириллъ Лукарисъ, отъ котораго зависѣла Кіево-Печерская лавра, какъ его ставропигія, утвердилъ это избраніе ([451]). Въ 1628 (а по нѣкоторымъ даже въ 1629) году Петръ Могила былъ посвященъ въ санъ Кіево-Печерскаго архимандрита митрополитомъ Кіевскимъ Іовомъ Борецкимъ ([452]). Такимъ образомъ, Кириллъ Лукарисъ выдвинулъ даровитаго Петра Могилу на новое, болѣе обширное поприще церковной дѣятельности. Петръ Могила оправдалъ избраніе Лукариса: изъ него вышелъ ревностный борецъ за православіе и знаменитый дѣятель на поприщѣ духовнаго просвѣщенія. Вмѣстѣ съ Петромъ Могилою Кириллъ Лукарисъ содѣйствовалъ распространенію просвѣщенія въ юго-западной Руси. Вскорѣ по принятіи архимандричьяго сана Петръ Могила, по свидѣтельству одного изъ воспитанниковъ Кіево-Могилянской коллегіи еще первой половины XVII столѣтія, *„послав отъ всея капитулы кіев-*

([450]) Подробнѣе обо всемъ этомъ см. въ диссертаціи С. Т. Голубева: „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“. Кіевъ. 1883 г., I, стр. 56—79.

([451]) Статья „Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій“, помѣщенная въ прибавленіи къ „Твореніямъ св. отцовъ“ за 1846 г., кн. IV, стр. 33.

([452]) Голубевъ, l. c., стр. 56—57.

скія въ Царьградъ къ св. патріарху (каковымъ тогда былъ Кириллъ Лукарисъ), *испроси отъ него благословеніе* завести *школы въ Кіевѣ латинскихъ и польскихъ училищъ*, и прежде избравъ монаховъ угодныхъ, разослалъ ихъ въ разныя государства ради наукъ, между которыми былъ покойникъ Иннокентій Гизель" ([453]).

Для устраненія различныхъ споровъ и нестроеній, возникавшихъ въ юго-западной Руси, Кириллъ Лукарисъ отправлялъ сюда свои патріаршія граматы. Іерархи южно-русской церкви предприняли борьбу противъ усилившейся автономіи монастырей и братствъ ([454]). Въ 1623 году они съ Мелетіемъ Смотрицкимъ, отправлявшимся тогда на востокъ, послали изъ Кіева грамату къ Кириллу Лукарису съ просьбою объ измѣненіи существующаго порядка въ юго-западной церкви, измѣненіи, направленномъ противъ автономій монастырей и братствъ ([455]). Посланное изъ Кіева прошеніе, подкрѣпленное лично объясненіями Мелетія Смотрицкаго съ Кирилломъ Лукарисомъ, было уважено послѣднимъ ([456]). Мелетію Смотрицкому была вручена соборная грамата отъ Кирилла Лукариса и отъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, въ которой говорилось, что „которые теразъ ново и передъ тымъ давнѣй у ставропигійскихъ церквей и монастырей пайдутся ставропигіями, отъ того часу южъ занехали ставропигіами мѣновати, быти ними и сами собою безъ звѣрхности абыся

([453]) „Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій". Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ. 1846 г., ч. VI, стр. 37. Выдержки изъ письма Гавріила Домецкаго къ Новгородскому митрополиту Іову конца XVII стол. Ср. Голубевъ. „Исторія Кіевской Дух. Акад." 1886 г., вып. I, стр. 225.

([454]) Голубевъ. „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила", т. I, стр. 136.

([455]) Голубевъ, l. c., стр. 127.

([456]) Тамъ же, стр. 129.

больше не рядили“ ([457]). Но грамата, какъ привезенная Смотрицкимъ, котораго подозрѣвали въ расположенности къ латино-уніатской партіи, была объявлена подложною ([458]). Въ южно-русской церкви возникли новыя волненія, возбужденныя братствами, старавшимися охранить свою автономію. Виленское братство сильно было раздражено поступкомъ Мелетія: „поднялся противный шумъ (о Мелетіи) и сердца благочестивыхъ возмутились“ ([459]). Совмѣстно со Львовскимъ братствомъ оно отправило депутацію къ Кириллу Лукарису съ просьбою выяснить значеніе граматы, будто бы присланной имъ чрезъ Смотрицкаго и будто бы уничтожавшей порядки, освященные древностью и благословеніемъ святѣйшей столицы ([460]). Въ началѣ 1627 года была получена отъ Кирилла Лукариса отвѣтная по поводу просьбы братчиковъ грамата, помѣченная отъ 15-го декабря 1626 года. Въ этой граматѣ, признавая подлинность своей прежней, привезенной Мелетіемъ Смотрицкимъ, граматы, Кириллъ Лукарисъ разъясняетъ смыслъ этой послѣдней. Онъ писалъ, что подъ находившимся въ первой граматѣ выраженіемъ: *„уничтожаются ставропигіальныя права братствъ, бывшихъ издавна ставропигіями“*, отнюдь не слѣдуетъ разумѣть братства—*Виленское и Львовское;* что эти братства, какъ учрежденныя и приведенныя въ хорошій порядокъ святой памяти Константинопольскимъ патріархомъ Іеремію, пусть и *на будущее время остаются ставропигіальными*, пусть и впредь „вѣчне“ управляются *самовластно по существующимъ въ нихъ обычаямъ;* что на литургіяхъ и при другихъ богослуженіяхъ ни-

([457]) Голубевъ. Матеріалы для ист. зап.-русской церкви (прил. къ 1 т. соч. „Кіев. митр. Петръ Могила“), прилож. XLVI, стр. 288.

([458]) Голубевъ. „Петръ Могила“, стр. 132.

([459]) Тамъ же, стр. 132.

([460]) Тамъ же, стр. 134.

какого имени, кромѣ патріаршаго, не должны поминать и должны находиться въ зависимости только отъ одного этого патріарха. Въ этомъ письмѣ онъ объяснилъ, что прежнею граматою уничтожены ставропигіальныя права тѣхъ братствъ и монастырей, которые получили ихъ отъ позднѣйшихъ патріарховъ (послѣ Іереміи), а въ особенности отъ Іерусалимскаго патріарха Θеофана, не имѣвшаго на то никакого права ([461]). Желая уничтожить непрерывавшіяся въ южно-русской церкви споры изъ-за должности патріаршаго экзарха, Кириллъ Лукарисъ особою граматою, присланною съ Мелетіемъ Смотрицкимъ, повелѣвалъ быть въ Россіи только одному экзарху отъ Константинопольскаго патріарха ([462]).

Третій періодъ патріаршества Кирилла Лукариса продолжался полтора года ([463]) и наполненъ непрерывною борьбою неутомимаго патріарха съ іезуитами и заботами о нуждахъ нетолько своей Константинопольской церкви, но и церквей—Іерусалимской и русской.

Возвратившись въ Константинополь, любвеобильный и непамятозлобивый Кириллъ Лукарисъ прежде простилъ причинившаго ему столько огорченій и скорбей Контариса. „Пристыженный изгнаніемъ, съ притворнымъ покаяніемъ, Кириллъ Контарисъ, по словамъ Смита, отправилъ письма къ Кириллу Лукарису, въ которыхъ признавался, что наказаніе за допущенный имъ поступокъ было наложено на него по праву ([464]). Кириллъ Лукарисъ позволилъ Контарису возвратить-

---

([461]) Эта грамата Кирилла Лукариса помѣщена у Голубева въ „Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви“. Прил. XLVI, стр. 287—288.

([462]) Голубевъ. „Петръ Могила“, т. I, стр, 129.

([463]) Маѳа. „Истор. списокъ“, „Хр. Чт.“, 1862 г., ч. I, стр. 640.

([464]) Smith. Collectanea. Narratio de vita, pp. 55—56;

ся изъ ссылки и занять престолъ въ прежней своей епархіи ([465]).

Нужды бѣдствующей Константинопольской церкви требовали энергичной дѣятельности Кирилла Лукариса. Онѣ были крайне велики. Паства опять начинала страдать отъ козней іезуитовъ, которые мало-по-малу, тайно и незамѣтно, стали проникать въ Константинополь ([466]) и, находясь подъ защитою французскаго посланника, волновали православный народъ ([467]). Тяжкіе налоги и долги обременяли Константинопольскую перковь, потому что каждый разъ надобно было покупать спокойствіе дорогою цѣною. Самое возстановленіе Кирилла Лукариса на патріаршей каѳедрѣ стоило огромныхъ суммъ его бѣдствующей паствѣ, вслѣдствіе чего „долги патріаршіе, по замѣчанію Мелетія Аѳинскаго, сдѣлались еще болѣе прежнихъ“ ([468]). Но и находясь въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, Кириллъ Лукарисъ нашелъ возможность оказать помощь Іерусалимской церкви, тѣснимой латинянами.

Въ Іерусалимѣ въ то время происходила ожесточенная борьба между православными и латинянами изъ-за обладанія святыми мѣстами. Досиѳей, патріархъ Іерусалимскій, разсказываетъ слѣдующее: „есть въ Іерусалимѣ обычай, по которому въ ночь предъ Рождествомъ Христовымъ патріархъ со всѣми архіереями, іереями и всею паствою отправляется въ Виѳлеемъ и совершаетъ крестный ходъ (λειτανείαν), входя чрезъ сѣверныя врата великаго храма и выходя чрезъ юж-

---

ср. Philippi Cyrii Chronicon p. 452; Гейпекцій. „Abbildung“, ч. I, p. 207.

([465]) Мелетій. Ἐκκλησ. ἱστορία, т. III, σελ. 447. Досиѳей. Ἱστορία, кн. XI, p. 1170. Smith. l. c., p. 56. Ph. Cyr. Chronicon, p. 452. Гейпекцій. Abbildung, ч. I, p. 207.

([466]) Philippi Cyrii. Chronicon, p. 460.

([467]) Smith. Narratio, p. 55.

([468]) Мелетій. Ἐκκλ. Ἱστ., т. III, p. 447.

ныя съ пѣніемъ: „Рождество Твое, Христе Боже“. Когда въ 1629 году патріархъ Ѳеофанъ отправился въ Виѳлеемъ, чтобы совершить тамъ въ большомъ храмѣ обычную службу, и подошелъ къ святой пещерѣ, чтобы войдти въ нее сѣверными вратами и выйти южными, то латиняне заградили ему входъ, заперши двери, и сказали, что ключарь кушаетъ. Патріархъ сѣлъ, ожидая, пока ключарь насытится. Но черезъ нѣкоторое время пришелъ другой латинянинъ и сказалъ, что ключарь, поѣвши, ушелъ въ Іерусалимъ. Такъ Ѳеофанъ, не воспѣвши утренняго гимна, возвратился въ Іерусалимъ и отправился на отдыхъ. Узнавъ, что патріархъ остается покойнымъ и ничего не предпринимаетъ противъ нихъ, латиняне, присвоившіе себѣ ранѣе подкупами одну половину Виѳлеемскаго храма Воскресенія, рѣшились теперь совершенно вытѣснить православныхъ и самимъ сдѣлаться господами и обладателями его. Узнавши объ этихъ намѣреніяхъ коварныхъ латинянъ, патріархъ былъ сильно озабоченъ и огорченъ. Но, исполнившись божественной ревности, онъ представилъ мѣстной власти султанскіе указы, въ которыхъ всѣ святыя мѣста предоставлялись православному патріарху и подчинялись его вѣдѣнію, и этимъ доказалъ, что латиняне, какъ хищники, должны быть изгнаны изъ святой Голгоѳы и изъ св. пещеры Виѳлеемской.. Латиняне хотѣли убить Ѳеофана... Но ему удалось, благодаря хитрости, скрыться изъ Іерусалима... Онъ въ безопасности прибылъ въ Птолемаиду и, сѣвши здѣсь на корабль, отплылъ въ Константинополь... Онъ смѣло явился предъ султаномъ и, изобличивши коварство латинянъ, выхлопоталъ указъ, которымъ предоставлялись православнымъ не только тѣ святыя мѣста, которыя отняли у нихъ латиняне, какъ-то: Геѳсиманію, Голгоѳу, Виѳлеемскую пещеру Рождества, но и лежащій за Виѳлеемскимъ храмомъ садъ и южный дворъ этого храма, гдѣ находились гробницы христіанъ... Для того же, чтобы преемниковъ сво-

ихъ избавить отъ всякихъ чужихъ притязаній на эти святыни Θеофанъ обѣщалъ ежегодно уплачивать великому визирю по 1000 турецкихъ піастровъ“ ([469]). Вскорѣ послѣ возникла борьба изъ-за святыхъ мѣстъ съ армянами, стоившая Θеофану значительныхъ издержекъ ([470]).

Вслѣдствіе всего этого „патріаршій іерусалимскій престолъ былъ обремененъ большимъ долгомъ по причинѣ козней еретиковъ и въ особенности латинянъ, и не было надежды на избавленіе отъ него чрезъ человѣческое могущество“ ([471]). Кириллъ Лукарисъ постарался, по возможности, помочь бѣдствующей матери всѣхъ церквей. Досиѳей разсказываетъ объ этомъ слѣдующее: „Кириллъ имѣлъ необыкновенную любовь къ святому граду, поэтому и въ борьбѣ Θеофана (патріарха Іерусалимскаго) съ латинянами оказалъ сему патріарху великую помощь различными способами... По проискамъ еретиковъ, особенно латинянъ, Іерусалимскій патріаршій престолъ пришелъ въ крайнюю нужду. И не было надежды избавиться отъ нужды человѣческою силою. Но Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ помогъ въ крайности Іерусалимскому престолу двумя способами: во-первыхъ, тѣмъ, что своими поученіями въ Константинополѣ онъ весьма тронулъ христіанъ, и помогли христолюбивые люди

([469]) Досиѳей. Ἱστορία кн. XI, р. 1185. Ср. съ письмами Θеофана къ царю Михаилу Θеодоровичу и патріарху Филарету, помѣщенными у Муравьева во II части на стр. 156, 164, 171—172; ср. „Исторія св. града Іерусалима“, ч. II, стр. 287—291.

([470]) Эта борьба подробно изображается у Досиѳея ibid. р. 1186—1187. См. статью Кирилла Аѳанасіада: „Τὰ κατὰ ἀοδίμιον Θεοφάνην πατριάρχην Ἱεροσολύμων“, греч. журналъ: „Σωτήρ.“, № 5, 1889 г., р. 150—151; № 6, р. 181—185.

([471]) Досиѳей. l. c., р. 1188. Ср. „Исторія св. града Іерусалима“, ч. II, стр. 291—299.

достаточно; во-вторыхъ, тѣмъ, что, призвавши въ патріархію начальствующихъ и подчиненныхъ, открылъ подписку (въ пользу Іерусалимской церкви) и собралъ много милостыни“ ([472]).

Такъ попытки латинянъ завладѣть святыми мѣстами окончились неудачно... Злоба ихъ на Кирилла Лукариса еще болѣе возрасла. Они не могли стерпѣть своего пораженія, а такъ какъ виновникомъ его былъ Кириллъ Лукарисъ, оказавшій значительное денежное пособіе Іерусалимскому престолу, то они рѣшились во что бы то ни стало низложить его съ патріаршей каѳедры. „Неусыпная заботливость папистовъ скоро нашла орудіе для выполненія своего коварнаго замысла—Аѳанасія Критскаго, епископа Ѳессалоникскаго, извѣстнаго великому визирю Зафири ([473]). Новый претендентъ на патріаршій престолъ—„*поставленникъ и сынъ духовный Кирилла Лукариса и родиною одного съ нимъ города*“ ([474]) и „*совѣтникъ его*“ ([475]) былъ человѣкомъ не безъ достоинствъ. „Писатель XVII вѣка Димитрій Прокопіу Москхополитъ изъ Македоніи (въ перечнѣ греческихъ ученыхъ) называетъ его, по словамъ Маѳы, философомъ, филологомъ, поэтомъ, прекрасно владѣвшимъ греческимъ и латинскимъ языками, и отличнѣйшимъ проповѣдникомъ“. „Но мудрый въ словѣ Пателларій оказался на дѣлѣ тщеславнымъ человѣкомъ и изъ честолюбія готовымъ попирать божественные каноны церкви“ ([476]). „Въ мартѣ 1643 года,—разсказываетъ Смитъ,—Аѳанасій Пателларій, критянинъ, архіепископъ Ѳес-

---

([472]) Досиѳей. l. c, p. 1174, 1188. См. Κύριλλος Ἀθανασιάδης. „Τὰ κατὰ τῶν ἀοίδιμον Θεοφάνην πατριάρχην Ἱεροσολύμων. Σωτήρ. 1889 г., р. 185.

([473]) Маѳа. „Хр. Чт.“ 1862 г., ч. I, стр. 640.

([474]) Муравьевъ. l. c., ч. II, стр. 640.

([475]) Тамъ же, стр. 252.

([476]) Маѳа, тамъ же, стр. 640. Ср. Муравьевъ, тамъ же, ч. II, стр. 250.

салоникскій, призванный самимъ Кирилломъ на архіепископство, *увлеченный ласкательствами латинянъ, къ которымъ онъ былъ весьма расположенъ*, забывъ о неудачѣ, которая недавно постигла Веррійскаго, и обольщая свою честолюбивую душу глупою надеждою на болѣе счастливый исходъ своего дѣла, за 50 тысячъ долларовъ (ибо турки не хотѣли ни на одинъ асперъ уменьшить платы) покупаетъ патріаршество" ([477])... Кириллъ Лукарисъ былъ сосланъ въ заточеніе на островъ Тенедосъ ([478]). Но патріаршество Аѳанасія было очень кратковременно: „черезъ 40 дней по вступленіи на каѳедру онъ,—по словамъ Мелетія Аѳинскаго,—былъ насильственно удаленъ съ нея въ великій пятокъ страстной седмицы и опять отправленъ въ Ѳессалонику, избѣжавъ заточенія благодаря сильнымъ своимъ покровителямъ" ([479]). Но и при такомъ кратковременномъ патріаршествованіи онъ „учинилъ великой церкви многіе убытки—болѣе пятидесяти тысячъ ефимковъ" ([480]). Изгнанный Кириллъ Лукарисъ, заплативши благодаря содѣйствію митрополитовъ ([481]) и при помощи своихъ друзей ([482]) условленную сумму турецкому правительству, снова возвратился въ свою патріархію. Обрадованная

([477]) Smith. Collectanea. Narratio, p. 56. Philippi Cyrii. Chronicon, p. 452. Мелетій, l. c, т. III, p. 447. Гейнекцій, l. c, p. 208.

([478]) Smith., тамъ же, p. 56. Фил. Кипр., тамъ же, p. 452. Мелетій, тамъ же, p. 448. Досиѳей, кн. XI, p. 1170. Гейнекцій, l. c, тамъ же, p. 208.

([479]) Мелетій Аѳин. l. c, p. 447—448. Досиѳей l. c, p. 1170. Smith., l. c, p. 56. Маѳа, l. c, стр. 640. Гейнекцій, l. c, p. 208.

([480]) Муравьевъ. Сношенія Россіи, ч. II, стр. 252; ср. ibid., стр. 221.

([481]) Мелетій, l. c, p. 448.

([482]) Smith. Collectanea de Cyrillo Lucario. Narratio de vita, studiis, p. 56.

паства въ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія съ торжествомъ встрѣтила своего возвращавшагося изъ незаслуженной ссылки любимаго архипастыря ([483])... Но скоро тяжкія бѣдствія опять постигли Константинопольскую церковь, такъ какъ іезуиты снова воздвигли новыя жестокія гоненія на Кирилла Лукариса!...

И въ этотъ краткій періодъ своего патріаршества Кириллъ Лукарисъ, постоянно озабочиваемый нуждами своей Константинопольской церкви, а также и Іерусалимской, непрестанно безпокоимый іезуитами, не прекращаетъ своихъ сношеній съ Россіею, стараясь помочь и ей въ ея нуждахъ. Въ 1633 году онъ пишетъ государю Михаилу Ѳеодоровичу и отцу его—патріарху Филарету „своеручную грамату“, въ которой извѣстивъ ихъ „о трудахъ и неусыпныхъ занятіяхъ пословъ русскихъ при турецкомъ дворѣ“ (который изъявилъ желаніе быть съ Московскимъ государемъ въ мирѣ, дружбѣ и любви, и рѣшился послать войска свои на проклятыхъ ляховъ за то, что они не спятъ и промышляютъ на всякое зло), и о едва не совершившихся умыслахъ Литвы вооружить противъ Московскаго государства крымскаго хана, увѣдомивъ о полученіи отъ нихъ иконъ, всѣхъ посылокъ, книгъ и денегъ, онъ пишетъ: „послалъ и къ преблаженству твоему (патріарху) одну книгу Вариносъ, да Геннадія Схоларія три книги противъ латинянъ, и еще другія три книги Господина Мелетія, патріарха Александрійскаго, и ихъ увидитъ преподобный протосингелъ господинъ Іосифъ. Онъ учинилъ радушно и свято, что остался на имя ваше, великаго Государя и преблаженства твоего; а мы его здѣсь всегда почитали, какъ учительнаго и честнаго мужа. Не покажетъ ли желанія своего тѣ книги перевести на русскій языкъ? А я нынѣ хотѣлъ было прислать къ вамъ, великимъ государямъ, учителя Ки-

([483]) Smith. ibidem, p. 122.

ріана отъ св. Аѳанасія горы, но онъ ѣхать не могъ, потому что старъ и безсиленъ; сказывалъ мнѣ архимандритъ Амфилохій, чтобы прислать къ вамъ, великимъ государямъ, инаго учителя, и *я буду впередъ сыскивать*“ (484). Благодарная Россія старалась отплатить заботливому о ихъ нуждахъ патріарху щедрыми пожертвованіями (485).

Обращалась къ нему за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ и южно-русская церковь. Получивши грамату отъ короля на митрополію, Кіево-Печерскій архимандритъ Петръ Могила *въ тотъ же день* отправилъ въ Константинополь двухъ пословъ —ректора Кіевской коллегіи Исаію Трофимовскаго и еще какого-то іеромонаха, чтобы испросить себѣ отъ патріарха Кирилла благословеніе для посвященія на первосвятительскую каѳедру южно-русской церкви. Въ началѣ апрѣля 1633 года просимое благословеніе было получено, при чемъ Кириллъ Лукарисъ чтилъ новаго митрополита званіемъ „экзарха святаго апостольскаго константинопольскаго Ѳрону“ (486) и прислалъ ему освященныя ризы (487).

Четвертый періодъ патріаршества Кирилла Лукариса продолжался только годъ и два мѣсяца (488) и наполненъ непрерывною его борьбою съ іезуитами. Низложенный Аѳанасій не хотѣлъ разстаться съ патріаршей каѳедрой. Изъ Ѳессалоники онъ, по словамъ Мелетія Аѳинскаго, «намѣреваясь отправиться въ Римъ, бѣжалъ въ Анкону Италійскую и оттуда отправилъ своего приверженца—Адріанопольскаго епископа Каллиста съ письмомъ къ Римскому папѣ, обѣ-

(484) Муравьевъ. Сношенія Россіи съ востокомъ, ч. II, стр. 144—146.

(485) Ibidem, стр. 145, 146.

(486) Голубевъ. „Петръ Могила“, стр. 543—544.

(487) „Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій“. Прибавл. къ твор. св. отцевъ. 1842 г., кн. IV, стр. 43.

(488) Маѳа. „Хр. Чт.“ 1862 г., ч. I, стр. 641.

щаясь ему прибыть въ Римъ и прося его объ утвержденіи за собою титула константинопольскаго патріарха (номинальнаго). Папа отвѣтилъ ему, что онъ согласенъ дать ему 73-е мѣсто въ ряду кардиналовъ, если онъ подпишетъ латинскій символъ вѣры. Не рѣшившись на это, онъ поспѣшно удалился изъ Анконы въ Молдаво-Влахію, оттуда прибылъ въ Константинополь, гдѣ при содѣйствіи нѣкоторыхъ лицъ (вѣроятно, іезуитовъ) ([489]) опять сдѣлался патріархомъ» ([490]). Невинный Кириллъ Лукарисъ былъ сосланъ въ заточеніе ([491]) на островъ Хіосъ ([492]). Но и это патріаршествованіе Аѳанасія, *„льстившаго*, по замѣчанію Маѳы, *своимъ покровителямъ іезуитамъ*, по крайней мѣрѣ, *по наружности“* ([493]), было непродолжительно. „Въ одномъ поученіи, произнесенномъ на день святыхъ апостоловъ, Аѳанасій объяснялъ слова „ты еси Петръ“ и т. д. нѣсколько неправильно и превратно, относя ихъ косвенно къ преимуществамъ римской каѳедры, какъ каѳедры первопрестольнаго престола. Но тогда явился нѣкто Аѳанасій и обличилъ патріарха въ приверженности къ папизму и даже напечаталъ свое обличеніе. Вслѣдствіе этого Пателларій, патріаршествовавшій около года, былъ низведенъ съ престола и заточенъ на островъ Родосъ сильнымъ пашею Ибрагимомъ ([494]). На его мѣсто тѣмъ же пашею былъ

([489]) Тамъ же, стр. 641.

([490]) Мелетій. Ἐκκλησ. ἱστορία, т. III, σελ. 448. Досиѳей. Ἱστορία, кн. XI, р. 1170. Маѳа. l. c, стр. 640—641; ср. Муравьевъ, ч. II, стр. 247—250.

([491]) Досиѳей. Ἱστορία кн. XI, р. 1170; Муравьевъ. l. c., ч. II, стр. 250.

([492]) Аймонъ. Monuments authentiques, p. 67—68.

([493]) Маѳа. l. c, стр. 641.

([494]) Мелетій Аѳинскій. Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, т. III, σελ. 448. Досиѳей. Ср. Ἱστορία, кн. XI, σελ. 1170. Маѳа. l. c., стр. 641.

опять возведенъ на патріаршій престолъ Кириллъ Веррійскій, заплатившій 50 тысячъ талеровъ ([495]). Кириллъ Лукарисъ, едва избѣжавъ казни ([496]), былъ преданъ анаѳемѣ ([497]) и сосланъ изъ Хіоса въ новое мѣсто заточенія—на островъ Родосъ ([498]). Находясь въ этомъ изгнаніи благочестивый патріархъ, по словамъ Филиппа Кипрянина, „занимался чтеніемъ священнаго писанія и отеческихъ толкованій на него, молитвой и благочестивыми размышленіями приготовлялся къ мученичеству, такъ какъ онъ видѣлъ, что латиняне жаждутъ его крови“ ([499]). Тяжкія бѣдствія предстояли Константинопольской церкви, подчиненной теперь управленію недостойнаго патріарха! Смитъ такъ изображаетъ поведеніе Контариса на патріаршей каѳедрѣ. „Похититель патріаршаго престола Кириллъ, свободный отъ всякихъ стѣсненій, употребляетъ свою деспотическую власть противъ грековъ; одни изъ лицъ, дружественныхъ Кириллу, были удалены съ ихъ каѳедръ, другія брошены въ темницы, третьи осуждены на галеры. Самъ онъ проводитъ время въ праздности и забавахъ, такъ погруженный въ неожиданное счастіе, что едва владѣетъ собой. Упоенный виномъ, онъ открываетъ за стаканами вина ту тайну, о которой были не напрасныя догадки, и хвалится, что онъ входитъ въ сношенія съ римскимъ первосвященни-

---

([495]) Smith. Narratio, p. 57. Philippi Cyrii., p. 453. Гейнекцій, ч. I, p. 208. Муравьевъ, ч. II, стр. 191—192.

([496]) Досиѳей, кн. XI, σελ. 1170. Philippi Cyrii., l. c., p. 453. Аймонъ, p. 78. Муравьевъ, ч. II, стр. 191.

([497]) Smith. l. c, p. 57; Мелетій, l. c, σελ. 449; Муравьевъ, l. c, ч. II, стр. 191.

([498]) Досиѳей. Ἱστορία, кн. XI, σελ. 1170. Муравьевъ, ч. II, стр. 191. Phil. Cyr., p. 453. Аймонъ, l. c, p. 78.

([499]) Philippi Cyrii. Chronicon, p. 453. Ср. свидѣтельство самого Кирилла въ письмѣ къ Легеру у Аймона Monuments, p. 77—78. Гейнекцій. Abbildung, ч. I, p. 208.

комъ и обѣщаетъ поцѣловать не только руку, но даже и ногу его. Онъ былъ человѣкъ коварный, дерзкій, весьма жадный къ славѣ и наживѣ, невоздержный въ гнѣвѣ и жестокій въ наказаніи, ибо часто, распаленный гнѣвомъ, билъ своихъ епископовъ кулакомъ“ ([500]). Озлобленные враги ([501]) Кирилла Лукариса не оставляли его въ покоѣ даже въ изгнаніи: они жаждали смерти его ([502]). Находясь въ этомъ изгнаніи, „Кириллъ Лукарисъ, по словамъ Смита, боялся, что злокозненные враги его подкупятъ морскихъ разбойниковъ милетянъ или флорентійцевъ, часто опустошавшихъ на своихъ легкихъ судахъ и триремахъ берега Эгейскаго моря, которые сдѣлаютъ нападеніе на Родосъ, схватятъ его, выдадутъ іезуитамъ, а эти послѣдніе, торжествуя, отвезутъ его въ Римъ и тамъ поступятъ съ нимъ по своему желанію“ ([503]). „Но кровь достопочтеннаго патріарха на этотъ разъ не была принесена въ жертву Капитолійскому Юпитеру“ ([504]). Губернаторъ острова Родоса Бекки-Басса (Becchius Bassa) бдительно стерегъ Кирилла Лукариса и когда пронесся слухъ о зломъ умыслѣ іезуитовъ, онъ повелѣлъ заблаговременно подъ стражею увезти его въ болѣе укрѣпленное и безопасное мѣсто ([505]). „Объ отсутствующемъ Кириллѣ Лукарисѣ не перестаютъ хлопотать его друзья, добиваясь освобожденія

([500]) Smith. Collectanea. Narratio de vita p. 57. Philippi Cyprii Chronicon, p. 453. Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ“, стр. 320, 240. Ср. Аймонъ. Monuments authentiques, p. 77—78, 191—192. Гейнекцій. Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche, ч. I, p. 210—211.

([501]) Аймонъ. Ibidem, p. 77—78.

([502]) Phil. Cyprii. Chronicon, p. 453.

([503]) Smith. Collectanea. Narratio, p. 57—58. Филиппъ Кипрянинъ, l. c, p. 453. Аймонъ, l. c, p. 78.

([504]) Филиппъ Кипрянинъ, l. c, p. 453.

([505]) Ibid., p. 453. Smith. l. c, p. 58.

его. Медленно идетъ это дѣло, соединенное съ велегко преодолимыми трудностями“ ([506]). Кириллъ Контарисъ своимъ любостяжаніемъ истощилъ и терпѣніе, и скудныя средства Константинопольской паствы ([507]). Къ тому же покровитель его, паша Ибрагимъ, потерялъ свое вліяніе при дворѣ ([508]). По настойчивой просьбѣ православныхъ, Кириллъ Контарисъ былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе на островъ Родосъ, какъ человѣкъ корыстолюбивый и безпокойный ([509]). Патріаршую каѳедру до возвращенія изъ ссылки Кирилла Лукариса занималъ временно Неофитъ, митрополитъ Ираклійскій, достойный воспитанникъ его ([510]), „человѣкъ благочестивый“ ([511]). Въ іюнѣ 1636 г. Кириллъ Лукарисъ прибылъ изъ заключенія въ Константинополь ([512]). „Здѣсь онъ былъ принятъ всѣми православными не только съ невыразимою радостію, но и съ почтительнымъ удивленіемъ, какъ воскресшій“ ([513]). „Когда онъ пріѣхалъ, всѣ прибѣгли, по его собственнымъ словамъ, къ нему и учинили ему подабающую честь“ ([514]). „Будучи обремененъ лѣтами и заботами, онъ, по

([506]) Smith. l. c, p. 58.

([507]) Мелетій. Ἐκκλ. Ἱστ., т. III, p. 448. Ср. Маѳа. „Хр. Чт.“, 1862 г., ч. I, стр. 642.

([508]) Маѳа, l. c, p. 641.

([509]) Smith. Narratio, p. 58. Philippi Cyprii Chronicon, p. 454. Мелетій Аѳинскій, l. c, p. 448. Досиѳей, l. c, p. 1170. Муравьевъ, ч. II, стр. 192—193.

([510]) Мелетій. Ibid., σ. 448. Маѳа, l. c, стр. 642. Досиѳей. Ἱστορία, σ. 1170, кн. XI.

([511]) Досиѳей. Ibid., σ. 1170.

([512]) Philippi Cyp. Chronicon, p. 454. Smith. l. c, p. 58. Мелетій, l. c, т. III, σ. 348. Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ“, ч. II, стр. 191—192.

([513]) Phil. Cyprii Chronicon, p. 454.

([514]) Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ“, ч. II, стр. 192.

свидѣтельству патріарха Іерусалимскаго Нектарія, отрекся отъ своего престола чрезъ поданное имъ собору письменное отрицаніе и на его мѣсто возведенъ былъ уже Ираклійскій митрополитъ Неофитъ. Но нѣкоторые изъ первостепенныхъ митрополитовъ, узнавши объ этомъ, съѣхались изъ своихъ епархій въ Константинополь и, недовольны будучи отреченіемъ Кирилла, уничтожили оное и, успокоивъ Неофита, по согласію его, церковнымъ содержаніемъ, снова возвели на престолъ Кирилла и сіе сдѣлали не по особенной какой дружбѣ къ нему и не по вражбѣ къ Неофиту, но потому, что Кириллъ былъ опытнѣе въ управленіи“ ([515]). Такимъ образомъ, въ началѣ 1637 года Кириллъ Лукарисъ вступилъ на великій престолъ уже въ послѣдній разъ ([516]).

Въ этотъ (4-й) періодъ своего патріаршества Кириллъ Лукарисъ не прекращалъ сношеній съ Россіею; онъ часто обращался за милостынею для бѣдствующей своей и другихъ восточныхъ церквей ([517]), самъ исполнялъ различныя просьбы русскаго царя и патріарха ([518]), сообщалъ имъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ турецкой имперіи ([519]), о дѣятельности Московскихъ пословъ въ Константинополѣ ([520]), описывалъ свое положеніе. Вотъ что онъ пишетъ Московскому царю Ми-

---

([515]) Собраніе государственныхъ грамотъ. III. 139—140. См. въ сочиненіи Терновскаго: „Изученіе Византійской исторіи и ея тенденц. приложеніе въ древней Руси“, выпускъ II, стр. 185. Phil. Cyr. Chronicon, p. 440. Муравьевъ, l. c, ч. II, стр. 191—192, 196. Досиѳей. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, кн. XI, σελ. 1170. Маѳа. „Историческій списокъ“. „Хр. Чт.“ 1862 г., ч. I, стр. 642.

([516]) Мелетій. Ἐκκλ. Ἱστ., т. III, σ. 448.

([517]) Муравьевъ. Ibidem, стран. 147, 148, 149—150, 166—167, 169—170.

([518]) Ibidem, стр. 153.

([519]) Ibidem, 154—155.

([520]) Муравьевъ. Ibidem, стр. 149—150, 153, 155, 172.

хаилу Ѳеодоровичу въ своей граматѣ отъ 29-го іюля 1636 года, извѣщая его о смутахъ, происшедшихъ на Константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ и о послѣднемъ восшествіи своемъ на него: „Чаю учинилось вѣдомо великому твоему царствію, что нѣкій митрополитъ Веррійскій Кириллъ, незаконно домогаясь патріаршества, когда многолѣтный царь султанъ Муратъ ѣхалъ на войну, съ нѣкоторыми изъ своихъ людей на дорогѣ подалъ ему челобитную и посулилъ пяднадцать тысячъ рублей, чтобы его поставилъ въ патріархи; султанъ повелѣлъ быть ему, а меня сослалъ въ Родосскій островъ и учинилъ сіе тайно, никто не вѣдалъ, ни архіереи, ни іереи, ни весь міръ. Кириллъ беззаконно сѣлъ на патріаршество, такъ что весь міръ удивился. Усиливаясь выплатить то, что посулилъ, и еще другія пятнадцать тысячь рублей, и, не имѣвъ тѣхъ денегъ, мучилъ онъ митрополитовъ и священниковъ и всѣхъ церковниковъ, и, собравъ вдвое противъ тѣхъ денегъ, что посулилъ, отдалъ басурманамъ, чтобы его любили; началъ онъ обольщать османовъ и православныхъ христіанъ, чтобы его не называли беззаконникомъ и не проклинали, а меня оглашалъ всячески, надѣясь, что ему будутъ помощники и объявятъ его патріаршество законнымъ. Злу его не было конца, такъ что архіереи и іереи и всѣ православные христіане не могли долѣе терпѣть и били челомъ, плачучи, царю о его злодѣйствахъ; тода царь его отставилъ и хотѣлъ казнить, но по челобитью православныхъ христіанъ не казнилъ, а лишь сослалъ, и меня пожаловалъ по челобитью мірскому и митрополитовъ и священниковъ, велѣлъ мнѣ быть въ Царьградѣ. Покамѣсть я ѣхалъ, посадили на патріаршество инаго, а какъ я пріѣхалъ, ко мнѣ всѣ прибѣгли и учинили мнѣ подобающую честь, но на патріаршее мѣсто я не хотѣлъ идти, пока заплатятъ, что посулили царю дать архіереи“ ([521]). Одинъ годъ и 5 мѣсяцевъ продол-

([521]) Муравьевъ. „Снош. Россіи“, ч. II, стр. 191—192.

жался послѣдній періодъ патріаршества Кирилла Лукариса ([522]). Злоба враговъ его достигла теперь крайняго предѣла ([523]). Они рѣшились какимъ бы то ни было способомъ умертвить ненавистнаго имъ патріарха, такъ какъ они горькимъ опытомъ убѣдились, что „пока онъ будетъ живъ, они не достигнутъ своей цѣли и что вмѣстѣ съ нимъ устранится для нихъ всякая трудность“ ([524]). И вотъ они „шумятъ, суетятся, неистовствуютъ, составляютъ совѣты, испытываютъ всѣ способы“ къ достиженію этого кроваваго своего опредѣленія ([525]). Наконецъ, они рѣшаютъ оклеветать его предъ турецкимъ правительствомъ, что имъ, искушеннымъ во всякаго рода доносахъ и козняхъ, было не трудно сдѣлать. Скоро имъ представился благопріятный случай для этого.

Смитъ такъ разсказываетъ объ „этомъ послѣднемъ актѣ іезуитской трагедіи“ ([526]) отчасти на основаніи письма къ Легеру протосинкелла Наѳанаила Конопія (Conopius) *очевидца* (ὁ αὐτόπτης) ([527]) этого прискорбнаго событія, отчасти „со словъ достопочтеннаго, ученнѣйшаго и прекраснѣйшаго мужа, каноника Пококкія (Pocochius), *жившаго въ то время въ Константинополѣ*“ ([528]). Враги Кирилла Лукарисса, достаточно убѣдившись, что ихъ предпрятія не будутъ имѣть успѣха пока находится въ Константинополѣ султанъ, у котораго ходатайства англійскаго и голланскаго посланниковъ

([522]) Philippi Cyrii. Chronicon, p. 440. Сравн. Мелетій. Ἐκκλησ. ἱστορία, т. III, σελ. 448.

([523]) Smith. Collectanea. Narratio, p. 58—59.

([524]) Тамъ же, p. 59.

([525]) Тамъ же, p. 59.

([526]) Гейнекцій. Abbildung, ч. I, p. 208.

([527]) Hottinger. Analecta historico-theologica. Appendix, p. 560. Ср. Phil. Cyrii. Chronicon, p. 455.

([528]) Эти источники отмѣчаетъ самъ Смитъ предъ началомъ своего разсказа. Collectanea. Narratio, p. 59.

имѣютъ большую силу, ведутъ дѣло объ убіеніи Кирилла въ отсутствіе султана чрезъ визиря Байрама-Бассу (Bairam-Bassa), въ то время пользовавшагося особеннымъ благоволеніемъ султана. Подкупленный огромными подарками, онъ согласился дѣйствовать и скоро достигъ цѣли хитрыми кознями. Султанъ Муратъ отправился въ Азію, предпринявъ военную экспедицію для завоеванія Багдада. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Байрамъ-Басса донесъ отсутствующему султану, что патріархъ Кириллъ Лукарисъ пользуется весьма большимъ авторитетомъ у грековъ, что по его наущенію казаки недавно взяли приступомъ городъ Азовъ, что они человѣкъ злонамѣренный, что въ особенности должно опасаться, какъ бы онъ теперь, когда Константинополь не имѣетъ войска, не возбудилъ грековъ къ возстанію, что всѣ эти опасенія исчезнутъ, если Кириллъ будетъ преданъ смерти. Султанъ, взбѣшенный гнѣвомъ и подозрѣніями, уступилъ его совѣтамъ и произнесъ роковой приговоръ о смерти, весьма скоро доставленный гонцомъ въ Константинополь. Янычары въ патріархіи схватываютъ Кирилла, совсѣмъ не ожидавшаго такого печальнаго и рокового конца, и отвозятъ въ крѣпость, что противъ Босфора. 27 іюня 1638 года янычары посадили Кирилла на лодку, сказавъ ему, что они поѣдутъ прямо къ гавани св. Стефана, находящейся немного ниже Константинополя на Ѳракійскомъ берегу, чтобы, пересадивъ тамъ его на корабль, отвезти на одинъ изъ острововъ Эгейскаго моря. Но, отъѣхавъ немного отъ берега, янычары начали приготовляться къ смертоубійству. Кириллъ, преклонивъ колѣна и съ величайшимъ напряженіемъ души и голоса, возносилъ молитвы къ высочайшему Богу, готовясь къ смерти. Почтеннаго старца истязали всякаго рода насмѣшками, подвергали его лицо заушеніямъ и, наконецъ, удавили. Тѣло его раздѣтое было брошено въ море. На слѣдующій день утромъ на рынкѣ янычары продавали его одежды, говоря,

что это одежды патріарха. Рыбаки поймали его тѣло и вынесли на берегъ ([529]). Друзья Кирилла нашли его и предали землѣ. Но злоба и ненависть враговъ его не прекратились: они безчеловѣчно свирѣпствуютъ противъ мертваго. Оскорбленные тѣмъ, что Кириллъ былъ погребенъ, они пришли къ Каймакаму (такъ звали правителя города) и упросили его, чтобы тѣло было выкопано изъ земли и опять брошено въ море. Но оно было вынесено на берегъ ([530]) одного изъ острововъ Никомидійскаго залива и опять погребено друзьями въ монастырѣ св. Андрея безъ всякой торжественности“ ([531]).

([529]) Озлобленный на Кирилла Левъ Алляцій разсказываетъ, что „когда тѣло его было брошено въ море, то оно, вознегодовавъ, взволновалось. Выброшенное волнами на берегъ, оно проходящими погребается въ каналѣ, проведенномъ въ высоту, но не такъ, чтобы одежда, привязанная у шеи, была скрыта съ трупомъ. Увидавъ ее, нѣкоторые въ надеждѣ на скрытыя богатства, раскапываютъ землю и извлекаютъ трупъ, изобилующій червями. Обманутые ожиданіемъ, они пренебрежительно оставляютъ тѣло, можетъ быть, имѣющее сдѣлаться пищею звѣрей и птицъ, которое не могло скрыть въ своемъ лонѣ ни само море, ни земля. De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Lib. III, cap. XI, p. 1075.

([530]) Протосинкеллъ Наѳанаилъ сообщаетъ, что „надъ тѣломъ Кирилла носилась чудесная тѣнь, которая указала его христіанамъ“. Hottinger. Historico-theologica, 8 dissertatio, p. 564.

([531]) Smith. Collect. Narratio, p. 60—62. Сравн. Phil. Cyprii Chronicon, p. 455—456. Гейнекцій. Abbildung, ч. I, p. 208—209. Мелетій. Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, т. III, σελ. 448—449. Досиѳей. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, кн. XI, σελ. 1170. Маѳа. „Историческій списокъ“. „Христ. Чтен.“ 1862 г., ч. I, стр. 643. Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ“, ч. II, стр. 204, 221, 233, 317—318, 321.

Трагическая смерть Кирилла Лукариса была горько оплакана всѣми православными греками и повергла ихъ въ невыразимое горе. „Самое ужасное несчастіе постигло насъ, —пишетъ протосинкеллъ Наѳанаилъ Легеру отъ 3-го іюля 1638 года,—такъ какъ Кириллъ Контарисъ, орудіе діавола, опять разбойнически низвергъ съ каѳедры *святѣйшаго и правовѣрнѣйшаго* патріарха и, о, померкни солнце, содрогнись земля, плачь, о, учитель, присоедини свои слезы къ нашимъ! Умертвилъ-умертвилъ справедливаго, который долгое время былъ *защитою благочестія!* Увы, кто дастъ моей главѣ воду и моимъ глазамъ источники слезъ, чтобы я безпрестанно оплакивалъ смерть мужа, убитаго безбожными папистами (ἄθεοι παπολάτροι)! Мои тѣлесныя силы оставляютъ меня и духъ мой изнемогаетъ. Онъ умерщвляется изъ-за Кирилла Контариса, пообѣщавшаго много денегъ за свое возведеніе на каѳедру..... Освобождая Варавву (т. е. Кирилла Контариса), Іисуса (Лукариса) повели на смерть.... Когда турки, іудеи, армяне, православные услыхали объ этомъ, то подняли вопль и возстали противъ новаго узурпатора, который, недовольствуясь тѣмъ, что незаконнымъ образомъ пріобрѣлъ себѣ каѳедру, умертвилъ законнаго патріарха. Многіе христіане приходили къ убійцѣ и говорили ему: „Пилатъ! отдай намъ умершаго для погребенія“! Но низкій преступникъ притворялся, что онъ ничего не знаетъ объ этомъ; напрасно просили также каймакама, котораго подкупилъ убійца, такъ этотъ исповѣдникъ истины заслужилъ вѣнецъ мученичества“ ([532]). Кириллъ Беррійскій, вступившій послѣ Кирилла Лукариса на вселенскій престолъ, недолго торжествовалъ свою кровавую побѣду. Ему было воздано тою мѣрою, ка-

([532]) Hottinger. Analecta historico-theologica, 8 Dissertatio, p. 564, 565, 566. Срав. Philippi Cyrii Chronicon, p. 455—457. Гейнекцій, Abbildung, ч. I, стр. 210.

кою онъ отмѣрилъ своему невинному предшественнику ([533]): спустя годъ по вступленіи на патріаршую каѳедру, ненавидимый всѣми за низверженіе приснопамятнаго Кирилла, онъ самъ былъ обвиненъ предъ султаномъ, какъ клеветникъ и злодѣй, сосланъ въ заточеніе въ Карѳагенъ и тамъ задушенъ ([534]).

Преемникъ Кирилла Контариса патріархъ Парѳеній I-й перенесъ прахъ Кирилла Лукариса въ Богородицкій монастырь на островѣ Халкѣ и торжественно отправилъ въ храмѣ патріархіи погребеніе по приснопамятномъ патріархѣ ([535]).

([533]) Гейнекцій, l. c., p. 211.

([534]) Досиѳей. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, кн. XI, σ. 1170. Мелетій. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία, т. III, σ. 449. Smith. Collectanea. Narratio, p. 61—62. Муравьевъ. „Снош. Россіи“, ч. II, стр. 211, 319, 321. Гейнейкцій, l. c., ч. I, p. 211. Маѳа, l. c., стр. 644—645.

([535]) Досиѳей. l. c., p. 1170. Smith. l. c., p. 62. Le Quien, I, 336. Пихлеръ не довѣряетъ свидѣтельствамъ, что погребеніе Кирилла Лукариса совершилъ Парѳеній I на томъ основаніи, что этотъ Парѳеній составилъ соборъ противъ Кирилла и считаетъ нужнымъ замѣнить его Парѳеніемъ II. Geschichte Protestantismus, p. 179. Но Досиѳей и Смитъ ясно приписываютъ это Парѳенію I. Кажется, можно принять ихъ свидѣтельство, объясняя эти противорѣчивые поступки Парѳенія I тѣмъ, что онъ старался угождать изъ-за своей выгоды противорѣчивымъ требованіямъ двухъ различныхъ партій— партіи, защищавшей Кирилла, и враждебной ему. Что Парѳеній былъ способенъ на такіе компромиссы совѣсти и могъ ловко скрывать отъ другихъ свои дѣйствительныя намѣренія, объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ его современники „митрополиты, архимандриты и игумены Царьградскіе“, въ соборной грамотѣ къ русскому царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 10 декабря 1644 года, которые такъ здѣсь характеризуютъ его: „Взошелъ сатана въ сердце нынѣ отставленнаго патріарха Парѳенія, по его грѣху и неправедному житію и по зависти

„Многіе митрополиты и громадное количество прочихъ грековъ, тронутые справедливымъ состраданіемъ, искренними слезами, оплакали ужасную и печальную судьбу *великаго* мужа“ ([536]).

Такъ кончилъ свою многотрудную и многострадальную жизнь этотъ знаменитый ревностный борецъ за православіе патріархъ-мученикъ“ ([537]), „кровь котораго не менѣе, чѣмъ кровь праведнаго Авеля, будетъ вопіять къ Богу противъ его ожесточенныхъ враговъ іезуитовъ, виновниковъ его ужасной

славы патріаршеской, научилъ онъ понемногу искушать того *блаженнѣйшаго* стараго патріарха Кирилла, ибо желалъ себѣ престолъ его, *будучи исполненъ лукавства*, не хотѣлъ, однако, *вдругъ объявить поганыя свои мысли и свою лукавую душу*, что тайно мыслилъ день и ночь, какъ бы ему достигнуть патріаршескаго мѣста... Онъ научилъ треклятаго Веррійскаго Кирилла, своего совѣтника, и изведъ сего *блаженнаго* стараго патріарха Кирилла позорною смергію для того, чтобы найти время поступить на патріаршій престолъ, такъ и сотворилъ и это всѣмъ явно, что учинили они напрасную смерть старому патріарху Кириллу *по своему лукавому умыслу*: но какъ это совершилось, онъ началъ себя *покрывать всякимъ смиреніемъ* и являть, будто патріаршества не желаетъ и не принимаетъ.... Мы же стараго Парѳенія обычая *злаго и желанія къ патріаршеству не знали*, что онъ давно о томъ думалъ и мыслилъ, а надѣялись по старости его, что утвердитъ великую церковь Христову всякимъ промысломъ“. Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, ч. II, стр. 317, 318, 319.

([536]) Smith. Collectanea. Narratio de vita, studiis, gestis et martyrio Cyrilli Lucarii, p. 62.

([537]) Муравьевъ. „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, ч. II, стр. 321, 322. Smith. Collectanea. Narratio, p. 68. Аймонъ. Monuments authentiques, предисловіе, p. 13.

трагической смерти“ ([538]). И этого-то мученика за православіе пристрастные историки, личные враги Кирилла Лукариса и враги православной церкви, называли и доселѣ называютъ измѣнникомъ своей вѣры, предателемъ восточной церкви!..... Несправедливость этихъ обвиненій, возводимыхъ на знаменитаго защитника греко-восточной церкви католическими и протестанскими историками, мы постараемся доказать въ послѣдней части своего сочиненія.

Свящ. Е. Овсянниковъ.

([538]) Гейнекцій. Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche, ч. I, p. 210.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его значеніе въ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія Константинополя.

Источники и пособія для изображенія жизни и дѣятельности Кирилла Лукариса. Планъ сочиненія (стр. 1—24).

Часть первая (вступительная).

Современное Кириллу Лукарису состояніе восточной церкви (стр. 25—84).

Глава 1-я. Отношеніе турокъ къ восточной церкви (стр. 26—50).

Глава 2-я. Отношеніе латинянъ къ восточной церкви (стр. 51—66).

Глава 3-я. Отношеніе протестантовъ къ восточной церкви (стр. 66—84).

Часть вторая.

Жизнь и дѣятельность Кирилла Лукариса (стр. 84—126).

Глава 1-я. Кириллъ Лукарисъ до патріаршества (стр. 84—126).

Глава 2-я. Кириллъ Лукарисъ—патріархъ Александрійскій (стр. 127—149).

Глава 3-я. Кириллъ Лукарисъ—патріархъ Константинопольскій (стр. 149—217).

Замѣченныя опечатки.

1) Стр. 2-я, примѣчаніе 1-е, строка 7-я сверху напечатано Cirrilli вмѣсто Cyrilli.

2) Стр. 7, строка 16 сверху—ἱστορία вм. ἱστορια.

3) Стр. 13, примѣчаніе 19—Василевскій вм. Васильевскій.

4) Стр. 22-я, строка 18-я сверху—„помѣщенную“ вм. „помѣщенной“.

5) Стр. 77, 2 и 20 стр. сверху —Filiogue вм Filioque

6) Стр. 107, примѣч. стр. Σιμβολική вм. Σιμβολική.

7) Стр. 107. Примѣч. стр. 9 сверху напечатано: „Николай Сладарій „свидѣтельствуетъ“, а нужно читать „увѣряетъ“.

8) Тамъ же, строка 11-я напечатано: Рико „свидѣтельствуетъ“, а нужно читать „утверждаетъ“.